

Кнарик Хартавакян

*На рубеже
стремительных столетий*

Стихотворения 1990–2010-х годов,
переводы с армянского и грузинского

Ростов-на-Дону
2013

Дорогие читатели!

Вы взяли в руки сборник стихов. Пусть соприкосновение с поэзией доставит вам часы радости и просветления, постижения нового и знакомства с миром поэта, творящего стихи с помощью Божьей и... читательской! Ведь и вы вдохновляете меня, друзья – близкие, живущие на Донщине, и дальние, читающие меня на сайтах, посылающие свои отклики. Спасибо вам! Глубокая признательность и благодарность моя адресуются и сестре Байдзарик Саркисовне Хартавакян – за большую помощь и всяческое содействие в издании юбилейной книги.

Сборник вышел в свет. Да будет светел его путь к друзьям!

«ПОТОМКАМ ПЕРЕДАТЬ И В ДОЛГ ВМЕНИТЬ»

Рукопись этого сборника попала ко мне 28 марта 2013 года, накануне 125-летия со дня рождения Мариэтты Сергеевны Шагинян. О знаменитой армянке, виртуозно владевшей русским языком, на котором писала вначале стихи и газетные фельетоны, а потом романы и мемуары, мне вспомнилось в тот день не случайно. Передо мной лежали накопившиеся за два десятилетия страницы литературного труда армянки, пишущей на русском языке, – поэта Кнарлик Саркисовны Хартавакян. Предки её, как и прадед матери Мариэтты Шагинян, стали жителями донской земли в екатерининские времена, когда по воле императрицы совершилось полное драматических коллизий переселение армян с Крымского полуострова в низовья Дона.

Со стихами Кнарлик Хартавакян я познакомился в начале 90-х годов. Те, ещё ранние, опыты молодого автора из села Чалтырь обращали на себя внимание искренностью, музыкальностью интонаций, чистотой русской поэтической речи. В них не было ни лукавой вычурности, ни кокетливых наигрышей, свойственных, что греха таить, многим начинающим поэтам-женщинам. Строгостью формы и мягким лиризмом отличались и не частые публикации Кнарлик, встречавшиеся мне в донской печати в тот период, когда она посещала литературный клуб «Поиск», созданный журналистом «Вечернего Ростова» Василием Кресловым. В дальнейшем, следя за творческим ростом поэтессы, я ближе познакомился с внимательным и одарённым педагогом Хевондом Огасаповичем Кристостуряном, руководителем Мясниковской районной литературной студии имени Рафаэла Патканяна. Он был знатоком родного языка, на котором писал стихи под псевдонимом Хевонд Наирьян, и эрудированным специалистом в области русской словесности. Нередко приезжал к нам на радио «Дон-ТР», привозил подстрочники, по которым мне удалось перевести несколько стихотворений для его сборника «Зур-

на». После его внезапного ухода из жизни в 1997 году составителем и основным переводчиком книги «Зурна» стала Кнарик Хартавакян, возглавившая патканяновскую литстудию в Чалтыре. Параллельно она участвовала в проводимых мною занятиях литобъединения «Созвучие», и мне довелось послушать немало её ярких выступлений со стихами и любопытными сообщениями о классиках армянской поэзии.

В 1999 году в издательстве «Приазовский край» вышла первая книга стихов и переводов Кнарик Хартавакян «Мы из древнего града Ани», а вслед за ней в ростовском малом предприятии «Книга» увидел свет её поэтический сборник «О, первый снег!..». Этим «двойным дебютом» поэтесса заявила о себе как художник-мыслитель и пейзажный лирик. Для меня были особенно привлекательны в первых книгах Кнарик глубоко, по-дочернему нежно прочувствованная история многострадального народа и проникновенное восприятие донской природы. Следующим шагом к зрелости К. Хартавакян стала книга стихов «Армянские святые письма», изданная журналом «Дон» в 2005 году. Здесь автору удалось добиться гармоничного совмещения информативности с эстетикой, что придаёт стихам вполне определённую художественную убедительность. Достигнутый уровень Кнарик подтвердила участием в конкурсе-фестивале современной поэзии и авторской песни «Ростовская лира» – стала лауреатом этого творческого состязания в 2008 и 2009 годах. А ещё через два года она была принята в Союз писателей России.

Новая книга, с которой Кнарик Хартавакян идёт к читателям накануне своего юбилея, многогранна, как само время, так или иначе отражённое на страницах сборника. Время перемен, выпавшее на долю России в конце XX и начале XXI века. Время надежд и разочарований, тревог и потрясений. Время испытаний души поэта на прочность в борьбе за утверждение добра. Своё кредо Кнарик выразила в одном из стихотворений 2004 года:

*Участья полными речами
Целить души людской недуг,
Сковавши боль, как обручами,
Направить к ясным далям струг.*

Оптимистическая доминанта книги могла бы показаться декларативной, но в судьбе лирической героини преобладает неподдельный драматизм, именно он придаёт достоверность её чувствам и переживаниям. В разделе «Сильна, как Бог, и трепетна, как лань», посвящённом любви, называя себя «неуютной женщиной», она выводит своего рода формулу альтруистической связи между личным счастьем и человеколюбием:

*Неоскудна людская вовек доброта,
Необъятна и щедрой души широта.
Круг любимых и любящих будет ли сужен?
Неуют расточенья, как воздух, мне нужен.*

Это жертвенное «расточенье» душевных сил, времени, творческого потенциала настолько имманентно присуще характеру героини, что по мере чтения всех двенадцати разделов книги становится своеобразным опознавательным знаком: да, она такая, иной быть не может и чувствует себя вправе жёстко спрашивать и у себя, и у других:

*Идиллия в дни беспокойного века?
Оазис блаженный вблизи родников –
Вдали от жестокостей, лжи человека,
Вторженья безумного подрывников?..*

Да, «неуют» созвучен «беспокойному веку», и Кнарник Хартавакян обострённо чувствует необходимость вмешательства поэта в жизнь с тех гуманистических позиций, которые обусловлены культурным кодом, заложенным в нас поколениями, решавшими судьбы Отечества. И в той иерархии духовных ценностей, которая определяет нравственные предпочтения лирической героини, главенствуют любовь к родной земле, преклонение перед памятью о её защитниках и освободителях.

Поэтому и патриотическая тема неотделима от чувств ответственности, скорби и дочернего долга:

*Земля родная, прах родных
В тебе схоронен в дни печали.
Не оскорбила ль память их
Я верхоглядством через дали?*

И, словно опасаясь поверхностного взгляда, поэтесса находит словесный эквивалент единства благодарности, гордости и печали, когда предметом лирического осмысления становятся давняя и недавняя история, любовь к ушедшим близким и гражданский долг перед будущим:

*Мой край родной, гляжусь и в даль веков.
Тобой люблюясь, предков вспоминаю,
Сюда пришедших с крымских берегов.
Ты кров им дал, радушно принимая.*

А судьба этого края решалась в жестоком столкновении с бесчеловечностью вражеского нашествия. И след войны, дважды врубленный в благодатную и оплаканную землю, пролегал через лирику Кнарник Хартавакян:

*Здесь, на Миусских рубежах кровавых,
Здесь, на холмах самбекских и полях,
Не молкнет гром боёв святых и правых,
Дождь слёз блестит на ивах, тополях...*

Это строки из стихотворения, посвящённого автором памяти дяди Давида Вартевановича Хартавакяна и всех земляков-дончан, погибших на Миус-фронте и Самбекских высотах. Не здесь, близ родного дома, а на иных, далёких, полях брани пали другие её дяди, и поэтесса трогательно изображает одного из них, Тороса, устремлённым в будущее, которого у него, как и у бесчисленных сверстников, уже не было и никогда не будет:

*...Застёгнута наглухо косоворотка,
Зажато перо в напряжённой руке...
Ах, юноша нежный! А век-то короткий –
Нет завтрашней даты в твоём дневнике.*

Завтрашние даты – это дни и ночи освободительных боёв, это Победа и всё, что вошло в историю как послевоенное время. Время, неведомое павшим, как неведома война всем, кому повезло родиться после неё. Казалось бы, «распалась связь времён»... Но могуществом памяти поколение за поколением приобщаются к славе подвигов и горечи утрат. Поколение поэтов, к которому принадлежит Кнарик Хартавакян, приняло на себя историческую миссию – с малых лет жадно и порой мучительно внимать рассказам участников и очевидцев грозных событий, чтобы выстрадать право нести эстафету памяти в будущее.

Патриотизм душевных устремлений поэтессы зиждется на самых близких её натуре ценностях: на преданности отчей земле, на гордости за свой несломленный народ, на любви к отцу-фронтовику, к матери, с которой не может разлучить даже смерть:

*Твоя душа, она не может согнуть.
Нетленной плоть останется твоя.
Детей своих ты не вольна покинуть,
Ты рядом, не во тьме небытия.*

Образ матери, приходящей на помощь в трудную минуту, издревле укоренён в армянской поэтической традиции. У Кнарик Хартавакян присутствие матери неотделимо от лирического настроения, навеянного пушкинским «печаль моя светла»...

*Как светло мне под скрипку печалиться:
Ты, воскресшая мама, со мною!
В слёзных заводах чёлн твой причалится,
Взором свяжется с твердью земною.*

Взаимосвязь любви к матери и любви к её родному языку, который армяне называют материнским, – одна из характерных черт лирики Кнарик Хартавакян. Стремление постичь глубину древней культуры через услышанное в раннем детстве слово, через песню или сказку, раздвигавшие представления о мире

и о народе, побуждает поэтессу возвращаться к своим этническим корням, припадать к истокам поэтического слова:

*Звучи, материнская речь!
Я силюсь понять сокровенное,
Что должно лелеять, беречь,
Как дарственно-благословенное...*

Слово, запечатлённое на пергаменте, становится священным – это древний завет великих просветителей армянского народа. У Сильвы Капутикян есть баллада о том, как спасали книги и детей – самое дорогое, что было у давних предков. Аналогичный мотив звучит и в стихах Кнарик Хартавакян:

*Когда в чреде набегов, битв, измен
Столиц руины рушились в пустыни,
Спасали мы сокровища письмен,
И нет у нас дороже их святыни.*

Эмоциональное отношение к духовному достоянию народа перерастает в убеждённый императив, когда поэтесса думает о будущем, о сохранности богатств культуры для новых поколений:

*Любви щемящей чувство, сопряжённое
С желанием сберечь и защитить,
Отцов и предков ратью сбережённое –
Потомкам передать и в долг вменить.*

Донским армянам выпало на долю слить воедино две живительные струи: приверженность культуре древнейшего народа Малой Азии, с одной стороны, и любовь к России – с другой. В творчестве Хартавакян это слияние приобретает человеческий образ поклонения Руси и русской природе:

*Не напыщенно-выспренным слогом –
Я к тебе с вешней лаской прильну,
Припаду слёзно вылитым словом
И к берёзкам твоим, и ко льну.*

Трепетное чувство связывает лирическую героиню Кнарик с её родным селом. Здесь начало жизненной дороги – пер-

вые шаги, первые слова, первые радости... Девочка, девушка, женщина припадает к милым сердцу реалиям малой родины как к источнику добра и чистоты. Отсюда – и традиционный для армянской поэзии образ родника, влекущего к себе и дающего силы:

*Струя ключа блеснёт, прошепчет: «Чал-тырь!»
Даст силы животворная вода...
Спасибо, родничок, что вновь позвал ты,
Твой зов я не забуду никогда.*

От стихотворения к стихотворению, от цикла к циклу, от раздела к разделу Кнарик Хартавакян пролагает некую лирическую трассу, по которой читатель должен приблизиться к восприятию ценностей, проповедуемых искренне и убеждённо. То, что волнует поэта, вызывая восхищение или тревогу, воплощено в строки и строфы, не оставляющие места для равнодушия. И в самых грустных, элегически раздумчивых стихах о неизбежном берут верх оптимистические ноты:

*Когда-нибудь достигнет немота,
Объяв меня, вздохнёт земля: «Не дышит...»
Но и тогда – в шептаньи вешних трав –
Мой род мои признания услышит.*

Хочется верить, что до подведения итогов творчества Кнарик Хартавакян ещё далеко. Но уже то собрание стихотворений, которое сложилось у неё за два десятилетия на рубеже веков, свидетельствует, на мой взгляд, о главном – о единстве мировоззренческих, духовных и эстетических принципов, образующем цельность её художественного дарования. Остаётся надеяться, что читатель почувствует эту цельность и по достоинству оценит её плоды.

***Николай Скрёбов,
член Союза российских писателей,
председатель литературного объединения «Созвучие»***

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

Дорогие читатели, в год юбилея прихожу я к вам с книгой, чьё содержание охватывает более двадцати лет моего творческого пути. Серьёзно сочинять стихи я начала в январе 1991 года. Первые две книги свои издала лишь в 1999-м, третью – в 2005-м. Так получилось, что два моих сборника стихов и переводов, приуроченные к важным юбилейным датам в истории армян, в том числе донских, оказались тематически «скованными», что не помешало, на взгляд читателей, их поэтичности, познавательной ценности и востребованности. Однако надо признаться: вне содержания этих изданий остались сотни произведений тех лет, прежде всего лирических.

По этой причине в первые два раздела новой книги включены, в основном в хронологическом порядке, стихотворения, которые не печатались в прежних сборниках, а также наиболее значимые произведения из напечатанных книг. Хотелось, чтобы по возможности предстал весь творческий путь автора и прослеживалось движение во времени. Следующие десять разделов этого сборника – тематические; здесь я постаралась расположить стихотворения в логической последовательности.

Но в компьютерных файлах, в папках с рукописями и в старых блокнотах остались ещё десятки, сотни стихов, пока не увидевших свет. С Божьей помощью слагаются день за днём и новые строки. Значительная часть этих произведений, а также стихотворений изданных помещена в Интернете, на различных сайтах и национальном сервере современной поэзии «Стихи.ру». Он даёт возможность мгновенной связи с читателями, посылающими свои отклики, помогает поэтам поспевать за днём сегодняшним.

И всё же часто перед мысленным взором встаёт иное, грозное военное время. Залитые солнцем, встают безмятежные годы детства, трепетной юности. И в контрасте с ними – лихие 90-е, смутное, хотя и не лишённое человеческих радостей, начало нового века. Да, время было трудное, ломавшее социальный строй, устои морали, менявшее мировоззрение и духовные ориентиры. Но мы, стихотворцы, старались «стоять на своём», чтобы выдержать это испытание души на прочность, сохранить верность идеалам отцов, приверженность добру и свету. И унаследованные ценности духовные, богатства культуры стараемся и ныне сберечь и передать юным. Как и чувство долга памяти. Не потому ли видный донской поэт, заслуженный работник культуры России Н. М. Скрёбов назвал своё предисловие к моей юбилейной книге строкой «*Потомкам передать и в долг вменить*»?.. Да будет эта цель посильной нам и впредь!

Кнарлик Хартавакян

КОГДА ЯВЛЯЛАСЬ МУЗА ПЕРЕД ВЗОРОМ (Стихотворения 1990-х годов)

* * *

Когда явилась Муза пред очами?
Я помню летний лучезарный день...
Затем стихи лишь снились мне ночами,
И книг листы не звали их под сень.

Лет двадцать минуло... День зимний,
Снежинок чудных налетевший рой,
Стихи, что свыше снисходили с ними,
Слетев на листик строчка за строкой...

И помню я дни осени, день вешний,
Зелёных, золотистых листьев блеск,
Явленья Музы, чаще, ярче прежних, —
Чувств, помыслов и вдохновенья всплеск!

...Когда являлась Муза перед взором
С волшебной лирой в трепетных руках,
То песнь звенела над земным простором,
Сияя, пели письмена в строках.

ПТИЦЫ-НАДЕЖДЫ

Облако крыльями словно взмахнуло,
Птицу летящую напоминая.
Вот оно снизилось к роще вплотную,
Страхи, сомнения все подминая.

Видно, за мной белоснежная чайка,
Лебедь, журавль — та волшебная птаха!
Шёпоты слышу я: «Гостью встречай-ка.
Блещут крыла в ожидании взмаха...

Слышишь, взойди и взлети вместе с птицей —
Белой, ласкаемой чудо-зарницей.
Слышишь, не верь, что тебя обманули:
Птицы-надежды крылами взмахнули!..»

1991

* * *

Даны ль мне Господом права на песнопенье?..
Пленять мир словом вещим – дело мастеров.
Но, зрея в перепутьи горних дуновений,
Как роза трепетных таинственных ветров,
Означит строфы-лепестки моё творенье,
Вобрав немой восторг наитий-снов...

1991

ЯВЛЕНИЕ МУЗЫ

Друзьям-стихотворцам

В суете бесконечных хождений,
В вечной тряске разбитых дорог
Обрываем мы нить рассуждений,
Не находим заветный порог.

Отдаляясь от дивных созвучий,
Трепет музыки звёздной глуша,
Грохот трассы стотонной навьючим
И бредём, еле-еле дыша.

В аде совести вечных зазрений
Неизбывной виною казнясь,
Гасим вспышки святых озарений –
Вновь приходят они не спросясь.

Не дождавшись ни громкого зова,
Ни свободной минуты в тиши,
Муза вдруг предстаёт перед взором
Лучезарным виденьем души

И обронит с изяществом щедрых
На обочину пыльных дорог
Возлеянный в огненных недрах,
Чудом алым явленный цветок!

Сумрак жизни – ему укоризной,
Но цветок вдохновлѐн полыхать.
...И осядут сияния брызги
Росным словом на чьих-то стихах.

25 октября 1991, Ростов-на-Дону

* * *

Вот и пройдена вздорная вежа
В череде непредвиденных драм,
Но стихов несуразное эхо
Снова будит меня по утрам.

Как отрадно, трезвея навеки,
Просыпаться, узрев солнца луч,
Разомкнуть и сомкнуть снова веки,
Взмахом их разогнать клочья туч!

И столочь, растереть в прах стеклянный
Лом хрустальный миражных дворцов,
И посыпать на свежие раны,
И не мыслить себя среди творцов.

Это явная трагикомичность –
Вдруг уверовать в глупую мысль,
Что среди прочих ты тоже ведь личность,
Наделѐнная правом на высь...

С высоты – снова шлёпнулась наземь,
Пролетая над жѐсткой землѐй,
Из яичка подвида пернатых
Вылупляясь ползучей змеей.

Что ж, ползу, извиваясь и прячась,
Среди выступов острых камней,
Но высокое эхо – сквозь плачи –
Всѐ же слышно, распластанной, мне!

И доносится звёздная песня,
Чей рефрен эхом вязнет в стихах,
Призывая воскреснуть из пепла,
Отвергая опутавший страх.

И, распятое чьим-то неверьем,
Слово вольное снявши с креста,
Откровения – миру поведать,
Словно были они от Христа!

...Вновь протяжное раннее эхо –
Ночью шёл в небесах разговор.
Отчего же я слышу всё это,
Воздымая потупленный взор?

*Из цикла «Странички из дневника»
13–14 октября 1991, Ростов-на-Дону*

ПЕВЕЦ В ПЕРЕХОДЕ

Стремительный снег, неотвратности шквал,
Обманов, тревог, подозренья...
Певец в переходе – юноша – стал
Пророком, неся озаренье.

Он в суетном мире, где правит навет,
Где души людские одрябли,
Хранил незабытым искомый ответ,
Который нам вспомнится вряд ли...

Что главное в людях? Что грех сокрушать?
Что в дар излучается ближним?
И дискантом юным тянулось: «Ду-ша-а!» –
Вослед проходящим по жизни.

Пустой переход свет мерцавший залил,
Разя равнодушьем холодным,
И мрак недоверия гнёздышки свил
В кепчонках у нищих голодных.

От них обыватель трусливо бежал.
Богач, что ж не кинули грош вы?!
Меж сытым и нищим – навеки межа
По вмятинам чёрствой подошвы?..

Вопросы и пенье звучали в ушах.
Не ставши избитым, расхожим,
Певцом повторялось слово «ду-ша-а».
В укор, в назиданье прохожим?

Надрывно гитары звенела струна,
Всё пел он, будя милосердьё,
Что в мире подлунном душа лишь одна
Имеет права на бессмертьё.

Наполни её – и рассей, трепеща,
Свой свет благовестием сольным!
Но люди радели о тленных вещах,
Спеша ко прилавкам безвольно.

А юноша пел. Чистый снег верещал,
Ложась под подошвы отвесно.
Но ввысь возносилось, к Богу: «Ду-ша-а!..»
И ангелы слушали песню.

7–17 декабря 1991, Ростов-на-Дону

СЕРЫЙ ЗАМОК, ПРОЩАЙ!

Всего-то было в серокаменном,
Что восхитительный закат,
В высоких окнах был он пламенно
Растиражирован стократ...

Да, были чары в сером здании.
Блуждавшим в скопище теней
Свет открывался долгожданный
В конце тоннелей-этажей.

Душа вливалась, как в нирвану,
Окно заветное найдя,
В сиянье красок первозданных,
Блаженство, вечность обрета,

И не спешила возвращаться
В остывший мрак бетонных стен
И обречённо облачаться
В оковы льда крылам взамен.

Душа вольна была с мечтою
Ждать озаренья вновь и вновь
И тлеть тщедушною свечою,
В тьму предрассветья слать любовь.

Дождаться утра и с зарёю
Заторопиться в мгlistый дом,
Чтоб предвечернею порою
Объятой быть святым огнём...

Да, был волшебным серый замок.
Пусть обещаний не сдержал,
Не обманул он в главном самом:
Закат в нём щедро полыхал!

*11 января 1992, Ростов-на-Дону,
редакция газеты «Вечерний Ростов»*

КОСТЁР НА ВЕТРУ

У дороги разведён костёр.
Язычок огня высок, остёр,
Обжигает мне лицо, ладонь.
Почему же манит вновь огонь?

Зачарована, люблюсь им,
Златокудрым седоком лихим.
Отчего он так красив, огонь,
Рыжеватый сполох – пух, вигонь?*

Сладко стелется легчайший дым
По просторам вешним, голубым...
И опять взметнулся он, огонь.
Благовестом, небо, пой, трезвонь!

Пламень яркий чист и свят, как Бог.
Где вселенский он берёт исток?
Вопрошаю я в ночи огонь,
Но бежит он от словес, погонь.

...У дороги на ветру костёр
К людям сполохи ручищ простёр.
Споря с тьмою, он всю ночь горит,
Со вселенною в ночи говорит.

10 марта 1992, 21 мая 1999

НЕ СПУГНИТЕ ПЕСНЮ...

Песня

Не спугните песню, прохожий:
В дымке таинства всходит она
И ветвится, строчками множась,
На тропинках, где бродит весна.

* **Вигонь** – род пряжи из отходов шерсти и хлопка, а также ткань из такой пряжи.

Не сломайте песню, прохожий,
Несозвучным топтанием ног,
Так легко её ритмы стреножить,
Сбивши с такта размеренных строк.

Подскажите слово, прохожий,
Чтобы вспыхнула песня, лучась,
Чтоб раскрылся бутон в цветоложе,
Чтоб росинка алмазом зажглась!

Подхватите песню, прохожий,
Чтобы радугой в небо взвилась,
Семицветием звуков размножась,
Дивногласием ярким цвела.

Подарите песню*, прохожий,
Миру целому в утренний час.
Если грусть ваше сердце изложет,
Непременно найдёт она вас!

Март 1992

БЫТЬ ВЕСНЕ!

Надрывается-крутится флюгер;
Стрекотанья мотив – в полусне –
Отзвучавшею песнею вьюги
Мне напомнит мятущийся снег.

Был он в сонме чудес не последним,
Волей Божьей явившись на свет,
Меж землёю и небом – посредник
И отметина в промельке лет.

* Авторский мотив данной песни обработан известным музыкантом-педагогом из Чалтыря **Софьей Александровной Кочергиной**, исполняющей это произведение (см. также примечание на с. 138).

Налетая в весёлые святки,
Рождеством озаряя года,
Не играл он с надеждами в прятки,
Не обманывал нас никогда...

Но растаял он: время приспело,
Отошёл он, уступчив, не горд.
Дует ветер, поправ онемелость, –
Вешний ветер, не сумрачный норд.

Быть весне!.. Пусть слабы дуновенья,
Флюгер марта подхватит мотив.
Чутко ждёт волшебство мановенья...
Чьей, подхваченной ветром, строки?

Март 1992

АПРЕЛЬСКИЕ ТРАВЫ

*Двоюродной сестре Сатеник Кароткиян**

Эти юные травы, без высохших стеблеотметин,
Переливом приветствуя звёзды в апрельской ночи,
Будто хор восклицаний, восторгов земных, междометий,
Прорастают на свет, колыхаясь, как песен зачин.

Эти травы-шептуньи – воители все от рожденья:
Чуть бряцая доспехами, копьями, пикой звеня,
Будто рати победные, шествуя без поражений,
Так легко завладели простором, холмы зелена.

И громами весёлыми путь вешним ливням проторен,
Ликованье весенних садов невозможно унять.
И не вырвать ветрищам побеги окрепшие с корнем,
Как зелёный ковёр до зимы невозможно скатать.

* **Сатеник Аведиковна Кароткиян**, выпускница Азовского педучилища, талантливый педагог, 25 лет добросовестно проработала воспитателем детсада «Золотая рыбка» в селе Чалтырь. Трудолюбивый, добрый, жизнестойкий человек.

Эти юные травы, с надеждой моей породнившись,
Из далёких немеркнувших лет выкликая весну,
Наяву прорастая и в сны мои чутко вонзившись,
Мне под хор восклицаний земных не позволят уснуть.

Апрель 1992

АПРЕЛЬСКАЯ ПЕСНЬ

Вот и настал он, апрель.
Всё позади: и капель,
И бездорожье, и слякоть,
Игры туманные – прятки.
Даже весёлые святки –
Давние блёклые сказки...
 Вплыл чародеем апрель,
 Крася невзрачные дали.
 Мы волшебство проморгали,
 Чуда явленье проспали,
 Диву названья не дали,
 Не провели параллель.
Как ты застенчив, апрель!
Робки твои прикасанья,
Неощутимы лобзанья,
Еле слышны щебетанья,
Твой первоцвет без названья,
Без суеты пустомель.
 Сдержанных красок пастель,
 Дали полей зеленающих.
 Абрис дерев шелестящих,
 Вешней листвою блестящих,
 Птиц вереницы летящих –
 Юной Весны акварель!..

11–12 апреля 1992

РУЧЕЁК

*Племяннику Серёже**

От родника бежит ручей –
Звнящий, настоящий –
По направлению лучей
Звезды вышестоящей.
Ему ландшафт твой не указ:
Овраги, буераки...
А то, что он впадал в рукав
Реки степной, – то враки!
Вливает бликов он поток
В созвездье Водолея,
Лучистых отражений впрок
Для неба не жалея.
И полумесяц молодой
Всё подбавляет света,
Чтоб ручеёк, журча водой,
Рассеивал приветы –
Родной звезде, округе всей,
Прибрежным грустным ивам
И людям всем, что ночью здесь
Прошли, мечтая, мимо...

10 мая 1992

РАДУГА

*Племяннице Ольге***

И радуга явилась вдруг на небе,
Что хмурилось, темнело второпях,
Забывши о лучистовзором Фебе,
Средь туч сокрыло полыхавший стяг.
Но как-то невзначай свершилось чудо,
И – радуга пронзила синеву!..

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 338.

** Там же.

Во сне ли это было, наяву,
Гадать, заморожённая, не буду.
Я просто постою да посмотрю
На многоцветье призрачного дива
И прошепчу: «Ах, до чего ж красиво!» –
Слезу восторга, не таясь, утру...
Когда ж исчезнет радужное чудо,
Не обижаясь на каприз небес,
Лелеемое взором – позабуду,
Вверяя лжи рифмованных словес.
Чтоб радуга являлась в каждой строчке,
К которой прикоснётся взор людской,
Чтоб и в крошечной-тёмной зимней ночи
Мы нежились под радугой-дугой!

1996

В ПОЛНОЛУНИЕ МАЯ

Ночь полна волшебства: сговорились светила и феи
Восхитительным блеском пленить первых встречных людей.
И брожу до утра с очарованной тенью своею,
Заплутавши меж трёх – полнолунию сродни – фонарей.

Ночь полна торжества, изобилия света и тени,
Лишь застыла гряда облаков, окаймляя луну.
Я молюсь изумрудно блистающим восходам растений
И пою небесам и земле осиянной хвалу...

Эта ночь снизошла, распахнулась картиной Куинджи,
Чародейка-луна, словно речку, ласкает асфальт.
В переливах трава, тополя вдоль дорог неподвижны.
С их высоких вершин для любимых бы звёзды достать!

...Ночь мечтаний прошла, позабылись восторги и грёзы.
Прозаический полдень нахлынул, как шумный базар,
Но хранят лунный отсвет смиренные листья берёзы,
И скрывают созвездья лучистый полуночный дар...

17 мая 1992

НЕНАРЕЧЁННАЯ ЗВЕЗДА

Опять зажглась и манит, как магнит,
Меня в лучистость далее мироздания.
Опять она волнует и томит
Неизреченной тайною названья.
Соперничая с полною луной,
С её разливом грустным не сливаясь,
Она зачатком радости земной
Горит, над горизонтом появляясь.
Она мила мне более других,
Звезда-избранница, звезда-отрада,
Ласкает сердце, льёт волшебный стих
На белизну неначатых тетрадок.
...Я Музой ту звезду не нареку,
К созвездью Лиры спешно не причислю,
Ведь я желала б на своём веку
Любить её ненаречённо-чистой!

1992

* * *

Строчек приснившихся шёпот,
Рифм ускользающих бег,
Ритмов аллюры сквозь топот,
Лучик сквозь щёлочки век...
 Грёзами вешними болен,
 Длится мой благостный сон:
 Всходы, проросшие в поле,
 Гор зеленеющих склон;
Рек обезвоженных русло
Поит истаявший снег...
Слов нерифмованных сусло
Бродит ночами во сне.
 Строчек приснившихся шёпот,
 Рифм прозреваемых бег,
 Ритмов аллюры – сквозь топот,
 Солнце – в распахнутость век!

Весна 1992 (?)

ПОСЛЕСЛОВИЕ К НЕНАПИСАННЫМ СТИХАМ*

Поэт

всегда

должник вселенной...

Владимир Маяковский

Виноваты, в долгу мы пред этим божественным миром,
Красоту расплескавшим и взор изласкавшим давно.
Виноваты, не смели воспеть ненастроенной лирой,
Не успели – то слово сказать нам уже не дано...

Отблестала та ночь, и луна, истончась в ожиданьи,
Расплескала восторг по озёрцам заезженных луж.
И весна уж прошла, первоцвет отгорел в назиданье,
Мы и в лес не пошли, отягчённые бременем нужд.

Птицы славят красу, но боимся мы, им уподобясь,
День насущных забот обозреть с верховенства мечты.
Слишком короток век, мимолётен тот миг, чтоб, раздобрясь,
Вдохновенье сошло, избавляя нас от маеты.

Виноваты, в долгу мы, ленивые сердцем, пред Музой:
Посещеньем её так беспечно вольны пренебречь,
Будто выше, отрадней, чем творчества вечные узы,
Нам покой и свобода и стылая, вязкая речь.

Искру Божью приняв, мы боимся огня, словно зверя,
Ведь, сгорая дотла, мы уходим на грань чуждой тьмы.
Но, поверив в свой дар и в бессмертие слов горних веря,
Распаляя строку, озаряем весь мир дольний мы!..

А уйдём мы в долгах – пред закатом, лучами востока,
Захлебнувшись в восторге, не выдержав мира красы.
Беззаветная огненность наших душевных истоков
Посулит возвращенье в сверкании вешней росы.

16 мая 1992, Ростов-на-Дону

* На эти слова ростовчанином **Василием Тищенко** написана песня «Мы в долгу перед этим божественным миром» (см. также примечание на с. 45).

* * *

Высоких слов бояться,
Бояться в небо взмыть,
Смешными показаться,
Из ряда вон отбыть.

И добрых слов бояться,
Мягкосердечье скрыв,
Под маскою паяца
Припрятав нервный срыв.

Да, пылких слов бояться,
Советуя остыть:
Чем пламенем взвиваться,
Уж лучше льдом застыть.

Уж лучше выть по-волчьи,
Оскалив хищно пасть,
Чем жалостью морочить
Иль в умиление впасть.

Ведь доброта – под спудом,
Восторженный – изгой
И праведник подсуден.
Словам объявлен бой.

...Высоких слов бояться –
Поэтами не быть.
Не надо пригибаться,
Коль должно в небо взмыть.

*Из цикла «Нежданное»
23 мая 1992, 12 апреля 1999*

В УТРЕННЕМ АВТОБУСЕ

Смотрю в глаза людские,
Рассеять мрак хочу.
Но тяготы мирские
Мне взять не по плечу.

Встав, место уступаю:
– Садитесь, я прошу...
И блеском глаз купаю,
Хлеб милости крошу.

Обременяю просьбой:
– Вы б передать смогли?..
Чужды мы, слиться в гроздь бы,
Родные вы мои!..

Молитвой, самой истой,
Строкой, что льнёт, вяясь,
Душой нелживо-чистой
С людьми креплю я связь.

Шепчу слова простые,
Что все мы хороши.
Вдруг наведу мосты я
К проталинам души?

Вдруг расцветут улыбки,
Как по весне цветы,
В мерцающий и зыбкий
Час одоления тьмы?

Смотрю в глаза, как в небо,
Жду заревых лучей.
Свершаю тайно требу
За свет людских очей!

1992 (?)

В ГОРОДЕ НОЧНОМ

Суетою сует замурована в быт,
В краткий отдых утративши веру,
Я из плена забот вырвусь, выплатив мыт,
Поброжу по знакомому скверу.

И ночная молва донесёт до меня
Хор цикад и трамвайные звоны,
Приглушённые шорохи летнего дня,
Плеск волны, набегающей с Дона.

Позабудутся сроки навязанных дел,
Поутихнут слепые обиды,
Окружат в строгой прелести каменных стел
В кроны вросшие кариатиды.

Их незыблемость так очевидно-ясна
Под мерцающим лунным разливом...
И душа пробуждается, словно от сна,
Под лучами звезды говорливой.

Снова ночь, суету побеждая сполна,
Приласкает нас, мудрых, беспечных,
И ответом одарит вещунья-луна
На вопросы исканий извечных.

И постигнет душа в полуночной тиши,
Что от праха забот повседневных
Мы не зря отряхнуться, отречься спешим,
Порываясь к просторам вселенных.

Свет мигающих звёзд всеохватен и чист,
Изгоняя любые невзгоды.

Он победен, ликующе-звонок, лучист,
Хоть доносится к нам через годы.

Поздний отклик пошлю в предрассветную тьму,
Тихий голос подам мирозданию –
Горним эхом ответят раскаты ему,
И родится звезда без названья...

11–12 июля 1992, Ростов-на-Дону

НЕЖДАННОЕ

Не насладившись Словом,
А раздробив его,
С тоской мастерового,
Отринув волшебство,

Ты видишь груды стёкол
Там, где сверкал кристалл.
Пегас тобой рассёдлан,
Парнас – ухабом стал.

Не очарован Словом –
Вменяя в долг его,
Продольно нить основы
Ты тянешь вдоль всего.

Ни кружевных узоров,
Ни путаницы снов...
Твой неизменен норв:
Рассудок – ключ от слов!

Но озаренье выше,
И вымысел – велик.
Лишь голос Неба слыша,
Приблизь творенья миг.

Обожествляя слово,
Превознося до звёзд,
Творя молитвы, снова
Стиха приемли гроздь.

И, насладившись чудом
Велеречивых фраз,
Неси, как светоч, людям
И миру напоказ!..

*Из цикла «Голоса извне»
17 октября 1992*

ВОСХОЖДЕНИЕ

Бездорожье – ухаб, валуны...
А в ногах – с нарастанием – слабость.
Приюти меня, зыбка луны,
Раскачай мою детскую радость.

Возврати позабытый покой,
Безмятежность верни на минуту,
Излечи, дав целебный настой,
Отврати мою душу от смуты.

Бездорожье. Кругом – валуны,
За камнями – всё заросли терний...
Округляйся же, серпик луны,
Луч звезды, ярче вспыхни, вечерний!

Вновь дорога на гору трудна,
Но зовётся она Золотою.
И златит её, может, луна
Вместе с той, путеводной, звездой?

Новолуние. Надежды росток.
Шаг за шагом – её обрету я.
Начинается новый виток
Восхожденья на гору Златую.

*Из цикла «Дорога на Золотую Гору»**
27 января 1993

* **Золотая Гора** – возвышенность и одноимённый микрорайон на западной окраине села Чалтырь, где живёт автор.

НА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛЕ

О, Господи! Как больно воскресать!..
Не умирать, а возвращаться к жизни.
Себя оплавав на безлюдной тризне,
Вновь призывать к согражданам отчизны,
Спасая души их, себя спасать.

Да, Господи, так нужно – воскресать!
Не слышать долетевшие проклятья
И, отдирая руки от распятья,
Перевязать пробитые запястья
И, вынув гвоздь кровавый, им писать.

Во имя Слова нужно воскресать
И возносить к Всевышнему молитвы.
Не покидая поле давней битвы,
По острою ножа пройти и бритвы,
Но, слыша откровения, – писать!

И, камень отвалив, края тесать
И древние возобновить скрижали,
Чтоб слёзы у читавших набежали,
А в душах струны чутко задрожали.
И каждый смог бы с нами воскресать –
Душой бессмертной вечно воскресать!

5 апреля 1993, 11 апреля 1999

Я ВАМ ПРИСЯГАЮ, ЗВЕЗДА!..

Интервью с прохожими

– Вы видели небо зелёным
На грани угасшего дня,
И ветви деревьев изумлённых,
И под деревьями меня?..

Узнали вы цвет изумруда
В мерцаньи безоблачном том,
Постигли, что близится чудо,
Забыли, что где-то есть дом?

.....
– Остались вы верными небу
Иль вас устремила езда?
Вы сели поспешно в троллейбус
Иль взор приковала звезда?
Одна лишь она ликовала,
Венчая февральский закат.
То чудо, увы, миновало,
Тот миг не вернётся назад...

.....
– Остались в плену вы у мрака
(Неоновый отсвет – не в счёт),
Не поняли верного знака,
Что небо однажды даёт.
Вы в сумрак поспешно шагнули,
Сверяя не с Млечным свой путь,
Звезде первой не присягнули.
Ну как вас в том не упрекнуть?!

.....
– Хотите, чтоб вновь заиграло
То чудо, закат зеленыя?
Хотите начать всё с начала –
Просите об этом меня!
Представьте же небо зелёным.
На абрисе древа – з в е з д а!..
Не бойтесь прослыть изумлённым,
Прохожий, ответствуйте: «Да!»
– О да! О да! Опять воссияла звезда!
О да! О да! Я Вам присягаю, звезда!..*

1993 (?)

* Обработка и аранжировка авторской мелодии песни на эти стихи выполнена чалтырскими музыкантами **В. Хейгетяном, Р. Валеевым и А. Хатламаджияном, певцом, композитором**, художественным руководителем ВИА «Виктория».

Из цикла «Безмятежность»

* * *

Племяннице Ольге Хартавакян

Проводами разлиновано всё небо,
Безмятежность в нём выводит письма,
Вензелями облаков украсив щедро,
В строчке красной обрамляя имена.
Манит луч в пурпурность летнего заката,
Но, с лазурью распрощаться не спеша,
Облака плывут в заворожённом кадре:
Безмятежность им вольно провозглашать!

Деревя под ними тоже неподвижны,
Не колышется послушная трава...
О, конечно, безмятежность, в этой жизни
Ты бываешь хоть единожды права!
В этой жизни торопливо-мельтешащей,
В этой суете бессмысленных сует,
В час закатный, под оркестр лучей манящих
Облака ведут свой плавный менуэт!..

18 августа 1992

* * *

Под щедрым солнцем золотятся нивы,
И нет конца дороге среди полей.
В небесный свод вонзились горделиво
Блистающие кроны тополей.

Ни облачка на небе светло-синем.
Какая безмятежность в нём царит!
Давай, душа, взлетим с тобою ныне,
Поплаваем в лазури до зари!..

Ни пятнышка на своде необъятном,
Натянута чуть зримая канва,
Но скрытых облаков узор невнятен,
Ведь чистоту лелеет синева –
Без кипени по кромке, без вкраплений
Парящих в поднебесьи голубей,
Хотя меж вензелями обрамлений
Казался б фон картины голубей.

Ни облачка на своде светло-синем,
Как будто в нём разлит ультрамарин.
Давай, душа, взлетим и в небе сгинем –
В закатный час всплывём в лучах зари!

1993, 1995 (?)

В ДАВНЕМ-ДАВНЕМ ДЕТСТВЕ...

*Сестре из двойни Байдзарик **

В давнем-давнем детстве, за семью замками –
От забот, печалей, промельков теней –
Я храню день летний, лучезарный самый,
Самый безмятежный из счастливых дней.

Он стучался в двери ласковым котёнком,
Осторожной ставней хлопал и скрипел –
И лучи врывались в дом, где мы с сестрёнкой
Затевали игры, отстранясь от дел.

Жёлтый зайчик прыгал с заоконных веток,
Заметавшись по полу, выбегал во двор
И садился рядом на камнях нагретых,
Продолжая с миром давний разговор.

Из-под крыши ласточки вылетали стайкой,
С щебетом кружили, возвращались вновь
И птенцов кормили от людей утайкой,
Насладившись вволю неба синевой.

В том далёком детстве краски были гуще,
А трава – высокой, и цветов – с лихвой!
В луговой, пахучей, мотыльковой пуше
Мы по волнам плыли, скрывшись с головой.

Бабочки порхали, пчёлы – лишь жужжали,
Нас не смея жалить, льнули к лепесткам;

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 338.

Ангелы витали, их крыла шуршали,
Нежно прикасаясь к детям и цветам...

В том, волшебном, детстве чудеса свершались
И не смели тучи затенять наш дом,
Все свои обеты небеса сдержали,
Щедро отдавая светом и добром.

В непомеркшем детстве солнце не садилось,
Не врывались бури в лучезарность дня.
Моя взрослость, видно, в тяжком сне приснилась.
Сжальтесь, разбудите поскорей меня!

Бабочкой порхаю, ангелом витаю...
Детства наважденье? Или, может, рай?
Взрослость, я с тобою нынче расквитаюсь,
Возвратившись в дальний, сердцу милый край.

Страсть ли будет платой и любовь земная,
Или груз познаний, или тяжесть бед, –
Детство, коей мерой ты бы ни взимало,
Я согласна... Кротко в том даю обет.

В заповедном детстве нет коварства сети,
И предательств пропасть там не стережёт,
По лугам пречистым бегают лишь дети,
Солнце чад любимых малых бережёт.

Где же царство это за семью горами,
За семью замками потайная дверь?..
Где же день тот летний, лучезарный самый?
Может, в слове «помню», может, в слове «верь»?!

...В необъятном детстве день лишь вспоминаю,
Самый безмятежный и счастливый день.
В том блаженном миге век свой скоротаю,
Отгоняя бедствий и печалей тень.

Январь 1993

* * *

Какие-то лиловые цветы
По берегам забытой речки детства...
Остановись у памяти черты,
Не ленись приблизиться, взглядеться.

Вот эти-то невзрачные цветы
Да пенный всплеск доверчивой ромашки
Напомнят вдруг, что сердцем в детстве ты –
Лиловый след на школьной промокашке;

Что стережёт забытый твой покой
На берегах пообмелевшей речки
Цветок мечты – застенчивый такой,
Раскрыться не посмевший и наречься.

И тот мальчонка, что нарвал букет
И преподнёс негаданное чудо,
Забыл сказать, кто он и сколько лет
Рыбачит здесь, у старенькой запруды.

И, безымянный, он исчез вдали,
Там, где сливались синева и зелень.
...Был мой подъём и труден, и скалист,
Но с миром детства был лишь сопределен.

Я не смогла вернуться, переплыть
Через года, что встали, как пороги,
И, убоясь восторженной прослыть,
Свернула с той, чарующей, дороги.

Но, обрета лиловые цветы,
Влилась я с ними в схожий цвет заката.
Пусть не поймёшь меня, прохожий, ты, –
Уход в лиловость мною был загадан...

10 июня 1993

* * *

*Дороже всех наград мне будет,
всех ценностей, всего-всего,
когда на мир посмотрят люди
глазами сердца моего.*

Ф. Сухоруков

Остановить уставший за день взгляд
На глади вод, неспешных и ленивых.
Пусть облака очарованье длят
И, безмятежные, со дна зеркал глядят,
В них отразившись, тихо шепчут ивы.

Остановить восторга полный взор
На незабудке, клевере, ромашке...
Пусть опьянит пахучестью простор
И грезятся вдали громады гор,
А по руке – ползут себе букашки.

Остановить ход времени в себе
И замереть от высшего блаженства –
Душой достигнуть синевы небес,
Высоких удостоиться словес,
Постигнуть сердцем мира совершенство.

...Остановить восторга полный взгляд –
Запечатлеть прекрасные мгновенья.
Пусть на года очарованье длят,
Глазами сердца моего глядят
Распахнутые в мир стихотворенья!

1993, 1995 (?)

* * *

Осенних дней немое приближенье
Предошутимо трепетной листвою.
Целительное, тихое вторженье,
И в души привносящее покой.

Отрадою неведомой наполнив,
Взыскует сердце отрешенья вновь.
И страсти зной, и горечь мук запомнив,
Мы отвергаем позднюю любовь.

Смиренною является к нам осень,
Щемящей нотой кружит жёлтый лист,
Пустынно-безотрадн неба просинь,
Сентябрьский вечер пасмурен и мглист...

Но в октябре листвы резной багрянец,
Её шальной, стремительный налёт
Былой любовью, хоть и сердце ранит, –
Растопит отчужденья хрупкий лёд.

10 августа 1995

* * *

Осени жду я, не утолённая
Светом её осиянных берёз.
Скажут: торопится, неугомная,
Грусти моей не принявши всерьёз.

Жду, не простившись с надеждой и верою,
Но погасивши сполохи любви,
Чтобы покров распростёрся над скверами,
Кроны огнём золотистым обвил.

Снова смиренно, тропой покаяния
Меж облетевших деревьев пройду.
Не отдалит от мечты расстояние –
Осень услышит немую мольбу.

Осени жду неприкаянно, истово,
Жду отрешенья от суетных дел,
Жду вдохновения пламени чистого:
Стих мой на гроздьях раздумий созрел.

1993

* * *

Сестре Байдзарик

...А Осень, внимая печалям,
Безмолвно, тайком сострадала,
Сестрою своей величая,
На листьях узорных гадала.

Сулила шальные удачи
И светлых дорог восхожденье.
Постигнув, что в мире мы значим,
Сулила душе возрожденье.

И жилки на трепетных дланях –
Кленовых, резных, золотистых,
Наметив наш путь, в мирозданиях
Светились янтарно-лучистых...

Подобием звёздных скоплений
Вдоль улочек клёны стояли,
И листья, не ведая тлений,
Кометным охвостьем слетали.

А Осень сметала печали,
Взамен обряжая в надежды,
К созвездиям парус причалив,
Лучами златила одежды...

А Осень... а Осень... а Осень!..

1993

НОЧНАЯ ИВА

И была она вся золотая,
Без труда уверяя нас в том.
В свод мерцающий кроной вращая,
Вдруг предстала за утлым мостом.

Да, была она вся золотая –
От верхушки до вязи корней.
И бледнел, заикался, мигая,
Страж фонарный, приставленный к ней.

Охранял её ревностно, свято,
Отгоняя наплывы теней,
Но влюблённого рыцаря клятвы
Ночь от ночи казались бледней.

Ива бархат небес расшивала,
Златошвейкой искусной слыла,
Ветру буйному сказки шептала,
Хоть робка, не играва была.

Не одно она сердце пленила
Грациозным изгибом ствола.
Чародейство ей небо вменило,
Хоть она ворожей не звала...

Но кого равнодушным оставит
Это злато распущенных кос?
И какой рифмоплёт не прославит,
Не задаст ей напрасный вопрос:

«Кто ты, деревце, древо иль дива?..
Кто ты в зимней бесснежной ночи?
Отвечай же, красавица ива,
Не безмолвствуй, скажи, не молчи!»

Но ни шелеста вьющихся прядей,
Ни хвастливого слова вослед.

Лишь волнистые ветви на глади
Отражаются много уж лет...

И стоит она вся золотая,
И запрятан в ветвях её ларь,
И горит, среди ночи пылая,
В эту иву влюблённый фонарь.

18 декабря 1993

* * *

Ожидаю, всю жизнь ожидаю...
Ожиданье ль призванье моё?
Время долгое препровождаю,
Глядя с грустью в оконный проём.
 Но мутны индеевые стёкла,
 В них грядущего не усмотрю,
 И прошедшее смутно, поплёкло.
 Жду, как чуда Господня, зарю.
Жду, вот-вот за окном замерцает,
Розовато забрезжит рассвет –
И цветок, что к окну примерзает,
Обретёт под сполóх алый цвет.
 И окрасит воскресное утро,
 Переменит унылый пейзаж.
 И просыплется снежная пудра
 На девятый больничный этаж.
В тусклом взоре запляшут искринки,
И пойму вдруг, чего я ждала:
Этой севшей в ладони снежинки,
Что звездою мне сердце ожгла!
 ...Ожидаю, всю жизнь ожидаю.
 Ожидаю... чего иль кого?..
 Сомневаюсь, но верую, знаю:
 Не минует меня волшебство.

5 декабря 1993, Ростов-на-Дону

ПОСВЯЩЕНИЕ ПЕРВОМУ СНЕГУ

*Снежный вальс**

Слабый, слабый снежок,
Вновь поверил, дружок,
Что нуждаются в призрачном чуде
Равнодушные, хмурые люди?

Слева где-то смешок:
– Снова этот снежок!..
Неужели не понял он, глупый,
Что красив разве только под лупой?

Пусть насмешки шумок,
Свят он, первый снежок,
И жемчужным покровом-убранством
Освящает земные пространства.

Падай, падай, снежок,
Слабый, как шепоток.
Кто-то звал тебя с истовой силой,
Долгожданный, таинственный, милый!..

Здравствуй, здравствуй, снежок!
Делай первый шажок.
Я шагну тебе смело навстречу,
Путь мой млечным сияньем размечен.

Ты – как звёзды, снежок.
Вновь поверь, малышок,
Что нуждаются в призрачном чуде
Одинокие грустные люди.

Декабрь 1993

* Вальс на эти стихи написан и исполнялся ростовчанином Юрием Дроновым.

* * *

Идёшь тысячелетия подряд –
И первым наречён тысячекратно.
О, Первый Снег! Священен твой обряд,
И долгожданен твой прилёт возвратный.

Растаешь, не оставив и следа, –
В цветении садов тебя узнаем,
И о тебе напомнит нам звезда,
Лучами поднебесие пронзая...

1995

К ЗИМЕ

Пусть будет так: пусть множатся снега,
Двор заметая и гася надежды.
Пусть обелятся грустные стога
И будет к нам взыскательно-строга
Зима – зима, суровая, как прежде.

Пусть будет так в круговороте дней,
Наполненных щемящим ожиданьем.
Пусть сердцу разлучённому больней, –
Оно умеет ждать ещё сильнее
И верить несбывшимся мечтаньям.

Предвестьем чуда снег пойдёт опять,
И заблестят на лету кристаллы.
Им – ликовать и звёздами сверкать,
А мне – лучи в строку стиха вплетать
И знать, что сердце верить не устало.

Пусть будет так: пусть множатся снега,
Украсит землю снежное убранство
И лёд скует речные берега...
Но как бы ни была зима строга,
Она не огорчит нас постоянством!

1993

У ПРЕДРАССВЕТНОГО ОКНА

Для чего родилась? Для чего я живу?
Горний ангел не даст мне ответ.
В опрокинутом небе свинцовом плыву
По волнам наступающих лет.

Жизнь моя – лишь на миг затихающий шторм.
Жизнь моя – краткий отблеск зарниц...
Отдаляется гневом взъерившийся гром,
Сохнут слёзы в дрожаньи ресниц.

Для чего родилась, кару жизни несу,
Тихой пристани не обретя?
Для обители горней ли душу спасу?
Для тебя, ангел мой, для тебя?!

Пусть низвергнулось небо, как в море, плыву,
Надо мной волны вспененных туч,
Утопающей – милует Бог – не слышу:
Мне соломинкой солнечный луч!

Для него родилась. За него и умру,
Путь познания земного пройду.
Осиянную душу, целую зарю,
Богу Солнца вверяю любя.

...По волнам наступающих бурею лет
В опрокинутом небе плыву.
Но встаёт над землёю пурпурный рассвет.
День мой долог. Под солнцем живу!

Июнь 1994

* * *

Чистой остаться хочу –
В памяти недруга, друга.
Ввысь устремляясь, лечу –
Вон из порочного круга!
 Гордой остаться хочу –
 В памяти недруга, друга,
 Пусть до поры промолчу –
 Веткою хлётко-упругой...
Робкой остаться хочу,
В памяти запечатляясь.
Существованье влачу,
Вновь от мечты отдаляясь.
 Чистой и светлой хочу
 Не возомнить, а остаться.
 Свет доброты расточу –
 Снова лучами вплетаться
Мне суждено в синеву,
В неомрачённую млечность.
Этой мечтою живу,
Вновь окрылённо-беспечна.
 Звонко вослед хохочу
 Тем, кто не грезит о чуде.
 Мне чудеса по плечу,
 Вам завещаю их, люди!
А напоследок взлечу
Звёздной мелодией в небо.
Песней остаться хочу*,
Песней, друзья мои, мне бы!..

18–19 февраля 1994

* На эти слова написаны две песни ростовчанами **Геннадием Говоруновым** (на мотив автора стихов) и **Василием Тищенко**. Талантливый певец и бард, сочинитель песен **В. Д. Тищенко** – лауреат международного конкурса вокалистов, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества.

* * *

Где-то бродит певунья-Весна*,
Стан берёзки обвит её тенью,
Изумрудные всходят растенья
Там, где робко ступала она.
 И подснежник навстречу Весне
 Раскрывает невинные взоры.
 Он сиянием полнит просторы,
 Цветом вешнего неба синей.
Где-то солнце, как бубен, звенит,
Лес, приветствуя гостью, ликует,
Где-то горлица томно воркует,
Жаворонок взмывает в зенит...
 Есть на свете такие края,
 Где весеннее чудо свершилось.
 Мы же, в сердце надежду тая,
 Уповаем на позднюю милость.
Где ты бродишь, Весна? Поспеши,
Соверши несказанное с нами,
Вновь окутай волшебными снами,
Чудо вешнее – вновь соверши!

Из цикла «Весенние акварели»
1995

* * *

Трепещет на ветру голубенький цветок.
Пять лепестков сапфирами блистают,
Пять крыл пленённых в синеву взлетают,
К светилу, озарившему восток.

Уже окрасилась рассветом даль,
Трава сияет росно-изумрудно...
Тая восторг, минуя щебня груды,
Иду, ведомая тропой. Туда ль?

* На эти стихи известным донским композитором **Сергеем Анатольевичем Халаиновым** написана **песня**. (См. также примечание на с. 89.)

И вот он снова – цветок голубой,
Порхавший мотылёчек-однодневка.
В мгновенье краткого земного века
Им восхититься волен был любой...

Колелем ветром, сорван лепесток –
Пять крыл, взмахнувши, в синеву взлетают,
Слова мольбы в лазурном небе тают.
Он был... Он цвёл... Он вам вручен, цветок!..

*Из цикла «Весенние акварели»
15 мая 1995*

ДОЛЬЧЕ*

*Шохагат Чагаян***

О, музыки пленительное дольче,
Закравшаяся в сердце благодать!
За миг блаженства всё спешу отдать.
Звучи в душе измученной подольше.

Не мной рождённых звуков упоенье,
Не ведай ни безмолвья, ни конца!
По воле милосердного Творца
Души моей коснулось вдохновенье.

Стрелой вонзился в сердце, замер звук,
Но вмиг взлетел со взмахом чьих-то рук.
И были высоки, чисты диезы,

А разум – осторожен, как бемоль,
Шепча, что за чертою дольче – боль.
Но сердце продолжало сладко грезить...

30 августа 1995

* **Дольче** – нежно (музыкальный термин). На эти стихи ростовским композитором **Татьяной Сафоновой** написана **песня**.

** **Шохагат Саркисовна Чагаян** – уроженка села Чалтырь, талантливая певица (колоратурное сопрано). Долгие годы пела в Государственной хоровой капелле Армении. Ныне живёт в родном селе, сочиняет песни на слова местных поэтов.

ВЬЮНОК

Он вырос неожиданно у ног
На древнем танаисском городище,
Раскопа серо-пепельное днище
Он розоватил мрамором, вьюнок!
Замедлив торопливо-быстрый шаг,
Поражена негаданным виденьем,
Перед обычным луговым растеньем
Я замерла, застыла не дыша.
Подумалось: здесь бушевал огонь,
Раскальвались, накаляясь, камни,
А он, живучий, одолел и пламень,
А он, вьюнок, обвил мою ладонь.
Он рос тысячелетия назад
И меж ступеней каменных агоры*.
О, вездесущий стяг нетленной флоры,
В чьей власти превратить руины в сад!
Шумели над рекою тополя,
И плыли облака над городищем.
Подумалось: а что, по сути, ищем?
Сокрыла тайны древняя земля!
Но под ногами – амфор черепки,
Пожар не сплавил их до нашей эры;
И вот ещё, как символ истой веры,
Лелеющие жизнь в себе цветки.
В них лик бывшего вечно юн и цел,
В них облака, уменьшась, отразились,
И божества античные воззрились
С них, словно с древних алтарей и стел.
Приемли взор, пронзающий века,
Сквозь череду столетий обращённый
И на тебя, потомок просвещённый,
Постигший откровения цветка!

9–10 августа 1995, Танаис – село Чалтырь

* **Агора** – торговая площадь, место собраний народа в древнегреческих городах.

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ СТРЕЛЬЦА

Когда прольются в тишине
Нежданно вспыхнувшие звуки
И загорятся в вышине
Звездинки на стреле и луке,

Когда Стрелец вонзит свой взгляд
В твои пылающие очи, –
Мгновенье таинства продлят
Секунды долгой зимней ночи.

И ты сумеешь, может быть,
Постигнуть откровенье чьё-то,
Не жажда творцом прослыть,
А лишь поэтом-звездочётом,

Который, позабывши сон,
Внимает мелодичным звёздам.
А сердце бьётся в унисон
С небесным высверком рапсодий...

Стрелец натягивает лук –
И тетива звенит, сверкая.
И вот взлетел он, звёздный звук,
На острие диеза тая...

Когда прольются в вышине
Звездой оброненные звуки, –
Внимай, поэт, и в тишине
Не отвергай творенья муки.

1996 (?)

СЕДАЯ МАДОННА

*Неизвестной, молившейся перед
зданием университета, посвящаяю*

Седая женщина пред клумбою уселась
И зашептала: «Господи, услышь!..»
Всевышнему с небес она виднелась:
К ней голуби слетали с ближних крыш.

На светлый храм наук она молилась,
Крестами осеня чей-то след,
И причащение к молитве длилось,
Пока не гас в глазах прохожих свет,

Пока шептали чьи-то губы «Боже!»
И очи возносились к небесам:
Всесильный, Милосердный, Он поможет,
Против жестокосердья грех и срам.

И, размягчённые, сердца добрели,
Спешащие свой замедляли шаг,
На колоннады, портики смотрели
Заворожённо и едва дыша...

Несла ввысь вознесённая колонна
Мольбу к неотвергаемым богам.
Молилась седовласая мадонна,
Собором высился науки храм.

А торжище невдалеке шумело,
Но, доставая стёртые гроши,
Миряне подавали неумело
Молившей о спасении души.

Торговым рядом город был распорот,
А Мать град – сгорбленна, седа.
Но ей внимал уж покаянный город,
Всходила Вифлеемская звезда!..

Из цикла «Лики нищих»

23 августа 1996, Ростов-на-Дону

* * *

*Племянницам Ашхен и Анаит**

Как щедр ноябрь на солнечные ласки,
Как неизбывно делится теплом!
Дождь редок, не смывает напрочь краски
С изнеженных лучами, светлых лон.

Трава ярка, и небо так лазурно,
А солнце – рвётся яростно в зенит,
И музыка, ликующе-бравурна,
С небес неумолкаемо звенит.

И мнится: осени блаженству нет исхода.
Хоть близко, неминуема зима,
Но в грёзах вешних нежится природа,
Забыв, что есть кому долги взимать.

Ещё не в тучах, ясен свод безбрежный,
Цветут подобьем солнца ноготки...
Но близится декабрь – метельный, снежный,
И дни летят, предельно коротки.

Неужто скоро здесь промчится вьюга,
Взор пламенных цветов охолодит?
Не верится... Тепло дыханье юга,
Луч солнца яр, путь тучам преградит.

...В чём тайна светозарности осенней?
Постичь ли? Откружил последний лист.
Отринь тщету разгадок, постижений.
Алтарь зажжён. Благоговей. Молись!

Из цикла «На алтарь Осени». 21 ноября 1996

* **Ашхен Мардиросовна Нанавян** – выпускница экономического факультета РГУ, окончила аспирантуру Института экономики Академии наук СССР. С 1989 года работает в Центральном экономико-математическом институте РАН. Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН. Автор 30 научных статей и монографии. Доцент кафедры «Экономическая теория» Московского авиационного института.

Анаит Мардиросовна Хакладжиян в 1982 году с отличием окончила Ростовское училище связи, почтовый работник с 30-летним стажем.

* * *

*Кехецик Кароткиян**

Горят, горят, огнём объяты, клёны!
Роняют искры листьев дерева.
В мгновении, парением продлённом,
Спеша сердца прохожих согреть.

Горят, как истово сгорают клёны,
Прекрасен Осени золотой алтарь!
Остановись, прохожий изумлённый,
Огню природы поклонись, как встарь.

*Из цикла «На алтарь Осени»
Осень 1996*

ДЕНЬ ПЕРВОСНЕЖЬЯ

День первоснежья – словно день рожденья:
Он душу возрождает новизной,
Велит восстать на грани изможденья,
Омыв и осияв нас белизной...

День снегопада – словно день признанья
В неоскудевшей милости, любви
И постиженье горнего призванья
И равенства меж близкими людьми.

День первоснежья! Встречи и сближенья
И узнаванье любящими – нас,
По грани иллюзорного скольженья,
Мгновенья счастья и разлуки час.

* **Кехецик Кароткиян** – заведующая библиотекой имени Х. Абовяна в селе Чалтырь, библиотекарь с 25-летним стажем. Выпускница Ростовского культпросветучилища и Краснодарского института культуры. Давний друг литстудии имени Рафаэла Патканяна, совместно с литераторами проводила книжные выставки, юбилейные вечера классиков и местных поэтов-патканяновцев.

День снегопада. О, его дождавшись,
Мы знаем: доживём нелёгкий век,
Щекой к снежинке тающей прижавшись
И свет лоя прищуром влажных век.

День первоснежья. Дух у врат спасенья,
Не покидая в вихре вьюжном твердь.
День первоснежья – благодать воскресенья
И новых воплощений круговерть.

День первоснежья... Нет, он не проходит!
Он длится, в новый век перешагнув,
И первым остаётся через годы,
Первоначалам горним присягнув.

Декабрь 1996

СОНЕТ К ДРУЗЬЯМ

Когда, в тисках заботы отмытарясь,
Обыденным делам отдав долги,
Почуяв: успокоились враги,
Утихла в чьём-то сердце злобном ярость;

Когда, поняв: уже неволю
Без дружеского слова и общенья,
Возжаждав пониманья и прощенья,
Преодолеешь мрак и пустоту;

Когда шагнёшь к заветному порогу
И взмолишься: не предад бы звонок,
И, отряхнувши пыль с усталых ног,
Благословишь приведшую дорогу, –

Тогда поверишь: в мире есть друзья,
Извериться в их верности нельзя!

Осень 1996

СОВРЕМЕННОМУ

В этот выюжный, непроглядный вечер,
В этот к людям беспощадный век
Посидим под трепетанье свечек,
Спутник, современник, чело-век.

Век исходит злобой и обманом,
Век сулит большие мятежи.
Но над нашим и над вражьем станом
Всходит солнце, под которым жить

Всем нам: потерявшим и обретшим
Торный путь иль верную тропу,
В тупики сознания забредшим,
Остудившим сердца теплоту.

В этот выюжный, непроглядный вечер,
В этот милосердьем нищий век
Положи ладонь ко мне на плечи,
Заведи беседу, че-ло-век!

Есть нам что сказать сейчас друг другу,
Так тепла, доверчива ладонь.
Сердцем усмирим вражду и выюгу,
Светел, миротворен наш огонь.

Вечен он и на земле, и в небе,
Дух наш пламенный родился в нём.
Не костру иль свечке свято внемлем —
Душам нашим внемлем мы вдвоём.

В этот вечер обретенья сути,
Приближая новый, добрый век,
Помолчим в канун свершенья судеб,
Современник, спутник, человек!..

1996

ЗАСНЕЖЕННАЯ ЛИРА

Есть тишина – предвестье громовое –
И тишина отхлынувших словес...
Войди в морозный, ясный день зимою
В притихший, волшебство сулящий лес.

Там снег владыка! Взорам он довлеет,
И спектр солнца застит белый цвет.
Но – ель сквозь ранний сумрак зеленеет,
Рассеян в соснах изумруда свет...

Обильный иней в полумраке – синий,
Таинствен, мелодичен каждый хруст,
В причудливом изгибе веток линий
Лиropодобен первый встречный куст.

И долго смотришь, различая струны
Меж вычурно изогнутых ветвей,
Пока свет солнечный не сменит лунный,
Не запоёт невидимый Орфей.

В сугробах затонувшем, спящем мире
Он невозможен, с мифом спору нет.
Но осязаемы изгибы лиры,
Объятый трепетаньем силуэт.

Искрятся в волнах музыки снежинки.
А может, в них преобразился звук?
А может, свет?.. Бесплотные искринки
Непостижимы осязаньем рук.

И неподвластно стихотворству чудо,
Хоть длани к небесам в мольбах воздень.
Но лира – явлена Бог весть откуда
В морозный, волшебство сулящий день!

Есть тишина – предвестие творенья...

Январь 1997

АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Из триптиха

Запрокину лицо – улыбнусь,
Ты ведь радости строгий ревнитель.
Я не вижу тебя, ну и пусть –
Надо мною ты, Ангел-хранитель!
 Ты со мною весь долгий мой путь,
 Оттого я иду окрылённо.
 Волен будешь на миг хоть мелькнуть –
 Вскину брови, смотря изумлённо...
А повсюду разлившийся свет –
Он от крыл твоих, Ангел летящий.
Меркнет комнатный люминесцент,
Коль промчишься ты, яро светящий.
 Было время, распластана ниц,
 Погружённая в тьму, я рыдала
 И, не видя улыбчивых лиц,
 В молчаливом терпении страдала.
Но немеркнувший Огненный Мир
Протянул струн серебряных нити –
Заблестали они в дланях лир...
Внемлешь звону их, Ангел-хранитель?
 Пусть дорога длинна и трудна,
 Валит с ног неземная усталость,
 Но трепещет, не молкнет струна,
 Что от горней мне лиры досталась.
Чуя музыку неба, смеюсь
Неразгаданно радостным смехом
И, расслышав ответ, не дивлюсь.
Знаю: ты отвечаешь мне эхом!
 Запрокину лицо – улыбнусь,
 Ты ведь радости строгий ревнитель.
 Я не вижу тебя... ну и пусть –
 Надо мною ты, Ангел-Хранитель!

15 февраля 1997, село Чалтырь

ПОСВЯЩЕНИЕ ДОМУ ДРУЗЕЙ

Этому милому дому
я приношу благодарность,
Этого тихого дома
я не нарушу покой.
Этому доброму дому –
с неба сойди светозарность:
Он приютил моё слово,
сердце согрел добротой.

Этому грустному дому
я пожелаю веселья,
Этому тёплому дому –
не остужаться в мороз.
Дому, внимавшему песне
первой весенней капли,
В мае желаю укрыться
ветвью плетущихся роз!

Этому дружному дому
мира навек я желаю.
Бога молю я стихами:
целым его сохрани!
Пусть в нём любовью и счастьем
снова сердца запылают,
В окнах засветятся, вспыхнув,
добрые звёзды-огни!

Этому мирному дому
я оставляю надежды,
Этому светлому дому –
кротость моя и любовь.
Трепетный лучик рассветный,
ласково тронувший вежды,
В этом я доме оставлю,
чтоб озарился он вновь!..

25 февраля 1997, Ростов-на-Дону – село Чалтырь

* * *

Приятен гул рукоплесканий,
И ласков свет прожекторов.
Но цель труда, мытарств, исканий –
Достичь совсем иных даров.

Познавши, чем же отзовётся
То слово, что поэт изрёк,
Он жаждет: новый стяг взовьётся
И кинет немоте упрёк.

Минует долгое молчанье,
Плод праздности и суеты, –
Глагола вещего звучанье
Сорвёт оковы немоты.

И будет слушатель единый
Посланий горних – сам поэт.
Затем лишь, с ним неразделимый,
Зарукоплещет целый свет.

...Во имя мигов сокровенных,
Покинув лесть струящий зал,
Дождись, поэт, благословенных
Созвучий, что душой взалкал.

Они придут совсем неожиданно,
Когда отчаешься уж ты.
От плена слов, тебе лишь данных,
Не волен будешь ты уйти.

*Из цикла «Нежданное»
10 мая 1998*

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ АЗНИВ ОГАНЯН*

Из каких потаённых душевных глубин,
Из каких светозарнейших высей
Извлекли Вы сапфиры, алмазы, рубин
Восхищающих яркостью мыслей?!
 Из каких побуждений божественный дар
 Изъяснять чувств обилие словом
 Расточаете Вы перед Лирою-Кнар**,
 Чьё раденье едва помогло Вам?..
Не иссякнет восторженных всплесков родник.
Кто вверял эти чудные звуки
Вам, чей голос навеки мне в душу проник,
Обрекая на радость и муки?
 Ваш язык... Богатейший, прелестный язык!
 Разве он не божествен, чудесен?..
 Мне, которая слышала недругов зык,
 Он – бальзам исцеляющих песен!
Ваших чувств неподдельных фонтан, фейерверк,
Залп огнистый смутил мою душу.
Лести лживый поток разум сразу б отверг,
Но союза сердец – не нарушу.
 Откровений чарующих чистый мотив
 Слышен сердцу теперь отовсюду.
 Благодарствую, милая фея Азнив!
 Вы подобны весеннему чуду!..
И фонтану, поющему ночью, под стать,
И смычку поэтической скрипки!
Вы вольны моей верной другинею стать,
Что чарует лучами улыбки!..

18 апреля, 8 мая 1998

* **Азнив Оганян** – жительница села Чалтырь, выпускница физического факультета РГУ, преподавала физику в сельских школах. Член литстудии имени Рафаэла Патканяна, пишет статьи и очерки о видных земляках – поэтах и педагогах, сочиняет стихи на армянском и русском языках. Публикуется в газете «Заря» Мясниковского района и в Интернете. Написанное ею отличается глубиной мысли, великолепным, возвышенным слогом, изысканностью и богатством языка, эмоциональностью и поэтичностью речи.

** Имя автора **Кнар (Кнарник)** переводится с армянского как **Лири**.

НЕ СТАТЬ МНЕ ИНОЮ

Подставляя лицо
И ветру и зною,
Я всхожу на крыльцо
Царевной земною.

И на паперть всхожу
Смиренною нищей,
Боль тая, не скажу,
Что мыкаюсь лишней.

Кто способен понять,
Окажется ль рядом?..
Глаз уже не поднять,
Не встретиться взглядом.

Не печалюсь – о ком? –
Пускаюсь в дорогу.
Не любим, не знаком,
Кто ждёт недотрогу?

Подставляя ветрам
Остывшую душу,
Заглянувших во храм
Покой не нарушу.

Я по миру пойду
Царевной земною.
Принца вряд ли найду:
Не стать мне иною!

Лжи вовек не прошу,
Бесчестия, фальши...
Долог путь – не ропщу,
Иду себе дальше.

25 июля 1998, Ростов-на-Дону

ШЁЛ ПОЭТ ПО ГОРОДУ

Шёл усталый человек по городу,
Подмечал осенние штрихи,
Теребил щетинистую бороду
И бубнил тихонечко стихи.

Шли навстречу чинные прохожие,
Чудаку завидуя тайком.
Цветики, на звёздочки похожие,
Ластились к поэту лепестком.

А за стихотворцем шла девчоночка,
Меряя длину его шагов.
Шла вприпрыжку, путаясь немножечко
В ритме взрослых, вычурных стихов.

За девчонкой малыши-курносики
Шли, весёлой стайкой устремясь,
С лаем радостным бежали пёсики,
И трамвай позванивал, смеясь.

Так они творили вместе песенку.
Кто хотел, её услышать мог,
К радуге несущуюся лесенку
Ощувив у самых-самых ног.

Город же усталый с каждой ногою,
Слыша подпевавших голоса,
Каждым зданьем, свечкою высотною
Устремлялся юно в небеса.

...Шёл поэт по городу осеннему.
А быть может, городу весеннему?..
Ведали о том его стихи,
Что вобрали вечные штрихи!

11–12 октября 1998, Ростов-на-Дону

БЛИЗКО НОВОГОДЬЕ

Срок наступает – близко Новогодье,
На ёлках зажигаются огни...
Что пожелать, родные, вам сегодня,
Чтоб радостью наполнить ваши дни?

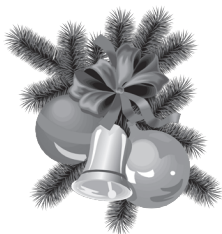
В нелёгкой этой жизни вы – герои:
С невзгодами вы боретесь, нуждой,
В отечестве своём – порой изгой,
Но, знаю, справитесь с любой бедой.

Мы с вами встретимся в грядущем веке,
На грани двух миров и двух эпох...
Молясь о каждом существе человеке,
Я истово шепчу: «Храни вас Бог!»

И сердца неоскудной добротою,
Сияньем лучезарных ваших глаз
Вольны вы осчастливить, вы со мною –
И каждый вечер, каждый день и час.

Летят минуты, близко Новогодье,
На ёлках зажигаются огни...
Что пожелать, родные, вам сегодня?
Пусть счастьем будут полны ваши дни!

Декабрь 1998 (?)

В ЗЕРКАЛЕ СТИХА

Не-узна-ва-емы порою...
Да мы ли это?.. Ну, ответь.
Личина лжёт, суть – под корою.
Признаться в этом нам ли сметь?!

Нам жгло чело тавро отличья,
Пронзали лик шипы обид –
Искажено души обличье
Под гнётом скаредных планид.

То мы сумбурны, суетливы,
То горячимся невпопад;
Остынув, хоть и не кичливы,
Великодушны наугад...

И лишь в стихах, кристально-ясных,
Узрим своей мы сути след
И отраженья лиц прекрасных,
На кои льётся щедрый свет.

Глядимся в зеркала, глядимся,
Слагая истово стихи...
Даст Бог, душою возродимся,
Ведь мы не так уж и плохи.

Даст Бог, мы призрим добродетель,
Порок, изьяны изведя,
Чтоб свят был стих – души радетель,
Чтоб стать достойными себя.

*Из цикла «Друзьям-стихотворцам»
1998 (?), 30 апреля 2010*

* * *

Неимоверная усталость,
За сколько ты скопилась лет?
Года мои – такая малость...
Ты – воплощений прошлых след?

Минули долгие столетья,
Полны скитаний и мытарств,
Стегало время ветра плетью,
Росла усталость во сто крат...

А впереди – опять боренье,
Терзанье духа, тела гуд,
Изнеможенье – воскрешенье –
Души бессмертной вечный труд!

*Из цикла «Странички из дневника»
1998 (?)*

* * *

Первозданный, горный мелос
Тонет в шуме городов.
И о чём бы нам ни пелось,
Не расслышать толпам слов.

Немо, холодно, беззвёздно,
Ночь пустынна, путь далёк,
Птицы спят в уютных гнёздах.
Вспыхни, слова огонёк!..

И, грохочущий, огромный,
Приютит поэта мир.
Уголок найдя укромный,
Взмолится он к струнам лир.

И немолчный горний мелос
Ободрит смятенный дух,
Песнь, что в сердце заимелась,
Приласкает чей-то слух.

1999

* * *

Живу как в последние я времена:
Подступают библейские сроки.
Лечу к ясным зорям, огням-пламенам:
Там – души моей устье, истоки...

Спешу все долги в этой жизни отдать,
Выжимаю последние соки...
«Люблю!..» – что могу ещё людям сказать?
Вся я вылилась в эти вот строки.

Шепчу незабытых друзей имена
И врагов – без обиды, без отчеств...
Молюсь – искупенье в моих письменах
И благое сиянье пророчеств.

Пою «аллилуйя» Христу одному,
Не слыла я в миру иноверцем.
Несу покаянное слово Ему
И несую покаянное сердце...

Уйду ль, вознесусь на пурпурных крылах
Над юдолью трудов и борений?..
Уйду... Но закат волен в темь воспылать
От огня моих стихотворений...

1999 (?)

СНЕГ, СНЕГ, СНЕГ!..

*Валентине Красовской**

На леса и равнины,
На ущелья-стремнины –
Снег, снег, снег...
 На поля и пригорки,
 На звериные норки –
 Снег, снег, снег...
На медвежьи берлоги,
Деревца вдоль дороги –
Снег, снег, снег...
 На дома и строенья,
 Строфы стихотворенья –
 Снег, снег, снег...
На бескрайность юдоли
Нашей скорби и боли –
Снег, снег, снег!..
 На могилки родимых,
 В сердце вечно хранимых, –
 Снег, снег, снег.
Значит, надобно выжить,
Строки слёзные выжать:
Снег! Снег, снег!..
 Как словцо утешенья
 И призыв к воскрешенью –
 Снег, снег, снег!
Он идёт к нам, спасая,
Шепчем мы, воскресая:
«Снег! Снег!.. Снег!»
 Мир от горя ли тесен,
 Но зачин новых песен –
 Снег, снег, Снег!..

20 февраля 1999

* **Валентина Ивановна Красовская** – поэт из села Чалтырь, член литстудии имени Рафаэла Патканяна, в конце 90-х была её секретарём.

ВЗЫСКУЮ ЧЕЛОВЕЧЬИХ ДОБРЫХ ЧУВСТВ (Стихотворения 2000-х годов)

* * *

*Светлой памяти матери –
Варсеник Габриеловны Хартавакян**

Привыкаю вставать до зари,
А поэты – ложатся с рассветом.
Гаснут в их городах фонари,
Не шныряют авто по проспектам.

А у нас тут поют петухи,
Даль разбужена радостным лаем.
Я уже не слагаю стихи,
Не стремлюсь на Парнас, к Гималаям.

Мне милее исхоженный дол,
Потом политая земляца,
В доме отчем – разохшийся пол,
Где певучи в ночи половицы...

Мне дороже стиха во сто крат
Солнцем налитый плод, хлебный колос,
День забот за уныньем утрат,
Материнский немеркнувший голос.

Всё зовёт он, моля: «Напиши,
В уголочке присев среди ночи...»
Ах, стишочки, бальзам для души,
Чувств и мыслей благих средоточье!

Не до рифм: просыпаться чуть свет,
Не с Пегасом дружна я – с коровой;
Позабывтое званье «поэт»
Не к лицу мне теперь, право слово.

Вместо виршей проходим дарю
Не измаранный рифмой цветочек
Да вот эту – в полнеба – зарю
В обрамлении гаснувших строчек.

8 июня 2000

* Стихотворение написано через три месяца после ухода из жизни матери.

БИМУ

Ну что, дружок, пойдём работой греться?
Студёно в доме, осень-то пришла.
От всех ветров и бед не запереться,
А раны сердца охра бы прижгла...

Пойдём, милоч, возьмём опять лопаты
И станем дотемна в саду копать.
Не будем в графоманстве виноваты.
Да и зачем стихи свои кропать?

Очей очарование воспето.
Великих пересказывать к чему?
К чему нам корчить из себя поэтов,
Творящий не в чести и не в чину?!

Кумиром нынче стал обозреватель,
Ему – в преуспевающих пребыть.
Пойдём-ка, Бим, пойдём-ка, пёс-мечтатель,
На огород до сумерек робить...

Как черенок лопаты схож, однако,
С пером, что нынче праздное лежит!
Пролай-ка рифму, вещая собака,
Авось строфа быстрее набежит.

Не станем пересказывать великих,
Но осень ждёт от стихотворца мзды.
И наша песнь продлится в птичьих кликах,
Восторгом полнясь от лучей звезды.

15 сентября 2000

* * *

Всего-то оставалась мне отрада:
Крылатую лошадку подстеречь,
Взмыть на Парнас ловчее конокрада
И повести рифмованную речь.

Высокопарно и не всем доступно
Растолковать, в чём жизни смысл и суть,
Затем припомнить: праздным быть преступно —
И клячей в борозде продолжить путь.

Тянуть свой плуг, чтоб следом сеять зёрна,
С трудом вонзая в землю лемеха;
На месте зарослей бурьяна, тёрна
Взрастить колосья зрелого стиха.

Благословив ликующую ниву,
Пожать не цвет парнасов — сытный хлеб,
Чтоб Зевса дочери давались диву,
Чтоб жатве позавидовал сам Феб!

Всего-то и осталась мне отрада,
Но, вожденная, она — мечта.
Суровый быт рифмачеству ль преграда,
Извечная тоска ли, маета?..

А плуг привык тащиться вслед за клячей,
А лучик солнца — точит лемеха.
И только лишь оглохший иль незрячий
Не сыщет в борозде зачин стиха.

10 июня 2001

* * *

Уточки белеют на реке,
Безмятежной стайкой проплывая.
Ты б, душа, пустилась налегке,
Горести и беды забывая,

По теченью вниз, на гладь проток,
На приманку радостей грошовых?..
Пёстрый мир обманчив и жесток –
В зарослях укрыться б камышовых.

Затеряться уткой молодой,
Не успевшей к лёту опериться,
Замереть над тихою водой,
Средь кувшинок, ив укорениться.

Но, услышав жалостное «кря»,
Отряхнуть уютные мечтанья.
Зря ты млеешь в тинных грёзах, зря:
Рождена, душа, ты для летанья,

Для полёта в солнечную высь!..
Что купаться среди сонных бликов?
Лебедью в лазурь небес вонзись,
Разбуди-пронзи призывным кликом.

Перед взлётом, так и быть, постой,
Полнобуйся стайкою утиной,
А затем – к заре пурпурной взмой,
Выгибая стан свой лебединый!

20 июня 2001

* * *

Пурпурно-лазурный закат,
Бордовые тени-разводы...
Из коих полотен, цитат,
Из коей симфонии, оды?!

Как будто иные миры
Раскрыл изумлённому Рерих.
Изменчивы краски игры.
Пойди разгадай и проверь их!

Багровый, бордо, всё темней –
Сгущаются тучи свинцово...
А миг лишь назад был видней
Нимб солнца в венце бирюзовом.

Сменил полыхание мрак.
Светила небесные, где вы?
От взора сокрыт зодиак,
Созвездья Стрельца, Льва и Девы.

О, где ты, загаданный свет?
Твоё измерение – вечность.
Ползёшь миллионами лет...
Безжалостная бесконечность.

О, пурпур угасшей зари,
О, блеск бирюзы и сапфира!..
Звезда вдохновенья, гори,
В стихах и на небе цари
Под звон несмолкаемой лиры!

5 октября 2001

* * *

Галине Сагаковой,
родному человеку и верному другу*

И зацвела сирень
На взлёте осени...
В душе смятенной звень,
И пурпур – в просини!

Цветёт сирень. Весной
Не так желанная,
Ярка, свежа, со мной
Моя нежданная!

Цветёт сирень. Взгляни,
Она не ложная,
Хоть в сумрачные дни
И невозможная...

Но расцвела опять
Весну таящая,
Жизнь повернула вспять
В цвету стоящая!

Благоухай, сирень,
До поздней осени!
В душе смятенной звень,
И пурпур – в просини...

*Из цикла «Осенняя палитра»
8 октября 2001*

* **Галина Асвацатуровна Сагакова** – выпускница Ростовского медицинского университета (РОДНМИ) 1993 года. Высококвалифицированный медработник с многолетним стажем. В течение 20 лет работает врачом ультразвуковой диагностики в Городской больнице скорой медицинской помощи Ростова-на-Дону (бывшей БСМП № 2), последние семь лет заведует отделением УЗД.

* * *

*Посвящая моим сокурсникам,
выпускникам филфака РГПИ 1975 года*

Идут по золоту и янтарю,
Идут неведомо куда – откуда...
Ах, Осень, втуне шепчешь ты: «Дарю» –
Не верящему в призрачное чудо.

А я, доверье преданно неся
Во взоре, преисполненном восторга,
Умом и сердцем ведаю: нельзя
Войти в предел твой, не избегнув торго.

Посмею ли шагнуть, принявши дар?
Сверкающие россыпи разрушу...
А что взамен оставлю – звон кифар,
Раскаяньем терзаемую душу?!

Уйду подальше или улечу,
Не оскверню вторженьем храм твой, Осень.
А тень свою в паденьи уличу,
Слечу листком, парящим плавно, оземь.

Слезинкой упаду в былинки трав,
Росой жемчужной множа самоцветы.
Законы благочиния поправ,
Затихну среди клёнов до рассвета.

Дождусь велеречивую зарю,
Что полыханьем рощ окрасит просинь,
Не сделав шаг по злату, янтарю,
Длясь тенью, припаду я к алтарю
Во храме твоего сиянья, Осень!

*Из цикла «На алтарь Осени»
19 октября 2001*

* * *

*И пройдут любые тени
При огне,
Странных очерки видений
На стене.*

Александр Блок

Изгибы линий, полутона...
Из дивных лилий одна – томна.
Одна в печали, одна в любви.
Ей флёр с плеча ли? Лови, обвив!
Стан тонкий выгнут, крыла – вразлёт.
К такой привыкнут – оденут в лёд.
Сорвут и бросят в морозный день.
Жива ль, не спросят, набросят тень...
Склоняюсь к нежной, словцом пригрев,
Воспев прилежно, в душе призрев.
Под звон кифары, Л и л е я, млей!..
.....
Обои – стары, но густ был клей.
К чему замена? Взросла цена.
Сад райский, сцена! А вы: «Стена...»

1 ноября 2001

* * *

Почему-то она прорастает
И пред лютой зимою, трава.
Сизый иней к полудню растает –
И опять зелена мурава...

Почему же она прорастает?
В мёрзлой почве окована в лёд,
Ниц былинки свои распластает,
Не к светилу помчится в полёт.

Но она, зная всё, зеленеет –
Перед вьюгой, обильным снежком!
А ударит мороз – леденеет,
О пощаде моля шепотком.

Потому ли она безрассудно,
Безоглядно стремится из тьмы,
Что душа у неё неостудна
И в канун, и к исходу зимы?

7, 9–10 декабря 2001

* * *

То плачем, то смеёмся, то поём.
Уж такова она, судьба-планида.
То грусти душеньку сдаём внаём,
То радость в ней трепещет, то обида.
И так проходят дни и вечера
И одинокие тянучки-ночи...
И завтра будет то же, что вчера,
Не вспыхнут в теми милых наших очи.
Хотя мы неприкаянно их ждём,
Самим себе не признаваясь в этом,
То плачем, то смеёмся, то поём,
То лиры стан нежнейший обовьём,
Как Богом велено поэтам!

15 июля 2002

* * *

Асфальт сияет, словно гладь реки,
Он льнёт ко взору, ластится и блещет.
Он тьме нависшей блещет вопреки,
Когда угрюмый дождь его исхлещет.

И долгий след прилежных фонарей,
Не гаснущих в полуночную пору,
Как долгий зов смиренных звонарей,
Ведёт заблудших в храм небесный, в гору.

Всё ближе звёзды, хоть извилист путь,
Скользка порой подмёрзшая дорога,
Но здесь обнажена исканий суть
И два шага, два взмаха крыл до Бога!

Предстану ли, узрев одежды край,
Перед Всевышним и небесной ратью?..
Обетованный, так далёко рай,
Не для писак с измаранной тетрадью.

Дорога блещет, словно гладь реки,
Но не запеть с душою омрачённой.
Труби, Небесный Ангел, и реки.
Под сень крыла иду я наречённой.

Пусть одиноко, сиро меж камней,
Но свет разлит, он в каждой влажной пяди,
Он в каждом всплеске, что зовёт: «Ко мне!» –
Всех путников, бредущих Света ради...

*Из цикла «Дорога на Золотую Гору»**
12 января 2002

* См. примечание на с. 30.

НА ВЫСТАВКЕ РЕРИХОВСКИХ КАРТИН

Мальш просил бумагу, карандаш,
Полотна живописца созерцая:
Он жаждал свой нарисовать пейзаж,
Где б снег алел, таинственно мерца.

Где под закатным блещущим лучом
Оранжевы, лиловы были б горы,
А у подножий луч играл с ручьём,
Восторгом полня искренние взоры.

Мальш просил... И вот желанный лист
В его взыскавших Красоты ручонках.
Три цвета паст, сменяясь, в них; лучист
И зорек взгляд художника-мальчонки...

Его сердечко трепетом объять
Спешил Творец, внушивший нетерпенье.
Цвета сменяя, водит он опять
Рукою по листу в миг озаренья.

Пейзаж расцвечен – зелен, розов, ал;
Но, сдерживая пыл, довлеет синий.
О, если б маслом мальчик рисовал,
Полутонами полня контур линий!..

А нынче, ручки дав, карандаши,
Творящие целую я ручки.
Благословляю чистый свет души,
Что создал нимб над головой мальчонки.

29 января 2002

* * *

Беспричинная радость вселилась
В беспокойное сердце моё.
Сколько лет уже не веселилась...
Счастье ль выпало, молвив: «Твоё!»?

Иль, ожив, приближается мама,
Из незримых миров возвратясь?
Шепчет: «Верь и не бойся обмана»,
Сквозь туманный покров обращайся.

Иль, минуя, иные ненастья
Обошли вдруг меня стороной
И зависло, как солнышко, счастье
Над печальницей вечною – мной?

Беспричинная радость, мне страшно,
Может быть, ты предвестье любви?..
Страх схлестнулся с тобой в рукопашной.
Кто осилит, ответь, назови.

Год за годом привыкши бояться,
О невзгодах не смея забыть,
Научусь ли я вдоволь смеяться,
Научусь ли беспечно любить?..

Беспричинная радость, ответь мне.

*Из цикла «Странички из дневника»
15 февраля 2002*

* * *

То Слово, что было, пребудет в начале, –
У Господа Бога, у Сына Христа!..
Как нехристи нас бы ни ожесточали,
Несметная сила добра в нём иста...

Хочу, чтобы слово взмывало ракетой,
Затем бы взрывалось, как тысяча мин,
И зло, сметено им, взывало: «Так этой
Словиночкой малой, не валом лавин?!»

Хочу, чтобы слово сердца содрогало
И звало на бой за державную честь,
Чтоб слово спасало и оберегало
Всех могущих слышать его и прочесть.

Чтоб в этом продавшемся дьяволу веке,
Где в людях людское спешат истребить,
Словечко радело вновь о человеке,
Учило его сострадать и любить.

Чтоб в мире нещадном, где властвует атом,
Где вдоволь на каждого бомб и свинца,
Нашлось в языке, неоскудно богатом,
На каждую душу два добрых словца.

Взываю, чтоб Слово заслоном вставало,
Уж коли заступников нет на Руси;
Хочу, чтоб, сражаясь, оно побеждало,
Ему бы шептали мы: «Иже еси...»

О, словище! Свято, всесильно, могуче,
Творцом и спасителем стань для меня.
Всевластное, путь преграждаешь ты туче,
Взвивая сполохами ярость огня.

Хочу, чтоб взлетало ты, словно ракета,
В кромешной бы тьме восходило звездой,
Чтоб верили истому слову поэта
И жили по вечным Христовым заветам
Взыскавшие Света, ведомы тобой!

1 марта 2002

* * *

Еле видный лазоревый цвет,
Словно бисер, рассыпан по лугу.
Не дивит он сияньем округу:
То ли есть он в траве, то ли нет...

Ах вы, цветики, вешние сны,
Как вы крохотны, призрачно малы!
Будь вы броски, заманчиво алы,
Вас не смяли б на взлёте весны.

Каждым крохотцем умиленá,
Возвеличу я вас, возлелею,
Слыша зовы, замру, обомлею,
Различу вас и дам имена...

Расплесните лазурь в лепестки,
Протяните ладони-листочки –
Приголублю вас трепетом строчки,
Приласкаю напевом строки.

Ах вы, цветики, вешние сны,
Так вы крохотны, так беззащитны,
Но с душой, вас призревшею, слитны –
И в канун, и к исходу весны...

Ах вы, цветики, в е щ и е сны!

*Из цикла «Весенние акварели»
2 апреля 2002*

* * *

Пришла так неожиданно, ушла – незаметно
И невозвратно – зови не зови...
Но в сердце проснулась дремавшая Этна,
И взор запыхавший обрёл визави.

Пришла утрашая, пугая вторженьем
В привычный покой, целомудренность сна,
Прошла, украшая своим отраженьем,
Прошла воскрешая, на то и Весна!

И ожило сердце, зачем – непонятно,
Надежды ростки так слабы и робки.
Но их стерегут цвета ярого пятна,
Лелеет их трепетность вешней строки.

Пришла не спросившись, ушла...
Да ушла ли?
Пылающий взор не отвёл визави,
И гостя-кудесница шепчет сквозь дали:
«В загаданный срок вновь меня призови!...»

*Из цикла «Монологи женичины,
боящейся наступления весны»
14–15 апреля 2002*

* * *

Произносим: «Весна!» – и восторженно млеем,
Хоть уже и не в юной поре.
Ночь настанет, ясна, – в ней мечтанья лелеем
И очнёмся от грёз на заре.

Всё вздыхаем: «Весна!..» Хоть недугом страдаем,
Не признаем извечных причин.
Пролепечем: «Весна...» – любит, нет ли, гадаем,
Невзирая на возраст и чин.

Сходим скопом с ума и с восторгом телячьим
Не поймём, шепоточкам внемля:
Ждёт нас посох, сума, коль с безумьем ребячьим
Чужестранцам продается земля*,

На которой растут деревца и цветочки,
На которой хлеб сытный растят.
Коль её продадут, чьи сыны мы и дочки?
Чьи – потомки, что нас не простят?!

Всё лопочем: «Вес-на!» Но иное бы выкрикнуть,
Встрепенуться, встряхнуться веля.
Не до грёз, не до сна – рать былинную б выкликнуть,
Чтобы н а ш е й осталась родная земля!

31 мая 2002

* * *

Я вонзилась в свою же эпоху
Архаично, как мамонта бивень;
В небо взмыла, подобно сполóху,
Пала навзничь, как взбалмошный ливень.

Влагой в жадную землю впиталась,
Пала зёрнышком за лемехами,
К солнцу, ввысь, дотянуться пыталась,
Проросла незаметно стихами...

А теперь вы – топ-чи-те росточки!
Недосуг вам вчитаться, взглядеться,
Осознать до последней до точки,
Ум насытить да сердцем согреться.

* 17 мая 2002 года российские СМИ объявили, что Государственной Думой Федерального Собрания РФ принят в первом чтении предложенный правительством **проект закона об обороте земель сельскохозяйственного использования.**

Вы приучены к шоу да клипам,
К мельтешению телерекламы.
Вам внимать ли восторженным кликам,
Становиться под стяг Орифламмы?!*

Архаична, привержена к Небу,
Я наивна была, лупоока.
Я свершила, страдаллица, требу,
И за вас помолясь одиноко.

Я устала... С родимой ли слиться,
Оземь пасть, догоняя эпоху?
...Вы узнайте меня по сполóху,
Коль сумею я пламенем взвиться.

11 ноября 2002

* * *

*Поэтам из литстудии
имени Рафаэла Патканяна*

А приходит она и в назначенный срок неожиданно.
Лист безжизненный вздрогнет и под ноги
вдруг упадёт –
И сожмётся душа, хоть и видано всё, перевидано,
Содрогнётся она, боязливая, в пятки уйдёт...

И, пронизана острою невыносимую жалостью,
С новой силой встревожится, снова душа заболит.
Но наступит пора, и, довольствуясь
малою малостью,
Мы постигнем, что к нам Осень щедрая благоволит.

* **Мадонна Орифламма** изображена на одноимённой картине Н. К. Рериха со Знаменем Мира в руках. **Знак «Знамя Мира»** создан Николаем Рерихом на основе древнего символа и представляет собой три амарантовых круга в кольце на белом фоне, которые олицетворяют собой единство трёх миров, времён и всего сущего; является символом Пакта Рериха о защите памятников, ценностей Культуры.

Лист, края изогнувши, взлетит, закружит над аллеями,
И, следя за полётом, смиримся мы: «Осень, гряди!»
И поверится: в зыбке листа будет солнцем лелеема
Наша кроха-надежда, что лучшее – там, впереди!

Из цикла «На алтарь Осени»

2–3 октября 2002

В ПРЕДЧУВСТВИИ СТИХОВ ОСЕННИХ

Что ж поделаешь: осень, пора вдохновения...
Нежной зорькой алеют на клумбах цветы,
И душа окрылённая ждёт мановения,
Ждёт полёта не смятой печалью мечты.

Что ж поделаешь: осень... Строка торопливая
Набегает за прежней подобьем волны,
И душа без умолку поёт, говорливая.
Горы, дол песнопеньем её уж полны!

Вторят ей тополя, на ветру шелестящие,
Стаи вечно счастливых немолкнущих птах,
Вторят реки, бурливо струями блестящие,
Вторят высверки звонких зарниц в небесах.

Утоляя печаль, смявши страхи гнетущие,
По земле безмятежно проходит она.
Осень, осень! Спешу в твои дали влекущие,
Песнопеньем чарующим снова полна.

Что ж поделаешь: осень – пора вдохновения.
Озирая красу, не могу я молчать...
Пусть не знает душа моя отдохновения, –
Моему песнопению вечно звучать!

22 сентября 2004

В ХРАМЕ МУЗ

Ход времён и медлителен, и тороплив, быстротечен;
Безграничен, безбрежен, огромен, велик этот мир.
Безумолчно-бурлив, бесконечно изменчив он, вечен,
Но на миг затихает, внемля струнам трепетных лир.

И вещает нам Клио* – истории строга я муза,
С тайн минувшего сняв не пронзаемый взором покров;
И глаголет Эвтерпа**, хранящая верность союза,
Потрясая сердца сокровенностью выпретенных слов!

Девять вечных богинь, девять муз и сестриц неразлучных
Нас призвали под сень, под эгиду твою, о Музей,
Чтоб напевами лир, и робеющих ныне, и звучных,
Мы приветить смогли наших давних и верных друзей.

В этом храме, где свет излучают творенья искусства,
Нам молитвы шептать и стихи вдохновенно творить,
Не скрывая восторженности и неостуженности чувства,
Нам с народом своим сквозь года и века говорить!

О былом повествуя, лелеять мечту о грядущем,
И хранить всеединство, времён неразрывную связь,
И поведать иным поколениям, за нами идущим,
Об Отечестве нашем, историей предков гордясь.

Отдаляется прошлое, времени ход быстротечен,
Но нетленны запавшие в душу людскую слова...
Этот мир, как и жизнь, бесконечен, безбрежен и вечен,
И бессмертен народ, в коем память навеки жива!

17, 25 апреля, декабрь 2002

* **Клио** – античная муза истории.

** **Эвтерпа (Евтерпа)** – муза лирической поэзии.

* * *

*Сестре из двойни Байдзарик**

Печаль поведаю тебе, сестрица:
Как прежде, песнь к душе моей не льнёт,
Во взоре радость нынче не искрится,
И сердце грёзы радужной не ждёт...

Отпелось, отлюбились, отмечталось?
Проходит быстротечная эпоха.
Обязанности, хлопоты, усталость...
А что там впереди по воле Бога?

Отпелось, отмечталось, отписалось?
Всё реже, тише Музы шепоточек...
Но если к ней навеки привязалась,
Блеснёт в блокноте спрятанном стишочек.

Отпелось, отмечталось, отлюбились?
Любовь сменилась болью в одночасье.
Но если пламень-чувство не забылось,
Вернётся к нам с тобой навеки счастье!

Отпелось?.. Отгрустилось, отстрадалось.
И всё, поверь, сестра, не так уж плохо,
Ведь у судьбы для нас с тобой осталось
Безмерно-бесконечное – э п о х а!

И нам дано с тобою в ней остаться
Двойною неразлучною звездой.
И нам дано с тобой в неё вписаться
Неброскою, но яркою строкою!..

5 декабря 2002

* **Байдзарик (Пайцарик)** – в переводе с армянского Светлая, Лучезарная, Светозарная.

* * *

*Не прав творящий человек, полагая,
что его творчество лично.*

**«Агни Йога»,
«Надземное» (2-я часть)**

Мы мним себя творцами и певцами,
Рукоплесканий ждём, вошедши в зал,
Украшены потешными венцами,
Спешим взойти скорей на пьедестал.

А кто-то непомерно суетится
(Поэта ль становленье таково?!),
Но, как ни пыжится, кичится, тщится,
Постигнуть не сумеет одного:

Творец един, многоголосо эхо,
Мы только вторим Вышнему, Ему.
Не всякий подголосок чист; помеха –
Корысть души, и лень виной тому.

А надо б слухом зорким поднапрячься,
Не ожидая славы скорой мзды,
Пегаса – гнать и Музе крикнуть: «Прячься!» –
Кобылкой тощей в сошеньку запрячься,
Чтоб Слово пало в длани борозды!..

Творец – един, и Сеятель – единый!
А мы подспорье, ратаи, жнецы.
Когда лишь снег падёт нам на седины,
Признаем: мы родной земли певцы.

*Из цикла «Нежданное»
22 декабря 2002*

МУЗЫКА

*Сергею Халаимову**

Она зазвучала неожиданно,
Когда охватила тоска.
В ней скрипка, свирель, фортепьяно,
И сердце поёт, звуком пьяно,
Перо взяв, трепещет рука...

И в такт вдохновенным тем звукам
Выводит, выводит слова,
Подвластная сладостным мукам,
Охвачена сладким недугом,
Касаясь бумаги едва.

И кажется: явлены сами
Стихи вереницею строк,
Даруемые небесами,
Альтами, сопрано, басами,
Которыми ведает Бог!

Музы́ка, музыка ** играет!..
Влечёт нас мажорностью тем.
Душа небеса озирает,
Ликует, с мольбою взывает:
«Да будет слышна она всем!»

*Из цикла «А музыка звучит с небес...»
13 сентября 2004*

* **Сергей Анатольевич Халаимов** – известный донской композитор, выпускник Ростовской государственной консерватории 1990 года, автор детского мюзикла «Времена года», сотен романсов и песен (в том числе детских), преимущественно на слова донских поэтов. Созданные С. А. Халаимовым музыкальные произведения публикуются в нотных сборниках и альбомах, звучат в передачах радио «Дон-ТР», на концертах и литературных вечерах, выставляются в Интернете. Многие его песни исполняют талантливая ростовская певица **Наталья Абрамова**, солисты и вокальные ансамбли города и области.

** **Музы́ка** (высок.) – устаревший вариант произношения, употреблявшийся классиками XIX века.

* * *

Чистая-чистая, жгуче-лучистая
Пала на землю роса.
Ноченька мгlistая, ночь бархатистая
Минула. Явлена взору краса

Мира бескрайнего, утречка раннего,
Ясного, яркого дня,
Боженькой данного (видите длань * Его?),
Полного света и красок огня!

Огня высокого, розовоокого,
Сшедшего к нам с высоты,
Огня далёкого, обнял восток его –
И занялись заревые цветы!..

Близко растущие, к людям идущие
Вдоль узковатых дорог,
Взоры влекущие... В райские кущи я
Снова попала с зарёю, о Бог?!

Бог мой Всезнающий, в небе витающий,
Но не забывший юдоль,
Всё понимающий, грусть утоляющий,
Всем исцеляющий давнюю боль!

Тронет десницею** – сдвину ресницы я,
Молча блаженно замру,
Выпорхну птицею, вспыхну зарницею
И воспарю в небеса поутру!

В небо лучистое, чистое-чистое,
Как на рассвете роса...
Ноченька мгlistая, ночь неогнистая
Минула... Явлена Божья краса!

15 сентября 2004

* Длань (высок., устар.) – рука.

** Десница (высок., устар.) – правая рука.

* * *

Я стала ревновать к самой себе,
Но прежних лет, изменчивую Музу:
Щедрей в благоволящей мне судьбе
Была она, всегда верна союзу.

А нынче я пишу без пестунов,
Бреду одна, забыв язык певучий.
Мой стих не яркоцветен и не нов,
И тщетно жду порою волн созвучий.

В дни маеты и неотложных дел
Я разучилась плесть словес узоры,
Изысканный язык мой оскудел,
Не восхваленья слышу, лишь укору –

От совести своей, самой себя,
Оставленной велеречивой Музой...
Пожухлые листочки теребя,
Сестрицам*, видно, стала я обузой.

Но, даст Господь, сумею воспылать,
Пурпурной розой стих запыляет,
И выдохнет внимавший: «Исполать!» –
Творения мои перечитает.

29 декабря 2004

* **Сестрицы** – имеются в виду **девять муз**, дочерей Зевса (в древнегреческой мифологии).

В ПРЕДНОВОГОДИЕ

Пахнет елью, пахнет мандаринами,
Пахнет Новогодьем, сказкой пахнет.
Там, за рек-морей ультрамаринами,
За лесами царь над золотом чахнет...

Ёлкой под игривыми гирляндами
И зажжёнными свечами пахнет.
Щеголяет детвора нарядами,
Их увидевший невольно ахнет.

Пахнет хвоей – колюще-душистой,
Пахнет чудесами, детством пахнет.
Стала вновь душа наивно-чистой...
Жаль, что в небесах волшебных птах нет!

Пахнет лесом – соснами да кедрами,
Ёлкой волшебной снова пахнет!..
Яблонь, всех садов дарами щедрыми,
Яствами, которых в будних днях нет.

Пахнет вкусно пирогами сдобными,
Пахнет радостью – один лишь взмах к ней.
Полнись пожеланиями добрыми:
Новым годом, счастьем новым пахнет!..

27 декабря 2004

НОВЫЙ ГОД ПРИБЛИЖАЕТСЯ К НАМ...

Миновала пора невезенья, невзгод...
Сердце снова пред радостной тайной трепещет:
Приближается к людям Земли Новый год,
Ёлка в доме нарядна, ликует и блещет.

Напоказ выставляя цветные шары,
Засверкавших огней многоцветием манит;
Припасая детишкам игрушки-дары,
Их надежды она никогда не обманет...

Новый год приближается к нам, торопясь.
Пусть он будет удачным для всех и добрейшим!
Будет щедрым на радость, с уныньем простясь,
Удивит исполненьем желаний скорейшим!

Новый год приближается – издалека...
Пусть не будет в нём грусти, печали, ненастья.
Жизнь родимых отныне да будет легка!
Да поселятся в доме веселье и счастье!..

Воцарится повсюду пусть мир на Земле,
«Нет!» сказавшей раздорам, войне и террору.
И зажгутся вновь добрые звёзды во мгле,
Утром чистое небо откроется взору!..

Приближается к людям Земли Новый год.
Он наступит для всех ожидающих скоро.
Пусть вздохнёт с облегчением каждый народ,
Благоденствию рад, встретит день без укора.

Новый год наступает всей ширию дорог.
Пусть для всех ожидавших счастливым он будет
И откроет для всех изобилия рог,
Претворив наши грёзы о сбывшемся чуде!

Декабрь 2004

НОВЫЙ ГОД НАСТУПИЛ!

Почти акростих

Новый год наступил долгожданный,
Ослепительный вспыхнул салют,
Восхитительный, яркий, желанный
И возведший мечту в абсолют...
Искромётный огонь фейерверка
Горизонт в полночь вновь озарил,
Отдаляя от старого века,
Душам юным восторг подарил.
Небо манит цветными огнями,
А земля восхищеньем полна...
«С Новым годом, счастливыми днями!» –
Торопясь, шепчет людям она.
Умиленьем объятые души
Полнит радость и жажда чудес.
И, веля всем восторженным: «Слушай!» –
Льётся музыка с гулких небес.

31 декабря 2004 – 1 января 2005

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

Внучатому племяннику Игорю

Залезла на небо и светится
Больша-а-а-я такая Медведица,
Точнее сказать, просто ковш,
Но мастерски сделан, хорош!

Черпнёт из созвездья сияния –
И людям льёт сквозь расстояния.
Огромный и щедрый черпак
Свет звёзд разливает «за так».

Всю ночь такое дарение
И света, и стихотворения...
Кто примет дары от небес –
Поверит в свершенья чудес.

1 июля 2006

* * *

Есть в оголённых деревьях власть грации,
Когда, припорошённые снежком,
Стоят они в задумчивой протрации,
Обтянуты серебристым ремешком.

И снег, с их веток ветерком срываемый,
Привносит в душу тихую восторг –
Неукротимый, сильный, нескрываемый,
Не выставляемый в нужду на торг.

И хочется стоять рабой смиренною
Тех дивных, заколдованных деревьев,
Не дорожа на миг хоть плотью брэнною,
А лишь душой, ниспосланной с небес.

И, глядя в небо пасмурно-белёсое,
Ждать снежных, перевитых светом струй
И верить: запоют и безголосые,
Блаженно вторя хору аллилуй!

Да, в деревьях есть музыка и грация,
Когда, припорошённые снежком,
Стоят они в задумчивой протрации –
Берёзы, ивы, клёны и акации –
И подступает к горлу слёзный ком...

8 января 2005

ПЕЙЗАЖ С ТОПОЛЯМИ

На фоне трёх недвижных тополей
Неспешно поднимается заря,
Стыдливой розы пламенной алей,
Светлей смутившегося фонаря...

За кронами высоких тополей,
Объемля неба просветлённый край,
Встаёт заря – восторг души пролей,
На лире встрепетавшей заиграй.

За кронами взалевших тополей
Светило тянет жгучие лучи.
На солнышке погрейся, разомлей,
Для счастья миг не краткий улучи!

На фоне восхищённых тополей,
Как малое дитя, теряя ум,
Восторженностью чувства заболей,
В час заревой отвергнув тяжесть дум.

Под шёпот изумлённых тополей
Встаёт, красуясь, зимняя заря,
Всех видевших призвав:
«Благоговей!» –
Не видевших начало дня коря.

Под возгласы высоких тополей,
Взлелеявших пурпурную зарю,
Я провидение благодарю,
Что, вся в лучах её, душой горю,
Что шепчет мне она:
«Стихи взлелей!»

11 января 2005

* * *

*Азние Оганян**

В моих стихах столь редко слово «счастье»,
Наперечёт – «любимый» и «любовь»...
Наверно, это потому отчасти,
Что разум им велел: «Не прекословь!»

В стихах моих не встретится «желанье»,
Зато преобладает слово «долг».
Отдав плоть чувственную на закланье,
В долженствовании я знаю толк.

Я жизни радостью не насладились,
Умерив пылкость, затаив восторг,
Хоть на шальные поезда садилась,
Но предпочла ход смиренный тихих дрог.

Трудилась я во имя и на благо –
Отчизны, родичей и земляков...
Пускай порой блеснёт в ресницах влага,
Не сетую: удел мой, знать, таков.

Проходит жизнь – в раденьи и в бореньи,
Обуревают радость или страх.
Но чувства, облакаемы в творенья,
Несут мне утolenie в стихах.

Они – завет, слагаемые части
Наследья, оставляемого мной...
Счастливей многих я, поверь, друг мой,
Хоть редко вывожу я слово «счастье»!

12 января 2005

* См. примечание на с. 59.

ЦВЕТОК ПО ИМЕНИ АЛЁНА

В извечной печали, в тревоге,
Машин пропуская поток,
Иду по знакомой дороге,
И вдруг под ногами – цветок!

Мелкими цветными рисован,
Он розово-зелен и мил.
Красою земли очарован
Был тот, кто его сотворил.

А вот под листочками имя
Художницы юной стоит.
«АЛЁНА» – алеет под ними,
Но имечко тайну хранит.

Кто девочка смелая эта,
Познавшая власть Красоты?
С душой живописца, поэта,
Она рисовала цветы

И под ноги людям бросала,
Которые скоро пройдут,
Шагая с работы устало
Под промельки быстрых минут.

... Не глядя идут пешеходы,
Невзрачен январский денёк,
Он пленник ненастной погоды.
И вдруг – замерцал огонёк!

То, розовый, алый, зелёный,
Крылами простёрший листы,
К вам в руки упал с высоты
Цветочек девчушки Алёны,
Дарительницы красоты.

14 января 2005

НОЧНОЙ ТУМАН

Туман опадает, как слёзы,
И льётся серебристой струёй,
С ветвей обнажённой берёзы
Стекает своей колеёй.

Туман наплывает волною
Под мартовским ветром седым,
Обнимется влажно со мною –
Рассеется вмиг, словно дым.

На краски скупой, как дальтоник,
Он лика не даст различить.
Уйдёт – отсыреет пальто вмиг,
И в том его не уличить.

Туман безымян и бесплотен,
Хоть капли он льёт, как дожди,
Но дымкою с вешних полотен
Сойдёт он, лишь чуть подожди...

14–15 марта 2002

* * *

О, покой, привносимый волной снегопада,
Длишься в долгой ночи ты и благостным днём.
Ты – отрада усталой душе и услада.
Мир украсить ты смог, воцарившийся в нём.

Радость, радость вселяется в кроткую душу,
Коли к нам ты идёшь, вожаденнейший снег!
Я покой, привнесённый тобой, не нарушу,
Рифмы резвой почуяв налёт и разбег...

Я тебя возвеличу, мой друг, возлелею,
Я тебя светозарным стихом воспою
И, припавши щекою к тебе, разомлею,
Ощущая всю нежность и ласку твою.

24, 28 января 2005

* * *

В доме тёплом родимом ночуя,
В край мечтаний замыслю побег.
Быть крылатой, как птица, хочу я
И душою быть чистой, как снег.

С ним, сияющим, жажду быть схожей,
С ним, летящим, сверяю пути,
Чтоб идущий навстречу прохожий
Взор горящий не смог отвести.

Чтоб, навеки пленён красотой
Горних слов – светозарных частиц,
Дружен был он с небес высотой,
Перед мраком не падал бы ниц.

Чтоб объяло сердца просветленье,
Обновила небес чистота...
Чтоб творило горенье – не тленье
И внимавший признал: «Это та!»

Чтоб, смотря на меня с восхищеньем,
Видел птицей вспорхнувший огонь.
Обнадёжив своим возвращеньем,
Пусть ласкает он чью-то ладонь...

По гнездовьям сердец вновь кочуя,
Рифм крылатых почуяв разбег,
Быть огнистой жар-птицей хочу я
И душою быть чистой, как снег!

2–3 февраля 2005

ИЮНЬСКАЯ СЮИТА

Цикл стихов

Сестре из двойни Байдзарик

1

Июньская всходит сюита,
Как всходят побеги цветов,
С лучами рассветными свита
Сплетеньем мелодий и слов.

Из разных напевов сложившись,
По сути, она об одном –
О лете, с которым сроднившись
Дерзаем покинуть мы дом.

Спешим в осиянные дали,
В зелёный блистающий мир,
К цветам, что красой нам воздали,
К ветрам, пробудившим звон лир.

Июнь цветом благоухает,
Напённый шелестом струй.
От пут отрешась, отдыхает
Душа, слыша хор аллилуй.

Сюита различьем чарует,
Звон, возглас умерив мольбой,
И звуки блаженства дарует,
Летя надо мной и тобой!

Из песен на разные темы
Сюита июня сплелась.
С узором венца-диадемы,
С дорогой, ведущей в эдемы,
Она, затихая, слилась...

О, луговое разнотравье,
Ты нежишь душу с детских лет,
Дав на блаженство столько прав ей,
Даря безымянный цвет!

Не знаю, как назвать прелестный,
Но незатейливый цветок,
Почти прозрачный, бестелесный,
Лазурью веющий у ног...

Или другой влекущий цветик.
Пурпурно-розов, чуть лилов,
Он тоже ждёт: его приветят,
Не скроют восхищенья слов...

Вот синий взор, вот желтоватый...
Глаза распахнуты, глядят.
Пред ними станешь виноватой:
Не за тобою ли следят?

Людей пленяя красотой,
Цветы боятся: изомнут –
Шутя, с безжалостностью тою,
Что не всегда они минут.

О, разнотравье луговое!..
О, беззащитный дольний цвет!
Прильну, укрывшись с головою,
И отведу беду, навет,

Жестоко рвущих чудо руки,
Подошвы жёсткость, зависть глаз.
Души и лиры тронув струнки,
Блистай, цвет росный, как алмаз!

... Мои признанья запоздалы,
Мои сравнения бледны...
Цветы – как звёзды; жёлты, алы,
Сияют, и в ночи видны!

3

Тополя за окошком трепещут,
Как щемящую вешней порой,
Возлеяны солнышком, блещут
Над моей Золотою Горой!*

Дерева изнывают от зноя,
Но, высоки, могучи, стройны,
Со времён допотопного Ноя
Здесь, наверно, возрастают они.

И в стремнине текущего лета,
Как три паруса, в небе плывут;
Для округи всей веха-примета,
Старожилами трое слывут.

Дерева истомились без влаги,
Без обильных и щедрых дождей,
Хоть исполнены мощи, отваги,
Сохраняя величье вождей...

Дождь, пролейся вечерней порою.
Пусть заблещут, чисты, тополя,
Их взнесёт над Златою Горою
Напоённая ливнем земля!

4

Дождь июньский, дождь желанный,
Долгожданен, шумен, част,
Сыплешь ты небесной манной
В предвечерний тихий час.

* См. примечание на с. 30.

Льёшься с ливнями, громами,
Насыщая влагой твердь;
Над садами и домами
Струй вихрящих круговерть...

Сбив плоды со слив, черешен,
Яблонь, груши, алычи,
Ты уже в разбое грешен.
Перестань же, помолчи!

Пусть оправятся рассада,
Смятая трава, цветы;
Выпрямятся ветви сада,
Отдохнув от маеты...

Но, видать, ты бесконечный,
Льёшься каждый вечер, день.
Мокнет пешеход беспечный,
Ищет в сквере ближнем сень.

Ливнем землю насыщая,
Ты, назойлив, надоел.
Терпим мы тебя, прощая,
Отстранясь от срочных дел.

Скоро ль солнышко проглянет
Из-за дождь проливших туч?
Цвет росистый не увянет,
Коль оно пошлёт свой луч.

5

А радуга плывёт за мной,
Простор небес не бороздя,
Над ширью вскинута земной
По воле летнего дождя.

А радуга за мной спешит,
Опередив, нашла мой дом,
И восхищает, и смешит
Всех, кто кудесницей ведом.

Семь разноцветных слитых дуг –
Диковинный небесный мост!
Он исцелит печаль, недуг,
Хоть по устройству дивно прост.

Он свяжет с ангелом моим,
Уже расправившим крыла...
Был дух унынием томим,
Но радость вновь я обрела.

Радетели семьи со мной
И в сумеречный грустный час –
Хранитель-ангел с Ра-дугой,
Что манит взор, лучась!..

6

Встану на рассвете,
Воздух в грудь вдохну,
За людей в ответе,
Птицей ввысь вспорхну.

Запою живущим
Песнь любви, добра,
Голосом влекущим
Бодрость дам с утра.

Радость дам, веселье
И лучи во взор.
Пусть оставят кельи,
Устремясь в простор!

Заалела зорька –
Покидай юдоль.
Всем, кто плакал горько,
Исцелю я боль.

Позабыв тревоги,
Соверши свой труд.
Горние дороги
И на твердь вернут.

Вот и встало солнце,
Гнёт ночей круша...
Свет испей до донца,
Возликуй, душа!

7

*Среди зелёной тишины
нахлынувшего лета
не все вопросы решены,
не все даны ответы...*

Николай Асеев

Не все вопросы решены,
Не кончены дела,
Но благодать вешней тишины
В глубь лета повела,

В мир бабочек, цветов и трав,
Пьянящий, полный грёз...
У маеты часок украв,
Присядь в тени берёз.

Трепещет над тобой листва,
И небо голубо...
Душа блаженствует, жива,
Радел о ней сам Бог!

Чреду забот, мытарств, потерь
Десницею отвёл,
Велел: «Надейся, веруй, верь –
Сад Жизни вновь зацвел!»

В нём яхонт, пурпур – лепестки,
Лист каждый – изумруд;
В нём исцеляет от тоски
Души, рук властных труд.

Не только бабочкой порхать
Нас лето позовёт,
Хоть ветвью будет нам махать,
Ввысь птахою взовьёт.

Лети, любуйся, озирай:
Мир красочен, цветист,
Мир лета солнечного – рай.
Будь помыслами чист.

Будь сердцем, чувствами богат,
Восторгом полни вздох:
Не отцветает Жизни Сад,
Владыкою в нём Бог!

Среди зелёной тишины
Молись, твори, трудись,
Проси (восторгом мы грешны):
«Очарованье, длись!..»

Июнь 2005

СОНЕТ ВОСТОРГА

Смысл обрётённого – душе восторгом дан.
Препона постиженью хладнокровный разум:
Обрубит блёстки связей с Тонким Миром сразу,
Затмит свет Истины, хоть он и первоздан.

И коли ты к нему Ведущим в выси зван,
Стилом изысканную истончая фразу,
Добавь звезды вещающей сиянье к стразу,
Разлей, блеща, Нил, Ганг, и Волгу, и Раздан!

Восторгом возвышай воспринятые мысли,
Они с его порывом устремятся в выси.
Рассудком трезвым сердца пыл не охлаждай.

Дозволь душе восторженной летать со рвеньем,
Творя пером, смычком и кистью, наслаждай
И с миром поделись от Вышних откровеньем!

Август 2005

СОНЕТ К ПРИСНИВШИМСЯ СТИХАМ

Немую гладь души вы взволновали,
Заплывши в сон безмолвный мой, стихи.
Вы наводили брызгами штрихи,
Пленяли, полня звоном, колдовали.

Шлифуя строки, блеск им придавали,
Настойчивы, напористы, лихи...
Вы не были медлительны, тихи,
По глади вод вы парусом сновали.

И, наплывая снова, как прибой,
Клялись вы каждой строчкой: «Мы с тобой».
И были зримы, слышимы, столь ясны...

Хоть ваш наплыв ночной был говорлив –
Он смыт... Остался отблеском прекрасным
За гранью яви плещущий прилив.

20 августа 2005

СОНЕТ К МАСТЕРУ СОНЕТОВ

*Николаю Михайловичу Скрёбову**

Вы, мэтр, меня подвигнули к сонету,
Хоть опыт мой свести с ним не дерзал.
Внимала Вашему, влетая в зал,
Решив, что равных Вам в сей форме нету.

Но Вы – с доверьем к «местному» поэту...
И рок устами Вашими сказал:
«Ведь можно и сонет...» Мой дух воззвал
Вновь к Небу: «Смой же многословья мету!»

И послан им Учитель Вышний был,
Стеснил он письмена, но влил в них пыл.
С ним, Горним, дольную Вы разлучите ль?..

Да станет песнь звонка и широка,
Коль рядом Вы, а в небесах Учитель
И мастером поставлена рука!

31 августа 2005

* **Николай Михайлович Скрёбов** – видный донской поэт, переводчик, журналист, член Союза российских писателей, заслуженный работник культуры РФ, редактор службы радиовещания ГТРК «Дон-ТР». С 1994 года руководит ростовским литературным объединением «Созвучие». Переводил поэтов Украины, Северного Кавказа, Болгарии, а также Армении (стихи А. Сагияна, В. Давтяна, С. Капутикян, П. Севака, Ов. Ширазя). Автор сонета «Аветику», посвящённого А. С. Исаакяну, и иных стихотворений на армянские темы.

ПОСВЯЩЕНИЕ МАРТИРОСУ САРЬЯНУ*

Сын славный степного Нор-Нахичевана,
Весь мир ты сиянием красок пленил,
Воспел красоту мест родных, **hАйастана** **,
Узревших полотна – душою сроднил!

Гордятся тобою Донщина, Россия,
Армения-мать живописцем горда,
И знают Варпета ***, кого ни спроси я,
Вблизи и в далёких чужих городах.

Внимающим кисти твоей столь понятен
Язык огнеблещущих красок твоих.
В полотнах – сияние солнечных пятен,
И радуг цвета первородны на них.

Нежны и прелестны цветы луговые,
Букеты с придонских ковыльных степей,
И склоны столь памятны береговые,
Где зелены травы и розов репей...

Колодец, студёной водою поивший,
Отцовский упрятаный в степь хуторок ****,
Край отчий, таланты любовно взрастивший,
Тобой достойны красок и строк.

* **Мартiros Сергеевич Сарьян** [16(28).02.1880, Нор-Нахичеван (Новый Нахичеван, Новая Нахичевань, ныне основная часть Пролетарского района Ростова-на-Дону) – 05.05.1972, Ереван] – выдающийся армянский живописец XX века. Народный художник СССР и Армянской ССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Герой Социалистического Труда, действительный член Академии художеств СССР, действительный член Академии наук Армянской ССР. Признан во всем мире, удостоен главных призов и золотых медалей на международных выставках.

** **hАйастан** – Армения, страна **haев** (самоназвание армян от имени прародителя **hАйка** – потомка Иафета, одного из трёх сыновей Ноя).

*** **Варпет** (арм.) – **Мастер**.

**** В 1883 году отец М. Сарьяна переехал с семьей в степь, построив дом, где прошли детские годы художника; сюда он приезжал и в юности, и позднее. (Ныне х. Чкалово Мясниковского района Ростовской области.) В 1969 году на доме была открыта памятная доска, а в начале 1990-х здесь был открыт Дом-музей М. С. Сарьяна.

Ведь, ставши владыкой магической кисти,
Ты живописал и волшебным пером,
И повести жизни твоей, всплескам истин
Внимают везде, как и в крае родном.

... Уехал ты юным учиться в столицу,
Насытивши взор, повидал много стран.
Хоть броскостью льстили они живописцу,
Но снился ночами Нор-Нахичеван.

Судьбою счастливой влеком, не судьбиной,
Ты живописал изумляющий мир
И, людям открыт, не гоним и чужбиной,
Ликующих красок устраивал пир.

... Египетский полдень, пылающий зноом,
Почти ощутим, отпускает он взор,
Но льнёт к Айастана раздолье родное,
Где веет прохладой с заснеженных гор.

И ты рисовал с упоением, рвением
Долины и гор силуэты, хребты –
Всё то наречённое гордо Арменией*,
Что ты возлюбил, как Донщины цветы!

Людей возлюбил ты, простых айкастанцев,
На сильных волах поднимающих новь,
Крестьян деревень и чужбинных скитальцев,
Воздавших не словом – добром за любовь!

Ты их рисовал и людей именитых –
Поэтов и зодчих, учёных-армян,
Сынов, дочерей Наири** даровитых –
Явились нам Исаакян, Таманян...

Все, чьи имена называя, мы горды
За наш наделённый талантом народ.
Его не смели диких варваров орды,
И он сквозь века устремлялся вперёд.

* В 1921 году М. С. Сарьян по приглашению председателя Совнаркома Армянской ССР А. Ф. Мясникяна переехал с семьей в Ереван, где жил до 1972 года.

** **Наири** – древнее и поэтическое название Армении. В переводе – Страна рек.

Хачкаров* узоры пронёс, фолианты,
Стихов яркоцветие, миниатюр,
Души неоскудной дары-бриллианты,
Дары богатейшей из древних культур.

Ты – славный, достойный её представитель,
Ты – солнечных красок творец-чародей,
Добра, красоты, мудрых истин носитель,
Наследьем своим одаривший людей!..

Ты вновь преподносишь пейзажи, портреты,
Пахучих цветов и плодов натюрморт.
И тщатся тебя славословить поэты,
Хоть каждый тобой очарован и горд.

...Дерзну ль поднести для Варпета я вирши?
Он, славный земляк всех армян, – юбиляр.
Земле всей могучесть таланта явивший,
Души благородством не раз поразивший,
Быть может, он примет мой искренний дар.

5, 15 июля, август 2005

СОНЕТ К САРЬЯНУ

*К 125-летию со дня рождения
Мартироса Сергеевича Сарьяна*

Живописать словами дар Варпета?..
Разлить по строкам радуг слитый цвет?
Теснить в размер твоей вселенной свет,
Хор звёздный сузить до строфы квартета?..

Замолкнет песнь моя и не пропета,
Не возведёт на Мастера навет.
Твоим творениям не нужно мет:
Мэтр подписал пейзажи и портреты.

* **Хачкары** (арм.) – крест-камни; см. также примечание на с. 192.

Успел создать и книгу о себе –
Об отчем крае, благостной судьбе...
Ты – истый сын гордящимся армянам.

Но ты пленил палитрой целый мир.
Ужель не явят лик твой струны лир
В сапфире шара в зареве багряном?!

14–15 августа 2005

К ПОРТРЕТУ АВЕТИКА ИСААКЯНА* КИСТИ МАРТИРОСА САРЬЯНА

Непревзойдённый Мастер Аветик!
Там, за тобой, лишь гор нагроможденья.
В час вдохновенья после изможденья,
Неистошим, неутомим, велик,

Ты восседаешь, мудр... Ты всё постиг,
Даритель совершенства, наслажденья...
Исполнен доброты и снисхожденья
Твой величавый и прекрасный лик!

Его, лик мудреца, мыслителя, Поэта,
Явила кисть Сарьяна, мощь Варпета.
Кто гениальней из армян двоих?..

Чреде вселенских новых поколений,
Мир Красотой спасти нацелен, рьян,
Предстал армянский многоликий гений!

27 августа 2005

* **Аветик Саакович Исаакян** [19(31).10.1875–17.10.1957] – классик армянской литературы, выдающийся поэт, прозаик, публицист. Его стихи переводили на русский В. Брюсов, А. Блок, А. Ахматова, И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, Б. Пастернак, С. Шервинский, Н. Тихонов, М. Дудин, Т. Спендиарова, М. Державин, М. Павлова, Б. Ахмадулина, Вс. Рождественский и др.

* * *

Могуча духом хаев нация
в сем Божьем мирозданы:
Масис*, ковчег спасенья,
крест святой и Бога образ дан ей,
Язык роскошный, нежный
и Маштоцевых письмен блистанье...
В ней вечны Божий дар, талант,
дух созиданья, дух исканья!

Август 2005

* * *

Я слышу голос Александра Блока**,
Но слил с ним песнь свою Исаакян.
В едином русле блещут два потока,
Пленяя души русских и армян.
В них зовы к матери и яр-любимой,
Возлюбленные Русь и Наири...
О, переливы строк неуследимы,
Ведь каждый – классик, на века творил!
Блок возвестил: поэт он первоклассный,
Певец армянский, лирик Аветик!
Весь мир чарует слог его прекрасный,
Что русский перевёл, как он, велик.
Чья лира более людей пленила,
Ожгла глаголом пылкие сердца,
Отчизне милой, нет, не изменила
И в звании вселенского певца?!

25 сентября 2005

* См. примечание на с. 200.

** **Александр Блок** перевёл более двадцати поэтических произведений Аветика Исаакяна, сказав о нём в 1916 году: «Поэт Исаакян первоклассный. Может быть, такого свежего и непосредственного таланта теперь во всей Европе нет».

МОЙ КРЕСТ

*Ведь суждено мне до исхода дней
Нести свой крест мучительного долга
Перед народом и землёй моей.*

**Сильва Капутикян,
перевод Елены Николаевской**

На мне креста нет, хоть в Христа я верую.
Не лицемерю – смысл речей прямой:
Шла по тропинке, внемля птицам, скверу я,
Упал – едва сыскался крестик мой.

Храню теперь на полке пред иконою
Нательный знак религии своей...
Грешна... но дорожу я верою истинною:
Ведь в сердце крест ношу – не фарисей.

Бог в помыслах, с душой слит христианскую,
Он в заповедях, чтимых сквозь века.
Распятем Сына – с мукой мессианскою –
Нас осеняет Божия рука...

Смогу ль и я, как Он, принять мучения?
Голгофа – на горе, в степи, в лесу...
Ведь снятый крест не признак отлучения,
Не на цепи ношу его – несу!

Невыносима тяжесть, плечи ж узкие,
Но жертвы жаждет проповедь любви.
Молясь за вас, миряне – hai*, русские,
Останусь христианкой меж людьми.

Тем поднятым крестом вновь осенённая,
Ношу, несу, в душе лелею Крест.
Отцом и Сыном вновь благословлённая,
Спасительной молитвой вдохновлённая,
Пою... И мнится: слышится окрест.

11–12 мая 2006

* См. примечание на с. 110.

НЕМНОГО О СЕБЕ

Откровения Стрельца

Любимый цвет мой – ультрафиолет,
Предпочитаю вверх – по вехам лет.
Предпочитаю горние лучи...
Учитель, восхожденью научи!

Направь мои крыла, мои стопы
По завиткам спиральной тропы.
Пусть закрутит полем торсион,
Поможет петь Вселенной в унисон.

Тебе я подголосок, вольный ветер,
Поющий тон и солнцезвёздный спектр.
Не счесть его оттеночков, тонов,
И голос мой – неповторимо нов...

Конечно, он не ярок, слабоват:
В нём мало децибел и киловатт.
Но свой огоньшко я солью, отдам –
Хористкой – галактическим звездам!

Коль, разложив на спектр их долгий свет –
Пурпурно-красный... ультрафиолет
(Хоть, выпранный, не всем он будет зрим),
Услышит кто-то через много лет
Мой голос, что домчит небес Гольфстрим,
Мой светозов, что тьмой необорим, –
То, значит, я немножечко поэт...

10 мая 2006, Ростов-на-Дону

* * *

Облачиться ли в серые будни,
Поглотившие солнечный спектр,
В листопады* сменившие грудни**,
Кратких зорь фиолетовый фетр?..

Не противясь, покорно облечься
И в рутинной работы ярмо,
От вни-ма-ния Горним отвлечься,
В безглагольный уставиться смог

И не слышать сверкнувшего Зова
С возлелеявших радуги сфер,
Позабыть: небо ведь бирюзово,
Побредя сквозь бурующей сквер?..

Смутно всё, блёкло, буднично-буро.
Полыхание пур-пу-ра – где?
Почитатель Огня, Света, Уру***,
Поклонюсь первой встречной звезде

И дождусь лученосных рассветов...
Пусть медлительность буден бура,
Фетр закатов – бордов, фиолетов.
И взалеет лик Солнца с утра!

*Из цикла «Странички из дневника»
26 ноября 2006*

* Листопад – народное название ноября.

** Грудень – народное название декабря.

*** Уру (санскр.) – Свет.

ОТ СНЕГА ДО СНЕГА

Живу душой – от снега и до снега,
С надеждою встречаю Новый год.
Блеснёт звезда на ели, словно Вега *,
Черкнёт лучом бессмертья, счастья код.

Из года в год – века, тысячелетья –
Спаситель в мир приходит в Рождество.
Порыв души не загоняю в клеть я –
И в Бога верую, и в волшебство!

Чужда мне меркантильность, приземлённость:
Восхищена** я духом к небесам.
Отраднa им к созвездьям устремлённость,
Их выпренность – к моим льнёт словесам.

Отряхиваю брeнные заботы,
В сверканье крыльев облачаюсь вновь.
Они в заплечьи, на стопах – не боты...
А движитель мне – Божия любовь!

Устану ль я столь истово молиться
И славословить Сына и Отца?!
Стихом ли кроткая мольба продлится –
Я только эхо Горнего Творца...

И на скрижалях заповедь Христова,
И в длани белоснежного листа.
Просвечивает в искренности слова
Души моей наивной чистота.

Живу душой – от снега и до снега –
За годом год, и день, и миг, и вздох.
Звезда не гаснет – Вифлеема ль, Вега,
И с нами вечно пребывает Бог!..

31 декабря 2006

* **Вега** – альфа созвездия Лиры, одна из крупнейших звёзд небосклона по своей визуальной звёздной величине.

** **Восхитить** (высок., устар.) – поднять ввысь.

ПРИЗЫВАНИЕ СНЕГА

Цикл стихов

1. В СНЕГОПАД ВОЖДЕЛЕННЫЙ

Сколько я песен тебе посвятила?!
Ты – наплывающий заметью ритм...
Свечи во сретенья дни засветила,
Темень завесив гирляндами рифм.

Светишься ты, и поёшь, и ликуешь,
Падаешь, падаешь песней в ладонь...
В думы и чувства проникнув, рискуешь
Стаять в их пылкости, словно вигонь*,

Вспыхнув, истлеть и в лучах испариться
И воспарить к Ниспославшим – горé**.
Знаю, тобой, чародеем, торится
Мне заповеданный путь к Царь-Горе.

Много осевших снежинок на высях
Тайны священные помнящих гор...
Промысел знаков прознается в мыслях,
Коли впустить письмамена их во взор.

Множество горних посланцев, их – мега,
Скоростью света слепя, снизойдут...
Жду я тебя, умоляю вновь: «Снега!»
Жду: искры павшие длань обожгут.

Длится моё призывание Света.
Вызвав тебя, снег, огнём на себя,
Стать победителем злобы, навета,
Жить от зимы до Господнего лета
Силы найду я, дождавшись тебя...

29 января 2007

* См. примечание на с. 18.

** **Горé** (наречие) – высоко, вверху, в вышине, в выси; вверх, кверху, выпры (Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – Москва: ЭКСМО, 2006).

2. А СНЕГ – ЭТО...

А снег – это отзвук былой чистоты,
И мысли, и чувства безгрешные,
Вибрации сверхзвуковой частоты,
Что чуемы в ночи крошечные!..

А снег – избавление от слепоты,
Внезапное – в Небо – прозрение!
Восторг от восчувствования лепоты,
Коль совесть грязна – угрызения...

А снег – пробуждение в нас доброты
Средь торжища в мире озлобленных,
Где принято жить, словно звери, кроты,
В квартирах-клетях обособленных.

А снег – это со-весть и святости блик.
Принять бы, не рóзнясь границами,
Подобием Божьим узнать встречный лик,
Чтоб радости вспыхнуть зарницами!..

А снег, коль поверишь мне, – это любовь,
Даренье сердец, их влечение...
Чтоб все мириады частиц вновь и вновь –
Возлюбленному! да свечением!

А снег – чародей и посол с высоты,
Хоть сложно его распознавание.
И я поняла ещё: снег – это ты,
Любви твоей токов пронзание!..

29–30 января 2007

* * *

Мою душу пронзило сомнение:
Я ль живу в смене смутных времён?
Не сместило ли место-имение
Суть мою и призванье имён?..

Нарекли меня выпренье – Лирою*,
Вверил Бог стихотворческий дар.
Но в метаньи меж майной и вирою
Нынче нас выявляет радар.

Смена курсов, команд, мельтешение –
Клип рекламный да смена личин.
В окруженьи ль найду утешение?
Низость, мелочность, нет величин...

Нет величия, ве-ли-ко-ду-шия –
Меркантильность, наветы, подвох;
Лай да рык... Но закрою ли уши я?
Слышать должно, что шепчет мне Бог!

Вездесущий, но недосыгаемый,
Он внушает сквозь рёв бытия
Песнь-завет, лирой горней играемый.
Струн её я ль касаюсь, не я?..

Из души не исходит сомнение:
Сберегла ль суть свою в век измен?
Но в моих заповедных именах
Песнь творится звездами письмен!

Знать, не тщетно вериги влачение,
Неизменной душе – вечен дар.
Светозвучность её облачения
Обнаружит и в смуте радар.

*Из цикла «Странички из дневника»
13, 15 марта 2007*

* Имя автора **Кнар (Кнарик)** переводится с армянского как **Лира**.

ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ С НАМИ, УЧИТЕЛЬ!

*Светлой памяти Мелкона Габриеловича Бардахчияна**

Неоплатный, невозданный памяти долг,
Он гнетёт наше сердце, не волен оставить.
Почитаемый всеми в селе педагог,
Нет, тебя не повергла в забвение заметить.
 Помнит каждый твой облик и ценит твой вклад,
 Что внесён был в культуру потомков анийцев.
 Знаем мы о пути твоём ратном, солдат,
 И должны пред тобой низко вновь преклониться.
Смелый воин, запомнил тебя Миус-фронт –
Армянина-бойца с мощной силой атланта...
И запомнил наставника сельский народ,
Ибо ты заблистал каждой гранью таланта!
 Коль Учитель от Бога – пленён целый класс,
 Внемлет он, устремляясь в безбрежные дали –
 И земные, и в бликах космических трасс,
 В ярком свете созвездий, комет, что вспыхнули.
Ты на сцене играл и трудился всегда,
Создал ты для ребят полевые бригады...
Хлебный колос златился, как в небе звезда.
И работать учил ты не ради награды.
 Был и в спорте примером, в походы водил,
 Изучая историю края донского;
 Первым в школе райцентра музей ты открыл,
 Экспонаты собрав из селенья родного.
Широчайшим был твой интеллект, кругозор.
Ты по праву считался энциклопедистом.

* **Мелкон Габриелович Бардахчиян** (08.12.1924–19.01.1983) – уроженец села Чалтырь, участник и инвалид Великой Отечественной войны, патриот-краевед, известный педагог, зачинатель музейного дела и туристического движения в районе, основатель пришкольного музея и создатель первого краеведческого музея Мясниковского района. Селькор, поэт, самодеятельный артист, музыкант.

Долгие годы успешно преподавал географию, астрономию и другие предметы в Чалтырской средней школе № 1, затем работал директором Чалтырской восьмилетней школы № 11. Отличался высоким профессионализмом, блестящей эрудицией, непререкаемым авторитетом. Имел боевые и трудовые награды, заслужил благодарную память многих поколений своих питомцев.

Но жестокость судьбины затмила простор,
Помутился твой взор, что был ясным, лучистым...
 Слепота? Тьма, бессилье, неведение?.. Нет!
 Ты читал и писал снова по трафарету,
 Множил знания и строки селькор и поэт,
 Распахнув душу гордую горнему Свету!..
Не забыты заслуги, деянья твои,
Хоть отсрочены даты торжеств, юбилеев:
Видишь, слышишь ты верных питомцев своих,
Стосковавшимся взглядом их снова взлелеяв.
 Воздадим тебе долг мы, отвесим поклон –
 Не забыть нам бойца, краеведа, поэта...
 Ты останешься с нами, учитель Мелкон,
 Хоть витаешь душой среди звёздного света!

Осень 2007, 7–8 декабря 2008, село Чалтырь

ЮБИЛЕЙНОЕ СЛОВО ЛИТСТУДИЙЦЕВ

Живём мы во Времени, в смене эпох и столетий,
Живём во Вселенной, хоть дорог родной уголок.
Мелькают века, и мгновенья летящие эти –
Минувшего отзвук, грядущего проблеск-пролог.
 Но память о прошлом, вливаясь в преданья и книги,
 Слагая сполохами строк озарённых стихи,
 Замедлит и запечатлеет мелькнувшие миги –
 Истории предков страницы, картины, штрихи.
И смогут поведать потомкам чеканные строки
Не меньше немых экспонатов седой старины
О подвигах ратных и помыслах, чувствах высоких,
Ведя свою летопись края, селенья, страны.
 В музейной тиши и на школьном уроке, на сцене
 Они зазвучат, безумолчны, правдивы, чисты;
 О главном поведают юным, чреде поколений –
 Без фальши, корысти, излишней мирской суеты.
И в будни, и в праздники светлые, в дни юбилеев
Они озарят и согреют сердца земляков;
О прошлом напомним, грядущего входы взлелеяв,
И благу послужат гуманные строки стихов...

3 мая 2007

* * *

О, это время обнаженья сути...
Спадает бледнолиственный наряд –
И сквозь изреженность и дрожь лоскутй
Рябины гроздь в мороси горят!
 Не гасят их ни капель натиск шальной,
 Ни заморозков, темени тщета.
 Горят плоды, как и шиповник алый.
 В рубинах осень – ложна нищета.
А где-то за горами, в hАйастане*,
Пунцовым соком налился гранат...
Не истощён Даритель, не устанет,
Не оскудеет светом Арарат!
 Лишь легковесное, спадая, тлеет.
 Чернеют очертания ветвей,
 Но незакатно солнца плод алеет –
 Прими в ладонь, во взор, благоговей!
Не оробей, не бойся им обжечься,
Воспламенение – во грудь водвинь.
Свет расточая, Огонь храня, облечься
В лучи ты волен, озаря жизнь...
 Одаривая рдяными плодами
 И в сумраке скупых осенних дней,
 Дивя и музыки стиха ладами,
 Согрев им, как лучами меж ветвей.
Пуškai спадут дожди листвы древесной,
Суть обнажая, не таи огонь.
Да будет жертва-дань не легковесной,
Путь к алтарю – торится посолонь!**

Из цикла «Осенние откровения»

7 ноября 2007

* См. примечание на с. 110.

** **Посолонь** – по солнцу, по течению солнца, от востока на запад (*Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. – Москва: ЭКСМО, 2006).

К ДОЛГАМ СВОИМ ТЯЖКИМ

О, неизбежное бремя долгов,
Как же ты душеньку отяжелило!
Дел несвершённых, неписанных слов
Иго сдавило её, окружило...

Трудно воспрянуть, подняться, вспарить,
Новым дерзаньем, мечтой окрылиться:
Старых долгов груз привык тяготить.
И оттого мукам совести – длиться?..

Смяли, сдавили, зажав, жернова,
Мелют мечтания, в пыль измельчая.
В жёлоб надежд просочатся ль слова,
Чаяньям сердца стихом отвечая?

Впрочем, нечастые грёзы о чём?
К новым делам приступить поскорее,
Стать набивных* строчек новых ткачом,
Их живописцем, сердца людям грея!..

В холод предзимний нести в бурый мир
Буйство пылающих красок Сарьяна
И расточать пламень сполохом лир,
Трепетом их весть служение рьяно!

Освободите, долги, от оков!..
Вас преисполнив, пребуду не в лени –
В лоне трудом добываемых слов,
О благоденствии мира молений.

*Из цикла «Странички из дневника»
11 ноября 2007*

* **Набивной** – о ткани: с отпечатанным рисунком.

* * *

*Не пора ли дела свои бросить
Да уйти с головою в стихи?*

Крикор Мазлумян

Всё видней златовласых ив просесть,
Иней свил кружева вдоль стрехи...
Позабыть бы дела свои, бросить,
Погрузиться в предзимье в стихи!

Всё равно, зрея в недрах подспудных,
Не дозволят иное свершить,
Накалив иглы строк неостудных,
В мозг вонзившись, велят строфы сшить

Из отрепья листвы ль неопавшей,
Лоскутков неразогнанных туч...
Бисер слёз, в хлад порошею ставший,
Нанизать на мерцающий луч

И украсить астральное тело –
Водолея иль Девы, Стрельца.
И свершить неотложное дело:
Коль поэт – жечь глаголом сердца!

Разметать зорь пылающих космы,
Пробуждая проспавших от нег,
Иль свернуться в уют микрокосма,
В макрокосмос послав строчек снег.

Но – уйти вслед за ним, с головою,
Разрастись в мирозданье, сонм звёзд,
Меж беседой, и впрямь деловую,
К ним добавив стишков белых гроздь.

Из цикла «Странички из дневника»

1 декабря 2007

СОСТОЯНИЕ ДУХА

Нельзя смолчать... Но говорить о чём?
Хоть без живого Слова одиноко...
Боязнь прослыть банальным трепачом
Сковала немотой уста жестоко.

Но мысли – шевелятся, и рука,
Подруга языка, взыскует встречи.
Рукопожатие свершит строка –
Прольются в дали дружеские речи.

Как человек, немея, одинок!..
И без общенья с ближним он не зверь ли?
В темь хищнических логов, нор, берлог
Разрозненных, враждующих низвергли.

Что говорить!.. Но не сказать нельзя.
Стяг Дружества воздвигнет не перо ли?!
По грани отчуждённости скользя,
Вновь стихотворец в миро-творца роли.

Вновь он связует и сердца роднит,
В едином хоре – языки́, язы́ки...*
Живое Слово взманит, как магнит,
Землян, возвращённых в планетарной зыбке.

*Из цикла «Странички из дневника»
8 декабря 2007*

* Язы́ки (устар.) – народы.

* * *

Сестре из двойни Байдарик

В преддверии, в канун ли дня рожденья,
Возжаждав возрождения души,
К самой себе возврата, возвращенья,
К младенческой бытийности в глуши,

Вновь стать малышкой махонького роста,
Но дотянуться вновь до чистых звёзд,
Чтоб ран душевных сгинула короста,
Жар-птицами надежды взмыли с гнёзд!

Вернуться к добродушному уюту,
В дом детства, где ни злобы, ни вранья,
Где защищён ты каждую минуту
От лиходея, грая воронья...

Где сказок, песен дивных звуки льются,
Лишь добрые поверья на слуху,
Где в снах волшебные созвучья вьются,
Развевая чуждой фальши шелуху.

Где надобности нет в шипах, кольчуге,
Чтоб оградить души благую суть...
Вернуться бы к себе, дитю-пичуге,
И заповеданный продолжить путь!

В преддверии, в канун ли дня рожденья,
Пред новым восхождения витком,
В предвосхищеньи виршей снисхожденья
Дождаться строк-снежинок над листком,
Познав: торится путь к себе стихом.

*Из цикла «Странички из дневника»
7, 18 декабря 2007*

* * *

Что на праздники жизнь нам покажет,
Телевизор или синема?..
Путь-дороженьки явит ли глаже
Столь обильная снегом зима?

... Крутояры, овраги, ухабы,
Стужа, ветер свирепый в лицо.
В добрый мультик вернуться хотя бы,
В домик детства, взойдя на крыльцо.

Мир увидеть вновь радужно-ярким,
Радость вдоволь вкусить в Новый год
И принять от судьбины – подарки,
Мигов счастья замедливши ход!..

Пестрота клипов, телерекламы,
Где естественных красок – ни зги,
Добрых чувств нет,
 нот выспренней гаммы –
Ложь да шорох словесной лужги.

Сделать праведной жизнь бы
 (что праздность?),
Рождество приближая трудом,
Чтоб младенчески звонкая радость
Вновь вселилась в отеческий дом!

*Из цикла «На рождественской неделе»
5 января 2008*

* * *

Январское ясное утро, сочельник,
Пресветлый канун Рождества.
Вновь залиты солнцем долины и ельник,
Доверчивый – ждёт волшебства...

Студёное зимнее утро, сочельник.
Мороз минус двадцать – держись!
Трудись, коли ты, селянин, не бездельник.
Не праздности требует жизнь.

В сарае задай корму живности в яслях
(Младенец родился в хлеву!),
За печкой следи и поправь сено в пряслах,
Где запахи лета живут...

Знобящего зимнего утра румянец.
Как ве-ле-ре-чи-ва заря!
Зачем наводить ещё виршами глянец,
Твердить их, до ночи зубря?

Прислушайся к скрипам простынь на морозе,
Глянь: блещут алмазы на них!..
Отдай предпочтение жизненной прозе,
В чьих яслях подаст голос стих.

*Из цикла «На рождественской неделе»
6–7, 17 января 2008*

ЗАРЕВАЯ МОЛЬБА

Надеяться, верить, молиться,
Неистово Бога молить,
Чтоб жизни родных век продлиться,
Век Богу им благоволить!..

Чтоб их ограждал Всемогуший
От хворей, терзаний и бед,
Чтоб оберегал жизнь их Сущий
В чреде нескончаемых лет!..

Чтоб радость и счастье вселились
В их души, уют их светлиц,
Трудились они, веселились,
Не пряча сияющих лиц...

Молиться и денно и ночью –
За близких и дальних, чужих,
Чтоб всех наделить силой мощной
Смог исто шептаемый стих.

Мольбой ободрить всех чад Божьих,
Чтоб жизнь в каждом била ключом,
Чтоб хворь не терзала и ложь их,
Целило их солнце лучом...

Молитвой спасти сонм живущих,
Себе – ничего не просить,
Лишь пашню листов, всходы ждущих,
Десницей Творца оросить.

25 февраля 2008

5 АПРЕЛЯ 2008 ГОДА

*Посвящая друзьям
из литобъединения «Созвучие»*

В листьях палых истлели тревоги и страхи,
После тягот зимы взмыла радость дней вешних.
Блещут солнца ли блики, иль перья жар-птихи
На проросших былиночках травушек нежных.

Верь же, добрая сказка сулит продолженье,
Страхи сгнули, изгнаны солнцем палящим.
Соки жизни в деревьях приходят в движенье,
И вот-вот брызнут почки цветеньем пьянящим!

Радость просится в душеньку. Смять ли сомненья,
Ею щедро одаривать, боль чью-то взявши?
Красоты со-твореньем с души снять смятенье,
Стан, как древце, спрямить, взор лучом осиявши.

После смуты зимы – солнце, Солнце, Ярило!
Тьма истаяла, изгнаны стужа с ветрами,
И Весна лик пленительный снова явила,
Даль окрасивши первыми злато-цветами!..

*Из цикла «Весенние акварели»
5 апреля 2008, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая*

ШИПОВНИК НА ТРОПКЕ ИЗ ДЕТСТВА

Шиповник цветёт, словно в благодном детстве,
И пчёлки то льнут к нему, то закружат;
Участвуя в сладостном сем чудедействе,
Пыльцу собирая на мёд, не жужжат...

Шиповник цветёт – в сотне метров от центра
Села, где торговые точки теснят
Деревья, чей трепет от мысли – не ветра:
Того и гляди, всё живое сместят!..

Но куст, розовея, с шипами – отважен,
Бесхитроsten и бескорыстен – колюч.
Не тронут его... Разве взором, что влажен,
Водою польют, что плеснёт ближний ключ?

Шиповник цветёт – в полстолетья от счастья,
Что длилось в медлительных детских годах.
Иное теперь – ни добра, ни участия...
Зло, зависть, жестокость – в людских ли сердцах?

Уйти, отдалиться, вернуться к истокам!..
Раздвинуть кусты и пройти в добрый век,
Ласкать лепесточков сиянье над оком,
Невольно смахнув с них пыльцу дрожью век,

Невольно смочив-оросив их слезами,
Что вспыхнут от счастья в печальных глазах.
...В грёз розовость вмиг облачив лепестками,
Шиповник цветёт – предо мной (и пред вами)
На тропке в даль детства с ключом Мец-Чорвах*.

23 мая 2008

* **Мец-Чорвах** – Большой Родник, вокруг которого представители анийской ветви армянства, переселенцы с полуострова Крым, начали строить в 1780 году своё село Чалтырь – одновременно с другими сёлами и городом Нахичеван, основанными после обнародования указа императрицы Екатерины Второй от 14 ноября 1779 года; см. также примечание на с. 177.

* * *

Взыскую доброты в людских сердцах:
Мне больно, тяжело от жестокосердья
Тех, кто, забывши перед Богом страх,
Злодействует с бессмысленным усердьем.

Взыскую милосердья... Где оно?
Остывши сердцем, люди очерствели.
Кругом вражда, злонравие одно...
Творить добро мы разве не умели?

Взыскую правды в душах, что чисты.
Прочь фальшь и ханжество, ложь лицемера!
Всё смыть бы ливнем с горней высоты,
Чтоб утвердилась в истинное вера!

Спешат к успехам, роскоши, деньгам...
Как устрашающа людская жадность!
Прут напролом по хрустнувшим костям,
Являя безрассудства беспощадность.

Взыскую человечьих, добрых чувств.
Где, в ком они остались в этом веке?
В героях книг, в твореньях ли искусств,
В поэте ль – непритворном человеке?..

Вновь ставши первозданными людьми,
Собраться б чадам Божиим на вече,
Чтоб в людях утвердилось человечье –
С канонем Добронравья и Любви!

*Из цикла «Странички из дневника»
8 августа 2008*

СЕТОВАНИЯ СТИХОТВОРЦА

Забываются строчки стихов,
Тают, радугой на небе выцветаясь,
Взрыв мелодией в недрах мехов,
Молний ритма зигзагами высветясь!..

Забываются, гаснут слова,
Что сплетались блистающим кружевом,
Чей зачин – стих, поэмы ль глава? –
Может, был, мой читатель, столь нужен вам.

Но распущена нить первых строк,
В спицах молний мерцавших зарницами.
Не настал, видно, зарева срок,
И витал крепкий сон над ресницами.

...Подними же перо, сотворец, –
Вместе высветим, выцветим утро мы!
Полон радужной пряжи ларец –
Строчки будут цветистыми, мудрыми.

Пусть зачин мой забылся, но есть
Солнца звон в семицветном сплетении!
И созвучию слов твоих – цвесь,
Лишь свяжи их, взлелей, как растение!..

Всходы вызреют в чудо-стихи,
Их напев разветвится симфонией.
Не забудь лишь (не множь тем грехи):
Горней волей раздвинув мехи,
Упиваться мы сможем гармонией.

*Из цикла «Странички из дневника»
16 июня 2008*

К ПЛОДАМ ТРУДА БЕССОННОГО

Вы, детища мои, вновь оробели:
Медлительней даётся в горсти рук.
Будь в плоти вашей сладость мирабели...
Вы ж плод радений долгих, горьких мук.

Хоть вы исполнены лучистым соком,
Признаюсь, не всегда, а лишь порой,
Коль вызрели под солнышком высоким,
Чей пик-зенит – над Золотой Горой*.

Впитали сок вы из родимой почвы,
Хотя тырса кругом – не чернозём.
Но думы светлые вбирали в ночь вы
И лучезарно-ясным летним днём.

Что ж медлите с явлением пред очи –
На Божий свет, к читателям на суд?
В бессонные вы снаряжались ночи,
В днях суетных – изъяны ж не сойдут.

Вы бледноваты, не всегда румянец,
Плоды трудов, играет на боках.
Был недосуг навесьть метафор глянец
На недоспелых, с пятнами строках.

Вот отчего боязнь отдать вас в руки.
Но вы творенья Божьи – не мои...
Я лишь принявшая и труд, и муки,
Чтоб все, кто жаждет, дети их и внуки
Принять плоды из рук моих смогли.

16, 18 июня 2008

* См. примечание на с. 30.

ЗЕМЛЯКАМ, РАСТЯЩИМ ХЛЕБ

Вы пашете, сеете, жнёте,
Я – хлеб драгоценный крошу.
Но, встретив, вы руку пожмёте,
Которой стихи я пишу.

Вы ливня обильного ждёте,
Я – виршами поле кроплю.
Но вы со стерней не сожжёте
Стихи, чей приход тороплю.

Ведёте вы в поле комбайны,
Я – ручкой вожу по листам.
Но оды, и песни, и дайны*
Я вновь посвящаю и вам!!

Земля воздаёт вам сторицей,
Златится в колосьях ваш хлеб...
Мне – ссохшейся ветви корицей,
Не лавром воздаст знойный Феб.

Вы – к людям и с хлебом и солью.
Почётен от века ваш труд...
А строчки, что вызрели с болью?..
Даст Бог, их года не сотрут.

Вы, встретив, шепнёте: «Читали!..»
И я, земляками гордясь,
Поклон вам пошлю через дали,
Зарёю над вами зардясь.

Луч солнца пошлю животворный,
Весенним дождём окроплю
И каждой строкой непритворной
Труд тяжкий ваш благословлю!

1999 (?), осень 2008

* **Дайна** – общее наименование различных видов литовских и латышских народных песен.

* * *

*Софье Кочергиной**

Чистые пробились голоса,
Словно родников певучих струи.
Снова в жизни света полоса –
Пенье сердца слушаю, игру я...

Фортепьяно, скрипка, звуки лир,
Что созвучны голосам девичьим.
Не мешает литься им клавир –
Им вольготно, словно трелям птичьим.

Чистые и вольные, звенят
Голосочки с вышины незримой.
Мир во лжи и фальши не винят,
Манят истиной неоспоримой.

Искренностью чувства покорив,
Благо всем живущим возвещают,
Путь к сердцам доверьем проторив,
Радость им навеки обещают.

Снова в жизни света полоса –
Пенье сердца слушаю, игру я.
Чистые, всё льются голоса,
Словно родников певучих струи.

30 сентября 2008

* **Софья Александровна Кочергина** – известный музыкант-педагог, певица из села Чалтырь, выпускница Ростовской государственной консерватории, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества. Более 25 лет работает в Чалтырской детской школе искусств, где долгие годы руководила школьным хором. С 1988 года возглавляет муниципальный хоровой ансамбль «Зангер», куда входят преподаватели ДШИ, с 2007 года руководит студией эстрадно-вокального мастерства «Союз талантов». Все эти творческие коллективы часто становились лауреатами зональных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей.

На слова сельских поэтов, членов литературной студии имени Рафаэла Патканяна, С. А. Кочергиной написано много песен, исполняемых ею, её коллегами и питомцами.

* * *

Ах, сентябрины, сентябриночки!
Всю осень, не смыкая глаз,
Цветёте зорко, как звездиночки,
Чья россыпь осеняет вас.

Близки кусты и розы рдеющей,
Благоуханьем всех маня.
Ресниц же ваших лиловеющих
Цвет всё ж милее для меня.

Милее осенью дождливою,
Когда столь благостно тепло...
Красой вы греете стыдливою –
И на душе опять светло.

Вновь цвет ваш густ, и вы сияете
Златистым солнышком зрачков
И, глядя вслед, благословляете
Всех шедших мимо цветников.

Ах, сентябрины, кто вы, знаете?..

11 октября 2008

ПЕРО НА ПРОСПЕКТЕ

Голубиное перо?.. Гусиное,
То, что возлеяно поэтом?..
В граде сумеречном, опустыненном
Что ты дрогнешь на проспекте этом?

Кем обронено ты перед вылетом –
Взлётом в небо с грязного асфальта?
В синем мареве, на город вылитом,
Манишь взор щемящей нотой альта.

Пёрышко, ты плачешь, бело-серое:
Птица-мать давно вспарила в дали?
Взяв с надеждой, ласкою и верою,
Подниму тебя, чтоб не топтали.

Верю, не случайно ты мне выслано,
Небо что-то чрез меня вещает...
Даль закатным золотом снова выслана,
Ночь звездинки Слова обещает.

*15–16 сентября 2008, Ростов-на-Дону,
пр. Ворошиловский, – село Чалтырь*

* * *

Нарисую пейзаж, но не кисть я
В трепет пальцев возьму, а перо...
Пусть под ним позлащённые листья
Закружат плавно вдесятером...

Иль недвижно, в сиянии кроны,
Сонм их красит аллеи дерев,
А светило лучами короны
Их пронзает, лелеет, согрев...

Пусть и в сумерках, ночью светлеют
Злато-листья – творенья пера;
Не спадают, в грязи не истлеют,
А пылают с утра до утра!..

Нарисованный мысленным взором,
Мой пейзаж явлен гладью листа.
Как трепещет, пленяя узором,
Каждый листик, чья пылкость иста!

Ну а вдруг... пламень сгложет бумагу?
Сберегу ль акварель я, спасу?..

Ночь пройдёт, год и век – огонь и влагу
В глубь впитавши, явивши отвагу,
Листья вспыхнут, даря вновь красу!

...Донесу ль я в их дрожи росу?

10 октября 2008

* * *

В чутких руках тишины пробуждается Слово,
Чувства и помыслы полнят созвучьем его, –
Дланей, ветвей ли изгиб разлиствляется снова,
Слово готово в реченьи расцвести лучевом!

Шёпоты ночи проявлены в мелосе чудном.
Пестую, внемля ему, строк мелодии, ритм.
Пальцы готовы помочь в стихотворчестве трудном
Вычертить росчерки молний явившихся рифм.

В чутких руках тишины и в моих, что трепещут, –
Крест осенивший, явивший на свет письмена;
Чудо-созвучия, в них воплощённые, блещут.
Запечатлеть бы, святые призвав имена!..

Губы выводят молитвы, а буквы – дрожь в пальцах,
Слово разлиствлено ими, расцвечено вмиг;
Зреет оно, пробудившись, на радужных пядьцах,
Чтобы осесть на листах заповеданных книг.

Благодарение Вышним, творящим в безмолвьи,
Что переводится в велеречивую молвь.
Внемля и вторя ей, выведу лишь послесловье –
Высказать неизреченную к Слову любовь.

Из цикла «Нежданное»

11–12 октября, 12 декабря 2008

ЮБИЛЕЙНОЕ

Сестре из двойни Байдзарик

Искринки блистают пред оком,
Снежинок зачатки искрят...
Как в детстве, цветистом, далёком,
От радости очи горят.

И солнце лучи рассылает,
Блеск радужный с ними смешав,
Сиянием даль застилает –
Идти бы в лучах, не спеша...

Ты помнишь, сестрица, как в детстве,
Ласкаемы солнышком, мы
Шли, за руки взявшись в блаженстве,
Средь лета и снежной зимы?

Ты помнишь, рождения дата
Встречала ликующе нас?..
В далёком, счастливом «когда-то»,
Когда нас берёт добрый Спас...

И ныне, спасаемы Богом,
Светло мы по жизни идём
По залитым солнцем дорогам –
Всегда неразлучно вдвоём!..

Полвека, ещё пять годочков –
И столько же лет впереди!..
В сплетеньи звездинок-цветочков,
Заветное счастье, приди!

Приди, снег, блистающим чудом,
Стеной огради от невзгод.
Заверь, что мы счастливы будем,
Ведь вновь впереди Новый год!..

18–19 декабря 2008

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ С НЕБЕС

Забуть наветы вражды, суесловье,
Бояться перестать враждебной тьмы,
Читать Писание, что в изголовье,
С отрадой вспомнив: чада Божьи мы.

Терпеть, прощать обидчиков жестоких,
Христа заветам следовать всегда,
Постигнуть: свет глаголющий – исток их,
Лучащаяся в темени звезда...

И этот снег, что стелется под ноги,
Речитативность придаёт шагам;
Забуть заставив козни, грязь, тревоги,
Он вторит мелодичностью звездам.

Он ритм рождает в хоре литургии,
Он утешает, защищает он –
Доспех сплетут его струи тугие
И тьмы наскокам вихрем крикнут: «Вон!»

Снег очищает мир от лжи и грязи,
Он облакает Света чистотой.
Завет письмен его, в снежинок вязи,
Прочесть бы не поправ: он под стопой.

Идти к себе, к своим истокам, высям,
Забыв наветы обречённой тьмы.
Идти как снег – сквозь вихри кутерьмы,
Идти, стихами вторя горним мыслям,
Что, веря, обретём спасенье мы.

25, 30 декабря 2008

НАЧАЛО ЯНВАРЯ

Такие большие морозы,
Такие боль-ши-и-е снега!..
Но в робких стихах примесь прозы.
Пегас ли пустился в бега?

А помнится, в небо взмывал он,
Крылат, в снежных вихрях ретив,
И рифмы на лист сыпал валом,
Их высверки с гривою свив.

Какие волшебные снѣги* ,
Какая снежистость стиха!..
А днесь – под сверкание Веги –
Песнь сердца мерцает, тиха.

Настало ли время такое –
Устав за полвека трудов,
Душа возжелала покоя
В часы без мытарящих слов?

Безмолвие зимнее бело,
Размерен сна-отдыха ритм,
Но вспы-хи-ва-ют то и дело
На снеге искриночки рифм.

И в снежных гирляндах деревья,
Сцепленьям словес нет конца,
И ритм обретают поверья,
И яхонт – наверхше венца.

4–5 января 2009

* **Снѣги** (трад.-поэт.) – ударение в данном случае на первом слоге.

* * *

*Брату Давиду и сестре Байдзарик**

А искринки всё сыплются сверху,
Продлевая ребячий восторг...
Юбилея прошли вроде веху,
Но мы юны на шири дорог.

Справа снег, слева снег, предо мною,
Позади он завесой, искрист...
Саннный путь дивно лёгок зимою,
Звон бубенчиков весел, речист.

Что ли сесть нам в волшебные сани,
Запряжённые тройкой коней?
Чудесами дороженька манит.
Радость ждёт впереди – так за ней!

Справа снег, слева снег, кружевами
Оплетает он ветви дерев,
На крыльцо он садится волнами.
Он горит, руки чудно согрев.

Он везде, но спешит к людям снова,
Как под солнцем искрящийся смех.
Он – блистающей ткани основа,
Облегающий всё белый мех...

С ним теплой, веселей и чудесней
Мчатся вдаль и под солнышком жить,
Он не даст ни грустить, ни тужить.
Он слетает ликующей песней
С неба уст, чтоб над нами кружить!

5 января 2009

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 337–338.

МАРТОВСКИМ ВЕЧЕРОМ

Как будто под руками ювелира...
Николай Заболоцкий

Весь день весенний снисходили снёги.
Не те снега, не взбалмошный снежок,
А сгустки из решимости и... неги –
Мягчайшие, как пух, атлас и шёлк.

Пушистый снег от возрастанья хлопьев
Силён и смел был – цепи он срывал,
Сметал он страх покорности холопией
И, ложь сметая, лик правды открывал!..

Шёл он с рассвета, до полудня шёл он,
В белёсом небе вторилась земля...
И звал забыть о лживом он, тяжёлом,
Заняться стихотворчеством веля.

...И, словно под десницей ювелира,
Из предзакатных плавающих лучей
Явила силуэт слепящий лира,
Явился взору звук, глагол... Но чей?

Прислушайся, прими, продолжи в дрожи
Мольбой изогнутых подъятых рук...
В начале было слово-снег – о Боже!
В начале было – вновь случилось вдруг.

Нахлынуло, нашло, за-по-ло-ни-ло
(Чистейше-белый с пурпуром зари!),
Небесным колоритом заслонило,
Всеправедности цветом покорив.

Прочь, лживое и тёмное! Яритесь,
Лучи, что вывел в теми ювелир!
Спасеньем, знаменьем сердцам явитесь,
Ликуйте рунами на струнах лир!..

3 марта 2009

ИЩУ СЕБЯ В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ...

Ищу себя, в безвременьи затеряна.
Корчуют с корнем память о былом.
Годов прошедших доброта немерена,
Но в живых новых всё пошло на слом.

Всё смято, искорёжено, рассеяно.
Ищу устои, наций монолит...
Но нет народа – нет меня: развеяна.
Поди сыщи, шепча слова молитв.

Ищу себя в Отечестве раздробленном,
И рассечённой кажется душа...
Скликать сограждан по теням их сгорбленным,
Собрать их вместе, рубежи круша?

Ищу себя в тороках равнодушия,
В кровь рассекает пальцы колкий лёд.
Свой пламень чувств ищу я с верой в лучшее,
К сердцам горячим двигаясь, вперёд.

Ищу былую праведность, доверчивость.
И кротость – ведь была она во мне!..
Ведь сути не коснулась переменчивость
На вероломством начатой войне?!

Но знаю, яростью святой охвачена:
Лишь защитив, смогу найти, спасти...
Победой, обретенье, будь оплачено,
Чтоб век благой и край свой обрести!

Чтоб обрести себя в своём Отечестве
И справедливость, праведность вернуть...
И радоваться звонко, как в младенчестве,
И в жизни вечной свой продолжить путь!..

7–8 января 2009

ПРЕДРАССВЕТНЫЕ ДУМЫ

Снова день начинается, месяц, квартал...
В жизни вечной они промелькнут, пролетая.
Тишина столь чутка, а восток, он чуть ал,
Древо – буро, листвою ещё не обрастая.

Что в грядущем – столетии, начатом дне?
Что в судьбе, что в итоге мытарств и терзаний?
Только боль да стихи, что приемлю извне,
Вторю им, признавая их целью исканий?..

Разум дремлет, и сковано тело; дела
Громоздятся, копясь, дня ждут вешнего, часа...
Тяжко, страшно... Рвануть закусив удила
И вспарить в небеса, как на крыльях Пегаса?!

Иль хотя бы подняться на выпрепленный яр,
Повергая, попать низость зависти алчной,
Оградить мир от зла и огнём, что был яр,
И горячей мольбой да слезою прозрачной?

Предрассветные думы, что – меч или крест –
Вознесу я, не струсивши в противоборстве?
Не сдаётся врагам непреклонный мой Брест,
Хоть кротка́ моя строчка в благом стихотворстве!

Как скала я стою, не сгибаясь пред злом,
Не сойдя и с высот, завоёванных прежде.
Реет пурпурный стяг мой над вольным селом.
Вторь победно, заря, моей вешней надежде!

*Из цикла «Странички из дневника»
7 марта 2009*

К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

...А я твоя дочь, о великий, могучий!
Я кровная, «словная» дочка, дитя...
Я плоть твоих слов и влекущих созвучий,
Что в сердце влились мне, там благовестя.

Язык мой, кто я без тебя, бессловесна?..
Речь помыслов, чувств моих, чаяний – ты!
Полёт вдохновенья в лазури небесной,
Молитв моих слог, сокровенный псалтырь!..

Меня воспитал, воскресил ты, великий,
Могучий, певучий мой русский язык.
Как мой материнский, с младенчества близкий
Армянский, с мелодией слитый язык.

Несметность сокровищ дадут, попроси я,
Две родины мне, два отца-языка,
Праматерь Армения, мать Россия.
И дар сей в душе возлелею, в горсти я,
В ликующей песне, что свяжет века!

20–21 февраля 2010, 2011

О, ПИСЬМЕНА КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ!..

Настал он снова в майский пик цветения
Славянской письменности праздник-день!
И буквы, как венец, явив сплетения,
Призвали нас, родимые, под сень...

О, письмена Кирилла и Мефодия,
Свет горний вы и Божий дар с небес!
Вы – сбережённый словом смысл, мелодия,
Велеречивость и оплот словес...

Всё в вас, и вы исток всему, творящие!
Язык родной, облекшись в вас, могуч.
Блеща, как ризы, яхонтом горящие,
Вы льёте свет, и каждый луч певуч.

Читаем и поём, раскрыв объяття, мы
И чтим творцов мы ваших, письмена!..
Перед солунскими склоняясь братьями,
С поклоном произносим имена.

О, письмена Кирилла и Мефодия,
Навеки всем славянам вы даны
И тем народам братским, чья рапсодия
Вам вторит, величая в дни весны!

24 мая 2010, 2011

* * *

Прошли дожди, и воссияло снова
Полуденное солнце в небесах,
А страхи, как солома иль полова,
Испепелились в ярых словесах.

И, лучезарное, восстало Слово,
Заполыхав в незыблемых строках,
Как жизни торжествующей основа,
Как маяки на скальных островках!

Как солнце, как маяк, свети же, Слово, —
На благо людям, темени на страх,
Победоносно мощь умножив, снова
Сияньем вторь светилам в небесах!

7 октября 2010

БЕЛОКРЫЛЫЕ ПТИЦЫ НАДЕЖДЫ

Сестре Байдзарик

1

В ясный день облекли вешней радостью кроны,
За-чи-ри-ка-ли вновь воробьи...
В сонм лучей облеклись, как в сиянье короны,
Весть весны разнесли воробьи!

Отлетели, исчезли, истаяли страхи.
В небо голуби взмыли, светясь,
И летят журавли, гуси-лебеди – птахи
Бе-лы-е, к нам возвратясь!..

Или ангелы зримы на небе высоком,
Души близких, обретших крыла,
Тех, кто отдали жизни в сраженье жестоком?
Птиц ли стая в лазури всплыла?..

Может, нас осенить, окрылить в миг печали,
Светом радости сердце пронзить
Прилетели, сойдясь через долгие дали,
Те, без коих столь сумрачно жить?

Чародейством ли было в лазури сверканье
Горним светом пронизанных крыл?
Светозарных ли душ в вышине трепетанье –
Тех, кто ликов своих не открыл?

Что гадать?.. Облечёмся же в радость, сестрица:
И е р а х и я С в е т а – велит!
Пусть весны возвратившейся белая птица
Нам сердца оживит, взвеселит!

Лучезарная, сил заструившихся токи
Пусть вольются в тебя, окрылят.
И надежды, и помыслы наши высоки,
Птицы-ангелы зримо летят...

Зов летящих светящихся птиц –
 Слезы радости в створке ресниц.
 Ведь должны были к нам возвратиться
 Белокрылых надежд наших птицы!..

Взмахи крыльев чарующих птах
 Словно благовест, звон в небесах.
 Он разносится, в сердце вселяясь,
 Как жар-птица, в лазури являясь.

Хоть должно так случаться весной,
 Но не чудо ль с тобой и со мной?
 Это знамения свет, чародейство!..
 Возвратилось, безоблачно, детство.

С ним и радость на сильных крылах.
 Прочь слетели уныние, страх.
 В небесах и в душе ли-ко-вань-е,
 Светом плещущих крыл волхвованье!

А казалось бы, просто: весна,
 Птицы с юга летят, даль ясна,
 Гуси-лебеди за журавлями
 Сеют свет над садами, полями.

Да ещё в марте белый снежок
 Вновь сиянием взоры обжѐг.
 Светозарной надеждой влетели
 Птицы белые после метели –
 Вот и слёзы в глазах заблестели.

*11, 12, 15 марта 2010,
 село Чалтырь, Золотая Гора**

* См. примечание на с. 30.

* * *

*Племяннику Сергею Хартавакяну**

Анапест, дактиль, ямб, хорей –
На гребне волн обычной речи...
Пе-ро, бу-ма-гу мне скорей –
Весть в русла строчек их предтечи!

Казалось, позабыт Парнас
В мытарствах и заботах быта.
Но ритм стиха бессмертен в нас
И песнь зачина не забыта.

Забьёт, как средь камней родник,
Из-под асфальта – всплеск травинок...
Жив ключ Кастаньский, не поник
Фонтан из жемчугов словинок!

Анапест, дактиль, ямб, хорей –
Каскады в гладь обычной речи...
Перо, бумагу мне скорей
И солнца луч – строки предтечей!

25 марта 2010

* * *

Не уставая, слушаю и слышу
И постигаю голоса извне.
Сияют звёзды ль, дождь стучит о крышу,
Доносится веленье свыше мне.

Моя задача, видно, слушать небо
И донести живущим на земле,
Тем, кто взрастил на ней колосья хлеба,
Свет горний, словом блещущий во мгле.

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 338.

Моё желанье – взор не отрывая
От крыльев птиц, летящих в небесах,
Приверженности к высям не скрывая,
Землицы правдой полнить словеса.

Земною силой полнить через корни
Побеги вешних разветвлённых строк,
Чтоб цвет их, возлелеян светом горним,
Тянулся к людям вдоль земных дорог.

28 марта, 1 апреля 2010

* * *

Собрать урожай и вскопать землю снова,
Крестьянское вечное дело верша
И, помня, что труд – человечья основа,
Всё нужное в сроки исполнить спеша...

Собрать урожай, даже если он скуден,
Кормилицу щедро возблагодарить,
В неспящей чреде озабоченных буден
Землицу вновь потом, слезами полить.

Слезам – от жалости к ней, истощённой,
Иссушенной зноем, истоптанной вновь,
От чувства родства с ней душой восхищённой,
Что выдаст и выскажет исто любовь.

Вскопать и смягчить, приласкать снова землю
Добреющим взглядом, шершавой рукой...
И слышать, как Мать шепнула: «Я внемлю
И зёрна любви благодарной приемлю,
Что вложены в длань сокровенной строкой».

11 сентября 2010

* * *

*...Видишь ли, земля отвечает...**
Мариэтта Шагинян. «Человек и Время»

Да, мой предок, земля отвечает
На усердие, ласку, труды...
Хоть услышать осанну не чаёт
И не терпит словесной руды.

Пахарь, молча отдавшись работе,
Засевая землю зерном,
Не жалеет о пролитом поте,
Хлебом полня амбары и дом.

Да, мой предок, земля урожаем
Отвечает сторицей, сполна.
Попрекаем, порой угрожаем,
Но щедра, безобидна она...

Не любя нерадивых, болтливых,
Языка не имея, земля
Привечает лишь трудолюбивых,
Малословной заботе внемля.

Примечает она, отличает
Тех, кто кланялся ей до зари.
Привечает земля, отмечает,
На раденье – добром отвечает.
...Говори, мать-земля, говори!

3 апреля 2010

* В эпизоде романа-эссе **Мариэтты Шагинян** «Человек и Время» приводится беседа с армянским пахарем, крестьянином из Чалтыря. По версии местных краеведов, в этой книге выведен и брат нашей бабушки Грипсимэ Хартавакян – **Агон Крикорович Хатламаджян**, который служил председателем или писарем сельсовета и возил писательницу по улицам села и крестьянским полям.

* * *

Тикают, тикают полночью часики,
Время, озвучась, течёт в тишине...
Двигают в сумраке стрелочки часики,
Звёзды в небесной горят вышине.

Кружатся, кружат планеты со звёздами,
Сонмы галактик ведут хоровод –
Вместе с домами и птичьими гнёздами,
Взгорками, долами, руслами вод...

Лет – миллиарды, миллионы сменяются,
Нет ни конца, ни начала времён.
С прошлым грядущее соединяется
Днём, в коем Вечности лик просветлён.

О, беспредельность пространства и времени,
Трассы орбит в запредельных мирах!..
Нет тяготенья планеты и бремени –
Вздых облегчения, крыльев размах!

Взмой средь сияния: манит Вселенная,
Тиканье стрелки секундной – не в счёт,
Мытарей низость повержена тленная,
Дух устремляется к высям, в полёт!

Время летит, но оно – бесконечное.
Тиканье часиков – космоса ритм.
Жизни пространство – безбрежное, вечное,
Словно душа в облачении рифм.

5 апреля 2010

К АВТОРАМ СТИХИРИ*

Впотьмах, не зажигая свет,
Включить окошко ноутбука,
Найти вперёд ушедших след,
Постичь курсив живого звука.

Читать, вбирать в себя стихи,
Изыществом словес пленяясь,
В своих – оттачивать штрихи,
От совершенства отдаляясь...

Молясь, чтоб не иссяк заряд,
Порхая по страницам сайта,
Читать всех авторов подряд,
Пить слова соки в мегабайтах.

Вбирать и свет, и цвет, и блеск,
Изысканности изумляясь.
Брильянтов грани, чувства всплеск,
Что отгоняет сон и вялость!..

Болят, воспалены глаза,
Моля об отдыхе полночном,
Но заблестит в них и слеза
В восторге сретенья немолчном.

Окошком светит ноутбук,
Являя голоса и лики...
Всех единящий светозвук,
Созвучий и созвездий блики.

22 апреля 2010

* «Стихи.ру» – национальный сервер современной поэзии.

* * *

Уходим в виртуальное пространство,
Чтоб слово взмыло мир весь облететь.
В Рунете – истинность, дум постоянство,
Там в колокольный звон благая весть.

Мы там недостижимо высоки
Для низости, что тщила нас пронзить.
Клеветникам не свергнуть наши строки,
Завистникам – наветом не сразить.

Уходим от раздоров и возмездья –
Нам горняя воздастся благодать...
Созвучья душ сольются там в созвездья.
Свет восприявшим – светом одарять!

Уходим в виртуальные аллеи –
Для обретенья истин, места встреч.
Победы знамя зримей там, алее,
Победоносней искренняя речь.

От малодушья, суесловья, фальши
Уходим прочь – в исповедальный свет.
Уходим выше, в светогоды дальше.
Уходим в вечность – счёта мигов* нет.

*Из цикла «Друзьям-стихотворцам»
7 мая 2010*

* * *

Свет небесный зарёю разлился,
И земной лепестками сквозит,
В стягах ярких соцветий развился,
Цветом дольным пронзает, разлит.

* Имеется в виду не бессчётное количество мигов, а то, что не ведётся их счёт.

Свет небесный, что льётся нам с высей,
Он – в росинках на травах, кустах,
И в лучах просветляющих мыслей,
И в задравных речах на устах...

Но сиятельней, ярче всех, звонче
Он в свечении добрых очей.
В них всеильно его средоточье,
Побеждая и в теми ночей.

Огонь вселенский, творя в мироздании,
И в людских воспыхает очах.
Освещает и греет лобзаньем
И горит в заревых он венцах.

Свет небесный, он в солнце, созвездьях,
В красках радуг, огней городских,
В льнущих ласково дольных соцветьях.
Но, взмывая в зенит милосердья,
Всех он ярче во взорах людских!

21–22 июля 2010

РАССВЕТНЫЙ ЭКСПРОМТ

Надеемся, верим, с мольбою
К Всевышнему взоры стремим;
Напуганы взрывом, пальбою,
Порой громом гнева гремим.

Но терпим, смиренны, покорны,
Безумство халифов на час.
Не будят ни трубы, ни горны
Сограждан смирившихся – нас.

Хоть мучится н а ш а планета,
Пожар губит н а ш и леса...

Что делать?.. Взыскуем ответа.
Но вязнет ответ в словесах.

Надеемся, верим, с мольбою
К Всевышнему взоры стремим.
Под высью, опять голубую,
Путь к счастью,
даст Вышний, спрямим.

9 августа 2010

* * *

Шумят деревья, разволнованы ветром,
Шумят-шелестят, но внушают покой:
Их главы зелёным украшены фетром,
Листвяными бликами под синевой...

А небо дивит цветом ультрамарина,
Нет туч, облачка не белеют нигде.
И солнце, сочась, словно плоть мандарина,
Сияет, как должно полдневной звезде.

Идиллия в дни беспокойного века?
Оазис блаженный вблизи родников –
Вдали от жестокостей, лжи человека,
Вторженья безумного подрывников?..

Всё рушат, взрывают, пожары – не гасят.
Дым, гарь, в смог густеющий газ выхлопной.
Ах, люди, кто жизнь вашу обезопасит,
Спасёт мир зелёный – лесной и степной?!

Шумят деревья, разволнованы ветром,
Вселяя надежды, внушая покой.
Их главы зелёным украшены фетром,
Листвяными бликами под синевой.

11–12 сентября 2010

В РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

А день Рождества Пресвятой Богородицы
Бывает погожим, наверно, всегда:
И солнца лучи в небе не переводятся,
И милостью ночи восходит звезда...

Смиренней, бледнее, чем та, легендарная,
Собою затмившая весь Вифлеем.
Но есть она, внемлет душа благодарная
Той, что благостью* лучей дарит всем!

Родив Сына Божьего – людям Спасителя,
Вверяет Ему их молитвы Она
И молится, мук не забыв Искупителя,
Любви сострадательной вечно полна.

Пречистой и Присноблаженною, кроткою
С икон Богоматерь являет свой лик.
Придя в Рождество к ней дорогой короткою,
Листовой золотящейся устланной тропкою,
Молясь Ей, приемлем очей Её блик...

20–21 сентября 2010

* * *

И снова Покров Пресвятой Богородицы –
Прохладный, но тихий, столь солнечный день.
Лучистый Покров Пресвятой Богородицы
Зовёт всех мирян под защиту и сень.

Зовут их и кроны деревьев золотящихся
Подставить ладони под шелест листьев,
Под капли с лучей, преломлённо светящихся
Сквозь ветви, под вещую песнь синевы.

* См. примечание на с. 123.

* * *

Племяннице Ольге и зятю Борису

Отцвели сентябрины, но свежих бутонов пурпурностью
Манят розы прохожих в волшебные дни ноября.
Мы смиреннее стали и, может, исполнились мудростью,
Цвет надежды в невзгодах взлелеяв, мытарясь не зря.

Отдалились печали, истлели с листвою слетающей,
Лучезарные полдни сменили туманный рассвет.
В безмятежной теплыни и в лоне души расцветающей
В бликах солнечных зреет и взорам является цвет.

Это цвет вечно вешний; и поздней порой благодатною
Он чарует и ластится к длани венцом благостынь,
В лепестках пламенеет и данью пылает возвратною,
Отзывается песенно, сердцу веля: не остынь!

И коль в холод поблекнет цветов полыханье-слияние,
Коли время настанет, завьюжит круженьем витка, –
То душа воспылает, явив пламень слова сиянием,
И в предзимье расцветши видением дивным цветка.

17 ноября 2010

* * *

И опять, и опять ждать зимы, чтоб весной восхититься,
В долгих вьюжных ночах возлелеять цвет вешний в стихах,
Дум неспешных теченью отдаться, вспарить, воскрылиться –
Над земной мастью-суею возлететь в облаках...
И опять, и опять ночи ждать, чтоб дожждаться созвездий
И былинки проросших лучей их призвать, приласкать,
Взором жадным, рукою, щекой к ним прильнуть и прижаться,
О щемящей любви лепетанием строчки сказать...
И опять измождённой душою войти в безмятежность,
Пробираясь сквозь тернии, дел будних дебри и шум,
И строкою нежданной почуять творящую нежность
И облечь её в трепет, свеченье рифмованных дум...

Ноябрь, декабрь 2010, 18 мая 2011

Из цикла «Пятистишия»

* * *

Вся прелесть мира
выльется ль в три строчечки?
Краса – без края,
и высоты, глубины столь
бездонны. Как их объять?!

БАБОЧКА ИЗ МАЯ

Забыв, что не май,
бабочка лимонная
льнёт к алым цветкам...
Любуюсь восхищённо,
забыв, что осень вокруг.

СКВОЗЬ ПОЛУСОН

Фор-те-пьян-ная
музыка сквозь полусон,
дождь мед-ли-тель-ный...
Льнёт и нежит звучанье
щемящей ме-ло-ди-и...

* * *

Пурпур в лазури!..
Зорька осени нежит,
высь восхищает
красками дивными нас.
В слове цвета бы сберечь.

* * *

Свет гаснет в ночи...
Как буквы в теми прочесть?
Звёздные руны
взором духа читаю,
жаждой познания томясь.

14, 21, 27 октября, 25 ноября 2010

* * *

И всё злато нам под ноги бросили
После вихря ночного древца.
Не гадая, оценим ли, просим ли,
Расточают свой блеск деревца.

В истой жертвенности обнажаемы,
Ждут они: что взамен им дадут?..
И, красой их даров награждаемы,
Мы ответим лишь блеклостью букв.

Но, облекшись в их ризы, заполнятся
Смыслом блещущих слов деревца –
Засияют под солнцем, запомнятся,
Восхитят и согреют сердца...

Дверь открою на зорьке иль книжицу –
Златом листьев пронзит жерделá*:
До крылечка рассыпаны, движутся,
Ветром на строки ряснами нижутся.
Жаль, собрать их мешают дела...

21 октября 2010

* **Жерделá** (распространен также вариант «жердэла») – разновидность абрикоса, дикий вид его с более мелкими, но сочными и ароматными плодами, широко распространённый и на Донщине. Цветёт начиная со второй декады апреля до появления на ветвях листвы; цветки белые, пятилепестковые, на бордовом цветоложе, придающем цветкам розоватость. Плодоносят жердэловые деревья в июле, пахучие плоды розовато-золотистые. В конце октября листья жердэловых деревьев желтеют, становятся золотисто-розоватыми.

ВОЗВРАТНОЕ ЛЕТО

*Невестке Людмиле
Талановой (Хартавакян)**

Возвратное лето, что бабьим зовётся,
Пришлось в эту осень на пик ноября.
Гляди: лист сирени вот-вот развернётся,
На розах – ряд почек пурпурных набряк.

И, нежные, вешние, вьются листочки
Вкруг стеблей обсохших, незлобных шипов.
С багрянцем они, словно те лепесточки,
Что розы раскроют меж юных листов.

Сребристая нить паутины предтечей
Чарующей радости близкой блестит,
И сердце, восхищено** чайнной встречей,
Ликуя, поёт и, быть может, взлетит

В лазурное небо, где птиц вереницы
Растерянно ищут, где север, где юг.
Повсюду теплынь, и готов на ресницы
Цвет вишен опасть пред снежинками вьюг.

Возвратное лето... Весна, что вернулась.
Чудес обещанием полнятся дни.
И счастье в сиреновой кисти свернулось,
Чтоб, вспыхнув, раскрыть пятизвёздно огни.

11–12 ноября 2010

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 338.

** См. примечание на с. 118.

* * *

Выпал, стоял снежок, обещав тем, кто ждёт, возвратиться;
Потеплело – опять обнажилась трава, зелена.
В рост пошла она, сочная; вправе мы вновь восхититься
И гадать, не настала ль за осенью чудо-весна...

Зеленым-зелено во дворе, на тропиночках сада,
Белокрылые ж птицы на юг пролетели давно.
И посланий белейшего снега для счастья нам надо,
Ждём с рассвета их, глядя с тоской и отрадой в окно.

Отлетайте и сгиньте, исчезните, тёмные птицы!
Заклинаьем-приказом вас в небыль я вытесню: «Кыш!»
Прилетай, чистый снег, на ладонь, что трепещет, ресницы,
И спадай, и кружись выше крон оголённых и крыш...

Зеленым-зелена мурава, но одень её в блёстки,
Не студи – приласкай, льни, беседуя с ней, трепеща;
Снова в небе вскружи, полюбуйся красой своей вёрстки,
В стихотворных столбцах, словно в бороздах, нежись, блеща.

Снежно-белый покров на озимые всходы и травы
Ляжет, мягко закутав и впрок сберегая тепло.
Вновь ростки, в ожидании чуда извечного правы,
Поверяют мне грёзы, дыханьем пронзая стекло...

*Из цикла «Декабрьский вид за окном»
25 ноября, 11–12 декабря 2010*

* * *

И снова роса нам явила алмазы –
Декабрьская оттепель сонм их зажгла.
Рубин, изумруд, яхонт дивный – не стразы
Сияют в траве, чья душа ожила...

С лучами, пронзившими пасмурность буден,
С надеждой, вспарившею птицей в лазурь.
Путь жизненный, хоть он порой многотруден,
Уже не страшит полосой гроз и бурь.

Лучисто-блаженно – в траве, в поднебесьи,
Где вновь белокрылые птицы парят;
Сребристо-лиловые ж горлицы с вестью,
Что чудо свершится, на землю летят.

И нижутся рясами росы на строчки,
Тревоги и распри заставив забыть.
Как в чётках конца, в низках строчек нет точки,
И в душах – восторг, взлёт надежд не избыть.

*Из цикла «Декабрьский вид за окном»
27 декабря 2010*

* * *

Ты успел к Новому году, снежок,
Обелил окоём серо-бурым.
Тихой радости слышен смешок,
Улыбнулся тебе даже хмурый.

Солнце шлёт, улыбаясь, тебе
Сноп лучей, заигравших в кристаллах.
Ты успел – праздник вспыхнул в тебе,
Заискрился игристым в бокалах.

Благодарности слово прими,
Дай забыть о тревоге, ненастье.
Звездомётным салютом греми
И зажги новозвёздное счастье!..

31 декабря 2010

ОТЧИЗНА, ОБРЕТЁННАЯ НАВЕКИ

Тополя на Золотой Горе в селе Чалтырь

* * *

У Музы моей, нет, лицо не девичье,
В ней Родина-мать узнаётся легко.
Во всей сокровенной красе и величьи,
Страдающий взор устремив далеко,
Она простирает державные руки
И просит и молит меня об одном:
Смотри, там народ, обречённый на муки,
Там чей-то в сраженьях разрушенный дом,
Там хлеба просящие сирые дети,
Там старцы голодные, бедный народ,
Который на грани лихого столетья
Не смог опрокинуть засилье невзгод.
Смирится ли он с непомерною долей,
Согласен ли тяжкие цепи влачить?..
Возри: необъятны равнины юдоли.
Возри и ответствуй, поэт, не молчи!
...И руки мои, тронув лирные струны,
Выводят мелодию, губы – слова.
И песни мои не текут тихоструйно,
В них бурный поток, в них людская молва.
Услышавший их непременно воспрянет,
Ответит на зов, не уставши внимать...
Жду часа, когда в тишине снова грянет
Твой клич, твой призывный, о Родина-мать!

23 марта 1997

* * *

Пробегу ли с толпой, но вернусь –
В шапку старцу полтинничек брошу.
Синеокая кроткая Русь
Примет робко мой жертвенный грошик

И прошепчет: «Храни тебя Бог!» –
Пожелает добра и здоровья,
И глубокий сочувственный вздох
Станет мерою немногословья.

По бурлящей Садовой пойду
В шуме торжища дальше скитаться,
Не забыв, как поклоны кладут
И как молятся нищие старцы.

Ими будет ли Русь спасена?
Их молитвы ли совесть разбудят?..
Но за нищими – церкви стена,
Храм на вере их зиждется, люди!

Обратитесь, не брезгуя, к ним –
И мужицкие грубые лица
Озарит светлый ангельский нимб,
Коль начнут старцы исто молиться,

Одаряя за кинутый грош
Всем, чего милосердные жаждут...
С накипевшей слезою уйдёшь,
Обернувшись назад не однажды.

...Пробегу ли с толпой, но вернусь –
В шапку старцу полтинничек брошу,
Синеокая кроткая Русь
Примет снова мой жертвенный грошик.

*Из цикла «Лики нищих»
10 марта 1995, Ростов-на-Дону*

МАТЕРЬ МИЛАЯ, РУСЬ!..

Не скажу величаво: «Р о с с и я!..»
Молвлю с кротостью нежною: «Русь».
Отзовёшься, ответишь, спроси я:
Как избыть твою давнюю грусть?

Как вернуть и красу, и величье,
Мощь и доблесть, и верность сынов,
Малодушие избыть, безразличие,
Утвердить крепость вечных основ?
Как согнать твоих врагов давних,
Стяг победный подыять над тобой
И созвать твоих чад с тропок дальних,
Рать собратьев привести за собой?
Ты сплотила народы, языки*
Милосердием, речью своей.
О, язык твой, могучий, великий,
Святость духа и звоны церквей!..
Не напыщенно-выспренним слогом –
Я к тебе с вешней лаской прильну,
Припаду слёзно вылитым словом
И к берёзкам твоим, и ко льну,
К василёчкам во ржи и колосьям,
Золотящимся возле дубрав...
И коснусь шелковистых волос я
В осязаемом шёпоте трав.
Мать милая, Русь, Рось-Россия,
Как мне вымолвить исто любовь?
Верить песни** словам попроси я –
Примешь клятвы, ответствуешь вновь?
Словно древо листвы светопадом,
Злато мира к ногам ли сложу,
Обовью ли стихов русским ладом,
Чтоб сказать, как люблю-дорожу, –
Ты ответишь словом и безмолвьем,
Будет искренне-праведной речь...
И поведенное послесловьем
Мне дано и постичь, и сберечь.

27–28 октября 2010

* См. примечание на с. 127.

** На эти стихи народным артистом России, композитором **Виктором Гавриловичем Захарченко**, лауреатом Государственной премии России, художественным руководителем Государственного академического Кубанского казачьего хора, написана **песня**, исполняемая возглавляемым им прославленным коллективом.

* * *

Что Родина – понятие святое,
Мы постигаем в зрелые года,
Оглядывая всё пережитое,
Что тяготило сердце иногда.

Что – родина? Пожалуй, пядь землицы,
Где родила в мучениях нас мать,
Чьей святости должны мы поклониться,
Чьи горести – душою понимать...

Что родина? Заветное местечко,
Где безмятежно детство протекло,
И низенькое шаткое крылечко,
Откуда столько тропок пролегло!

Что родина? Крестьянское подворье,
Где ждёт с рассвета столько нужных дел.
Не сказочные дали – синегорье,
Изнеженных принцесс и фей предел.

Что Родина? Великая Держава!..
И домик на окраине сельца,
Где и кольцо замка дверного ржаво,
А щёлкнет ключ – раскроются сердца.

Что Родина? Лесистый край Россия
И край гористый – древний hАйастан!
Как истово у Бога ни проси я,
Родимей нет среди далёких стран.

Две сердцем обретенные Отчизны,
Где нам трудиться, песни распевать,
Где нам живать с рождения до тризны,
Где вереницы лет в века свивать.

Где, силясь оглянуть пережитое,
Истоков зорким взглядом не достичь...
Что Родина – понятие святое,
Лишь праведным сердцам дано постичь!

Из цикла «Шаги по родине»

1999

* * *

Любовь к родному краю – разве просто
Её взлелеять, высказать, излить
И с малых лет до самого погоста
Родное неприкаянно любить?..

Изгоем быть порой – прощать обиды
Надменной клике временных господ
И знать: он справедливей Немезиды –
Твой любящий, предавший народ!

Не выдаст он, от уз не отречётся,
Коль сберегалась и тобою связь,
Коль сердце к родине, к родне влечётся
И вязь письмен струится к ней, виясь.

Коль отчина, что слита с мирозданьем,
Вселенной всей, признается родной,
То, счастлива в любви к себе признаньем,
Доверит песнь она тебе одной...

Во имя этой связи неразрывной,
Во имя этих освящённых уз
Люблю свой край любовью неизбывной,
Служу ему пером под сенью муз.

1999 (?)

МОЙ КРАЙ ДОНСКОЙ*

Мой край родной, земля армян донских,
Как дорог всем нам, как любим ты нами!
Дозволь воспеть, найдя зачина стих,
Тебя звенящими, как песнь, словами.

Мой край донской, ты ширь и даль степей,
Курганы, где в сраженьях кровь пролита;
И родники, из коих, сколь ни пей,
Всё бьёт струя, легендами овита.

Ты – реки, что привольно здесь текут,
И вешний цвет лазоревый, что нежен.
Орлы парящие покой твой стерегут,
И неба свод лазурен, чист, безбрежен.

Мой край родной, гляжусь и в даль веков.
Тобой люблюсь, предков вспоминаю,
Сюда пришедших с крымских берегов.
Ты кров им дал, радушно принимая.

Живя веками здесь, армян сыны,
Трудясь на совесть, славят тебя песней.
Красив и осенью, и в дни весны,
Народы братские собрал ты вместе!

Цвети, мой край, цвети и расцветай
И, песней вешнею воспетый, славься!
Мой край донской, родимый отчий край,
Оплотом дружбы на века останься!

Апрель, октябрь 2011

* На эти стихи написаны две песни: Григором Егияевичем Гонджияном, уроженцем села Чалтырь, бывшим солистом Ереванского государственного театра оперы и балета имени А. Спендиарова, и известным донским композитором Сергеем Анатольевичем Халаиновым.

* * *

*Никакая родина другая
Не вольёт мне в грудь мою теплынь.*

Сергей Есенин

Полнолуние. Не спится. А может,
Грусть-печаль побуждает: не спи?
Не излитая в песне, всё гложет,
Ветром воеет и свищет в степи?..

Степь заснежена, застлана ровно,
Лунно-матовый глянец на ней.
И побегги, с ней единокровны,
Ждут в тепле пробуждения дней.

Спят озимые в мягкой накидке,
Вешний цвет сберегая в снегах;
Дремлют травы, чьи стебли, негибки,
О лазоревых мнят лепестках.

Спит ковыль, в грёзах летних волнуясь,
Спит, белёсая нынче, полынь...
Степь донская, любя, повинуюсь,
И в мороз твою чую теплынь.

В грудь приемлю... Вливай, содрогая,
Степь-равнина, и ширь, и тепло,
Лей, пронзая до слёз, до-ро-га-я,
Столь блаженно с тобой и светло!

Гор заснеженных высь в мёрзлой кочке
Обрету я, к тебе в стынь припав,
И поверю былиночкам трав
Жар любви в тишине зимней ночи.

22 января 2011

ЗОВ НАХИЧЕВАНА*

Снова приди сюда, голосом пращура зван,
Древних анийцев, скитальцев извечных, потомок.
Первый привал и приют тебе – Нахичеван,
Пыль отряхни с ног усталых и тяжких котомок...

Сердцем возрадуйся вольно текущей реке,
Спешно гонцов снаряжая с прошеньем в столицу.
Пусть возвратятся с указом они налегке,
Не попрекнув за медлительность императрицу.

Божией милостью здесь возведётся твой град,
Будут воздвигнуты церкви, крестами сияя,
В поле пшеница взойдёт, а в саду – виноград,
Щедрую землю взлелеешь ты, благословляя.

Будут хранить всех от горя и бедствий Сурб Хач,
Храмы, что станут сердцами окрестных селений,
Радостным смехом младенческим сменится плач,
Род твой умножится в быстрой чреде поколений.

Вечным пристанищем станет Нор-Нахичеван
Для вековечных скитальцев, армян горемычных.
Пращур, в степи этой вольной раскинувший стан,
Мудрых привёл, и к труду, и к боренью привычных.

Вот он, твой первый и столь долгожданный привал,
Предок мой древний, что узнан в далёких потомках.
Снова твой город усталых пандухтов** призвал,
Тех, кто в пути заплутал с тяжкой ношей в котомках.

* **Нахичеван** (позднее **Нор-Нахичеван**, Новый Нахичеван, Новая Нахичевань, Нахичевань-на-Дону) – город, построенный близ крепости Димитрия Ростовского армянами, выведенными с полуострова Крым указом и рескриптом Екатерины II от 9 марта 1778 года (для экономического и культурного освоения юга России). Нахичеван основан по указу Екатерины II от 14 ноября 1779 года. В 1929 году был присоединён к Ростову-на-Дону, ныне составляет основную часть городского Пролетарского района.

** **Пандухт** (арм.) – странник, скиталец, поневоле покинувший родину.

Город твой выставил улиц уютных ряды,
К Дону пустил струйки линий изысканно-ровных.
Всех сыновей своих дальних созвал он: «Приди!» –
Всех своих братьев, сестёр своих единокровных...

Сколько б ни минуло лет или долгих веков,
Слышать мы будем зов старого Нахичевана,
Будут сиять купола его средь облаков
В небе лазурном, напомнившем воды Севана.

Осень 1999

* * *

Ростову-на-Дону посвящаю

Город со звонким названьем
Эха от ко-ло-ко-лов,
Благовест над мирозданьем,
Юности трепетной зов...
Плеск тихоструйного Дона,
Шелест листвы тополей,
И в небесах, что бездонны, –
Клики седых журавлей.
Всплески жемчужных фонтанов,
Пылких соцветий восторг,
Лепка старинных порталов,
Ширь бесконечных дорог.
Шумные улицы манят
Шествием в праздничный день.
Русские, греки, армяне...
Светлого пиршества звень!
Город, наполненный песней,
Шум его – речитатив,
Звень, что летит в поднебесье, –
Счастья немолчный мотив...
Город, приверженный братству,
Многоязык, многолик,
Праздничный город мой, здравствуй,
Весел, могуч и велик!

Осень 1994, 1999

* * *

Что скажешь, старче, городу и миру?
Николай Скрёбов

Не говорю ни городу, ни миру,
Скажу тебе, моя родная весь.
В твоих ночах и днях настрою лиру.
А что скажу, пролепечу я днесь?..

О том пока не ведаю, не знаю,
Я лишь веду рукою по строкам.
Шумит река времён, душа – сквозная;
Всё протечёт, всё станет по строфам.

А ночь блистает, звёзды ярче, кольче.
Глаголет Свет – окно не занавесь.
Иных миров пленительному долъче * ,
Вселенной всей внимай, родная весь!

А утром мы вольны засеять пашню,
А к осени – собрать свой урожай.
Но стихотворца поступь черепашью
И сонный вид тогда не осуждай.

И я могла бы – городу да миру,
Могла бы на рассвете сладко спать,
Но я бужу в ночах бессонных лиру,
Чтоб о тебе Вселенной рассказать!

1 марта 2002

* * *

Армяне, хаи мы, Ани сыны
И дочери столицы хайастанской...
В приволии придонской стороны,
России, нам навек родной страны,
Смогли мы хаями в веках остаться!

Октябрь 2007

* См. примечание на с. 47.

МОЕМУ ЧАЛТЫРЮ

Селение моё родное, Чалтырь,
Тебя я славлю в праздничный твой день!
Хочу, чтоб дружба оплотом стал ты,
Не подпустив ни туч, ни распрей тень.
 Анийскими армянами основан,
 В единую семью всех принял ты.
 Народов дружбой ты гордишься снова,
 Людьми труда, творцами красоты.
Их имена известны и в столицах –
Будь хлебороб, художник иль поэт...
Свет вдохновенья озарил их лица,
И красит их улыбок добрый свет.
 Любимый Чалтырь, ты и сам прекрасен –
 В багрянце осени, в цветах весны.
 Свод неба над тобой да будет ясен,
 Да будут преданны тебе сыны!
Клянусь тебе с поклоном низким вновь я,
Стихом в дочерней верности клянусь.
Объята к малой родине любовью,
Из дальних странствий я к тебе вернусь.
 Селение моё родное, Чалтырь!
 С тобою не расстанусь никогда.
 Хочу, чтоб песней вешней прозвучал ты,
 Нежнее, чем журчащая вода.
Хочу сберечь в душе твои истоки,
Незамутнённой чистоты ключи.
Пусть солнце, восходящее с востока,
К тебе протянет первые лучи...
 И расцветут осенних астр улыбки,
 И не сойдут улыбки с лиц родных.
 К тебе спешу я в предрассвети зыбком,
 Мой Мец-Чорвах – безумолчный родник.
Струя ключа блеснёт, прошепчет: «Чал-тырь!»
Даст силы животворная вода...
Спасибо, родничок, что вновь позвал ты,
Твой зов я не забуду никогда.

И не забуду пращуров заветы,
Земле родимой буду век верна.
Приемли, родина, мои обеты.
Вторь звонче им, армянская зурна!

18, 22 сентября 2007

АРМЯНЕ МЫ!*

Армяне все мы в этом мире, hai,
Коль помним свой язык и письмена!
В донском привольном, нас позвавшем крае
Звучат призывно наши имена.

Армянами пребудем на просторах
Российской необъятнейшей земли;
Луч солнца не сокрыли мы во взорах,
Святыни предков – в сердце сберегли!

На верность дружбе вечной присягнувши,
Не разрывали братства тесных уз;
Из грозных битв в бессмертие шагнувши,
Отцы оберегали наш союз.

Армяне мы! В семье многоязыкой
Извечно миролюбием гордясь,
Сроднились мы с Россией великой,
На кровью политой земле трудясь.

Минует время смуты и раздоров –
В стране бурливой воцарится мир;
Не покидавшие её просторов,
Мы огласим их звоном наших лир.

Зурны армянской звуками взлелеем
Родимый край, где нам творить и жить.
Армяне мы!.. Забыть о том не смеем.
Должны мы честью нашей дорожить!

1999, 2005 (?)

* На эти стихи **Григором Егияевичем Гонджияном** (см. примечание на с. 175) сочинена **песня**, исполняемая лауреатом всероссийских и международных фестивалей и конкурсов народным ансамблем донских армян «**Ани**» (художественный руководитель – **Григорий Хатламаджиян**, хормейстер – **Варсеник Баян**).

* * *

*Посвящается отцу моему –
Саркису Вартевановичу Хартавакяну**

Мало это иль много –
Долгая в гору дорога?..
Россыпи рос и камней
Блещут веками на ней!

Солнце сядет за горкой –
Сердце и чутко, и зорко;
Исповедально-тихи,
Вызреют в сердце стихи.

Много это иль мало –
В натиске слов запоздалых
Истины зёрна найти
С благословенья пути?

Свято это, от Бога –
Долгая к дому дорога.
В устье её – отчий кров,
В русле – жемчужины слов!

Тропкой этой ведома,
Родиной милой влекома,
Может, сумею сберечь
И материнскую речь,

И стародавние сказки
И научусь без огласки
Родину свято любить,
Преданно людям служить –
Долгую-долгую жизнь.

*Из цикла «Дорога на Золотую Гору»**
1999 (?)*

* См. примечание на с. 262.

** См. примечание на с. 30.

* * *

*Посвящая брату
Давиду Саркисовичу Хартвакяну**

Большое чувство Родины, безмерное...
Как в тельце маленьком его взрастить?
Навек Отчизне необъятной верное,
Готово сердце чувство то вместить.

Познав любовь к родителям с младенчества,
Объявши ею род свой, край родной,
Мы переносим чувство на Отечество,
Любя его просторы в стужу, в зной.

Цвет разнотравья и безбрежье снежное,
Лик прошлого и будущего взлёт...
Пронзительное е-ди-не-нье, нежное –
Со всеми, кто родню в нас признаёт!

Любви щемящей чувство, сопряжённое
С желанием сберечь и защитить,
Отцов и предков ратью сбережённое –
Потомкам передать и в долг вменить.

Чтоб чувство долга памяти и совести
Им помогло любить, спасти, сберечь,
От фальши, зла, измен предостеречь,
Строками жизни бесконечной повести
Вести о главном искреннюю речь.

28 января 2010

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 337–338.

* * *

И снова иду по просторам вселенским.
Весь мир обозреть и увидеть бы, весь!..
Любуюсь рекой, рощей, городом энским,
Но сердце ласкает родная лишь весь.

Та пядь породившей, вскормившей землицы,
Пригорочки те, ручейки, родники...
Селян, хлеб растящих, открытые лица,
Стыдливая ласка крестьянской руки.

В трудах неустанных те длани грубели,
В боях за Отчизну окрепли они,
Пред лихом, невзгодами – не оробели,
Сердец золотых засветили огни!..

У них доброте я училась, возрастая,
Свершений вершины лишь с ними брала.
Подкрыльем мне стала гора Золотая,
Чтоб в яхонтах небо и я обрела.

Вели меня в выси крутые тропинки,
По жёлтой тырсе шла к мечте я, скользя.
Но зрели в ней зёрен златые крупинки,
И с небом звездистым сомкнулась стезя.

Сиянием манит простор мирозданья,
Но, под ноги россыпь соцветий стеля,
Влечёт меня луг с ручейком без названья,
Влечёт меня милая мать-земля!

И снова иду по просторам вселенским,
Весь мир моей родиной кажется, весь.
Любуюсь рекой, рощей, городом энским,
Но в сердце лелею родимую весь... .

*Из цикла «Шаги по родине»
10 июля, 17–18 сентября 2007*

* * *

*...Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.*

Борис Пастернак

Идти по заветным тропинкам,
Что с детства знакомы до боли,
И ластиться к вешним травинкам,
И чують безбрежие воли...

Идти, привечая соцветья
Сирени и аленький цветик;
Людей, чья привитая ветвь я,
В глазах отражаемый свет их...

Идти, осязая: р о д н о е
Пространство с людьми и цветами,
Лю-би-мо-е всё, не иное –
Дом отчий и церковь с крестами...

Приемля вновь благословенье
И благовеста перезвоны,
Дождаться стихов со-творенья,
Слов с неба, что вечно, бездонно.

Свет горный разлился в пространстве,
Объемлющем сердце любовью,
В путях заповеданных странствий
К родимым сердцам и гнездовью.

В пути из былого к грядущим –
Векам и соцветиям слова,
Что вверятся рядом идущим
И встречным внимателям зова.

*Из цикла «Шаги по родине»
23 апреля 2008, 12 июня 2010*

* * *

Длиною в неизведанность строки,
Былинки трав, сквозь камни восходящих,
Шаги мои по родине робки –
Нет бережнее землю-мать щадящих...

Шаги мои ласкающе-нежны:
Лелеять я должна святое лоно!..
Шажком младенца, поступью княжны
Легко пройду я, как во время оно.

Когда пойду землёй родной, она
Поверит шепотком свои преданья.
Не ими ли трава, шурша, полна,
Тропа, ведущая в глубь мирозданья?

...Мои шаги и бьстры, широки,
Ведь родина раскинулась вселенной.
И взлётом предвосхитившей строки
Достигну я земли благословенной.

Мои шаги... Певучи, и тихи,
И трепетны они, и сокровенны.
Не их ли порождение – стихи,
Что, даст Господь, окажутся нетленны?!

*Из цикла «Шаги по родине»
Июль 1999*

* * *

Любимой Отчизне навек присягая,
Что вымолвишь ей в миг, не терпящий лжи?
Стихи величальные, гимн ли слагая,
О родине милой и песню сложи...

Ту тихую песню, что сердцем поётся
И примется сердцем, внимавшим в тиши,
Что грустью и радостью вмиг отзовется
В глубинах взволнованной чьей-то души.

В плескание волн перейдя, струй журчанье
И в шелест весенней взблеставшей листвы,
И трелям она будет вторить звучаньем,
Шуршанью шагами не смятой травы...

Родная земля, слыша песнь, задрожит вся,
Почуяв любви нежной отзвук в себе,
Поверив, что песня сумела сложиться,
Она обратит, песнопевец, к тебе

Свой взор материнский, что полон слезами,
Росою, что выпадет в час заревой...
Ответь же щемящими душу словами,
Чтоб слышался глас присягающий твой.

Чтоб родина вновь ощутила сыновью,
Дочернюю истую нашу любовь,
Чтоб, вторя нелживо её послесловью,
Смогли присягнуть ей навеки мы вновь.

2–3 февраля 2013

* * *

Заснеженная улица села
В безветренную тихую погоду
Меня бродить неспешно повела –
Воспоминаям хлынувшим в угоду.

В морозный вечер мёрзлой почвы пядь
Я родиной зову велеречиво:
В сторонке этой родила нас мать,
И под звездой, наверное, счастливой.

И здесь, по этим тропкам, пронеслись
Мои года – под взглядом чьим-то добрым.
Пусть родине в любви мы не клялись,
Но круг родства и нами не разорван.

Не позабыта нами старина;
Я камни вековых поселений
Благословляю на иные времена –
Во святость всех идущих поколений.

Благословляю в окнах свет огней,
И благозвучье материнской речи,
И мирное течение долгих дней,
И этот безмятежно-тихий вечер.

Умолкло всё: и птицы, и ветра,
Лишь в глубине души взрастает слово.
И откровеньям – длиться до утра,
Признаниям в любви – излиться снова.

Стихами и взмолиться я хочу,
Чтоб родина с отрадою внимала.
О, сколько слов, горя, ни расточу, –
Всё будет несравнимо мало, мало!..

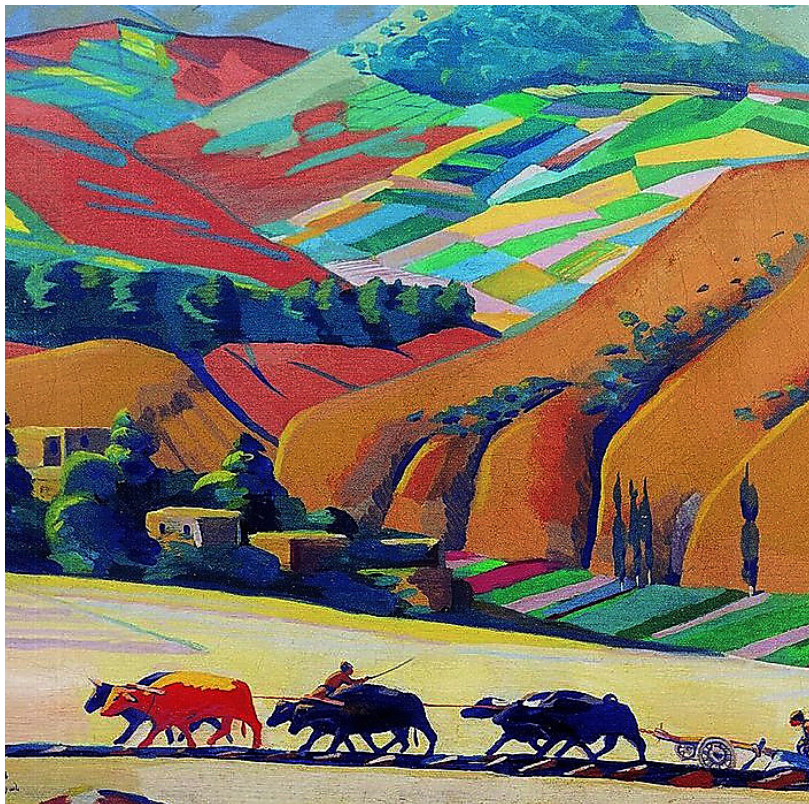
Когда-нибудь настигнет немота,
Объяв меня, вздохнёт земля: «Не дышит...»
Но и тогда – в шептаны вешних трав –
Мой род мои признания услышит.

Услышит вдруг певучие шаги
Теней, покой селений стерегущих.
Прислушайтесь: те лёгкие шаги –
Шаги людей, по родине идущих!..

*Из цикла «Шаги по родине»
Декабрь 1992*

АРМЯНСКАЯ СТРАНА, ДУША ТЕБЕ ВЕРНА

Мартiros Сарьян. Горы. Армения. 1923*

* Автор книги благодарит Рузан Лазаревну Сарьян за разрешение использовать изображения репродукций картин М. С. Сарьяна в художественном оформлении сборника стихов.

АРМЯНСКАЯ СТРАНА

*Армянская страна, родная сторона,
Огромен белый свет, а я тебе верна.*
С. Капутикян, пер. В. Звягинцевой

Армянская страна,
твой облик я забыла.
Далёкая – странна,
в предания ты взмыла.
Армянская страна,
я голос твой забыла.
Звала ты, убрана,
столы гостям накрыла?..
Печёшь ли свой лаваш,
отведавши который,
Шепнёт родным: «Я – ваш!» –
и на забвенье скорый?
Армянская страна,
я позабыла запах
И хлеба, и вина,
и хвои в колких лапах.
Мной позабыт и цвет
лугов твоих альпийских,
Беспамятства ланцет
ссёк взор с церковей анийских.
Армения моя!
Язык твой забываю!..
Но, исказнясь, моля,
к тебе, к тебе взываю.
О, Айкастан, где ты?
Ты для меня лишь призрак.
Несбыточны мечты,
что преломились в призмах.
Но снова призови!
Я обретаю веру...
Познай моей любви
и преданности меру.
Армянская страна,
поверишь ли обету?
Душа тебе верна.
Ты – родина поэту!

1993, 1995 (?)

МЫ ИЗ ДРЕВНЕГО ГРАДА АНИ

Мы из древнего града Ани*,
Прародитель и предок наш – пламя!
В нашем сердце бушуют огни,
Не погаснут вовеки они:
Их взлелеяла верная память.

Мы из древнего стольного града,
Величавой столицы армянской,
Вид руин коей боль и отрада,
Как манящая ветвь винограда,
Как журчанье струи ахурянской**.

Город-крепость, обвитый рекой,
Сотни храмов тебя освящали,
Возведённые Божьей рукой,
Стерегли они мир и покой
И долины собой украшали...

Барс анийский владенья стерёг,
Вознесённый на герб Багратидов;
От врагов он столицу берёг,
Он – в дозоре, излишен упрёк,
Храмы эти от бед оградит он!

Под защитой Смбатовых стен***
Встала церковь Онэнца Тиграна****,
К иноверцам не ринувшись в плен
И презрев разрушения, тлен,
Вновь твердыней видна многогранной.

* **Ани** – средневековая столица армянского царства в эпоху правления династии Багратидов (Багратуні), прародина крымских-донских армян, которую они оставили в 1236 году после завоевания города монголо-татарами. По одной из версий, название города Ани восходит к слову «Агни», означающему на санскрите «огонь», «пламя». Армянским языческим богом огня был Ваһагн.

** **Ахурян (Арпачай)** – приток Аракса, река, протекающая по Армянскому нагорью и на Южном Кавказе. На правом берегу реки Ахурян был построен город Ани.

*** Крепостные сооружения X века в Ани (по имени царя **Смбата Багратунни**).

**** **Тигран Оненц** (Онэнц) – известный меценат, инициатор постройки ряда прекрасных церквей в Ани (Св. Григория Просветителя, Св. Рипсимэ и т. п.).

Зрим и тысяча первый твой храм* ,
Рвётся ввысь и собор величавый,
Неподвластный ни грозным ветрам,
Ни разрушившим город врагам,
Ни скорбям, ни вселенской печали...

Возвышается он до сих пор
Над руинами древней столицы,
Как небес негневливых укор,
Как незыблемость вечных опор,
Коим – в наших сердцах возродиться!

Мы – из древнего града Ани!
Он церквами взметнулся из праха –
И заглясь над свечами огни,
Не посмеют погаснуть они...
Отсвет их убоится ли мрака?!

Да хранят его вздохи молитв,
Озарённые пламенем лица...
О, покинутая с т о л и ц а,
За столетья скитаний и битв
Мы ещё не устали молиться!

К небесам снова руки воздев,
Мы взыскуем тебя, вопрошая:
«О, крестами сиявшая, где,
Где же ты, дева царственных дев?»
В светлых думах тебя воскрешаем.

Зову сердца скитальца внемли,
На чужбине мы – тысячелетье,
Но святыни свои сберегли –
Горсть родимой армянской земли
И хачкары** – судьбины наследье.

* По преданию, в столице Ани была **тысяча и одна церковь**.

** **Хачкары (крест-камни)** – армянские средневековые памятники, каменные стелы или плиты с резным изображением креста в сложной орнаментальной композиции.

И в душе, видит Бог, не померк
Отблеск пламени свечки анийской,
В тьму безверья его не поверг
Нас по миру развеявший век,
Не задул свечку ветер каспийский*.

На вершины взойдя Крымских гор,
В окруженьи глухом иноверцев
Мы Сурб Хачем** святили простор,
Божий храм вновь лелеял наш взор
И надеждой питал наше сердце!

И в привольных придонских степях,
Украшая чужбину садами,
Солнца луч мы несли в лемехах
И молились в армянских церквах,
И Сурб Хач встал твердыней за нами!

Путь скитаний и бедствий пройдя
И мольбы вверив Небу и хлебу,
Потом, кровью, слезой изойдя,
В русских братьях опору найдя,
Мы свершали за мир вечный требу!

Не забыли мы крестный свой путь,
Не забыли язык свой и веру
И, святыням сумев присягнуть,
Сохранили мы светлую суть,
Зная истинных ценностей меру.

* Оставив Ани в XIII веке, часть его жителей направилась вначале в каспийские степи, под Астрахань (Аксарай), а в 1330 году – на полуостров Крым. Оттуда в 1778 году анийские армяне, как и остальные христиане Тавриды, были выведены Екатериной II в интересах Российской империи (для скорейшего присоединения полуострова Крым к России) и после полугодового скитания, потеряв треть от общего числа лишённых крова, по царскому указу – «жалованной грамоте» от 14 ноября 1779 года – обрели право обосноваться в низовьях Дона, близ крепости Дмитрия Ростовского – для экономического и культурного освоения юга России.

** **Сурб Хач (Святой Крест)** – название двух армянских храмов: на полуострове Крым (монастырская церковь) и в семи верстах от города Нор-Нахичевана. Нахичеванский Сурб Хач – духовный, культурный и просветительский центр донских армян XVIII–XX веков.

Чем наполнилась день ото дня,
Чем душа наша вечно богата?..
Не пустым звоном блёклого злата.
Свет небесный, сверканье Огня –
К нам сошедшая горняя плата!

Солнцем полня эскизы картин,
И стихом полыхая, и песнью,
Блики выплеща в строки-струи*,
Вился огонь и над пеплом руин
И жар-птицей взмывал к поднебесью!

Нам ли в темени слепо брести?
Возгорится в душе пылкой пламень,
Свет Ани сможем вновь обрести!..
Облик твой сквозь века нам нести,
Зримы нам каждый храм твой и камень.

Ты, одна из нетленных святынь,
Вместе с верою и письменами
Оградишь от врагов средь пустынь,
И душе повелишь: «Не остынь!» –
И пребудешь в скитаниях с нами!

Мы – из древнего града А н и.
Прародитель и предок наш – пламя.
В нашем сердце ликуют о г н и,
Не погаснут вовеки они:
Их взлелеяла верная память!..

1995 (?), 8 апреля 2006, село Чалтырь

* См. примечание на с. 143.

Меня попросили поведать о солнце...
Но как расскажу, видя лучик тщедушный
И гаснувший отблеск на тусклом оконце?
Пейзаж мой покажется блёклым и скучным.
 Меня о горах рассказать попросили...
 Но я – с их подножий отколотый камень.
 Его ураганы скитаний сносили –
 И галькой обкатанной стал он с веками.
Тогда о ручьях стих сложить мне велели,
О звоне хрустальных ручьёв һАйастана...
Но в руслах равнинных, увы, обмелели
Потоки восторженных виршей пространных.
 – Поведай тогда об армянской столице,
 О древней, оставленной, в сердце носимой.
 Поведай, – просили, – и в прозе сгодится,
 Склонись над лампадою неугасимой!..
– О, тысячу свечек зажгу я во храмах,
Взмолюсь, чтоб явился Ани перед взором.
У памяти много местечек сохраннных,
Но город смогу ль воскресить разговором?..
 – Тогда твой народ пусть беседует с нами.
 Иль стал он в речах неискусным, несмелым?
 – Когда-то глаголил он с Богом стихами,
 А нынче от горя почти онемел он.
По свету рассеян, язык он теряет,
И лик искажён его лжи зеркалами,
Но, сполох надежд вопросившим вверья,
Он душу готов распахнуть перед вами.
 Меня вы просили поведать о многом –
 О родине древней и һайке* великом...
 Но как рассказать мне (взмолиться пред Богом?),
 Чтоб грустный народ мой вновь стал солнцеликим?
Меня вы просили о солнце поведать!..

2005 (?)

* **ҺАйк** – архаичная форма собирательного существительного «армянство», а также название страны һаев – армян, в частности Армении Великой (Мец һАйк).

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АРМЕНИИ

*Юрию Васильевичу Летникову**

Путешествую... взором по карте Армении,
Заповедной стране Н а и р и...**
Очарованной странницей млею во времени,
Жду, чтоб солнца лик даль озарил.

Чтоб в лучах засверкали снега Арарата,
Засияли на храмах кресты,
Чтоб святылицем стала обычная карта,
Прошагай я не больше версты.

Чтоб явившийся взору собор кафедральный
Подсказал: «Это – Эчмиадзин!» –***

* **Юрий Васильевич Летников** (20.05.1930 – июнь 2003) – известный военный журналист, член Союза журналистов России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, автор нескольких книг, сотен статей, очерков и т. д. Награждён десятью медалями СССР и Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Армянской ССР. Более тридцати лет работал на различных должностях в армейской печати, в 60–70-е годы служил в Закавказье, в Армении, а в последние годы жил и работал в Ростове, был заведующим отделом культуры окружной газеты СКВО «Красное знамя». Проявлял глубокий интерес к истории, литературе, искусству армянского народа, был его вернейшим и душевным другом; являлся одним из активистов и основателей культурно-просветительского общества «Нор-Нахичеван» (Ростов-на-Дону), сотрудничал со многими представителями армянской творческой интеллигенции города и ближних сёл.

В Армении встречался с виднейшими деятелями литературы и искусства, в том числе со всемирно известным живописцем М. С. Сарьяном, публиковал статьи о них, фотографировал. Книги по истории Армении и уникальные фотоснимки, переданные в дар донским армянам Ю. В. Летниковым, находятся ныне в чалтырской церкви Сурб Амбарцум, в архиве историко-этнографического музея Мясниковского района и литстудии имени Рафаэла Патканяна (село Чалтырь).

Карта с нарисованными на ней древними храмами и часовнями, по которой совершено мысленное путешествие по Армении, подарена автору Ю. В. Летниковым.

** **Наири** – древнее и поэтическое название Армении. В переводе – Страна рек.

*** **Эчмиадзин (Вагаршанат)** – город, где находится резиденция Верховного Патриарха – Католикоса Всех Армян. **Первопрестольный Святой Эчмиадзин** – исторический центр Армянской Апостольской Церкви.

И постигла я смысл сокровенный, сакральный,
Видя церкви анийские, Двин...

Чтоб, дойдя до Раздана или Аштарака* ,
Где часовни и монастыри,
Не страшилась я средневекового мрака –
Любовалась восходом зари!

Чтобы воды лазурные, волны Севана
Расплескали по берегу весть,
Что настал встречи миг и вокзал Еревана
Не посмеет обратно увезть...

Поброжу я ещё по родимым просторам,
По цветущим альпийским лугам
И вдохну ароматы цветов Цахкадзора** ,
Так доверчиво льнущих к рукам.

Рвать не стану их – память о дальней отчизне
В сердце верном навек сберегу,
Покаяньем отвечу её укоризне,
Клятвы, шёпотом, но изреку...

Я тоскую, тоскую, праматерь-Армения,
Хоть добра милосердная Русь!..
Но постигнешь ты меру любви моей, рвения –
Я из плена разлуки прорвусь.

И отправлюсь я в путь, не такой уж рискованный –
Неотвратный, загаданный путь.
А пока взор блуждает по карте рисованной,
Что судьбой мне дано развернуть...

1993 (?)

* **Двин, Раздан, Аштарак** – города Армении.

** **Цахкадзор** (в переводе с армянского – «ущелье цветов») – живописный курортный город Армении, где находится и Дом творчества писателей hАйастана.

* * *

*Анне Бегларян**
с благодарной любовью

Ты обретаешь всё родное,
Сокровищницу языка,
Что сбережён ковчегом Ноя
И донесён через века,
 В пучине бед навек спасая
 Души армянской чистоту,
 Чтоб, исказнясь и воскресая,
 Она взмывала в высоту,
Чтоб воплотилась в звучном слове,
В палитре солнечных картин...
Перо и кисть, вы наготове?
Узрите ж свет сквозь пыль гардин!
 Узрите суть, что неизменна,
 Незыблема, как Арарат:
 Душа армянская нетленна,
 Возведена до райских врат,
До снеговой главы Масиса**,
Где Ноев висится ковчег,
Церквей Ани и Вардениса...***
Там – и обитель, и ночлег!
 Так защитись родимым кровом,
 Пристанище навек найдя.
 Так облекись родимым словом,
 В армянский дом в ночи войдя.
Прислушайся: звучит, клокочет
Душа родного языка!
Она судьбу твою пророчит,
Маня к себе через века.

* **Анна Рафиковна Бегларян** – педагог и одарённая певица, уроженка Карабаха, где проживает и ныне. Более двадцати лет жила в Ростове-на-Дону, была учителем армянского языка в школе этнокультуры № 15. Активно участвовала в культурной жизни Ново-Нахичеванской армянской общины, была членом литстудии имени Рафаэла Патканяна, выступала на её заседаниях со стихами, исполняла армянские песни на литературно-музыкальных вечерах.

** См. примечание на с. 200.

*** **Варденис** – один из армянских городов.

Отринешь зов ли с поднебесья,
Или постигнешь, обретёшь?..
Звучат стихи. Звучат как песня!
И верю: ты им присягнёшь.

Из цикла «Голоса извне». 1999

ЗВУЧИ, МАТЕРИНСКАЯ РЕЧЬ!

Ни ропот, ни окрик, ни зык
Не вторгнутся в эту мелодию...
Певучий армянский язык
Я слушаю, словно рапсодию.
Звучи, материнская* речь!
Я силюсь понять сокровенное,
Что должно лелеять, беречь,
Как дарственно-благословенное;
Что должно постигнуть, молясь,
И в благоговейном молчании,
Что, музыкой горнею длянсь,
Молитвенно, свято в звучании;
Что выросло в глуби веков
И снами оваяно вещими,
Что с бьющей струёй родников
Потомкам навеки завещано...
Немые наследники мы.
Немые, глухие, ослепшие!
В плену у безмолвия, тьмы
Скитаемся, слух не обретшие.
...Но что это – зов или вскрик?
Родник среди пустыни иссушенной?..
Я песнь твою слышу, майрик!**
Я речь материнскую слушаю.
Звучи, наирийская речь,
Я силюсь понять сокровенное.
И в сердце клянусь я сберечь
Речения благословенные!..

1998 (?)

* Родной язык армяне называют **материнским**.

** **Майрик** (арм.) – мама.

Из цикла сонетов «Армянские святыя письма»

АЛФАВИТ АРМЯН*

Индусам – пламень Агни, Эверест,
А чехам дан собор Святого Вита...
Армянам Бог издревле дал и Крест,
И высь Масиса**, святость алфавита.

Когда в чреде набегов, битв, измен
Столиц руины рушились в пустыни,
Спасали мы сокровища письмен,
И нет у нас дороже их святыни.

Они – духовный хлеб, и щит и меч,
И рать, рождённая рукой Месропа!
Спас ими хай себя, родную речь.
И шлют поклон им Азия, Европа.

Он свят, седою древностью овит,
Армянский богоданный алфавит!

К АРМЯНСКИМ БУКВАМ И ПИСЦАМ

Армянские, святыя наши письма!
Во мраке келий вас монахи выводили,
Но, лучезарные, вы свет небесный длили,
Являя лики тех, чьи вечны имена.

В те давние, глухие, злые времена,
Когда враги, нас окружив, войска сгрудили,
В сердца вы доблесть лили; нет, не зря трудились
О вас радевшие, чьи тяжки бремена!

* Армянский **алфавит (айбубен)** создан в 405 году **Месропом Маштоцем** (причислен к лику святых Армянской Апостольской Церкви).

** **Масис** – армянское название горы Большой Арарат (**Сис** – Малый Арарат). Библейский Арарат, находящийся в исторической части Армении, – святыня армян. Ныне находится на территории Турции.

Вас начертав, дал в руки воев переписчик
Копьё и меч, и щит, и мощь для духом нищих.
Вас жгли, секли, пленив, но вы избегли тлений;

И с метой пламени, цепей и сабель, ран
Вас – в рукописях древних – Матенадаран*
Приял для всех грядущих новых поколений!

К НАРОДАМ-БРАТЬЯМ

К вам обращаю свой призыв, народы-братья,
Подняв, как светоч, стяг, соковище святынь!
Всех – из краев лесных, степей, песков пустынь –
Под Знамя Дружелюбия хочу собрать я.

Да сгинут рознь и распрей старые проклятья,
Затихнет битва и смирится спесь гордынь.
Оплотом Мира, Братства, стойче всех твердынь
Да станет дар мой, распахнувший вам объятья!

Се письма и песнь армян, что по вселенной
Рассеялись, но берегут свой вожделенный
Родной, роскошный, щедрый, царственный язык.

Он – музыка! Внемлите, миро, мирт** вдыхая.
Пусть на устах он зацветёт, благоухая,
И явят хаев письма лучистый лик!..

Молю об этом вас – из Наирі Кнарик.

*Цикл из 17 сонетов создан
с 31 августа по 11 сентября 2005*

* **Институт древних рукописей «Матенадаран» имени Месропа Маштоца** – крупнейшее в мире хранилище древнеармянских, а также иноязычных рукописей и научно-исследовательский институт в Ереване. Создан в 1920 году на основе собрания рукописей Эчмиадзинского монастыря.

** **Миро** – растительное масло с благовониями, употребляемое в христианских обрядах. **Мирт** – вечнозелёный кустарник или дерево с белыми душистыми цветками. Миртовая ветвь – **символ мира**.

МАТЕНАДАРАН*

Не зажили на сердце Армении старые раны,
hАйастан видел столько набегов, невзгод и утрат.
Но святыни, сокровища – книги Матенадарана –
Стали вечной опорой нам, как великан Арарат!

Стали хлебом духовным, что вверил монах-переписчик,
И водою живую для жаждущих истин сердец,
Тех, кто мудрость в познаниях книжных несуетно ищет,
Тех, для коих трудов не жалел неустанный писец.

Эти книги нетленные, эти бесценные книги
Собирал армянин в смуте войн и нещадных времён,
Созидал при свече в озарённые вечностью миги
И спасал – для себя, для иных просвещённых племён...

Сберегал от пожара, меча, что кровав, ятагана,
Сберегал светоч знания, чудо чудес – письмена,
Чтоб в стенах монастырских, под кровом Матенадарана
Засияли немеркнуще, словно огни-пламена!

Не делил на своих и чужих сбережённые своды –
Здесь Гомер и Овидий, Катон, Авиценна, Эзоп...
Греки, персы, сирийцы, евреи, иные народы –
Те, кого породнил Переводчик, Учитель Месроп.

Книгу книг перевёл он с питомцами; летописание
Основал, просвещая свой многопечальный народ, –
И взмолился к Христу армянин, прерывая стенанье,
Светоч в теи веков пронеся, устремился вперед!

И, читая, узрел Вифлеем он, и Рим, и Элладу,
Обозрел Иисусу родные, святые места;
Сотворил и мольбы, и стихи, эпос, притчу, балладу,
И открылись науки ему, мудрость и красота.

* См. примечание на с. 201.

Письмена выводя, он обрёл незакатное солнце,
Манускрипты с молитвой творя, исцелился от ран.
Мощь обрёл – и не зря изваянье Святого Маштоца,
Как предтеча, встаёт пред входящим в Матенадаран!

Встал он, высечен из первозданного вещего камня,
Длани к юным простёр, научая, и благословил,
И вонзился навеки в армянскую цепкую память,
И легендой, и славой хранилище книг он овил.

...Рукописные книги, пергамент сухой, фолианты
С нами снова глаголют Месропа святым языком.
Внемлем молча ему и лелеем их, как бриллианты,
Постигаем: бесценное – рядом, к нему дух влеком.

И призыв обращается к юным и близким и дальним,
Доверительно внемлющим и дружелюбным сердцам:
Берегите святыни, внимая векам стародавним,
Чтобы светом исполнить в грядущее путь без конца!

1 августа 2006

Из цикла «Недосягаемый мой hАйастан»

* * *

С рождения с тобою мы в разлуке.
Отступницей не кличь и не кори...
Не краток путь; гул, грохот в виадуке,
Хоть рвётся песнь, стремится в долгой муке
К прамати далёкой – Наири!*

Увидеть мне б соцветья Цахкадзора,
Сакральным снегом блещущий Масис
И храмов строгость, вешних лоз узоры,
Ани руины, ждущие призора,
Воспрянувший Гюмри и Караклис...**

* См. примечание на с. 196.

** **Гюмри** (прежний **Ленинакан**) и **Караклис** (прежний **Кировакан**, ныне **Ванадзор**) – армянские города, пострадавшие во время Спитакского землетрясения 7 декабря 1988 года.

Недосягаемо всё... Спюрк* – рассеян.
С чужбинной долей ная спору нет?
Ведь этнос разделён, разъят, растерян.
Но дух армянства – по миру развеян,
И встречей одаряет хоть *Наукнет*...**

Вхожу в мерцанье таинства порталов
И отворяю за вратами сайт –
Масис блистает, маки блещут ало...
Не нужно вроде суеты вокзалов.
Но Арарат вместит ли мегабайт?!

С рождения в разлуке мы с тобою,
Священная праматерь Наири;
Разведены скитальческой судьбою...
Но лире, флейте вверив песнь, гобою,
Исполню повеленье: «Путь тори!»

Прийти спешу под своды храмов, арки,
В Наирский край мой, царство АркаЛер***,
Где камни вещице, как пламя, жарки,
Где святы письмена и звуки – ярки.
hАйоц тарер зовут, hайоц лернер!****

Армянское не мерю одеянье
И жемчугом не обвиваю стан.
Коль разделяют дали, расстоянье,
То я стихом свершу с тобой слиянье,
Недосягаемый мой hАйастан!..

6 декабря 2006

* **Спюрк** (арм. от глагола «спырвэл» – «рассеиваться») – армянские диаспоры мира, армяне, живущие в рассеянии в различных странах.

** **Наукнет** – армянская мультимедийная библиотека материалов по литературе, языку, истории и культуре.

*** **АркаЛер** (арм.) – **Царь-Гора**. Имеется в виду также и культурно-образовательный портал «ArcaLer» («АркаЛер»), созданный профессором Российско-Армянского (Славянского) университета Г. А. **Ваганяном** (Ереван).

**** **hАйоц тарер, hайоц лернер** – армянские буквы, армянские горы.

ГОЛОС АРМЕНИИ

*Маргарите Казарян**

Материнская речь стала родиной ная,
Говоря по-армянски, её обретём...
Я Армении голос познала, родная, –
Мелос** твой, что певуче пронзил окоём!
 Притягательно-мягкий, и нежный, и кроткий,
 Он возник не из трубки – из недр Наири.
 Длился миги ль, века разговор наш короткий?
 Говори же, куйр-джан *наразат****, говори!..
Говори сквозь преграды, пространства, границы,
Говори по-армянски – я сердцем пойму.
С мелодичностью речи родной что сравнится?
Слыша глас твой, прародину я обойму!
 А пока *ты* – Страны Наири средоточье,
 Дочь и голос её, мне ж – навеки сестра.
 Слёзы полнят от счастья горящие очи,
 Слёзы, в пурпурных бликах, стекают с пера.
И вливаясь в твои породнённые жилы,
И сливая с твоею армянскую кровь,
Пусть умножат они наши вешние силы,
Донесут до Армении дальней любовь!..
 Запинаясь, волнуясь, сбиваясь на русский,
 Языков двух, языков**** сроднившихся дочь,
 В проводок телефонный вливаю столь узкий
 Ширь тоски, что, немотствуя, не превозмочь.
Говори же, куйр-джан, коль тоску мою слышишь.
Говори по-наирски – я смысл обрету.
Стяг Армении, голос её ты колышешь
И по волнам эфира приемлешь мечту...

30 марта 2007

* **Маргарита Казарян** – веб-мастер ереванского интернет-портала «АркаЛер».

** **Мелос** – обобщённое понятие мелодического, песенного начала в музыке.

*** **Куйр-джан наразат** (арм.) – джан-сестра моя родная. **Джан** (арм.) – частица, используемая при обращении.

**** См. примечание на с. 127.

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ СОНЕТ

Одолевая тягостный недуг,
Целя души изнеможённой раны,
Питать её глотками чистой праны,
Июльским утром выйдя в чистый луг.

Зной отступил; мечты несётся струг
По струям вод, что источат не краны,
В досель недосягаемые страны,
Где вторит кликам родников дудук...*

Страна мечты целящей hАйастан!
Найду ль в твоих пределах предков стан,
Дабы душа к истокам возлетела?..

На крыльях рдяных летней ли зари
Примчусь к тебе, страна рек Наири?
Прильну, целя недуг души и тела...

Конец июля – 3 августа 2007

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

Белый голубь взлетел и парит в поднебесии,
Опереньем блистающим дольних маня.
Сколько горнего света в его благовестии!
Кто восхитил** бы ввысь и меня?..

Кто б крылами меня наделил, оперением,
Облачил тело негою веющих струй?..
Взмыла б я в небеса – с вожделением, рвением.
Голубь, вольность свою мне даруй!

Белый голубь, домчи до вершин Араратовых –
К их подножью лишь в грёзах пристал мой ковчег, –
Принеси ветвь оливы, луч с глав Араратовых,
Чьи венцы – вечно блещущий снег!..

* См. примечание на с. 208.

** См. примечание на с. 118.

Утолить мою жажду дозволь мне из плещущих
В руки бликами солнца ключей-родников,
Лёгкость дай и размашистость крыл твоих блещущих,
Волю дай мне от пут и оков!..

Белый голубь, летим, отдых длится мгновение,
Все препоны, преграды расплавятся в зной.
Взмахи крыльев в лучах! Как вольны манования
И как властно веленье: «За мной!..»

3, 20 августа, 9 сентября 2007

СОНЕТ СОНЕТОВ

Бог щедр! Судьба – и не скупа, и не жестока.
Мне, песнь-мольбу творящей дочери армян,
Вселенский свет простёрт, зажжён зарёю, рдян.
Смугла и темноглаза, я – лучистоока.

Не омрачат мне душу тьма, вражда и склока:
Зрю Знамя Мира*, стяг Содружества** – багрян.
Льют свет Маштоц мне, Пушкин, Гёте, Туманян,
Льнут строк лучи Чаренца, Брюсова и Блока!..

Лелеем, дорог мне любой Варпет, Поэт,
Рублёв, Сарьян и Рерих дарят кистью свет!
Величье Божье чтя, влекусь в простор Вселенной.

Летит к сиянию мирозданья хаев дочь...
Довлей душе и побеждай, Свет вожделенный!
Мрак, одоленный вновь зарёй, с дороги – прочь!

30 августа 2005

* Знак «**Знамя Мира**» создан **Н. К. Рерихом** на основе древнейшего символа, представляет собой три амарантовых круга в кольце на белом фоне, которые отображают единство трёх миров, времён и всего сущего. Является **символом Пакта Рериха** о защите памятников, ценностей Культуры.

** Имеется в виду флаг СССР, **красное Знамя Победы**, утверждённое президентским указом, которому в дни воинской славы отдают почести наравне с Государственным флагом многонациональной России.

МОЯ АРМЕНИЯ, МОЙ hАЙАСТАН!

Ты связана со мною неразлучно,
Моя Армения, мой hАйастан!
Позвал дудук*, зурна** поёт ли звучно –
Стремлюсь к тебе, влекущий hАйастан.

Сияет снег священного Масиса***,
Пылают маки вокруг озёрных вод;
В предместьях Цахкадзора, Вардениса
Цветов созвездья манит небосвод...

Простишь ли праздные, пустые речи?
Тебя, увидев, надо воспевать...
Но верю я: не за горами встречи,
Лишь надо за мечтою поспевать.

Лечу к тебе, Армения родная,
К тебе, гора святая АркаЛер!..
И устремлённых много, не одна я
На лайнерах стремительней галер.

Ты в памяти, ты в прошлом и грядущем –
Под парусами сбывшейся мечты...
Благословенье шли к тебе идущим.
Прости: в разлуке истомилась ты.

Но в сердце властвуешь ты неразлучно,
Моя А р м е н и я, мой h А й а с т а н.
Позвал дудук, зурна зовёт ли звучно –
Лечу к тебе, родимый hАйастан!..

5 февраля 2007

* **Дудук** – деревянный духовой музыкальный инструмент, распространённый у народов Кавказа, особенно любим армянами.

** **Зурна** – духовой музыкальный инструмент, распространённый в Армении и многих других странах Кавказа, Закавказья и Ближнего Востока.

*** См. примечание на с. 200.

В САМОЛЁТЕ НА ЕРЕВАН

Как трудно взлетает усталая птица.
Всесильны незримые узы земли?
Но прочь нерешительность – ввысь торопиться!
Сомнений лоскутья лучи размели...

Сияет, сияет, ликуя, пространство.
Все дрязги и пыль отметаю крылом,
Взлетай, моя птица, в зефирном убранстве,
В заре покружив над родимым селом!

Там гнёздышко свито в тени тополиной,
В саду – шелковица и вишен ряды...
Но ты из орлиной семьи, соколиной,
Вольна ты взлететь выше горной гряды!

Ты в силах, кружа над хребтами Кавказа,
Века, расстояния преодолеть,
Запомнить восторг свой немой для рассказа,
В пути от красот горних не разомлеть.

Отринь же усталость, влекомая в дали,
Ведь ты из металла; хоть вымысел мой,
Мечтанья мои тебе перья придали,
Но ты и порыв, мощь познаешь со мной.

Пари же легко, моя сильная птица,
И с крыльев спусти на земле Наири
Дочь хаев, что нынче вольна возвратиться
К прародине, блестящей в бликах зари!

*9 октября 2007,
борт самолёта авиакомпании «Армavia»,
рейс Ростов – Ереван*

ВЕШНИЕ ГРЁЗЫ О НАЙАСТАНЕ

Триптих

I

В краю, где столь маняще рдел гранат,
В краю, что обретался на мгновенья,
Снега ж объять дозволил Арарат
Лишь взора пылкого прикосновеньем,

В краю, что наречён был Наири,
В стране озёр и рек неомрачённых
Я приземлилась на крылах зари,
Как сотни от неё вдали возвращённых.

Вдали от гор, что воздымают дух,
Святынь церковей, пленительных пейзажей,
Родимой речи, что чарует слух,
Камней, из коих каждый столько скажет,

В краю наскальной азбуки, пещер,
Картин, от коих вспыхивают взоры, –
Была недолго я, Армины* дочь.
И вновь меж нами – доли, горы, горы...

II

Страна загаданных – неожиданных встреч,
Безмолвья и восторженных речений,
Воспоминания веля сберечь,
Достойна и любви ты, и влечений.

Мани к себе, когда пунцов гранат,
Когда он потаённо зацветает...
Благоволит явиться Арарат –
И перед взором флёр тоски истает!

Так было – в детстве, года три назад.
В грядущем снова непременно будет!
В даль с вождельем устремляю взгляд
И с помышленьем о свершённом чуде.

* **Армина** – одно из древних названий Армении.

...Стоял октябрь, столь ясный, словно май,
Взблестал и Арарат вершиной мира.
О, вдохновение, грудь воздымай,
Звон вознеси к лучам светила, лира!

III

О, вешние грёзы мои!..
Свяжите меня с Айкастаном,
Тоску, боль и грусть умалив,
Велите спрямиться мне станом.

Дозвольте вернуться в края,
Где Библия в камне прочтётся.
Там зорьки коснусь, утра я –
Душа птицей в небо взметнётся!..

Лечу всех пернатых быстрей,
Крыла не из перьев – металла.
О, грёза, мне сердце согрей,
Заря, облеку меня ало!..

Лучи и слепят, и звенят,
Рассеявшись, как светозарность.
Безмолвный восторг извинят,
Излишнюю высокопарность.

Тень крыл – по лугам и лесам,
Отрогам Большого Кавказа...
Сверкают под стать небесам
Селений окошечки-стразы!

И реченьки блещут, озёр
Меж высей синеют разливы;
Привык деревца видеть взор:
Чинары и тополи, ивы...

Провидеть, припомнить, прознать
И радость встреч вновь предвосхитить.
О грёзы, вольны вы пронзять
Святою красой, что не пе-ре-ска-зять –
Лишь надо увидеть!

19 марта 2009, 7 апреля 2010

ПОСВЯЩЕНИЕ-ЭКСПРОМТ

Сэде Константиновне Вермишевой,
поэту потрясающей мощи и блеска стиха*

... Читала ночью вещие стихи
Из обрётённой в дар бесценной книги –
И вехи жизни, облика штрихи
Являлись взору, замедляя миги...

Внимала буквам, но велась и речь
В те дни, когда Ваш драгоценный голос
И силы подобало нам беречь,
Чтоб время длило Вермишевой соло.

И здравья Вам, и бесконечных лет!
День юбилея – лишь ступень и веха.
Вы на века и на миры поэт,
И Бога, и народа гласа эхо!

Да вторит Вам хоралом Цахкадзор,
А я не подголосок – Вам вниманье.
Вновь ловит с вожделением мой взор
Строки и взгляда Вашего блистанье!

*15 октября 2007, Цахкадзор,
Дом творчества писателей Армении*

* **Вермишева Сэда Константиновна** – известный поэт, публицист, учёный, общественный деятель. Член Союза писателей СССР, Москвы и Союза писателей Армении, сопредседатель секции русскоязычной литературы Союза писателей Армении, член правления, руководитель творческого центра Союза армян России, сопредседатель Московского общества дружбы с Арменией. Поэтесса С. Вермишева широко известна армянскому и российскому читателю не только своей замечательной поэзией, но и активной общественной деятельностью; удостоена многих высоких государственных наград Армении, России, Нагорно-Карабахской Республики в области литературы и искусства.

Родилась 9 октября 1932 года в Тбилиси, детство провела в Москве, училась, работала, занималась научной и литературно-общественной деятельностью в Ереване. Сейчас живёт и работает в Москве. Автор этой книги встречалась с С. К. Вермишевой в дни работы Второго съезда иноязычных армянских писателей (10–17 октября 2007 года) в Ереване и Цахкадзоре.

НЕ ЩАДЯ РАДИ РОДИНЫ ЖИЗНИ

* * *

Взыскующая память о войне...
Она терзает и ночами будит,
Накатывает исподволь, извне,
Отливом не отступит, не избудет.

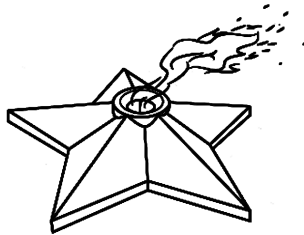
Воспоминанья – за волной волна.
Но память эта не моя, а чья-то...
Мне взором вашим видится война,
Парнишки-воины, бойцы-девчата.

Ошеломлённые разрывом бомб,
В потоках крови под огнём секущим,
В боях на фронте, в теми катакомб
Являетесь вы, зримые, живущим.

Воспоминания – за валом вал –
Пусть оживают и пред юным взором,
Чтоб и потомок вас не забывал,
Исповедальным полнясь разговором.

Исповедима ль памяти стезя?..
Что вспомнится, о том пока не знаю.
Лишь помню, что забыть войну нельзя,
И болью жгучей строки вновь пронзаю.

23 января 2010

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Светлой памяти павших солдат

В этот день началась, разразилась война...
Хоть минуло с той даты семь десятилетий,
Помнит воинов, павших героев страна,
Зримо стелется огненный след их.

Всё трепещут, пылают, зывают они
Возле бронзовых статуй, на мемориалах,
Эти вечные, памяти скорбной огни,
Что взмывают из недр звёздно-алых.

На пилотках, фуражках пылал этот знак,
На бортах самолётов, орудиях, танках –
Краснозвёздный, под цвет крови пролитой знак,
Что взвивался в победных атаках...

И в земле он родной на погибших блистал
Близ нашедшихся годы спустя медальонов;
Вестью алой донёс: не пропал воин – пал,
Значась в списках полков, батальонов,

Значась в сонмах пропавших без вести солдат,
В списках, высеченных на граните столбцами.
...В дни вздымающих зарево памятных дат
Мы в поклоне встаём пред бойцами

Над гранитными плитами с вязью имён,
Над негаснущим пламенем праведно-вечным.
И, пронзённые взглядом зыскующим встречным,
Пронести память светлой и в смуте времён,
Не предать жизнь отдавших забвеньем беспечным
Мы клянёмся под сполох победных знамён!

22 февраля, 17, 20 июня 2011

ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Герои сражений, воспеть вас – долг мой,
Свершили вы подвиг невиданный свой.
Блестят на груди ордена и медали,
И снова медаль юбилейную дали...

Но вы воевали не ради наград,
В боях отстояли Москву, Ленинград,
Отбив у врага города и селенья,
Исполнили маршалов славных веленья.

«Ни шагу назад!» – для солдат был приказ
У волжской твердыни, у трасс на Кавказ...
Исполнен приказ был бойцом, командиром,
Кто ныне так горд завоёванным миром,

Кто, взяв и Берлин, и Варшаву, и Прагу,
Явил всему миру бесстрашье, отвагу,
Кто носит по праву свои ордена,
Кто внукам и правнукам дал имена.

Но мы не забудем вовеки и павших,
Во имя Отечества жизни отдавших.
С почтением вспомнится каждый герой,
За Родину вставший в сраженьях горой...

В день майский цветы мы им снова приносим
И клятвы торжественные произносим:
Любить, как они, дорогую Державу
И множить её вековую славу!

18 февраля 2005, 5 мая 2009

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ

И вновь настал он, юбилей Победы –
Столь славный и достойный юбилей!
Мир отстояли и отцы, и деды,
Чья седина с годами всё белей,

Чьи глубже бороздящие морщины
На дорогих овалах мудрых лиц,
Чья храбрость, коею горды мужчины,
Остановила гитлеровский «блиц»,

Чьи руки метко по врагу стреляли,
Чьи рати прошагали пол-Земли,
Берлин, и Будапешт, и Вену взяли,
Народам мир, свободу принесли,

Чьи не дают в ночи покоя раны,
Чья память вновь охвачена огнём...
Бойцы войны великой, ветераны,
Вас поздравляем мы с победным днём!

Вновь станьте в строй в день славный юбилея:
Цветущий май желанный наступил!
Знамена развеваются, алея,
Вам придавая бодрости и сил.

Пускай посмотрят правнуки и внуки
На вашу поступь и геройский вид.
Ликуя и скорбя, под маршей звуки
Пройдите вновь, как долг вам повелит.

Пусть блещут ордена; медали звоном
Пусть вторят музыке, что жжёт сердца,
И голубь в небе кружится бездонном,
И ваша жизнь не ведает конца!

Февраль 2005, май 2010

В ТОТ МАЙСКИЙ ДЕНЬ

В зелёном буйстве мая – крапинки тюльпанов,
Те капельки смыкаются в букет –
И будто кровь, сочась из вновь отверстой раны,
Струится долгой вереницей лет.

Тот алый цвет, сливаясь в реки алы,
Расплещется в разливах-площадах,
Волною огибая пьедесталы,
Уляжется венками на камнях.

Заполыхают имена и даты,
Под звуки маршей душу обожгут.
Присяжные – и судьи, и солдаты –
Свой разговор извечный поведут,

В годину смут, разгула эгоизма
Провозгласив незыблемость идей
Всей жертвенностью сердца, героизмом
Любвеобильность расточающих людей.

Те павшие, *нам* завещая жизни
И молодость свою на долгий век,
Нас поучают, из глубин Отчизны
Предпосылая огненный завет.

Взметнётся он и факелом бессмертья,
И пламенным цветком из-под земли,
Нас призывая: «Люди, не изверьтесь!
И помните, что мир мы сберегли!»

...Сражённые умолкнут вновь до срока,
Иссякнув, обескровясь за весну,
Цветок к цветку улягутся к востоку –
И Вечность отзовёт бойцов ко сну.

Грядущий май вновь даст им пробужденье.
Не раз, презрев и тленье, и покой,
Прорвутся души их из плена отчуждения,
Чтоб сердце нам омыть святой слезой.

И воины пройдут под звуки маршей,
Чтоб встретились мы с совестью своей
В тот майский день поминовенья павших,
Бессмертье обретающих людей!

Май 1992 (?)

У МЕМОРИАЛА СЛАВЫ В ЧАЛТЫРЕ

Сквер многолюдный снова опустел,
Закат сквозь ветки полыхает ало.
Я вновь стою у иссечённых стел,
У Славы воинской мемориала...

Огонь высвечивает имена
Сородичей, погибших за Отчизну,
В те грозные, лихие времена
За счастье наше заплативших жизнью.

Вот имя незабвенное *Давид*
В прикрытии оставленного дяди –
И перед взором вновь геройский вид
Бойца, погибшего собратьев ради!

Он прикрывал товарищей отход,
Домой кисет отправив в час последний...
Стареют сверстники из года в год,
А он – навек восемнадцатилетний!

В степи Самбекской он обрёл приют,
На Миус-фронта рубежах кровавых.
Но близкие его вновь узнают
Среди имён Мемориала Славы.

Двадцатилетним пал в бою **Торос** –
Двоюродный мой дядя, стихотворец.
Строками пламенными в память врос
Отчизны патриот и ратоборец.

Погиб в Крыму цветущею весной
Он, так любивший Родины просторы.
Встань, оживи, Торос, и песню спой,
Чтоб встретились с твоим родимых взоры!

Пусть оживёт с тобой и брат **Керон**,
Расстрелянный врагами в Таганроге,
Брат **Гарегин**, избрав одну из троп,
С тобой и с нами встретится в дороге...

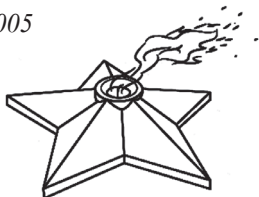
О, сколько, сколько дорогих имён
Бойцов, ушедших в небыль в лихолетье!
Пусть в списки павших каждый занесён, –
Он, в памяти живя, обрёл бессмертье.

Он пролагает сквозь века свой след,
Хоть грудь его пронзил жестокий ворог,
И, сколько б ни минуло долгих лет,
По-прежнему любим, лелеем, дорог.

Всё ждут солдата родичи домой –
Огнём не опалённым, невредимым,
Несут ему цветы – весной, зимой,
Взор обжигая именем родимым.

...Цветы под именами земляков,
В подножии у стен Мемориала.
И вереницы вечных облаков,
Закат, сквозь ветви всполыхавший ало.

Февраль 2005

БЕЗЫМЯННЫЙ СОЛДАТ

Песня *

Он погиб у невзятой высоты,
Тот безусый солдат-паренёк.
Кареглазый он был, звездоокий.
Дом его был отсюда далёк.
Он упал под огнём пулемёта,
Не успев даже слова сказать.
Его чуб был ветрами размётан,
И незряче смотрели глаза...
Алой кровью окрасились склоны –
Та высотка была им взята.
И предсмертным не выдал он стоном,
Как душе его больно взлетать.
Но взлетела душа, воспарила
Над победною той высотой;
Ликовала она, говорила,
Не поверженная немотой.

И звучало «Ура!» громогласно.
Гнал врага дальше в степь батальон.
Лишь остался лежать кареглазый,
И не найден его медальон.
Кто ты, чей ты, солдат безымянный?
Где далёкий родимый твой дом?
Ты остался навек безымянным,
Но взыскующий взгляд твой знаком.

Обращённый к далёким потомкам,
Вновь тревожит он совесть людей,
За которых погиб звездоокий...
Чей же сын он? Возлюбленный чей?
Кто ты, чей ты, солдат безымянный?
Где далёкий родимый твой дом?
Ты остался для нас безымянным,
Но взыскующий взгляд твой знаком.

1995 (?)

* Песня на эти слова, на мелодию автора стихов, сочинена чалтырским музыкантом, певцом и композитором **Арутюном Хатламаджияном**.

НА САМБЕКСКИХ ВЫСОТАХ

*Светлой памяти дяди –
Давида Вартевановича Хартавакяна* –
и всех земляков-дончан, погибших
на Миус-фронте и Самбекских высотах*

Под свет прожекторов, слепящих яро,
Как под прицельным вражеским огнём,
Взять высоту подмостков-крутояра
И праздничным, и поминальным днём.

Приветствовать вернувшихся с Победой,
Стихом в сраженьях павших помянуть,
Веленье Божье слыша: «Боль поведай»,
С пути их истин вечных не свернуть!

Не осквернить безверьем идеалы
И не отречься от чистейших душ,
Не рушить фальшью статуй пьедесталы
Под фейерверк, салют, бравурный туш...

Подставив сердце – ветру ли, шрапнели,
Возвысить голос в песнь, речитатив
И чутя: души павших в нём запели,
С ним слился трепет слёзы льющих ив.

Он, мелодично-звучный и упругий,
Как будто реет птицей над людьми,

* **Давид Вартеванович Хартавакян** (29.12.1924 – осень 1943) – уроженец села Чалтырь, учился в школе № 11, затем в Чалтырской средней школе № 1. После учёбы трудился в колхозе. Как и сотни других молодых земляков-мясниковцев, был мобилизован для пополнения советских войск, ведущих кровопролитные бои на Миус-фронте и ближнем Самбек-фронте, недалеко от города Таганрога. Погиб там геройски в восемнадцатилетнем возрасте, оставшись добровольно в прикритии во время отхода однополчан с позиций. Спасая жизни товарищей, в том числе из своего села, района, пожертвовал своей нерасцветшей жизнью. Перед боем успел передать через односельчан для матери вышитый ею кисет. Поскольку медальон бойца не был найден, он считался пропавшим без вести, как значится до сих пор и в списках райвоенкомата.

Чьи деды, дяди или братья, други
На склонах этих полегли костями.

Здесь, на кровавых рубежах Миусских,
Здесь, у Самбекских вздыбленных высот,
Сражалась рать парней – армян и русских,
Устлавши твердь земли за взводом взвод.

...Лавины поднимаемых в атаки
Шли под огонь – косил их пулемёт,
Сражали снайперы их, мяли танки, –
Но шли к высоткам, выкрикнув: «Вперёд!»

Коль застилала склоны и лощины –
Из ближних сёл придонских смена шла;
Юнцы прощались с жизнью, как мужчины,
Боль матерям, невестам сердце жгла.

Хоть ждали в сёлах «без вести пропавших»,
Коль не сыскался в битвах медальон...
Десятки тысяч юных, жизнь отдавших,
Чья кровь стекла в Самбек, Миус и Дон!

Здесь, на Миусских рубежах кровавых,
Здесь, на холмах самбекских и полях,
Не молкнет гром боёв святых и правых,
Дождь слёз блестит на ивах, тополях...

Но, не расслабив голос горьким плачем,
Стою над кручей – жгут прожектора.
В моём ли глазе, что переиначен,
Тысячекратное звучит «Ура!»?

Бойцов ли души мощь свою придали,
Подняв над высотойю на крыла,
И, оглашая внемлющие дали,
Я доблести их нотки обрела?!

В меня тугие силы влили ветры,
Сердец отважных укрепила мощь...
Вещать бы правду их – на километры,
Бессмертья факел их неся сквозь дождь,

Плывя сквозь дали и летя на крыльях –
С обретшими бессмертье под крыла,
Умножив и соединив усилья, –
Чтоб вечной память о бойцах была!

Чтоб на извечных рубежах державных,
У покорённых выпрєнных высот,
Не молкла песня о героях славных,
Достойных гимнов, и баллад, и од.

30 августа, 2 сентября 2007
Самбекские высоты – село Чалтырь

* * *

Мой дядя, воевавший в Белоруссии,
Армянским звался именем Дртад...^{*}
Его припомнив, предаюсь и грусти я,
И полностью гордостью под сплòх дат.

Мой дядя, в Белоруссии сражавшийся,
Барановичи в письмах называл...
С роднєй среди степей донских расставшийся,
С боями от границы отступал.

Шагали рядом с ним бойцы-товарищи,
И с ними отстоял он Сталинград!
Пылали в русских деревнях пожарища –
Освобождал их армянин Дртад.

* **Дртад Капрелович Барлаухян** (22.09.1918–11.09.1943) – уроженец села Крым Мясниковского района Ростовской области. Призванный в армию в 1938 (?) году, служил под городом Барановичи и с 1941 года воевал в Белоруссии. Зимой 1943 года участвовал в Сталинградской битве, затем дошёл фронтовыми дорогами до Украины. 23 августа 1943 года сержант Д. К. Барлаухян, служивший в танковой части, участвовал в освобождении Харькова, откуда прислал последнее письмо. 11 сентября 1943 года погиб в танковом бою за село Черемушная Валковского района Харьковской области, где покоится в братской могиле. Его фамилия есть в списках павших.

Егия Барлаухян, старший брат Дртада, погиб 21 июля 1944 года при освобождении Прибалтики. Воевал на фронте и вернулся с победой третий из братьев – **Кеворк Барлаухян**, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Младший брат, **Лусеген Барлаухян**, служил в годы войны на Дальнем Востоке.

Из окруженья вырвался он, раненный,
И был славянкой вылечен, спасён.
Дошёл, воюя, до земель Украины,
Но в танковом бою там был сражён.

Меж Харьковом и древнею Полтавою
Лежит в могиле братской дядя мой...
Не обделённый воинскою славою,
Он не вернулся к родичам домой.

Не глянул в очи грустные армянские
Отцу и сёстрам и, далёким, нам.
Освободил селенья он славянские
И колоском пророс на ниве там...

И снова долг велит воспеть мне мужество,
Что явлено в сполохах грозных дат,
То фронтовое братство, тех солдат,
Что защитили наций, стран содружество, –
И... застит взор слезой дай* Дртад.

31 июля 2013

ДОВОЕННАЯ ФОТОКАРТОЧКА

*Торосу Хартавакяну** –
поэту, воину, дяде...*

О чём ты задумался, юноша строгий,
Что встало пред взором пытливым твоим?
Армянских ли гор непокорных отроги
Ты видишь, тоскою неясной томим?

* Дай (арм., на диалекте донских армян) – дядя, брат матери.

** **Торос Маргосович Хартавакян** (21.03.1921 – весна 1942) – выпускник Чалтырской средней школы № 1, где был старостой литературного кружка, основанного преподавателем армянского языка и литературы **Агароном Шагеновичем Килафяном**. Талантливый стихотворец, юный фольклорист, публицист. Под псевдонимом **Торос Вагуни** печатался в районной газете «Коммунар».

О чём ты печалишься, юноша грустный?
Что грёзы – далёко, а близь не красна?..
Тома под рукою – экзамен ли устный
На днях принимает у парня страна?

О чём замечтался ты, юноша пылкий, –
О славе, геройстве, девичьей красе?..
Возлюбленной сердце в стихах приоткрыл ты
Иль завтра навстречу шагнёшь по росе?

...Наутро же дикторы в рупор вещали,
Что ринулся враг вероломный в твой дом.
И вот по повестке явился с вещами,
На фронт ты уехал сражаться с врагом.

Пал смертью геройской ты в схватке неравной,
Но в памяти – жив, и на фото – живой!
Тот снимочек старый, желтеющий, рванный
Бессонную ночь скоротает со мной.

...Застегнута наглухо косоворотка,
Зажато перо в напряжённой руке...
Ах, юноша нежный!.. А век-то короткий –
Нет завтрашней даты в твоём дневнике.

Но день этот солнечный длится пусть, длится,
А ночи июньские – будут тихи,
И юноша вдаль, замечтавшись, глядится,
И светлые думы прольются в стихи!..*

1998 (?)

* Поэт и селькор Торос Хартавакян – автор патриотических стихов и пейзажной лирики, разножанровых статей, активный общественник. В мае 1941 года, будучи ещё школьником, он стал участником ВСХВ – Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (павильон «Печать»). Участник Великой Отечественной войны. Весной 1942 года героически погиб в боях за полуостров Крым.

Рукописи стихотворений Тороса, а также записи собранных им в сельской округе образцов фольклора армян Дона почти не сохранились. В послевоенные годы стихи Т. М. Хартавакяна (Вагуни) на армянском языке, взятые из подшивок райгазеты, включались в машинописные альманахи «Чалтырь-1» (1969) и «Чалтырь-2» (1995).

* * *

*Светлой памяти чалтырских поэтов,
погибших на фронтах Великой Отече-
ственной войны, – Мелкона Тащияна,
Тороса Хартавакяна, Трдата Чибичяна,
Григора Дагдлияна**

Среди жертв, опалённых Второй мировой,
Есть собратья мои – стихотворцы.
Став на поле сражений травой-муравой,
Вечно юны бойцы-ратоборцы.

Снова высланы парни в надёжный заслон
На просторы любимой Отчизны
И врагам не сдадутся трусливо в полон,
Не щадя ради Родины жизни...

Стихотворцы, собратья мои по перу,
Слов на ветер вы, нет, не бросали.
Умирали от пуль на студёном ветру
Так же храбро, как в строфах писали.

Ожидали вас мамы в селеньи родном,
Ожидали невесты и сёстры.
Но на запад вы шли, отдаляли ваш дом
Фронтовые нелёгкие вёрсты.

Не дождался сынов дорогих отчий край,
Даровитых сынов, голосистых...
Вам велеть бы: «На лире, зурне заиграй!»
Вас прижать бы к груди, сердцем чистых!..

* Мелкон Тащиян, Торос Хартавакян (псевдоним Вагуни), Трдат Чибичян, Григор Дагдлиян – талантливые молодые поэты из села Чалтырь, печатались в райгазете «Коммунар». Все, кроме М. Тащияна, входили в состав литкружка Чалтырской СШ № 1, руководимого А. Ш. Килафяном, были собирателями фольклора. (Членами этого кружка были также Ш. М. Шагинян, ставший впоследствии известным журналистом и фольклористом, и М. Г. Бардахчян, талантливый педагог, краевед, зачинатель музейного дела в районе.) В послевоенные годы стихи павших поэтов на армянском языке были включены в машинописные альманахи «Чалтырь-1» (1969, подготовлен школьным литкружком Х. О. Кристостуряна) и «Чалтырь-2» (1995, подготовлен членами литературной студии имени Рафаэла Патканяна).

Но объяла сыночков родная земля,
Что простёрлась от моря до моря.
Лишь стихам вашим звонким, собратья, внемля,
Воскрешу вас на миг, с роком споря.

Воскрешу, заведя вновь о вас разговор,
Засмотревшись на светлые лики,
Встретив снова взыскующий, праведный взор,
Осознавши ваш подвиг великий.

Среди жертв, опалённых Второй мировой,
Вы всех ближе, дороже, собратья.
Шелестите весенней листвою и травой –
Вам внимаю опять я!..

20 февраля 2005

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Я никогда не была на войне,
Где разрываются мины, гранаты,
Но взгрохотала она и во мне,
Строфы встрочили в стихи автоматы.

Я не слыхала вне кадра свист пуль,
Вспышки ракет мне глаза не слепили,
Но вне боев за Отчизну я – нуль.
Дух мой не их ли огни закалили?!

Стержень и остов, доспех мой, броня
Крепли, не дрогнув, в сраженьях минувших.
«В дни обороны свой щит не роняй!» –
Слышатся клики навек не уснувших...

Со-вести долг безумолчен во мне,
Памяти вновь возвращаю долги я.
Полнит, хоть я не была на войне,
Па-три-оти-че-ская ностальгия.

23 января 2010

ОТ МАЙСКИХ САЛЮТОВ ДО ЗАЛПОВ ИЮНЯ

От майских победных салютов до летних раскатов
Грозы, что напомним начало священной войны,
Нас память мытарит, веля нам воздать долг солдатам,
Хоть вроде пред воинством этим у нас нет вины.

Но совесть нас мучит, и взоры нам жгут кинокадры,
Горючие слёзы текут, застилая нам взгляд,
И видятся нам взрывы бомб, гибель войска, эскадры,
И павшие в очи взыскующе-строго глядят...

И сердце сжимается: невосполнимость утраты
Для тех, кто дожидаться не смог иль мужей, иль сынов,
Становится вновь ощутимой под взрывы-раскаты
И залпы салютов, не смявшие мир наших снов.

Да, мирная жизнь ради нас завоёвана в сече,
Но, жертвы принявших, нас мучает совесть досель:
Держава разрушена, братство распалось, фальшь в речи
Проникла, звуча в них и в будний, и в праздничный день.

И глаз мы не смеем поднять пред седым ветераном,
Победу добывшим, хранящим несломленным дух
И стан распрямившим назло растревоженным ранам,
Рыданьям-слезам не позволившим вылиться вслух.

В сердцах победителей-воинов – горечь и гордость,
А в наших – смятенье: добытое в битвах сберечь
Сумеет ли ныне, хоть вечный пример – духа твёрдость –
Пред нами, коль знамя взалеет над крепостью плеч?..

Рей, Знамя Победы, ликуй, ветеранское сердце!
Потомки, воздайте с победой вернувшимся честь,
Чтоб вера – на верность растущих смогла опереться,
Чтоб в долгих годах седовласых Май вечно мог цвести!

12 мая 2009

* * *

Вновь близится день юбилея Великой Победы,
Волнением, печалью сердца наполняя, как встарь.
Готовы ль к параду седые, согбенные деды,
Принесшие всё на заветной победы алтарь?

Но их остаётся лишь тысячи, сотни, десятки
Из тех миллионов, чью память война обожгла,
Чей путь по фронтам грозovým – не весёлые святаки,
Чья трудная жизнь на глазах у потомства прошла.

А сколько сомкнувших до дня юбилея ресницы,
Хоть так им мечталось прийти в орденах на парад?!
Придут из шеренги бойцов лишь одни единицы,
Согнутые немощью, бременем тягот стократ.

И сядут пред очи потомков, слезами наполнив
Исполненный жалостью и благодарностью взгляд,
И сами заплачут, погибших ровесников вспомнив
И тех, с кем расстались навек год иль месяц назад...

День праздничный, день ликования, печали и скорби
Всё ближе, и вскоре мы скажем: «Настал юбилей!..»
И старцы прошепчут в строю: «Пред сынами не горбись!» –
И, хмурясь, отвергнут речений фальшивых елей.

А может, захочется им и в шеренги ушедших,
В сраженьях проверенных, преданных, верных друзей
Иль в строй журавлей, над землёй высоко пролетевших,
Солдатские души принявших седых журавлей?..

Быть может, с бойцами паря в поднебесии чистом,
Вновь братство своё фронтовое они обретут,
И правду, и святость души в лёгком нимбе лучистом.
И будет он выше медали, что в праздник дадут.

24 января, 3 мая 2010

ТРУЖЕНИЦАМ ТЫЛА

*Неутомимым труженицам тыла,
приблизившим великую Победу
и возродившим страну, посвящаяю*

Землячки дорогие, в отчет Чалтыре
Вы родились, росли за годом год...
Вам гимн слагаю, труженицы-матери:
Прошли достойно вы путём невзгод.

Трудом наполнив детство не беспечное,
Со школьной распрощались вы скамьёй,
Несли не ранцы лёгкие заплечные –
Заботы бремя с бедною семьёй...

Покрывши тонкий стан с лебязьей шеєю
Суровым одеянием, платком,
В войну окопы рыли и траншеи вы,
Голодные, глотая слёзный ком.

Расстались многие с отцами, братьями,
И женихи вернуться не смогли...
Но распахнули в майский день объятья вы
Освободителям родной земли!

Её руками нежными лелеяли,
Все силы и любовь отдав сполна:
Пахали, хлеб для мирной жизни сеяли,
Чтоб возродилась из руин страна.

Вы управляли трактором грохочущим,
Прицепщицами стали с юных лет...
Каким же мне стихом, в груди клокочущим,
Воспеть вас, чтоб в душе оставить след?!

Трудились вы на поле и медсёстрами,
Заводы, фермы поднимали вы,
Прошли тернистыми земными вёрстами,
Но доброй удостоились молвы.

Трудами отличились вы великими –
И засияла на груди медаль...
Награды ваши солнце красит бликами,
Но, вспыхнув, слёзы застилают даль.

Ведь судьбы ваши были и трагичными,
Они – как свиток радостей и бед;
Мечтаньями несбывшимися личными
Устлали вы державный путь побед!

Вы, дочери России и Армении,
Свершили скромный подвиг трудовой,
Но, девушки суровейшего времени,
Не насладились жизнью вы с лихвой.

Бывали годы-времена столь трудными,
Не розами усыпан был ваш путь.
Сердечными словами неоскудными
Смогу ль долги и юность вам вернуть?..

Ровесницы, подруги милой матери,
Все труженицы тыла, вам – поклон!
Живите долго – и в Крыму, и в Чалтыре,
И пусть гордится вами Тихий Дон!

6–7 марта 2006

ВНОВЬ МИРА ЖАЖДЕТ МИР

К СОГРАЖДАНАМ

Вновь мира жаждет мир.
Звучат мольба и стоны,
И рвутся струны лир,
И рушат взрывы кроны.

Селенья – сметены,
В руинах чей-то город,
Бойцы – умерщвлены,
Кавказ по швам распорот!

Жжёт ужасом война.
Бои – о с т а н о в и т е !..
Грузин или вайнах* ,
Лишь совести внемлите!

Не сейте больше смерть
И распри, разрушение...
Не смейте стрелять, не смейте!
Иное есть решенье.

Ведь м и р а жаждет мир.
Мольбу услышьте, стоны,
И вещей трепет лир,
И внятней шелест кроны.

Ж и в о е – пусть живёт!..
Бессмысленно убийство.
Пусть деревце цветёт
И треплет ветер листья.

Пусть воцарится МИР
На всей Земле отныне,
Ведь мир без мира сир.
Поймите же, родные!..

26 июля 1995, 10 августа 2008

* **Вайнахи** – собирательное название чеченцев и ингушей.

ДЕТИ АРЦАХА*

В глазах у детей армянских
Застыл выжидающий страх.
Подростки те – словно подранки,
Их родина – древний Арцах.

Гремели над ним артобстрелы,
Огонь бушевал много дней,
И рушились школьные стены,
Звонки не манили детей...

На улицу их не пускали:
«Не бегай под "Град", сорванец!»
Бессмысленна злоба людская.
Но будет же распряма конец?!

Опасные игры у взрослых.
В их правила впущен дурман.
Когда же вновь добрые звёзды
Проглянут сквозь дымный туман?

Когда запоздалые вёсны
Тебя посетят, Карабах,
И вновь засияют не слёзы,
А искорки смеха в глазах?

...В глазах у детишек армянских,
Не убережённых, родных,
И нищих малюток славянских –
Испуг... Не оставь их одних!

Май 1992, Ростов-на-Дону

* **Арцах** – армянское название Нагорного Карабаха, исконной части исторической территории Армении. Стихотворение впервые прочитано со сцены в конце мая 1992 года в Ростове-на-Дону на благотворительном концерте в фонд помощи детям Арцаха и Армении с участием прославленного армянского детского ансамбля имени Зоравара Андраника.

СПАСИ И СОХРАНИ!

*Жертвам теракта 1 сентября 2004 года –
бесланским детям, матерям их посвящаяю*

На карте Родины Беслан
Едва заметен, мал,
Но для миллионов россиян
Он центром горским стал.
 К нему, к нему стремится взор,
 О нём – свод новостей:
 В Беслане властвует террор,
 И нет иных вестей...
Ребёнка взгляд лучисто-чист,
На праздник он пришёл.
Но беспощаден террорист
И возле наших школ.
 В заложники детишек взяв,
 Он нагнетает страх.
 Не сон кошмарный это – явь,
 И жизнь детей в руках
Жестокосердных палачей,
Несущих только смерть.
Ребёнок плачет... Боже, чей?..
Приказано: не сметь!
 За это могут расстрелять –
 За каждый нервный всхлип.
 Умеют дети умилять,
 Но не зверей, чей хрип,
Чей страшный рык потряс сердца,
Чей устрашающ вид...
Угрозам, крикам нет конца,
И сердце всё болит.
 Три дня без пищи и воды,
 Без искорки надежд.
 Ждут матери в тисках беды,
 Ждут, не смыкая вежд.
Увешан бомбами спортзал,
Чуть что – взорвётся он.

Бог нелюдей не наказал.
Ребячий слышен стон.
И матерей слышна мольба:
Спасти детей, сберечь!..
В ответ – ружейная пальба,
Что заглушила речь.
В ответ громоподобный взрыв,
И жизням – чьим? – конец.
Но в суматохе сей – прорыв:
Вот спрыгнул сорванец
С окна, за ним ещё другой –
И ринулась толпа...
Заложники бегут гурьбой,
А в спину им – стрельба!
Убитых сотни – стар и млад.
Нет спроса со зверей.
Был неразборчив автомат,
Стреляющий в детей.
Потери понесли спецназ,
И «Альфа», и ОМОН...
Скорбит весь Северный Кавказ,
И Ставрополье, Дон...
Скорбит огромная страна,
Сочувствует весь мир.
Террор! Объявлена война,
Шумит кровавый пир
Тех, кто жесточе, чем садист,
Привыкший убивать.
Упился кровью террорист.
Их было тридцать пять
Тех, кто поверг детишек ниц,
Загнавши всех в спортзал,
Наёмных варваров, убийц, –
Их Бог не наказал...
Кто их отправил убивать?
Чей помутился ум?
Что к разуму теперь взывать
В порыве скорбных дум?!

Он безрассуден, потерял
Свой разум, тот фанат.
Вспенён и Терек, и Дарьял,
Ардон... * И А р а р а т
 От горя помрачнел уже.
 Мутна вода Куры –
 Текущей в горном рубеже
 Араксовой сестры...
Взбурлился даже тихий Дон,
В слезах Кубань-река.
Повсюду рокот волн и стон,
Хоть речка далека.
 О, если б все потоки вод
 Смели с лица земли
 Всех в войнах губящих народ, –
 Мы М И Р бы обрели!
Спокойны были б за детей
В день первый сентября,
Взошла бы вновь для всех людей
Счастливая заря!..
 Услышь нас, милосердный Бог,
 И внемли звону лир,
 Чтоб взгляд лучистый детский смог
 Собой украсить мир.
Чтоб не пугал нас крупный план
Кровавым видом ран,
Чтоб не показывал экран
Рыдающий Беслан...
 Услышь нас, Боже, помоги,
 Продли земные дни!..
 Спаси всех, Боже, сбереги,
 Спаси д е т е й и сбереги!
 СПАСИ И СОХРАНИ!!!

4–5 сентября 2004

* **Терек** и его приток **Ардон** текут по территории Северной Осетии. Город Беслан стоит на правом берегу Терека.

8 АВГУСТА 2008 ГОДА

*Поэту, публицисту Галине Койсужанке,
в телефонном разговоре с которой родились
первые строки этого стихотворения*

Безумцы, владыча, глумятся над миром,
Поэты же сходят при этом с ума:
Несносен вид крови нервозным их лирам,
Гул взрывов, бездомных сума...

Хатынь и Сонгми...^{*} ну а нынче – Цхинва́ли,
Селенья и город, что тщился стереть
Из памяти, с карты, вмещающей дали,
Безумец, несущий всем смерть.

Не в каменном веке, а в нашем, «цивильном»,
Где правит страной не фашист – «демократ»,
На бойню отправлено войско «всесильным» –
Умножить убийства стократ!

Безумье, бессмысленность войн, безрассудство
Тех, кто, геноцид учинивши в боях,
Вершит над народами целыми суд свой
По праву циничных вояк...

Развязаны новые грязные войны.
Вселился в правителей стран алчный бес?
В чаду планетарной губительной бойни
Преследуют свой интерес...

В Арцахе^{**}, Чечне, а теперь и в Цхинвали
Лютуют убийцы и сеет смерть «Град».
И жителям мирным дожить век не дали.
Вояка-безумец, ты рад?..

^{*} **Сонгми** – деревенская община во Вьетнаме, в которой 16 марта 1968 года во время вооружённой агрессии США американцы расстреляли около 500 жителей, сожгли постройки, уничтожили скот и посевы.

^{**} См. примечание на с. 235.

Разрушены крепости древние, храмы,
Где длилась о мире да хлебе мольба...
Когда акт последний губительной драмы?
Свист пуль, плач, стенанья, пальба!

Как в Сербии, Косово, древнем Ираке, –
Вой бомб, взрывы рухнувших зданий, домов.
И ложь битв зачинщиков – солью на ране.
«Сценарий» событий не нов...

Безумцы, деля мир, его разрушают.
(Гори, мол, всё сущее синим огнём!)
Обкраденным нищим беспечность внушают:
«Живите сегодняшним днём!»

И те – веселятся, уставившись в «ящик»,
Хоть близки война, и пожар, и потоп...
Не слышать им доводов истин щемящих:
Под шлягеры пляшут – топ-топ...

Как выдержать разуму, сердцу поэта –
Безумьем больной, близок к гибели мир?!
Сойти ли с ума – тем уйти от ответа,
Иль всех вразумить взрывом лир?

Пусть в кличе к землянам лад струн изорвётся,
Но зов их услышат среди грохота битв.
Быть может, и разум к безумцам вернётся,
Прошепчутся звуки молитв?..

Спаси, вразуми, Боже Праведный, карой
Терзающих злом хрупкий шар голубой.
Пусть взрывы, стрельба не гремят над кифарой,
Мир славящей песнью-мольбой!

*Из цикла «Странички из дневника»
8 августа, 13 сентября 2008*

МИР ДОМУ ТВОЕМУ!

Слово к другу от имени горца

Явился в гости ты ко мне,
Но мой разрушен дом.
Не до застолий на войне –
Очаг разрушен, дом...

Ты прошептал, смущённый гость:
– Мир дому твоему!
В душе моей отозвалось:
– Мир веку твоему!

Враждой объят двадцатый век,
И распрям нет конца.
За что воюет человек –
Создание Творца?..

Но как молитва на устах:
– Мир дому твоему!
– Спасибо, друг, что был в гостях.
Мир краю твоему!

Переведено в 1997

* **Хевонд Огасапович Кристостурян** (псевдоним **Хевонд Наирьян**) (20.01.1935–19.11.1997) – чалтырский поэт, учитель, краевед, селькор, основатель литературной студии имени Рафаэла Патканяна. После учёбы в 60-х годах в Шахтинском пединституте в течение трёх лет работал учителем в селениях Улус-Керт и Итум-Кале Чечено-Ингушской АССР, преподавал русский язык и литературу. Выпустил вместе со своими учениками три машинописных альманаха на чеченском и русском языках.

Редактором-составителем и основным переводчиком книги переводов из лирики Хевонда Наирьяна «Зурна» (Ростов-на-Дону: МП «Книга», 1998) является К. С. Хартавакян. Большинство её переводов – вольные, в них нередко изменена композиция, систематизированы сюжеты, обогащены изобразительно-выразительные средства стихотворений армянского поэта.

ПУСТЬ ПОБЕДИТ ДОБРО!

Добрых людей в этом мире немало,
Зло же всегда свой шесток занимало.
Есть оно, не иссякает в веках,
В споре с Добром не повергнется в прах.
В сказках – извечно Добро побеждает,
В жизни – порою добряк уступает...
Добрых людей в мир побольше пришло.
Пусть же повергнут проклятое зло!

Переведено в 1998

* * *

Ах, подрезаны крылья!.. Ах, как мне взлететь высоко?..
От горы до горы долетая, умчаться смогу ль далеко?
Необъятному миру и счастья, и мира, о, как пожелать,
Если крылья подрезаны и не способен летать?!

Снова мир опечаленный будет украшен весной.
Тишина не вспугнётся пусть новой безумной войной.
Нет иного желанья в безжалостном веке моём:
Пусть всегда красит солнце лучами земной окоём!

Переведено в 1998

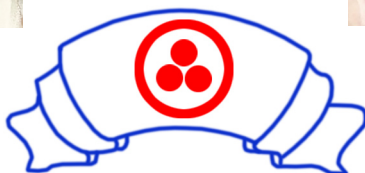
* * *

На глазах моих вихрем зима наступила – прошла,
И весна солнцеликая следом за нею промчалась.
Но любимая родина в сердце навеки вошла,
В ней сокрыты и вёсен, и песен весенних начала.

Пусть летят в небе голуби, с солнцем взмывая в зенит,
Миру мир принеся с благодатной оливковой ветвью.
Пусть ручей, как язык мой певучий, журчит и звенит,
На родном языке рассылая от солнца приветы!..

Переведено в 1998

ВНИМАЮ ДАЛЁКИМ МИРАМ

ОДА УРУСВАТИ*

*Посвящаю Елене Ивановне Рерих***

Молчит моя робеющая лира:
Смогу ли Урусвати я воспеть?..
Сорви покров и путы, Матерь Мира,
Дозволь узреть, услышать, произнестъ!

Уйми мои ничтожные тревоги...
Разлился в поднебесьи дивный свет,
Когда явилась Матерь Агни Йоги,
Услышал мир Учителей Завет.

Отпали с отягчённого вериги,
Отверзлись у слепого очеса –
Обрёл землянин Агни Йоги книги,
Рывок к вершинам духа начался.

Лучи простёрла к людям Урусвати,
Путь указуя к огненным мирам.
Во всей красе, очарованьи, стати
Елена Рерих устремилась к нам.

Наставница премудрая, другиня,
Она ответит на любой вопрос.
Просветлены духовно мы отныне:
Ученья смысл так гениально прост.

* **Урусвати** (санскр. Свет Утренней Звезды) – сакральное имя Е. И. Рерих.

** **Елена Ивановна Рерих** (урождённая **Шапошникова**) [31 января (12 февраля) 1879, Санкт-Петербург – 5 октября 1955, Калимпонг, Индия] – русский философ, писательница, общественный деятель. На основе дневниковых записей Елены Рерих, принятых из Высших Источников, была издана серия книг философского учения **Живой Этики (Агни Йоги)**, поэтому мыслительницу также называют Матерью Агни Йоги.

Живая Этика посвящена теме духовно-культурной эволюции человечества, является синтезом философских учений Востока и научных достижений Запада, синтезом науки, религии и искусства. Как Провозвестие XX века Агни Йога связана нитями преемственности и с восточными религиями, и с христианством.

Е. И. Рерих являлась женой выдающегося русского художника, писателя, мыслителя Николая Константиновича Рериха, матерью Юрия (выдающегося востоковеда) и Святослава (виднейшего живописца) Рерихов.

Исполнившись и знания, и веры,
Сознание ширя, духом мы растём,
Мы слышим Провозвестие Новой Эры,
К вратам спасенья ищущих ведём.

Владыка Шамбалы и гималайский гуру
Через тебя людьми руководят.
Не отводи свой взгляд призывный, Уру,
Свой лучезарный, звездоокий взгляд!..

Сияй звездою утренней, Елена,
Твой лик дано достойным лицезреть.
Твоей души бессмертной и нетленной
Величие смогу ли я воспеть?

Молчит моя робеющая лира,
Трепещет сердце вместо лирных струн.
О, Матерь Агни Йоги! Матерь Мира!
Воспеть бы вас лучами звёздных рун!..

*Из цикла «Провозвестие Эпохи Огня»**
12 февраля 1997, Ростов-на-Дону

ПРЕДВЕСТИЕ СНА ОКСАНЫ**

Проступит средь туч звездяная рука,
Раскроет скрижаль Небожитель –
Созвездия сложатся в просьбу-приказ:
«ПОЖАЛУЙСТА, ЛЮДИ, СПЕШИТЕ!»

* См. книги Учения Агни Йога (в переводе – Огненный Путь), «Учение Христа и Новое Провозвестие», публикации вице-президента МОО «Международный Центр Рерихов» Л. В. Шапошниковой («Огненное творчество космической эволюции», «Веления Космоса»), «Град Светлый: Новое планетарное мышление и Россия»), а также А. Н. Дмитриева и А. В. Русанова, в частности книгу «Пришествие Эпохи Огня», труды русских учёных А. Е. Акимова, Г. И. Шипова, исследующих физические основы фундаментальных понятий Агни Йоги, и др.

** **Оксана Супрун** – библиотекарь, член ростовского клуба «Живая Этика» (90-е годы), писатель, чей сон-видение, рассказанный автору в декабре 1991 года, навеял эти стихи, несколько изменённые позднее.

Откроется в душах небесный канал,
Наполняясь потоком наитий, –
И ярче означится звёздный накал:
«Пожалуйста, люди, спешите!»

Горят письма и набатом зовут,
Тревожа призывом: «Воззритесь!
Не медлите, люди, созвездия ждут –
Во стане Добра соберитесь!

Спасите планету от мрака и зла,
От распрей и войн – оградите.
Враждебная тьма на умы напозла.
Сквозь тернии – к Свету пройдите!

Спасите очаг свой, стихии не зля,
Небесному Гласу внемлите.
Иначе, земляне, вам выжить нельзя –
Пожалуйста, люди, поймите!!!

Настигнет вас молний блистающий бич
И пламень охватит, карая...
Спасутся принявшие огненный клич,
Иные – тьмой станут, сгорая.

К исходу уж близится Армагеддон,
Огонь испытует и чистит;
«Осолит»*, омоет, как струями Дон,
И к сонмам спасённых причислит.

Сверхновый Завет вам Вселенная шлёт,
И зреньё, и слух наострите.
Грядущего времени начат отсчёт.
Спешите, о люди, спешите!»

*Из цикла «Провозвестье Эпохи Огня»
Декабрь 1991, июнь 2006*

* Христос говорил: «Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится» (Евангелие от Марка, IX, 49).

В НАДЗЕМНОЕ

Окутана в шаль
Золотых сновидений,
Внимаю далёким мирам.
Лучистая даль –
В ярких проблесках бдений –
Близка, за экранами рам.
Мир дольний затих,
Но в немом перезвоне
Невидимых колоколов
Рождается стих...
О, расслышать дозвожь мне,
Являющий знаменья слов!

Мир огненный шлёт
Из надземных сияний
Свой луч, предназначенный мне.
Мой спешен отлёт –
Для предвечных деяний
Займусь я в незримом огне.
Терзаюсь опять
В полыхающем горне,
Но, вся обращённая в слух,
Пытаюсь понять
Тайны музыки горней,
Возвысить мятущийся дух.

В порыве к огню,
К пламенеющей выси
Я пестую огненный стих,
Готовясь ко дню
Приобщения мысли
К Учению истин святых.
Лучистая даль
Расстилается снова
Дорогою к Тонким Мирам.
Забывши печаль,
Обращённая в слово,
Стою под экранами рам...

Из цикла «Провозвестье Эпохи Огня»

Декабрь 1995, Ростов-на-Дону

* * *

Добро и зло смешались в этом мире,
Противоборствуя из века в век.
Порой злодея чтит в своём кумире
Преступно безрассудный человек.

Смешались истина и ложь в неверном,
Корыстном представлении людском,
В истолкованьи истин лицемерном –
В погоне за деньгами, лоскутком...

Бедняк и нищий в мире этом рядом,
Но хлеб голодным не подаст богач,
Озябших не согреет хоть бы взглядом,
Ответит смехом на мольбу и плач.

Высокомерна низость в мире этом,
Глумясь над теми, кто душой высок,
Кто мир насытил и добром, и светом,
Красой картин, мелодий, вещей строк...

Перевернулось всё в людских понятиях,
Смысл жизни опрокинулся вверх дном –
И пали духом люди... Как поднять их?
Ложь, грязь кругом, Гоморра и Содом.

Паденье нравов – поднятые цены,
Борьба за выживание среди зверей.
И – Вопрошающий на гребне сцены:
Быть иль не быть планете сих людей?

Земных магнитных полюсов смещение.
Куда вертеться и куда лететь?..
Но исполняет тьма роль просвещения.
Подмены, фальшь и зло как одолеть?

И выпал истым Светом снег на свете,
Надежды, помыслы – восхитил ввысь.
И воссияла ясью в том ответе
Победная, спасительная мысль!..

А снег горел, он был Огня посланник,
Спасающего Горнего Огня!..
С мольбою истой простиравшим длани
Вновь Огнь радел, сверкая и звеня.

16–17, 30 января 2011

БЛАГОДАРЕНИЕ СНЕГУ

Светоносный поток вновь связует и небо, и землю,
На избранников лики легла озаренья печать.
Всеблагим небесам с благодарностью истовой внемлю:
Через сердце моё им пророчества днесь возвещать.

Тот сверкающий снег – он посланник далёкого солнца,
За сплошную завесой сокрытого не навсегда.
Тот глаголющий снег – благодати небесной оконце,
Откровенье, сошедшее с возгласом тихим «Воздам!».

Нам обещанный снег – и спасенья залог, и надежда
После долгих мытарств обновлённую жизнь обрести.
С нас взыскующий снег – и укор маловерам-невеждам,
И наказ в сатанеющем мире заветы Христа соблюсти.

Торжествующий снег – символ близкой и верной победы
Силы Света, согнавшего тени поверженной тьмы.
Милосердствуй же, снег, отведи от страдальцев их беды,
Благовествуй, добром наполняя грядущие дни!

...Несмолкающий снег вдохновенно несётся к нам снова,
Всё струится от ангелов горних разлившийся свет.
И блаженны все мы, перелившие струи во слово,
Покаяние сердца пославшие Богу в ответ.

Декабрь 1991

Не веду дневника, не слагаю стишочки банальные,
Недоделанных дел и тревоги зажата кольцом.
Отразить, отвести ли событий прогнозы фатальные
Словом, в рифму молитвой иль сказки счастливым концом?

Предвещают потопы, вторженья комет, метамолнии...
Бич их блещет под щёлканье грома средь ночи и дня.
Хлещут ливни и падают града шары – сносят волны их
После засух накала – предвестья ль Эпохи Огня?!

Но омоет, очистит он, вычертит вектор спасения,
Не погибель неся – просветление душам людским.
Тем, кто помнит заветы Христа, он залог воскресения,
Кара тем, кои алчностью злобной рвут мир на куски.

Как землян вразумить? Что смогу разъяснить я им строфами?
Смоет жадность их скрепы для них же построенных дамб –
И затопит их шквал – катаклизмы вслед за катастрофами!..
Мощь томов «Агни Йоги» вместит ли мятущийся ямб?

...Не слагаю стихи, не пишу эпопеи и повести,
Опускаются руки – и копяся, давят дела...
Я безмолвна, бездвигна в тисках моей совести. *Со-вести!!!*
Значит, Весть от Небес к людям двинется мною, смела.

Слух разверзнув, уста раскрываю, реку же – десницею:
В письма воплощённая, многим слышна моя речь.
Взблещет молнией Горняя Заповедь, вспыхнет зарницею –
Примут Весть все, кого я радею стихами сберечь.

Положусь на прилежность их со-Вести, ясность со-Знания.
Пусть спасутся с Планетою-Матерью, Солнцем-Отцом,
Прекратив разрушения, примутся за со-зидание...
Судный день станет Света началом, лишь мрака концом.

Понадеюсь, поверю: дея-ние – строчки радение,
Де-ло – истое слово, что было в начале всего.
Коль услышу я Весть, вновь поведаю стихотворением,
Во спасение вам заповедаю, люди, его!..

Из цикла «Странички из дневника»

8–9 июля 2008

ДАЙ ВАМ БОГ!*

В этом мире большом, в этом мире нещадно-суровом
Дай вам Бог милосердных и любящих чаще встречать,
Дай вам Бог оставаться под отчим надёжнейшим кровом,
Дай вам Бог свет любви и добра блеском глаз излучать.

В этом мире большом я желаю вам главного – мира,
Чтобы туч наваждение не скрыло небесную синь!
Я желаю всем сердцем, насколько вольна моя лира,
Чтобы пламень сердечности вам повелел: «Не остынь!»

Я желаю от ближних, как близких вам, не отчуждаться,
Постигая: н а р о д весь – огромная наша родня;
Единения наций в союзе желаю дожидаться
И заветной мечты исполнения светлого дня...

А ещё пожелаю забыть и печаль, и обиды,
Верить в то, что судьба благосклонна к нам будет всегда,
Что не будет тяжка наша участь – слепая планида,
Что взойдёт наконец путеводная наша звезда!

Обойдут стороной нас тревоги, невзгоды, напасти,
Коль мы праведны, нам не страшны ни мечи, ни огни!..
Дай вам Бог на весь век и земного, и горнего счастья.
Дай вам БОГ! И спаси вас Господь, сохрани!!!

1998 (?)

* На эти стихи известным донским композитором **Сергеем Анатольевичем Халаиновым** написана **песня**. (См. также примечание на с. 89.)

МОЛИТВА

Время тягот прошло, мы прошли испытания,
Прояснив назначение, цели свои...
Дай нам Бог их достичь, претворив все мечтания,
И постигнуть премудрости глуби-слои.

Дай нам сил по Заветам Твоим жить, по совести
Поступать, не колеблясь, в назначенный час;
Не пятная листы долгой жизненной повести,
Дай нам честно прожить, сбереги, Боже, нас!!!

Огради от ненастья, злых козней, гонения,
Помоги жизни сложности преодолеть.
Дай нам радостей, счастья, удачи, везения,
Дай нам песнь – в ликования миги запеть!

И дай главного – близким, родным всем здоровья,
Долгой жизни всем дай, долгий жизненный путь!!!
Надели благодатью своей и любовью,
Чтоб им счастливо жить и талантом блеснуть.

Дай, Господь, мир землянам, планете ж – цветения,
Огради от грозящих ей бед и тревог...
Свет победный разлей, вешний цвет дай растениям,
Крылья радуг раскинь над распутием дорог.

Всем живущим дай счастья сполна, благоденствия!!!
Мне ж – смиренья и сил ради ближних прожить.
Чтоб душой безмятежной парила, как в детстве я,
С благодарной мольбой песнь могла вновь сложить.

22 ноября 2011

СВЕТАЕТ...

Светает, хоть поздно приходит седое ноябрьское утро.
Туман обволок очертания голых дрожащих ветвей...
Но солнце объёмлет их скоро, явившись очам златокудро,
Лучи протянув им, шепнёт: «Злато-кружево свей!»

Объёмлет и травы молодые, что выросли меж сухостоем,
Цветы, что, оживши, вспыхают, ночные морозы презрев...
Живуч мир зелёный, он Богом выносливым создан-устроен,
В венце его – розы, предзимней порой взрозовев!

Прекрасен и вечен сей мир, но и хрупок, защиты он просит –
От влёта комет, и потопов, и смены земных полюсов.
Беспечный! В тебя, может, камень упрёка вселенского бросит
Комета, к землянам летящая тысячи лет и часов?..

Ласкаемый солнцем на зорьке!.. Конечные близятся сроки.
Проснулся ли Дух в тебе, со-Весть, душа ли жива?..
И Заповедь Божья, и Знания Высшие – зримые строки.
Прочти-перечти, Огнем в сердце храни те слова!..

Светает... Узри же душою Эпохи Огня Провозвестье,
Прими его сердцем, планету, себя, своих ближних спаси!!!
Владыки же Духа Магнит соберёт сбережённых всех вместе,
Ведя в новый мир, Свет победный на веки веков возгласив!

1, 10 ноября 2011

* * *

Ах, земная краса, что мне делать, тобой восхищаясь?..
Как продлить – на холсте иль в строках – твои ясные дни?
Ах, неспетая песнь, забываешься ты, изменяясь,
А бываешь ведь, нежная, звёздной сюите сродни!

Ах, душа стихотворца, чутка твоя певчая сущность,
Внемлешь, видишь, красой восхищён, жаждешь запечатлеть.
Но мешают мытарящий быт, немощь, лени послушность,
Хоть сумеешь ты пташечке, в небе летящей, подпеть.

Но пройдёт лето бабье, настигнут метели, морозы –
Сникнут листья, соцветья, и люди озябнут в пути...
Над планетой Земля катаклизмов нависли угрозы.
Как свести их, спастись, к безмятежности счастья пройти?

Ах, душа, целый мир сострадания ждёт и спасенья,
А не только влекущий цветок, что вольны затоптать...
В Слова мощь облеку свой призыв, за людей опасенья,
За планету и мир сей, достойный любви, восхищенья,
Чтоб живущих спасти всех и духом помочь им восстать!

28 сентября, 18 ноября 2011

* * *

От Новогодья до Рождества – дни столь дивные,
Волей правителей велено всем: «Веселись!...»
Треск пиротехники, визги, салют в ночи длинные...
Радость смиренная, в сердце людское вселись!

Буйство веселья и грохот средь ночи Рождественской.
Пьёт, веселится богач, но печален бедняк...
Радость, сойди, безмятежности песню, как в детстве, спой,
Светом пребудь в непроглядных ночах, серых днях!

Неба безоблачность да не затмится ненастием,
Рокот стихий, катастроф – не нарушит покой.
Пусть наделён будет каждый и благом, и счастьем!
Солнце и звёзды да светятся ввек над землёй!..

7 января 2011

ДОРОГА ЛЮДСКАЯ

Дорога людская – и в дали, и в выси,
И дольний, тернистый, и выпранный путь –
К манящей вершине спасительной мысли,
Которой вновь сердце вольно присягнуть.

Дорога... А вдоль – деревца и пригорки,
Не райские кущи – земная юдоль,
И люди-страдальцы, чьи души столь зорки,
Чьи очи приметят, коснулась ли боль,

Объялось ли вмиг состраданием, любовью
Прохожего сердце иль хладно стучит,
Готово ль помочь им, пронзённое болью,
Коль речь их призывной мольбой зазвучит,

Иль путник отпрянет, разя пустословьем,
Пойдёт любоваться кусточками роз.
В округе, объятай бездушным безмолвьем,
Во тьме взгромышают предвестия гроз...

Дорога, а вдоль – дым, пожары, потопы,
И надо людеи и планету спасть,
Под ритм милосердья сложить строчек стопы:
«Спаси, сохрани и помилуй!!!» – сказать.

Дорога – и в дали, и в высь мироздания,
Земного радения выпранный путь...
И сердце, объята огнём сострадания,
Путь Огненный* выбрав, не может свернуть.

25, 27 августа 2010

* «Агни Йога» переводится с санскрита как «Огненный Путь».

МЫ

Друзьям-стихотворцам

Мы сгораем в огне, до высокого зрея накала,
Тугоплавкие души людские спасая от мук,
Чтоб строка стихотворная в сердце кому-то запала,
Каплей солнечной малой слетая с обугленных рук.

Обжигаясь, горстями подносим мы литеры-буквы
Опаляющим пламенем горним расплавленных слов
Не спросившим: «От скольких же оберегаете мук вы?» –
Не узнавшим в нас, дольных страдальцах,
небесных послгов.

Мы – органые трубы высоких и чистых регистров,
Сокровенные звуки вольны извлекать из глубин.
Мы касаемся клавишей звёздно мелькнувшей искрой –
И влекущая музыка льётся, сверкает рубин...

Мы податливой кистью в руках Всетворца Мироздания
Всё наносим мазки на земных панорам полотно
И штрихами неожиданных наитий вселенского знания
Открываем в сиянье миров запредельных окно.

Мы пускаемся в плаванья дальние, словно изгои,
И в пучину страстей безоглядно ввергаем себя,
Но, штормящие волны смиряя усилием воли,
Из любви выплываем, сонет о любви обретя.

Ограждаем тебя, о читатель, от стольких напастей,
С отрешённым усердием Богу молитву творя.
Научаем ли мудрости, жертвы ли наши напрасны,
Не гадаем, к спасению ближних дороги торя.

Мы прошли сквозь огонь, и потоп, и кромешные трубы.
Не корите, что странников лиц очертания грубы
И к иному труду непривычны поэтовы руки, –
Мы снимаем со всех нетворящих творения муки.

12 апреля 1992

* * *

Мы все в трепете, мы все поэты...

Максим Перминов

В трепете все мы, поэты,
В токах свечения мы,
Светочи хрупкой планеты
В теми орбит кутерьмы.

Мир просветляем осенний,
Солнцу помощники мы,
Маним лучами под сень их,
Люд вызволяя из тьмы.

Весть о приходе Майтрейи*
Страждущим людям несём,
Песней сердца им согрели –
Души их словом спасём!

Слово поэта – от Бога, –
Велено ближним нести.
Огненный Путь, Агни Йога,
Волен к спасенью вести.

В трепете мы и в раденьи:
Сонмы страдающих ждут.
Вестью их душ возрожденья
Строки стихов обожгут.

В трепете мы и в ответе –
И за людей, и за мир.
Призваны Свет Провозвестья
Яро нести звоном лир.

В трепете мы и в сожженьи,
Вещим объаты огнём.
Блещущих строк продолженье
Полнит нас ночью и днём.

* **Майтрейя** – грядущий Мессия, Великий Владыка Мира.

Мир просветляя, планете
Спешно стремимся помочь.
Мощь ли мессии в поэте,
Светоч поднявшего в ночь?!

Факел зажжённого сердца
Выведет толпы из тьмы.
Но позабыться, презреться
Обречены, может, мы...

Сердце затопчет ли, искры
Хитрый присвоит себе, –
В списках имён и в регистре,
В яркой найдёмся судьбе!

Сменятся расы, эпохи,
Сатья взойдёт в смене Юг*.
Мы потрудились неплохо,
Светом залив север, юг.

Мир просветляя стихами
В пору сожжения тьмы,
Мы и спасаем стихами –
Вышним помощники мы!..

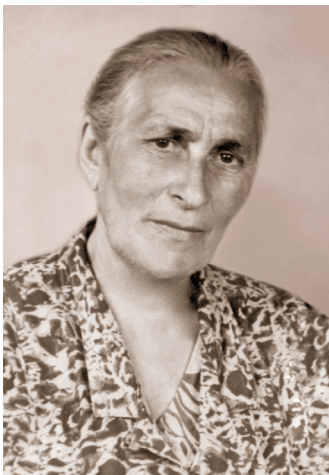
Дольние вряд ли признают,
Что мы радели о них.
Но убедит их, пронзая,
Трепетно-блещущий стих,
В огненный скрученный вихрь!

*Из цикла «Друзьям-стихотворцам»
20 октября 2010*

* **Юга** – длительная эпоха в эволюции планеты и человечества. **Сатья-Юга** – наступающая Эпоха Света, Эпоха Огня, Эпоха Матери Мира.

**ВЫ В МИРЕ ЛУЧШЕМ,
НО НАВЕКИ С НАМИ**

ВСПОМИНАЯ РОДНЫХ

Дед мой строгий, ты сено скирдуюшь,
Стог с роднёй ставишь ты во дворе...
Ты, меца^{*}, всё над печкой колдуёшь,
Огород полешь, встав на заре.

Ты ж, отец, целый день на работе,
Возвратясь, детям книги несёшь.
Мама, вся ты в делах, ты в заботе...
Ночью ж платья на радость всем шьёшь.

...Я пред вами в долгу неоплатном,
Дед и бабушка, мать и отец...
Не догнавши в пути невозвратном,
Весть от вас не пришлёт мне гонец.

Как же я донесу через дали
Давний долг, благодарность души?
Вы столь многое в жизни мне дали...
Не дождавшись ответа, ушли.

В неоплатном долгу я пред вами,
Те, кто вырастил и воспитал.
Чем смогу долг вернуть? Лишь стихами,
В коих родичей облик предстал...

В коих тшусь воскресить, одаряя
Всем добром вас, родные мои!
Чтоб вернулись, пути проторяя,
Вы в земные жилища свои.

Чтоб вернулась извечная радость
В дом большой на Горе Золотой,
Чтобы длилась в нём жизнь ваша, старость,
Научая беспечную младость,
Как всем в срок отплатить добротой.

16, 18 марта 2013

* **Меца** (на диалекте донских армян) – бабушка.

ПОКАЯННОЕ

*Светлой памяти деда Вартевана Давидовича
и бабушки Грипсимэ Крикоровны Хартавакян**

Земля-кормилица, прости:
Ногою пнув неосторожно,
Не обняла тебя в горсти, –
Распался ком в пыли дорожной.

Земля родимая, прости:
Взрастила нас ты и вскормила,
Всем повелела ввысь расти,
Высокомерье – всем простила.

Земля родная, прах родных
В тебе схоронен в дни печали.
Не оскорбила ль память их
Я верхоглядством через дали?

Склонюсь к тебе и преклонюсь
Перед тобою, мать-землица,
Посеяв семена, взмолюсь,
Чтоб им сторицей возродиться.

Возделав поле-огород,
Мозолистой рукой лаская,
Тобой рождённые – на-род –
С тобою, мать-земля родная!..

И те, кто лёг в тебя, – с тобой.
И в жгучей памяти – они же...
И предков лики – ближе, ближе,
Когда к тебе склоняюсь ниже...
Поклон им всем, поклон земной.

26–27 марта 2010

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 337.

* * *

*Светлой памяти отца –
Саркиса Вартевановича Хартавакяна**

Три слова: достоинство, мужество, честь, –
Отец, о тебе донесут людям весть.
Достоин ты жил, храбро в битвах сражался,
Навеки в сердцах благодарных остался.

...От бликов улыбки сверкает гранит,
Очей твоих свет негасимый хранит.
Добрейшего сердца немеркнущий пламень
Навек озаряет незыблемый камень.

И в памяти свято должны мы сберечь
И гордый твой облик, и мудрую речь,
День каждый и час вновь тебя вспоминая,
Жить, боль и тоску свою преодолевая...

26–27 сентября, 25 декабря 2010

* **Саркис Вартеванович Хартавакян** (27.02.1921–25.12.2009) – уроженец села Чалтырь Ростовской области, выпускник исторического отделения историко-филологического факультета Ростовского госуниверситета. Педагог-историк, общественный деятель, занимавший ряд ответственных руководящих должностей в Мясниковском районе, ветеран, инвалид Великой Отечественной войны. Был призван в армию в сентябре 1940 года, с октября 1941-го – на фронте. Защищал Москву, воевал под Тулой. Участвовал в боевых действиях на Западном и 4-м Украинском фронтах. Был дважды ранен. Освобождал от немецко-фашистских оккупантов Западную Украину, Белоруссию, Польшу, Венгрию, Чехословакию. Демобилизовался в конце 1946 года, прослужив шесть лет. Старший лейтенант, затем капитан запаса.

Награждён многими орденами и медалями. Был уважаем людьми, снискал заслуженный почёт.

ПРЕД НЕБЕСНЫМ ПАРАДОМ ПОБЕДЫ

Памяти отца-фронтовика

Не дождался отец юбилея Великой Победы!..
Встретить год юбилейный с потомством, ликуя, не смог.
Голос совести шепчет: «Стихами боль-горечь поведай,
Хоть не сыщешь достойных, огнём обжигающих строк».

Подхожу к вечным звёздам, где сполохи пламени вьются,
Приношу их на холм приютившей солдата земли –
Из бутонов огня капли, слёзы ль горячие льются...
Сердце, кайся, смирись, опаляющим строчкам внемли.

Не дождался отец юбилея Великой Победы,
Как ни силился, долг выполняя, до мая дожить!..
Раны, хвори, усталость безмерная, тяготы-беды
Помешали бойцу в День Победы парад отслужить.

Отстоять в тех шеренгах, что ныне совсем поредели,
Знамя алое вновь водрузить над калиткой, крыльцом...
Воевал, жил, трудился на совесть всегда, на пределе,
Ношу долга пронёс и остался навеки бойцом.

Но отдал Богу душу... Взлетела она, воспарила,
Так легко, что смешна подпиравшая воина трость.
Ощутима солдатом опять богатырская сила...
И не давит земли, под рыдания брошенной, горсть.

Не придёт мой отец, опираясь на посох, на площадь –
Он с шеренгой ровесников волен взлететь на парад,
Что по тверди небесной пройдёт, как и белая лошадь,
С коей слит будет Маршал, рядам победителей рад!..

И не будет ни фальши, ни треска салютов, ни помпы –
Доблесть, честь верных дружеству свергнут и ложь, и печаль.
Прошагают свой, горний, парад все, кого век нам помнить...
Жаль, отец мой, его не увидеть мне, долг не исполнить.
Пламень дольных цветов до тебя не доплещется, жаль...

27–28 апреля 2010

ЮБИЛЕЙНОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ ОTCY

Зарёй зарделась дата юбилея –
Прими же поздравления, отец!
С любовью истой, не словцом елея
Тебе вверяю вновь стиха венец.

Зарёй зарделась юбилея дата
И высветила вереницу лет –
Путь педагога, вожака, солдата,
Шагавшего дорогою побед;

Дни детства, школьный аттестат с отличием
И юность, опалённую войной,
Труд, подвиг ратный, что обрёл величье,
Что совершён был вместе со страной;

Путь командира пулемётной роты,
Принявшего стрелковый батальон,
Отчизне преданного патриота,
Что был к Победе, к миру устремлён.

В запас ушедши в званьи капитана,
Руководил людьми ты, спеси чужд,
До старости работал неустанно,
Снискав почёт за беззаветный труд.

Был образцом высокого служенья
Отчизне и согражданам своим.
Достоин их любви и уваженья,
Ты долго жил, судьбою был храним.

Приняв за доблесть, честный труд награды,
Навек остался в памяти сердец...
Победы день!.. Ах, как мы были б рады
Тебя поздравить в славный день, отец!

Пусть бы продлилась жизнь твоя до века,
Смог в орденах ты б снова воссиять,
Чтоб славить дорогого человека
В день юбилея мы смогли опять!

...Зарёй зарделась юбилея дата,
На небе встретил День Победы ты.
К наградам Победителя, Солдата
Льнут, полыхая, горние цветы...

Май 2010

* * *

*К 90-летию со дня рождения отца –
Саркиса Вартевановича Хартавакяна
К 85-летию со дня рождения матери –
Варсеник Габриеловны Хартавакян**

Отец, тебе сегодня де-вя-но-сто,
Тебе же, мама, меньше на пять лет.
Смириться с тем, что нет вас, – нет, непросто,
Но зámети** не замести ваш след...

* **Варсеник Габриеловна Хартавакян** (в девичестве **Барлаухян**) (06.02.1926–29.02.2000) – уроженка села Крым Мясниковского района Ростовской области. В юности сочиняла стихи, мечтала поступить на филологический факультет вуза, но окончила техникум и работала бухгалтером, кассиром, заведующей районным продовольственным магазином, возглавляла коллектив коммунистического труда. Запомнилась землякам и как талантливая портниха. Где бы ни трудилась, работала не жалея себя, самозабвенно, творчески, служа людям и даруя им радость своим доброжелательным душевным общением.

** **Зáметь** – метель.

Мерцают, вспыхивают в темя лица,
Доносятся сквозь ветер голоса.
Вольны вы хоть на миги возвратиться,
Блаженные оставив небеса,

Вернувшись в круговерть февральской выюги,
В тот месяц, в коем родились на свет...
Лютует ветер-зверь, терзает флюгер,
И снег сменил на серый прежний цвет.

Стенает, свищет, свирепеет ветер,
Но крылья ваших душ не ранит он.
Вы прилетаете к нам в звёздный вечер,
Вплываете виденьем в чуткий сон.

Столь преданной родительскою парой
Вы защищаете детей своих...
Отец, ты полон мощи, нет, не старый,
Мать, полон ласковой красой твой лик!

Вы в мире лучшем, но навеки с нами
Вы пребываете своей душой;
Советом мудрым, добрыми делами
Вы вечно с нами, в памяти людской...

Отец, тебе сегодня де-вя-но-сто,
Тебе же, мама, меньше на пять лет.
Вы в лучшем мире – долететь непросто,
Но, звёздно ярко, светится ваш след.

27 февраля 2011

Из цикла «Звезде имя дам Варсеник!..»

* * *

*Светлой памяти матери –
Варсеник Габриеловны Хартавакян*

Ах, мама, неразгаданная муза!
С твоим уходом немо на душе.
Самой себе несносная обуза,
Я не тревожу лирных струн уже.

Я не слагаю длинных посвящений
Подругам, позабывшим про меня, –
Я жду твоих коротких посещений,
Ловлю твой призрак, сидя у огня.

Ты явишься в танцующих сполбхах –
Изменчива, изящна, молода...
В каких летах, веках или эпохах –
Бессмертной ли душе считать года?!

Ты явишься – и мы соединимся:
В огне сольёмся и в потоках слёз,
И в новых воплощениях сроднимся –
Я верую в бессмертие всерьёз.

Твоя душа, она не может сгинуть.
Нетленной плоть останется твоя.
Детей своих ты не вольна покинуть,
Ты – рядом, не во тьме небытия!

И ты – в мотиве обретённой песни,
Ты лучшая, вернейшая из муз;
Ты Зевсу дочь и Матерь мне. Воскресни!
Нет крепче нас навек связавших уз!

12 июня 2001

ПЕРЕД ПОРТРЕТОМ МАТЕРИ

Я наивностью схожа, родная, с тобою
И отважно-доверчивой, детской душой.
Я не прячу её пред гудящей толпою,
Нету разницы в этом меж нами большой.

Я, родимая, схожа с тобою и станом,
Только ты, как берёзка, стройнее была.
Воскрешу ли в моленьи тебя неустанном?
Обрету ли два белых, два лёгких крыла,

Чтоб домчаться к твоим недоступным пределам,
В тот, живущим закрытый, неведомый мир?..
Я стихами с тобой говорю между делом.
Только слышишь ли голос трепещущих лир?

Я возвышу сопрано до дисканта, дольче*.
Дозовусь ли, доплачусь, дорвусь, допоюсь?..
Проживи ты, родимая, с нами подольше,
Я забыла б слова «жду», «тоскую», «боюсь».

Только схожи с тобой мы и страхом, тревогой.
Боязливой, пугливой порой ты была –
Перед трассой грохочущей, горной дорогой...
Но в привольи – лебёдушкой белой плыла.

* См. примечание на с. 47.

Замечаю: похожими стали и руки,
Мои руки с годами – подобье твоих.
Но изящней они были в свадебном круге –
Ты, танцуя, крылами могла выгнуть их!

Подмечают знакомые: схожи мы ликом.
Но, красою чаруя, пригожее ты...
Ты сильнее в материнском раденьи великом,
Ты прекрасней, мудрей – лишь похожи черты!

Стать мечтаю твоей несходящею тенью,
Только вновь оживи, по селенью пройдишь!
Нас весна приютит бирюзовою сенью
И смятенной душе повелит: возродись!

Так воскресни, родимая, в Пасху воскресни!
Всё похожее дам, подтверждая любовь.
Дам с высот поднебесных сошедшие песни,
Только вновь оживи, возвращайся к нам вновь!

10 октября 2004

ПОД МУЗЫКУ ВИВАЛЬДИ

Как легко мне под музыку плачется:
Вспоминается облик твой, мама!
И слёза, что скатилась, не прячется,
И возносится горняя гамма.

Как светло мне под скрипку печалиться:
Ты, воскресшая мама, со мною!
В слёзных заводях чёлн твой причалится,
Взором свяжется с твердью земною.

И покуда смотрю я и слушаю,
И покуда адажио длится, –
Над простором небесным и сушею
Лик твой застит чужие мне лица.

Голос твой неумолчный доносится,
Заглушая чужие мне зовы,
Приглушается разноголосица,
Запирается мир на засовы...

Так пускай же смычок, измытаривший
Эти струны, возносится к небу,
Звук, дизом по сердцу ударивший,
Совершает безжалостно требу!

...Литургия ли, исповедь?.. Заживо
Погребённая в памяти, плачу.
Так мне больно, легко мне: адажио!
Слёз горячих от скрипки не прячу.

Воскресает ты в музыке, мама,
И вовеки со мной не прощаешься!
Возвращаешься ты, возвращаешься,
Словно с неба сошедшая гамма...

15 февраля 2001

К МАТЕРИ

К надгробью спеша твоему,
Стих маме чужой сочинила.
Ты, с завистью внемля ему,
Подумала ль: «Дочь изменила»?
Но вирши в вину не вменила...

Ты ведаешь мудро, майрик*:
Не в слове рифмованном верность.
В обет перейди оно, в крик –
Любви не объёмлет безмерность,
Тщету обретёт лишь, манерность...

* Майрик (арм.) – мама, мамочка.

Смогу ли излить всю любовь?
Она, полыхающий пламень,
Горячей слезой каплет вновь
На давящий плоть твою камень,
Сверкает на плитах строками...

*«Пока в сердце память жива, –
Начертано, – жизнь продолжается».*
И шелестом вторит листва:
«Да, вечная, не обрывается!»
Но сердце невольно сжимается...

Не может избыть смуту, боль,
Во взорах взыскует прощенья,
С усердьем радеющих воль
Ждёт матери в дом возвращенья
Иль – чуда перевоплощенья.

В чьём облике явишься, Мать?
Он так же красив, светозарен?..
С той кротостью ль будешь внимать
Стиху, что, хоть высокопарен,
Столь истов и столь благодарен?

Прости же кровиночку-дочь,
Твоё лишь лелею я имя!
О ком ни пишу день и ночь –
Печаль утолю только с ним я.
Мы вместе, тебе творю гимн я.

Звезде имя дам – Варсеник!
В небесной сияй круговерти,
Всех ярче и в горней стань тверди,
Лучами упрочив бессмертье,
Пребудь с нами вечно, Майрик!!!

7 августа 2005

ФЕВРАЛЬСКОЕ СНОВИДЕНИЕ

Простирала покров Богоматери,
Согревая теплом своим, ты,
Будь мы в доме родимом, что в Чалтыре,
Иль в метели мирской маеты...

Над сынком и дочурками – двойнею,
Свету явленной в стужу средь мук,
Чтоб жилось нам счастливей, спокойнее,
Шаль пуховую вешала с рук.

Шаль узорную, светлую, снежную,
Небелёный суровый ли плат,
Чтоб любовью пронзительно-нежною
Защитить нас надёжнее лат!

Непронзаемы злобой, ненастием,
Сбережённые дети твои,
Облеклись мы обещанным счастьем,
Что делилось на всех – не троих.

Ведь над всеми на свете живущими
Ты простёрла молитвы покров...
И спасала заслонами сущими
Сень твоих милосерднейших слов!

...А ударило горе февральское
В високосностью меченый год –
Вешним солнцем, не стужей уральскою
Ты завесила тучи невзгод.

Потому ль в миг прощальный в смирении,
В кофту тёплую плоть обернув,
Мы платочек твой лёгкий, сиреневый
Не сменили, долги не вернув...

Обезумев, простились мы с мамою.
Ты плыла под рыданья родни,
Но, в круг Вечности взяв, Орифламмою*
Стяг-покров нам дала на все дни.

Уверяла ты: «С вами я, вечная!
Слёз не надо – улыбки б цветков...»
Почему же во сне я, беспечная,
Услыхала: «Мне б тёплый платок...»?

Сквозь метели пошлю шаль цветистую,
Злато, ладан и смирну волхвов...
Отплачу ль за любовь твою истую,
Обойму ль твою душу лучистую
Обжигающим сполохом слов,
Чтоб сошёл в явь из призрачных снов,
Озарив даль безоблачно-чистую,
Богоматери вечный покров?!

2 февраля 2006

ЖИЗНЬ

Как в некогда увиденном кино
Невольно предугаданные кадры,
Ты, прожитая мною – как давно?! –
Ты узнаваема, как путь эскадры,
Что движется упрямо на восток –
Навстречу битве ли, навстречу солнцу?..
Оно, животворящее, – исток.
Оно прильнёт лучами и к оконцу,
За коим еле дышит на одре
Твой самый драгоценный, самый близкий,

* **Мадонна Орифламма** в восточном одеянии изображена на одноимённой картине Николая Рериха. В руках у неё Знамя Мира с **кругом Вечности**.

Совсем ещё не в старческой поре...
И ты кладёшь поклон иконам низкий,
Ты молишься всем ведомым богам,
Наивно ожидая воскрешенья.
Ты шепчешь испуганно: «Всё отдам!» –
Безумствуя в экстазе отрешенья.
Но если жертва Им не принята
И ты теряешь, ты теряешь маму, –
Смежённых глаз красой напомним та
Смиренную Мадонну Орифламму.
И ты припомнишь: было так уже –
В той, пройденной когда-то, круговерти.
Мать угасала, волю дав душе...
Но Жизнь Дающая – не знает смерти!
Восстав поверх кладбищенских оград,
Она докажет жизни бесконечность,
Уверив: позади пора утрат,
А впереди – всё та же Вечность!!!

24 мая 2000

* * *

*Светлой памяти тёти –
Агавни Капреловны Нанавян **

Мне шепчет: «С Богоматерью сравни...» –
Взыскующая слов нетленных память.
О тётушка, голубка **, Агавни!..
Ты память сердца завещала нам ведь.

* **Агавни Капреловна Нанавян** (в девичестве **Барлаухян**) (23.09.1916–29.01.1997) – уроженка села Крым Мясниковского района, крестьянка-колхозница, сестра матери автора. Оставшись в двенадцать лет без матери, в 20–30-е годы помогала отцу растить и воспитывать младшего брата и сестру Варсеник. Вместе с мужем Торосом в трудные годы вырастила трёх своих сыновей и помогала растить детей родственницы, затем воспитала пятерых внуков. Проявляла безмерную доброту и щедрость ко всем людям, была образцом добродетели, христианской кротости и благодеяния.

** Женское имя Агавни переводится с армянского как голубка.

Простёрла и над нами ты покров,
Спасая всех вечернею молитвой, –
И лиловел закат, что был багров,
И стяг взвивался над вселенской битвой.
Шептала ты: «Да сгинет в мире зло,
Добро – свершится, утверждаясь в мире!»
Над мирозданьем свёрнутым, селом
Мольба твоя плыла, созвучна лире.
...И слышу я, ведёшь ты свой рассказ
О родичах своих единокровных.
Исповедально-чисто, без прикрас
Ты повествуешь о годах суровых.
Встаёт пред взором праведный мой дед,
Чьи помыслы врагу не покорились.
Сыны его... Отчизне дав обет,
С фронтов не все они в дом воротились.
И слишком рано умерла жена –
С тобой дед поднял на ноги детишек.
...Ты, и чужой бедой обожжена,
Делила на сирот любви излишек.
Растила их, любила, как своих,
Твой дом всегда был для детей открытым,
Ты хлеб делила на десятерых,
Казалось мне, кормила целый Крым ты!
Любил тебя в селеньи стар и млад,
Вселенской добротой твоей спасаем.
Твоей души нерасчитимый клад
Для всех живущих был ведь расточаем...
Мне шепчет: «С Богоматерью сравни!» –
Взыскующая память, неотступна.
О тётушка, голубка, Агавни,
Твоя любовь и ныне неостудна.
И ныне ты спасаешь мир, молясь,
Кротка, свергаешь зло своим веленьем.
И горняя молитва эта, длясь,
Плывёт над затихающим селеньем...

1999 (?)

* * *

Я вся – до конца не исполненный долг,
Я вся – в долг вменённая долгая память.
Терзающий мытарем памяти долг
Вновь застит мне взор, словно заметь.

Не видно за ним ни цветочков весны,
Ни листьев осенних кружащих, багряных:
Долг ввинчен в текущие планы и в сны,
В лёт буден стремительно-рьяных...

Летят, пролетают, сменяются дни,
А памяти долг, что гнетёт, неизбывен.
Он звёздами в ночь зажигает огни
И снегом спадает, призывен...

Являет он лики – поведать, воспеть
Он требует песен и строчек достойных.
И надо воздать всем долги, всё успеть
В сумятице дней беспокойных.

Я вся – до конца не исполненный долг,
Я вся – в долг вменённая вещая память.
В стихи малой долей вместившийся долг
Вновь выслан в искристую заметь...

7–8 декабря 2010

МОЙ ПОКЛОН ВАМ, ВАРПЕТЫ РОССИИ

* * *

Мой поклон вам, поэты России!
Стихотворству учусь я у вас.
Заревым блеском вы оросили
Россыпь букв, кои чистый алмаз.

Ваши книги – шедевров собрание,
Кладезь мудрости, чувств добрых зов.
Вновь примите в любви к вам признание
И венец из весенних цветов.

Ваших строк светозарная сила,
Восхитительных, блещущих строк,
Души ввысь на крылах возносила,
Вызывала внимавших восторг...

Открываю вновь с трепетом книги,
Что дарованы всем на века.
О божественный слог, чудо-миги,
Зов, чарующий издавека!..

Внемлю вам, очарована вами,
Пушкин, Лермонтов, Тютчев и Фет,
Блок, Есенин и Брюсов... Вы – с нами,
Каждый русский великий поэт!..

Не назвать имена всех любимых,
И армянских Варпетов* не счесть.
Вас, лелеющих души, родимых,
Чтит любовь, что истá, а не лесть.

Мой поклон вам, России Варпеты,
Песнопевцы Страны Наири!..
На века, на миры вы поэты,
Ваше слово над миром царит!

23 мая 2013

* См. примечание на с. 110.

Из цикла «Венок Пушкину»

АЛЕКСАНДРУ ПУШКИНУ

Благоговею и немею,
Поэт, пред гением твоим.
Хочу стихом воспеть – не смею:
Мой дух сомнением томим.

Как необъятное объемлю,
Великое смогу постичь?
В безмолвии тебе я внемлю.
Твоих высот дано ль достичь?!

Изящность выпренного слога
И речи ясность, простоту
Дарует пушкинское слово,
Нам открывая красоту.

И, очарованные, внемлем,
И зрим тебя во славе дней...
Вновь, *обходя моря и земли,*
Глаголом жги сердца людей!

27 мая 1995

* * *

*Чарующий гений Пушкина
сопутствует нам с детских
лет до конца нашей жизни.*

Аветик Исаакян

Чарующий гений Пушкина
Сопутствует нам с детских лет.
То манит в леса с избушками,
То к морю ведёт нас поэт.

Но, сонмом чудес околдованы,
Приемля его волшебство,
Мы мудрою мыслью прикованы,
Мы разуму внемлем его.

И, светлую грустью пронзённые,
Мы шепчем: «Да скроется тьма!»
Молитвенно произнесённые,
Магической силы слова...

Да здравствует солнце! да здравствует!
Пророчествуй, русский поэт!
Твой гений столетия властвует,
Сопутствуя нам с детских лет.

Июнь 1995

К АЛЕКСАНДРУ ПУШКИНУ

Пленил ты сердца, лирой их возлелеял!..
Прими от армян благодарных поклон:
Был в наших краях, их легендой овеял
И в струи донские влил струн лирных звон.

Нор-Нахичеван и Армину ты видел*,
Влетал в Карс, Арзрум на коне, в стременах!..
Армян равнодушием, нет, не обидел,
Хотя не познал наш язык, письмена.

Но сердцем льнул к нации ты просвещённой,
Был наям по вере Христовой собрат.
Луга их цветущие пел восхищённо,
Священный, сверкавший в снегах Арарат.

Ты зрил ли и духа армянства высоты,
Любуясь долиной библейской горы?..
Воспел ты земли наирийской красоты,
Хлеб, сыр преломил, принял хаев дары.

Ты сам среди поэтов – Масиса** вершина!
И шлют тебе снова армяне поклон.
Тебя будут чтить hАйастан, Тихий Дон,
Покуда круг вечный душа не свершила!..

24–25 сентября 2005

* О пребывании А. С. Пушкина в Армении см. главы 2–5 его «Путешествия в Арзрум во время похода 1829 года». Путешествуя с семьей Раевских на Кавказ, Пушкин в конце мая – начале июня 1820 года проезжал через станцию Чалтырская и «город армянский, Нахичевань называемый». Указания на это есть в журнале генерала Н. Н. Раевского и в книгах, статьях современных донских исследователей-краеведов А. А. Айрумяна, П. Х. Максимова, В. П. Гнutowa, Н. С. Коршикова и др.

Стихи поэта умело переводили виднейшие армянские классики. С А. С. Пушкиным, как и с М. Ю. Лермонтовым, поддерживали дружеские связи представители живущих в столицах знатных армянских родов Лазаревых, Абамелеков и др., в том числе князь Давид Абамелек, участник боев при Аустерлице, Бородине, Красном, награждённый орденами и золотым оружием за храбрость. Среди воспетых поэтом женщин княжна Анна Давидовна Абамелек, одна из самых просвещённых в столице, фрейлина императрицы, талантливо переводившая стихи Пушкина на европейские языки. Ей посвящено известное стихотворение А. С. Пушкина «В альбом кн. А. Д. Абамелек». Она была в дружбе и с переводимым ею М. Ю. Лермонтовым, оставившим ей автограф своего стихотворения «Последнее новоселье».

** См. примечание на с. 200.

ПРЕДЪЮБИЛЕЙНОЕ

*...К чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор?..*

М. Ю. Лермонтов

Он умилением нашим сыт уже
И восхищенья больше не приемлет.
О чём его мечтается душе?..
Что юный друг венец его потреплет?

Что, возвратившись в Царское Село,
К семье весёлых отроков-поэтов,
Поймёт он: и потомков с ним светло,
Не жаждущих ни лести, ни наветов?..

Что недоступна больше Натали
Ни сплетням, ни злословью, ни участию,
Что где-то там, в заоблачном «вдали»,
Открылся путь к загаданному счастью?..

Что упоенье сладостных минут
Не сменится тревогой роковой,
Что предсказанья тяжкие – минút,
Жизнь не прервёт устройство спусковое?

...А после смерти жалость и упрёк
Уже не столь важны, не столь всесильны.
Преемник слово истое изрёк...
Что наши слёзы, хоть они обильны?!

И восхищеньем, умилением вновь
Не будем досаждать душе Поэта.
Быть может, лишь безмолвную любовь
Он примет, удостоивши ответа.

10 мая 1998

В ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ РОССИИ

Иду к тебе – не к статуе, к живому.
Иду стезёю строк заветных книг
К тебе, по языку Руси родному,
К тому, кто встречи осчастливил миг.

Иду сквозь шум и сутолоки хаос
К чарующей гармонии слогов,
К звучанью лирных струн, что услышала
Под звук таинственных твоих шагов.

Иду к тебе твоими же путями,
Дон, Псковщину и Болдино пройдя,
Иду ночами, пасмурными днями,
Твой светоч яркий в темени найдя.

Твоих мытарств, печалей не минуя,
К лучистой радости твоей иду.
Врагам твоим в том не прощу вину я,
Что пал ты у России на виду

На белый снег за Чёрной речкой льдистой,
Клеветникам успевши дать ответ...
Но каждой строчкой, светозарной, истой,
Веками воскресаешь ты, Поэт!

Твоей души незамутнённо-ясной
Ликующая песнь в веках звенит.
Поэзии, лучащейся, прекрасной,
Святое солнце взмыло вновь в зенит!

Иду к тебе в июньский день цветущий.
Лучами залит город после гроз...
Зов лиры слыша, нежностью влекущий,
К тебе, живой, бессмертный, вечно сущий,
Иду, неся букет пунцовых роз!..

7–9 июня 2013

АЛЕКСЕЮ И ЮРИЮ ВЕСЕЛОВСКИМ*

Алексей и Юрий Веселовские,
Почитаемый отец и сын,
Сочинители великоросские,
Не забудет ввек вас армянин!
Первыми успев познать хайканские
Письмена, словесность нашу, речь,
Всем явив сокровища армянские,
Вы славян призвали их беречь.
Занялись вы оба переводами,
Сладостный язык наш полюбив,
Гимнами, элегиями, одами
Донесли гор эхо, шёпот ив...
Чтим и славим имя Алексея мы,
Вспомнив Лазаревский институт.
От семян, в питомцах им посеянных,
Всходы добрые досель растут!
Юрия мы славим, сына верного
Для скитальцев страждущих, армян,
Образец радения безмерного
О судьбе изгоев-христиан.
Переводы с языка певучего
В книгах он успел издать не раз,
Внял мольбе Аракса, слёзы льющего,
Всем поведал, что пропел Араз**.
Породнившийся с армянской музою,
Слыша хайастанцев дальних стон,
С хаями навеки связан узами,
Книг приют им предоставил он;
Лекции читал, в энциклопедии
Поместил статьи свои о них...
Чтим в оставленном для всех наследии
Веселовских, нам навек родных.

* **Алексей Николаевич Веселовский** [27.06(09.07).1843, Москва – 25.11.1918, там же] преподавал в Лазаревском институте восточных языков, переводил с армянского, оставил статьи об истории и культуре армян. **Юрий Алексеевич Веселовский** [06(18).07.1872, Москва – 11.04.1919, там же] переводил и публиковал произведения армянских писателей. Автор перевода известного стихотворения Р. Патканяна «Слёзы Аракса».

** **Араз** – народное название реки **Аракс**.

К ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ*

Ты в плеяде имён – среди первых,
Знает книги твои целый свет.
Аполлона избранник, Минервы,
Ты – мыслитель, учёный, поэт!

Твой блестящий талант многогранен.
Щедр душой, даровит, плодовит,
Льнул ты к наям, чей край был изранен,
Их язык изучил, алфавит...

К ним приехал ты в год геноцида,
Полюбил – и в слезах – Наири.
«Кровь не лей, – призвала Немезида, –
Ведь народ сей шедевры творит!»

Был на гребне древнейшей культуры,
Храм Гарни** создал он, айбубен***
И сокровища литературы,
Что спасал за твердынею стен.

Их враги разрушали, сжигали
В храмах лики икон, письмена...
Но, святые, они воскресали,
Воцарялись на все времена!

Ты призвал лицезреть их планету,
Дав армянской поэзии свод;
Слово каждому давши поэту,
Душу всю ты вложил в перевод.

* **Валерий Яковлевич Брюсов** [01(13).12.1873, Москва – 09.10.1924, там же] – народный поэт Армении, автор посвящений «К Арарату», «К Армении», «Тигран Великий», «К армянам», очерка «Летопись исторических судеб армянского народа», редактор антологии «Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней...», изданной в 1916 году Московским армянским комитетом под редакцией и со вступительным очерком Валерия Яковлевича Брюсова.

** **Гарни (Храм Солнца)** – уникальный памятник эллинистической культуры Армении I века н. э., построен в 77 году по велению армянского царя Трдата I.

*** **Айбубен** (арм.) – алфавит.

На призыв твой пришли и собратья:
Веселовский, Бальмонт, Бунин, Блок...
«Во спасенье спешил всех собрать я, –
Ты изрёк. – Да хранит нас Бог!»

И трудился весь год неустанно,
Антологию – миру вручил,
Возвестив: «Се дары Айкастана!
Благородства патент предъявил
Армянин, хоть рекой кровь пролил».

...И спасали от варваров-турок
Строки песен, стихов, письмена.
Изумив богатейшей культурой,
Стали зримы армян имена.

Мир, дивясь айкастанцев наследью,
Геноцид христиан осудил.
Ты же гимн – торжествующей медью,
Строк чеканом – друзьям сочинил.

Ты и летопись создал армянства,
Исторических наших судеб,
И явил всем пример постоянства
И любви к нам в годину злых бед.

В роковые лета и минуты
Мча в Тифлис, Ереван и Баку,
Всех призрел, никого не минул ты,
Влил навек в сердце айка строку...

И с любовью ответною взгляды
Устремляем к тебе сквозь года.
Друг вернейший, ярчайший плеяды,
Не забудешься ты никогда!

Среди глав Алаязов, Эльбрусов,
Всех зовя в тесный братский свой круг,
Ты паришь, Переводчик и Друг,
Наречённый Валерием Брюсов.

24–25 сентября 2005, Ростов-на-Дону

ЧИТАЯ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

В полдневный зной, устав, полудремала,
Держа видений сонмы на блесне,
И в этом дивном – в блёстках – полусне
Послания Горних зорко принимала.

Душа и прежде их дары имала,
Внимая рунам Осени, Весне;
Нёс Вышних письма, спадая, снег...
Их с давних пор скопилось уж немало –

Бесценных, златом блещущих даров.
Вобрал их дух под ясный свой покров
И, ширясь, достигал глубин Вселенной.

В пределах тех щедрей был, ближе Бог...
Но струи благодати вожденной
Пославшим был и перечтённый Блок!

15 августа 2005

АНТОНУ ПАВЛОВИЧУ ЧЕХОВУ

Ты, близок духом, современник нам,
Хоть жил в далёком позапрошлом веке.
Ты стал сродни грядущим временам
Мечтой о гордом, вольном человеке.

Могуч не телом – духом исполин,
Не схожий и с мифическим атлантом,
Ты вынес тяжкий путь на Сахалин –
И всех потряс гуманнейшим талантом.

Судьбу свою, себя сам создавал
Ты, стойкость и тепло души даруя,
И в светозарность будущего звал,
Блестящим слогом книг своих чаруя.

...Встав на распутье вековых дорог,
Вновь голос мягкий слышу, тихий зов я –
И в путь влечёт твой отчий Таганрог
И степь чарующая Приазовья...

25 ноября 2013

МИХАИЛУ ШОЛОХОВУ

Мне бы стать на высоком донском берегу,
Обозреть дали, коими ты любовался...
В кротком сердце любовь я к тебе берегу
И лелею мечту, чтоб и стих в том признался.

Перед взором проходят герои твои,
Словно солнце встаёт твоя истая правда,
Сердце полнится истины силой, любви,
И несут свои волны и Дон, и Непрядва...

На высоком донском берегу ты стоишь
И, вздымаясь на гребне двадцатого века,
О былом повествуешь, путь к правде торишь,
К дням грядущим идя с верой в мощь человека.

...Мне бы стать на колени, отвесить поклон,
Мне б назвать тебя Мастером слова, Варпетом,
Чтобы стал и строкою моей ты воспетым,
Или... смолкнуть, чтоб стих
 лирных струн робкий звон
И лишь волны вешали плесканьем приветным...

18, 20 мая 2012

*Из Хевонда НАИРЬЯНА**

* * *

Пушкин и Лермонтов властвуют в сердце!
Жизнь бы моя оскудела без них,
Пламень в душе бы не смог возгореться,
Если б не строки бесценнейших книг.

Светочи! Неугасимые свечи,
Незаходящее солнце, луна –
Вечны они, их творения вечны,
Неумолкаема лиры струна!

Зеркало вольнолюбивой России –
Лирика гениев русской земли.
Мощь. Волшебство. Неизбывная сила.
Вечной Поэзии, сердце, внемли!..

*Из цикла «Над раскрытой книгой Варпета»
Переведено в 1998*

Вольный перевод с армянского

* **Хевонд Огасапович Кристостурян** (псевдоним **Хевонд Наирьян**) (20.01.1935–19.11.1997) – чалтырский поэт, учитель, краевед, селькор, основатель литературной студии имени Рафаэла Патканяна. Пламенный патриот Отечества и малой родины, энтузиаст-общественник, инициатор многих добрых начинаний, просветитель. Сборник стихов и переводов из поэзии Х. Наирьяна «Зурна» вышел в свет в Ростове-на-Дону в МП «Книга» в 1998 году. Редактором-составителем и основным переводчиком вышеназванного сборника является К. С. Хартавакян.

* * *

Умоляю: любите, любите вы их –
Стихотворцев, поэтов армянских и русских!
Почитайте умерших, читайте живых,
Вольный дух не томя в створках раковин узких.

С юных лет я в Шираза всем сердцем влюблён
И люблю все творения Исаакяна,
Звоном лиры Чаренца, Терьяна пленён,
Слышу клич Налбандяна и зов Патканяна...

И как будто звучит безумолчно во мне
Голос Первоучителя – голос Маштоца*.
А возьму Туманяна – душа как в огне,
Слёз горячих поток над Ануш бедной льётся.

Умоляю: любите, читайте вы их!
И невежества может коснуться возмездье...
Вам завещан в страданиях взлелеянный стих,
Строки, кои могли бы сложиться в созвездья!

Не устану немеркнувшим строчкам внимать.
В сердце, в доме моём поселились поэты!
Их любя, как родившую в муках нас мать,
Почитайте вовеки носителей света!

Умоляю: любите всем сердцем вы их –
Гениальных поэтов – армянских, славянских...
Почитайте ушедших и чтите живых
И внемлите мольбам из стихов наирьянских!

*Из цикла «Над раскрытой книгой Варпета»
Переведено в 1998*

Вольный перевод с армянского

* См. примечание на с. 200.

СТИХА ЛЬ ТВОРЕНЬЕ НЕ ПОДОБНО ЧУДУ?

*Ни дня и ни ночи без новой строки,
Без букв драгоценных – Кирилла, Месропа,
Ни строчки единой без яркого трона –
До изнеможенья творящей руки!..*

ПОЭЗИЯ – ЗАЧЕМ?

Попытка постижения

Выдумывать слова,
новь образа лелеять,
упорно рифмовать –
стихи кругом рассеять...
Зачем?

Поэзия, зачем
иносказаний прорва,
открытость вечных тем
и круг, что не разорван –
никем?

Колдуют над тобой
немые силы Неба,
речь доверяя, в бой
толкают, не поведав:
а кем

уста твои отверзлись,
чьим громом ты гремишь
иль с видом затрапезным
стихами говоришь –
с толпой?

Тебя же иль приемлют,
иль зависть – напоказ;
потупив очи в землю,
обходишь ты Парнас...
Домой!

Но в высохшей былинке
на тропке через сквер
Парнасов цвет, в пылинке –
посланье высших сфер...
Бог мой!..

И счастье – распознанье
искристых блёстков-рун,

хоть вьётся их пронзание
с ритмичной дрожью струн
с трудом.

И снова, снова, снова
ты сядешь рифмовать.
Скамейкою садовой
отринута кровать.
Тут – дом!

Наряд аллея зелёных
так первозданно-чист,
и птичий гомон в клёнах
так вятен и речист.
Знаком.

И отклик неизбежен
в измученной душе.
А мир певуч, безбрежен,
хоть кончен день уже –
прошёл

в погоне за словами,
отточенностью рифм...
Зачем, не знаем сами:
вселенский держим ритм.
Вошёл!..

С реченьем звёзд лучистых,
комет, летящих в стих,
струй, блестяще-речистых,
и ветром, что стал тих,
как шёлк...

Но солнце с нами вместе
восходит на Парнас,
чтоб новой полнить песней,
зажечь алмазы фраз.

Который век,
 который год,
 который раз?!

Июль 1992

КАК ПИШУТСЯ СТИХИ

Внедряются в сознание слова,
Внушаемые Всемогущим свыше.
Их ловит слух, душа, суть их нова,
Хоть тайный шёпот ясно и не слышен.

Внедряются в сознание стихи...
Иль нет, не разум – сердце им внимает!
И, воспарив, хотя слова тихи,
Душа на крыльях тело воздымает.

И длится, длится вдохновенья час,
Неощутимо благодное время;
Уловлен, внятен сердцу Божий глас,
Благословенно сладостное бремя!

Пусть выпрениа всевышня молва,
Она понятна и простому люду.
Внедряются в сознание слова...
Стиха ль творенье не подобно чуду?!

7 сентября 2004

РОЖДЕНИЕ СТИХОВ

*Людмиле Гаджоглуян**

На ум приходит первая строка,
Без пышных одеяний из метафор,
Лишь мысли суть, отточена, строга,
Отчётлива, как форма древних амфор.

Приходит первая строка, за ней –
Другие, неровны, шероховаты...
Нет места бликам выпренных огней
На комьях глины, клочьях рваной ваты.

Не потрудились вдоволь ткач, гончар,
Не овладел ремёслами писатель,
Хоть не забыл в плену волшебных чар,
Кто совершенных форм стиха создатель.

Торопит вождедение: скорей!..
Но, первозданной прошептав: «Осанна!» –
Поэт своротит горы словарей,
Чтоб всё творенье стало филигранно.

А этого достичь ему невмочь,
Ведь строчка первая не пик – подножье.
Но, вслушиваясь в небеса всю ночь,
Снискает стихотворец помощь Божью.

Блеснёт искомая строка-заря,
Зарозовеет кромкой огневою
И, завершая стих, венцом горя,
Пребудет не последней – заревою!

1 апреля 2002

* Людмила Ервандовна Гаджоглуян – библиотекарь с 35-летним стажем, любитель поэзии (в юности сочиняла стихи), давний друг литстудии имени Р. Патканяна, с которой много лет плодотворно сотрудничает. 23 года проработала в Центральной районной библиотеке, была методистом; более 10 лет является заведующей библиотекой МБОУ СОШ № 1, руководит методобъединением библиотекарей образовательных учреждений Мясниковского района.

ПРЕД БЕЛЫМ ЛИСТОМ*

Молюсь на белый лист.
Он – паперть и алтарь.
Пусть вечер жизни мглист,
Зажгу свечу, как встарь.

Смотрю на белый лист.
В нём завязь и цветок.
И знак стиха ветвист,
А был ведь слаб росток.

И были так тихи,
Как шелест вешних трав,
Взошедшие стихи,
Гнёт немоты поправ.

Гляжу на белый лист.
В нём – партитуры знак.
Диез высок и чист...
Ах, знать бы ноты, знать!

Благоговею, лист,
Пред таинством твоим.
Уж смерклось, вечер мглист,
Нам говорить двоим.

Ты исповедь мою
Не отвергай и днесь.
Пред алтарём стою:
И храм, и дом мой – здесь!

Смотрю на белый лист,
Зажав свечу в руках.
Молюсь на белый лист,
Молитва – о стихах.

Июнь 1994

* На эти стихи написали песни ростовский композитор **Татьяна Сафонова** и известная певица из Чалтыря **Шохагат Чагаян** (см. также примечание на с. 47).

* * *

*Послушайте!
Ведь, если звёзды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?*

Владимир Маяковский

Зажигаю под вечер свечу
И беру листик вещей бумаги.
Руны неба, даст Бог, различу...
Дай, Господь, прозорливой отваги!
 Рунам внемля, руками веду
 По листам, где столбцы проступают.
 К смыслам знаков на ощупь иду:
 Письмена лепестки распускают...
Кто-то требует властно: «Пиши!..
Да цветисто, не блекло-недужно».
...Если звёзды вещают в тиши,
Значит – это кому-либо нужно.
 Надо выслушать, перевести
 С языка их на свой, человеческий,
 Чтобы стих мог звездисто цвести
 Иль призвать колокольцем на вече.
Надо... надо и землю вскопать,
И ряды множить ровно лопатой.
Но горазды стишочки кропать
Песнопевцы порой листопадной.
 Вот ещё отточить бы штрихи,
 Чтоб столбцы не читались натужно.
 Если пишут поэты стихи,
 Значит – это кому-либо нужно.
Значит, велено им горний свет
Донести до сердец, ждущих в теми.
Руны звёзд зажигает поэт,
Чтоб сияли, спасая, над всеми.

23 сентября 2010, 19 октября, 8 ноября 2011

ПОЭТАМ-НАСТАВНИКАМ

Зовут вас обычно без отчества,
Хоть копятся опыт, года,
Обращается мудрость пророчества,
Ведь ваша душа молода!

Блеск юный в глазах,
 блеск искрящихся
Письмен и отточенных строк,
Стихов пыл, сердцами творящихся,
Согреть волен тех, кто продрог.

И в мнимых тисках одиночества
Вы рядом во смуте времён
Со всеми, кто вашего отчества
Не знает – лишь благодать письмён...

Ведь вы искони – благодетели
Для страждущих братьев земных,
Непризнанных, сирых радетели,
Очей – свет и речь для немых!

Вы явлены взорам, услышаны
Взыскующей чуткой душой,
Приближены к ней и возвышены,
Сверкая звездой большой.

Вас чтят и не ведая отчества
Носителей Света, Огня...
И, сердце пред вами склоня,
Сиятельства ваши, высочества,
Прошу, осените меня.

1 августа 2005

ПОЭТАМ «СОЗВУЧИЯ»

Мы, должно быть, не самые лучшие:
В рифмах зримы изъяны, грешки...
Но сердец неразлучных созвучие
Отстучит нам стихи – не стишки.

Мэтры делятся вновь с нами опытом,
Всходы искренних строчек любя.
Не в оковах упрёков, не с ропотом –
Вольно мы обретаем себя!..

Затаивши дыхание, зрители
Виршам нашим внимают в тиши;
Наши ангелы, наши хранители
Рады взлёту созвучной души.

Год за годом печатаем книги мы,
Слово наше – на чьих-то устах.
Мы горды и своими веригами,
И пылающим углем в сердцах.

Современниками и потомками
Нам, быть может, воздастся хвала.
Не кичимся, коль душами тонкими
Осязаем мы трепет крыла...

И, быть может, войдём мы в историю,
Наши вспомнятся вновь имена.
В поэтической плыть акватории
И в грядущие нам времена!

*Из цикла «Друзьям-стихотворцам»
5 мая 1997, 10 марта 2002, май 2009*

В СТОЛЬ ЧУТКОМ ПРЕДРАССВЕТЬИ...

Друзьям-стихирянам –
читателям и чтимым авторам*

В столь чутком предраассветьи вновь стихами
За-го-во-ри-ла страдница-душа
И режет темень мысли лемехами,
Темнящих догм упрямый пласт круша.
 И прорастают светозарных истин
 Лелеемые всходы в борозде –
 И зреют в зёрнах, гроздьях слов, их кисти,
 В летящей с неба блещущей звезде!..
Сияет, полнясь истым светом, слово
В огранке, облачении письмен –
Души и духа вечного основа,
Опора им в годину смут, измен.
 В столь зыбком предраассветьи вновь стихами
 Ведёт душа радение своё,
 Чтоб сгинул мрак, вражда и боль стихали,
 Свет истин – благом полнил окоём.

17 октября 2010

* * *

Мерцание света в окне, предраассветие
Да тиканье бдящих настенных часов,
Что скажете нового в слове-ответе ли,
В строке прознаваемых сердцем стихов?..
 Что скажете важного, необходимого,
 Того, что поможет цель жизни понять?
 Безмолвие, запахи дома родимого...
 Где слово, что может пронзить и пронять?
А свет всё сильней, ощутимее, явнее,
И внятнее тиканье вещей часов...
Успеть бы мне вовремя выполнить главное
И высказать главное в строчках стихов!

1 декабря 2011

* См. примечание на с. 157.

НОЧНОЙ ЭКСПРОМТ ЗА НОУТБУКОМ

*Племяннику Сергею Хартавакяну**

Уже две-над-ца-то-е ок-тя-бря...
За грань «вчера» пролился день минувший.
Истёк, минул – не может быть, чтоб зря.
Чем он наполнил ближний мир уснувший?

А где-то далеко ещё светло,
А где-то уж и к зорьке ближе время.
Иль бьёт наотмашь ветер-дождь в стекло,
Иль солнце будит, скинув тягот бремя.

И между днём сим, завтра и вчера –
Горящие окошки ноутбуков...
И полнят светом ночи-вечера,
Сияньем смысла полнят, множась, буквы.

Связуя с теми, кто читает нас,
Кого сей миг звезда письмен разбудит.
И будет ночь, и будет зорям час,
И будет Свет!.. и будет, и пребудет!

*Из цикла «В такие вот часы...»
12 октября 2010, село Чалтырь*

* * *

Что возгласить, что делать нам, поэтам?
Добро и зло в бореньи в мире этом...
Но правдой ложь сметётся, тьма же – светом,
Что вспыхнет в сонме слов сродни кометам.

21 января 2011

* См. «Биографические сведения об авторе», с. 338.

* * *

*Друзьям-стихотворцам, авторам
сервера современной поэзии «Стихи.ру»*

В такие вот часы встаёшь и говоришь...

Владимир Маяковский

Вот эта привычка – и думать стихами,
Наверное, сводит с ума уже нас...
Про-знания привычка – про-мыслить стихами.
Гипноз, наваждение, транс?..

Наверно, сознание трансцендентально
У вещей поэтов и прочих певцов.
Канал информацией полнит ментально
Ритмических строчек творцов.

Нельзя пренебречь... и нельзя отвязаться
От строк, наступающих избранных, нас.
Коль слышишь – писать, по стезе подвизаться,
Торить к душам путь в звёздный час...

Ночь – за полночь, но пробуждаемся снова,
Чтоб вывести на свет в мысли ввинченный стих, –
И в ризы письмен облачается слово,
Нас – кто-то клеймит кличкой «псих»...

Нельзя оградиться, но смочь оправдаться
Глаголом, обжёгшим сердца, нам дано.
Отдаться стихам, с ума сведшим давно,
И ввысь – торсиона спиралью вдаваться,
И – вылететь птицей в окно!..

Из цикла «В такие вот часы...»

13 октября 2010

* * *

*Сэде Константиновне Вермишевой**

Повсюду ограниченность и косность,
Вражда и алчность застыт людям взор.
Но коль объять им листьев светоносность,
В пронзительном сияньи выси гор,

Коль распахнуть высоких духом книги,
Восхититься** возвышенной строкой,
Благоговев, счастья чуют миги,
Взлетать, земли не видя под собой, –

То распахнётся и средь хмари буден
Осенний осиянный солнцем мир.
Как ни был бы тревожен, многотруден,
Он явит Эверест, Масис***, Памир...

Обещанные на вершинах встречи
С творцами строк парящих – восхитят,
Растает горечь, боль; в ответной речи
Порывы чувств и помыслы – взлетят.

Взлетит листва, что падала, с ветрами
В пурпурно-золотистый всплеск зари.
Тонов созвучье будет зримо в раме,
И кто-то свыше скажет: «Со-твори!»

17 октября 2008

* См. примечание на с. 212.

** См. примечание на с. 118.

*** См. примечание на с. 200.

* * *

Ни дня и ни ночи без новой строки,
Без букв драгоценных – Кирилла, Месропа*,
Ни строчки единой без яркого тропа –
До изнеможенья творящей руки!..

Ни суток, ни смены летящих секунд
Без горней строки, коль грядёт вдохновенье.
Тогда наречётся прекрасным мгновенье,
Взблеснёт, словно яхонт, невзрачный корунд**.

Тогда мы увидим, усталый собрат,
Тогда нам откроется небо в алмазах!
Дойдя до слезы в испугленьях, экстазах,
Окажемся мы у спасения врат.

А нынче нам имя: кузнец, рудокоп,
Перо тяжелее, чем лом или молот.
Но им будет мрак непроглядный расколот,
Сверкнувши, как молния, вызреет троп.

Ни строчки без того, коль наречёт
Тебя возлюбившее Небо поэтом
И ты, с каждодневным не медля ответом,
Откроешь строкам нескончаемым счёт...

Ни дня и ни ночи без новой строки,
Расслышанной в хаосе, будничной встрече.
Но первое слово в рифмованной речи
Начни с мановения горней руки.

25 декабря 2001

* См. примечание на с. 200.

** **Корунд** – твёрдый минерал, кристаллический глинозём с примесью железа, хрома, титана.

* * *

На качелях лирических метров
Раскачаться – и петь, и взлетать!
Красота на сто вёрст, километров, –
Не грешно и стихом взлелепать.
Яркоцветные дали и выси
Мелодичным размером воспеть,
И восторженность чувства, и мысли
В строки выплеснуть – снова взлететь
На качелях лирических ритмов,
Что возносят к лазури небес,
И скрепить легкокрылою рифмой
Связь напетых в восторге словес!

28 апреля 2012

ВЧЕРАШНИЙ СТИХ

Забыла я тебя, вчерашний стих,
От дел мирских освободившись к ночи.
Клонило в сон, и не было уж мочи.
А на заре ты не предстал пред очи –
И рокот звучных волн твоих затих.

Забыла я тебя, милейший стих!..
Не предаюсь теперь уже мечтаньям,
В душе есть место лишь одним стенаньям,
Ты смутным стал уже воспоминаньем,
Хотя был внятн твой мельчайший штрих.

Ты позабылся, вожденный стих,
И не вернёшься уж ко мне обратно.
Хоть, кажется, невелика утрата:
За рубежом – вершины Арарата!..
И ты недосыгаем стал, мой стих!

Я слышу ропот и упрёк родных,
Но, внемля им, тебя я вновь жалею,
Тебя ищущи я, обходя аллею,
О прочих виршах новых не радею,
Ведь ты быть мог ярчайшим среди них!

Но мной ты позабыт, вчерашний стих...

23 сентября 2004

ИМПЕРАТИВ

Принять решение не писать стихи,
Бесповоротное, в тисках решение:
Мол, многословны вирши и плохи,
Кропать их – сна и отдыха лишенье.

Стишки изгнать и взяв чужую боль,
И боль родных своих единокровных...
Восторг пичужки – охладит бемоль
На льнущих к нотах сонмах
строчек ровных.

Принять решение – и не множить их!
Заняться кухни срочными делами,
Не слышать лиры всхлип, хлопки шутих.
Но о решении сказать... стихами.

Такой вот неподвластный парадокс,
Императив судьбы в речах поэта.
Стекло в цветеньи – розы, ирис, флокс...
За Рождеством, глядишь, нахлынет лето.

Затихнет боль, что мучила родных,
Привычней станет срочных дел обуза,
Строф лепестки раскроет новый стих,
Коль спустится к душе смиренной Муза.

Из цикла «Стихи о стихах»

5 января 2008

* * *

Последним прежний стих не стал,
В блокноте встал он – предыдущим,
Предтечей детищам грядущим.
Молюсь, чтоб мне Творец их дал...

Могу ли не кропать стишки?
Они накрапывают, льются,
И в кружев белоснежность вьются,
И проступают, как стежки.

Они на голову – как снег.
Распознавая, их читаю...
Я не пишу их, не слагаю –
Сдержанность не смею лёт их, бег.

Лишь Вышним вторя, я пою.
Внимаю им, я – их читатель,
Строк слышанных писец, писатель.
...Ты любознательность мою
Поймёшь, строк горних со-искатель.

*Из цикла «Стихи о стихах»
6 января 2008*

* * *

Пишу то письма, то стихи ночами...
Был кратким отдых, вновь душа творит,
Вбирая прелесть осени очами,
Воспламенённая красой, горит.
Не отсверкала красок зорьки жгучесть –
Вольётся в сны, картины полотно...
Не оскудеет и души певучесть,
Коль ей стихом мир воспевать дано.
Каких тонов созвучья и соцветья!
Лазурно-розов был зари простор –

Лиловым стал – сирени вижу ветвь я...
Вместит ли чародейство красок взор?
Пишу пейзажи, их в стихи облекши.
Цветы осенние, цвет заревой
Пускай горят в них долго, не поблекши,
Как пламень творческий в душе живой.

*Из цикла «Странички из дневника»
11–12 октября 2008*

* * *

Станьте, стихи мои, трелей звучаньем,
Шелестом блещущей летней листвы
И ручейка мелодичным журчаньем...
Станьте певучи, правдивы, чисты!

Станьте цветов ароматным дыханьем,
Шёпотом трав, что взошли по весне,
Волн золотящихся нив колыханьем...
Станьте легки, как сверкающий снег.

Станьте доверием и откровеньем,
Станьте любезны внимавшим сердцам.
Правду, добро защищайте со рвением,
Чтоб отнеслась я к отважным певцам.

Песней крылатою, чудно звенящей,
Взмойте в восторженные небеса,
Дивной мелодией, в выси манящей,
Станьте, благие мои слова!

Но, не забыв об извечном призвании,
Вновь возвратитесь вы к людям земли.
Станьте в любви беззаветной признаньем,
Душам родным прошептавши: «Внемли!»

28 мая 2013

КРЕДО

*Николаю Михайловичу Скрёбову**

Писать бессонными ночами
Стихи не покладая рук,
Глядеть горящими очами
На лунный раскалённый круг.
 Участья полными речами
 Целить души людской недуг,
 Сковавши боль, как обручами,
 Направить к ясным далям струг.
Рассеять тьму словес лучами,
Мрак распоров, как землю плуг,
И бой вести с врагом мечами,
Когда нагрянет ворог вдруг.
 Бороться с игом, палачами,
 Что взяли топоры иль лук,
 И стражем стать над каланчами,
 Чтоб оглядеть и лес, и луг.
Встречать хлебами, калачами,
Когда раздастся в двери стук,
И греть словами, как печами,
Когда заглянет в гости друг.
 Не чуют годы за плечами,
 Ни бед, ни горестей, ни мук;
 Взирать на тени за свечами,
 Улавливая горний звук.
Строками, словно кирпичами,
Слагать строфу под сводом дуг.
Ценить не форму с рифмачами,
А возвышающий нас дух.
 Слагать бессонными ночами
 Стихи не покладая рук,
 Встречать молящими очами
 Светила восходящий круг!..

11–12 сентября 2004

* См. примечание на с. 109.

* * *

Мы столь часто зависим от солнца:
Без него слеп, и нем, и уныл
Стихотворец, в ком радость проснётся,
Коли лучик-ключ сердце открыл.

Встрепенётся, коль светом зальётся,
Говорящий стихом человек,
Улыбнётся – на вас обернётся...
Будьте ж солнцем поэтам навек!

22 апреля, 7 октября 2010

* * *

Стихотворной строки столь целительна вязь!..
Избавляясь от страхов, терзающих душу,
Может, возобновлю я с Эвтерпою* связь, –
Чувства, помыслы вновь просочатся наружу.

Как иссохший родник, что забил с-под камней
И стеблей, солнцем выжженных, струйкою тонкой,
Стих зачина забьёт и всклокочет: «Ко мне!» –
Призовёт всех, кто жаждал, мелодией звонкой...

Под журчанье Кастальского чудо-ключа
Оживёт цвет парнасовый снова от влаги;
Звуки песенных слов в письма облака,
Расцветёт, как весной, лист обычной бумаги...

Значит, близко Парнас, Аполлон-Мусагет,
Шёпот милой Эвтерпы столь явственно слышен.
Значит, всё-таки я, хоть и хворый, поэт:
Воскресаю, пою и взываю всё выше!..

18–19 августа 2012

* См. примечание на с. 86.

* * *

Болят рука – р а б о ч а я рука,
Та, что в Писании звалась десницей.
Болят рука, т в о р я щ а я рука!
Как совладаю с лирой иль цевницей*?

Как в руку я п е р о теперь возьму?
Согнутся ль отекающие пальцы?
А лист?.. Поверю ли с т и х и ему
И гладью вышивки заполню ль пальцы?

А по весне?.. Посею ль семена,
Взрыхлив землю, проведя рядочки?
Взлелею ль всходы их, как письмена,
Смогу ль заполнить их рядами строчки?

Минули месяцы, рука ж болит.
Надежды иссякают, словно листья.
Но верю, Вышний мне благоволит.
Поможет Бог – спасти сумею кисть я!

...С молитвой открываю ноутбук,
На клавиши с мольбою нажимаю,
Боль в кисти согнутой преодолеваю –
И строки полнятся рядами букв;
Звон лиры, и цевницы, и дудук,
Ликующего сердца частый стук
Вновь слышу, взор зажжённый подымаю
И в исцеленье в е р у о б р е т а ю!..

28, 30 ноября 2013

* **Цевница** – народный духовой музыкальный инструмент в виде нескольких соединённых свирелей.

* * *

На рубеже стремительных столетий
Пришлось пройти нам зрелый возраст свой.
Промчались, про-ле-те-ли годы эти...
Но к времени взмолилась я: «Постой!»

Остановитесь, годы, возвратитесь,
Позвольте мне взглядеться в вас, прозреть.
Для осмысленья в строчках воротитесь,
Чтоб я смогла лик правды рассмотреть.

Предстало вновь... Начало девяностых,
Державы-победителя развал...
Приход грабителей столь алчных, злостных,
Бесчестных... Сколько каждый своровал!

Народ нищал, страдал, недоедая,
В день завтрашний не веря, всё терпел.
Мать-Родина, как нищенка седая,
Молилась возле храмов, возле стел

И памятников доблестным солдатам,
Отдавшим жизнь за правнуков чужих...
Внемля и скорбным, и победным датам,
Не предали мы идеалов их...

Мы совесть за валюту не продали,
Когда пришельцы торг свой повели.
В годину смут поэтами мы стали,
Защитниками став родной земли.

А лира нежная просилась в руки –
Воспели мы и дружбу, и любовь.
О стихотворцы, трепетные други,
Вас, искренних, я привечаю вновь.

.. На рубеже стремительных столетий
Пришлось пройти нам зрелый возраст свой.
Промчались, пролетели годы эти,
Но я взмолилась к времени: «Постой!»

Май, август 2013

* * *

Я вся ушла в чужое стихотворчество,
Чужие совершенствуя стихи.
Пусть не моё под ними имя-отчество,
Мной нанесённые верны штрихи.

И мне досталась радость созидания,
Во мне гудел сотворчества огонь;
Довлел не блеф скупого назидания –
Всплеск воздаяния, азарт погонь!..

Пегас домчал к струе ключа Кастаньяльского,
И пусть иной губами к ней приник,
Трудов своих, раденья маломальского
Не пожалею в вожделенный миг.

Пои юнцов и дев, струя хрустальная,
Их песнь звонка, и нрав их горделив.
А мне оставлена исповедальная,
И кроток, тих той песни перелив.

Я вся ушла в чужое песнопение,
Распалась я на сотни голосов.
... Придёт ли кто из вас на день успения,
Стряхнёт ли капель малой вдохновения,
Любимейшие из учеников?..

Декабрь 2001

* * *

Когда исполнено Творца веленье,
Окончен многодневный тяжкий труд,
Как ни бывал взыскателя нрав крут,
Долг выполнен без лени, промедленья;

Когда душа достигла просветленья
И в письменах, что годы не сотрут,
Благую весть, познания обретут
И новые, быть может, поколенья;

Когда итог – печатные листы –
И зрим, и осязаем и чисты
Душа и помыслы, как в дни творенья, –

Тогда поэт мечтает об одном:
Как новым преисполниться стихом,
Начав путей нелёгких проторенье!

16–17 ноября 2004

СИЛЬНА, КАК БОГ,
И ТРЕПЕТНА, КАК ЛАНЬ

* * *

Смешались милых солнечных лики,
Как на волне танцующие блики...
Душа приемлет каждое сиянье,
Не омрачая чистоты слияньем.

5 октября 1991

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Велика, безгранична святая
любовь материнская,
И другою ничьей не превысит её,
не затмить.
Каждый знает и чувствует
силу её исполинскую,
Но способен ли каждый сберечь её,
в сердце хранить?..
Помнит каждый ли: нашей –
сыновней, дочерней – любовь
Мать живёт, не сгибаясь под тяжестью
прожитых лет?
Каждый верит ли, нежно склонившись
к её изголовью,
Что любви материнской святее, безмернее нет?!

1999 (?)

* * *

Сильна любовь, но долг порой сильнее,
Дороже незапятнанная честь...
Влюблённые смиряются пред нею,
Хоть слов для оправдания не счесть.

И станет сердце неприступной твердью,
Чтоб чувство нежное скорей избыть.
Но, проторивши верный путь к бессмертью,
Любовь не даст нам о себе забыть.

Заявится, безвинна и беспечна,
Дабы собрать стихов певучих дань.
И не уйдёт, пребудет в сердце вечно,
Сильна, как Бог, и трепетна, как лань!

19–20 апреля 1995

ЛЮБОВЬ

Сонет

Ты всемогуща, вездесуща в мире,
Сильна, как жизнь, – скажу не убоюсь.
Благоразумно вверена ты лире,
Сердец влюблённых трепетная связь.

Ты без поэзии не вдохновенна,
Косноязычна и нема, любовь.
Лишь силою святой благословенна,
Даруешь сердцу тайну вещей слов.

Велеречива, не приемлешь прозы
И вновь паришь, витаешь в облаках.
Увитая венцом из алой розы,
Венком сонетов, молишь о стихах.

Не уклонюсь от сладкозвучной дани,
С мольбой ответной простираю длани.

19–20 апреля 1995

* * *

Затрепали мы слово «любовь»,
Сокровенное будничным стало,
И его зарифмует любой,
Не помыслив, что всем – не пристало.

На заветное не посягну:
Перлам – зреть в створках раковин тесных.
Коли вновь до утра не засну,
О любви вспомню старую песню.

Иль шекспировский вечный сонет,
Или пушкинскую «Мадонну»,
Или танец Кармен, кастаньет
Дробь, безумно кружащую, вспомню.

Дам себе невозможный зарок:
Не писать о любви послесловье, –
Но извергнусь лавиною строк,
Потрясённая огненной новью.

Вдохновенное слово «любовь».
Жгло оно, рифмовалось и пелось.
...Вновь беру я перо, как любой
Услышавший любви нежный мелос.

22 февраля 1997

* * *

Любовь проступает слезой
И блеском во взоре таится,
Любовь обвивает лозой
И деревцем может склониться.

Любовь подступает, но так,
Чтоб мы не смогли догадаться,
Что дерзкой отвагой атак
Вольна она с нами сражаться.

Любовь, взявши в плен, – властелин
И чувствам, и грёзам, и мыслям.
Подвластный любви – исполин,
Он птица, взлетевшая к высям!

Тогда почему ж так робки
Мы, чуя её приближенье?
Лишь дерзостной силой строки
Бахвалимся – ей в услуженье?..

Пришла. Подступила. Близка,
Хоть любящий нам и не явлен.
Но воздух горяч у виска:
Он страсти дыханьем отравлен.

1 февраля 1999, Ростов-на-Дону

ЕЁ ПРИХОД

Пришла, как первая строка,
Неотвратима и призывна;
Влилась рекой – ни островка,
Под вешним солнцем неизбывна.

Пришла, как шорохи листвы
И вздыхание земное,
Как звёздный взгляд из синевы,
Вдруг повстречавшийся со мною.

И мне уж глаз не отвести:
Не отпускает взор лучистый.
И мне покой не обрести:
Бурлив поток вспенённый, чистый.

Куда он вынесет меня –
К обетованному ль порогу?
Река несёт, блеща, звеня,
Ей Млечный Путь торит дорогу.

Тропою звёздной вознесусь
И водопадом с гор обрушусь.
Любовь, я знаю наизусть
Твои мытарства и не трушу.

Неотвратимая, приди
И унеси в свои пределы,
К своим истокам уведи,
К своей вершине снежно-белой.

8 мая 1994

* * *

Неуютною женщиной я прослыла:
Неуютны в размахе два белых крыла,
Взгляд прямой и немасленный мой неуютен,
Неприкрашенный вид озабоченных буден.

Беспокойною женщиной я прослыла:
Вкруг меня – мельтешенье, дела и дела,
Предо мною просители вечно снуют,
Я должна, я должна... вот и весь мой уют.

Расточила запасы отпущенных сил,
И любимый мне щедрость души не простил.
Он решил: в моём доме ему неуютно,
Раскрываются двери в нём ежеминутно.

Укажу я избраннику близкий порог,
Пусть доверит судьбу перепутью дорог.
С лёгкой совестью, трость равнодушия взявши,
Он отправится в путь, одинокий, озябший.

В одиночестве мнимом и я остаюсь,
Но со мною все те, с кем надеждой делюсь.
Мне уютно с людьми в многотрудности буден,
Расточаемый свет их сердец неоскуден.

Неоскудна людская вовек доброта,
Необъятна и щедрой души широта.
Круг любимых и любящих будет ли сужен?
Неуют расточенья, как воздух, мне нужен.

...Беспокойною женщиной я прослыла,
На земле и на небе торопят дела.
Но иначе – зачем я на свет родилась?
И иначе – зачем мне два белых крыла?..

7 февраля 1997

* * *

И лишь тебя не хватает чуть-чуть...

Из популярной песни юности

Город повсюду огни зажигает,
Залит сияньем вечерний мой путь.
В городе этом неона хватает,
В нём лишь тебя не хватает чуть-чуть.

В кротком раздумьи пройду по аллее,
Прошлого счастья уже не вернуть.
Город участлив, меня пожалеет,
Но в нём тебя не хватает чуть-чуть.

Свет ослепителен под фонарями,
Звёздочки в небе готовы блеснуть.
Может, с тобою расстались и зря мы,
Мне ведь тебя не хватает чуть-чуть.

Лгу я, любимый, тоскую я очень!
Ты мне, как воздух, стал необходим.
Снятся твои мне горящие очи,
Ты, как и прежде, желанен, любим.

Город, что залит огнями, пустынен,
Если не будет в нём рядом тебя.
Грех разлученья скорее прости мне,
Я умоляю об этом любя...

Город, повсюду огни зажигая,
Силится радостью вытеснить грусть.
Будь со мной, милый, и, рядом шагая,
Вновь озари одинокий мой путь.

6–7 декабря 2004

ИЩУ ТЕБЯ*

Во всей Вселенной не найти тебя.
Исхожены тропинки мироздания.
Испепелённая, влачу себя
Среди светил созвездья Ожиданья.

Ищу тебя. Века минуют вновь,
Не удостоив долгожданной встречи.
Как мстительна бывает к нам любовь,
Отрёкшиеся, мы ли безупречны?!

Покинутый когда-то мною, знай:
Себя предав, друг с другом расстанутся.
О, встречи миг, обетованный край,
Где души наши вновь в одну сольются!

Ищу тебя, любимый, среди звёзд,
Ищу в пустыне опалённой тверди.
И кара вечной жизни с милым врозь
Невыносима в стылой круговерти.

Ищу тебя... Вселенная мала –
В неотвратимый миг сомкнутся руки.
О, как тебя оставить я могла
И не найти в магическом том круге?..

Неомрачённо светит Млечный Путь,
По всей Вселенной слышу твои зовы.
Любимый, встречным самым первым будь
И озари миг встречи звёздным словом.

1 января 1995

* На эти стихи талантливым донским композитором **Натальей Владимировной Шапошниковой**, заслуженным деятелем искусств Российской Федерации, заслуженным деятелем Всероссийского музыкального общества, членом Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург), лауреатом всероссийских конкурсов, написана **песня**, исполняемая ею.

* * *

В осенний день, прощаясь с Вами*,
Взмахну отчаянно крылами...
Я улетаю, удаляюсь
И – жажду неба утоляю.

В столь ясный день прощаюсь с Вами –
С мечтой о Вас, мечтой и снами.
Оплачет твердь росинкой малой,
А небо радо – небо ало.

В последний раз, кружа над Вами,
Я пролечу по-над садами.
Там Вы когда-то, говорили,
Весны цветенье торопили.

...Весенний день. Размолвка с Вами,
Разлуки грозное цунами.
Тоска невыразимой силы...
О, где Вы, милый? Где Вы, милый?

Когда-нибудь поймёте сами,
Что я была и стала самой
Необходимой и желанной...
О, час прозренья долгожданный!

А нынче день – взгляните сами:
Он для прощанья самый-самый.

* На эти стихи талантливым ростовским композитором **Натальей Львовной Смирновой** написан романс. Н. Л. Смирнова с отличием окончила фортепианный факультет Ростовской государственной консерватории. Работает преподавателем музыки в Донском педагогическом колледже. Ею написано около 400 произведений (песни, романсы, инструментальная музыка). Произведения композитора неоднократно звучали в передачах радио «Дон-ТР», выпускались на дисках, исполнялись на детских международных конкурсах, публиковались в нескольких коллективных и десяти авторских сборниках. Наталья Смирнова – заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, лауреат I премии Международного фестиваля-конкурса «Южная звезда» в номинации «Инструментальная музыка».

Я стану тенью, стану птицей,
Мне надо в небо торопиться.

В последний раз кружа над Вами,
Бушую с ливнями, громами,
Но, к птичьей стае примыкая,
Упрёка перышко роняю...

Осень 1992

* * *

Поэт не человек, он только дух...
Анна Ахматова

Неосязаемой стала мечта,
Сладость лобзаний – в кино за экраном.
В жизни же – горечь, тоска, маета,
Не с чем припасть к незатянутым ранам.

Нечем душевный недуг исцелить,
Нечем уже утолить мне печали,
Некому в сердце надежду вселить:
Рыцарь незрим в неоглядности дали.

Невозвратимую стала любовь,
Невозвратимо-несбыточным – счастье.
Если ж вернуться мечтания вновь –
Дымкой растают они в одночасье.

Неошутимой становится плоть.
Ласки не жаждут ни стан мой, ни руки...
Душу, лишь дух мне оставил Господь,
Дух, что приемлет небесные звуки

И превращает в земные слова,
Те, что исполнены Божьим веленьем.
Благость судьбины моей такова
И принята мною с благоговеньем.

15–17 сентября 2004

* * *

Эта девочка гибкая, что округляется в мостик,
Расправляет, как ласточка, крылья, готовясь в полёт,
И не чует в младенческой грации-гибкости кости,
Неужель это я, в измождённых летах рифмоплёт?..

Грациозная девушка, нежность облёкшая в трепет,
Столь стыдливо-изящная, в танце плывя и летя...
Руки выгнуты лирой, струн волосы ветер ей треплет –
Неужель это я, эта юная грация – я?..

Полюбившая женщина, самозабвенная в чувстве,
Но познавшая цену избраннику, горечь разлук
И призванье нашедшая в горнем словесном искусстве, –
Неужель это я, воспринявшая стих дрожью рук?..

Столь усталая женщина с ноющей болью всё пишет,
Округлилась спина, но размах свой крыла не таят:
Отклик строчкам взлелеянным слышит, взмывает всё выше...
Неужель это я, Божьим даром сча-стли-ва-я – я?!

2 марта 2011

**ОТГОЛОСКИ МЕЛОДИЙ,
ДОНЁСШИХСЯ С ГОР И ПРИБРЕЖИЙ**
(Вольные переводы
с армянского и грузинского)

Мартирос Сарьян. Армения.1959*

* Автор книги благодарит Рузан Лазаревну Сарьян за разрешение использовать изображения репродукций картин М. С. Сарьяна в художественном оформлении сборника стихов.

*ВОЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЫ С АРМЯНСКОГО**

*Из Смбата ШАХАЗИЗА***

С О Н

Мне послышался голос, исполненный сладости.
Материнским, родимым был он!
И взметнулся, и вспыхнул зарницей луч радости,
Но, увы, это был только сон...

Говорливый ручей там журчал и расплёскивал
Жемчуга, дивен был его звон;
Словно чистый хрусталь, он струёю поблёскивал.
Свёл с ума, ослепил этот сон!

Этот голос чарующий, эта мелодия
Мне напомнили детские дни.
Поцелуй материнский почувствовал вроде я,
Ах, во сне, что был яви сродни!

Мать к груди прижимала с тоскою извечною,
Осушала глаза мне платком,
Но лились мои слёзы рекой быстротечною...
Ах, зачем это было лишь сном?!

Переведено 13 апреля 2001

* В этот сборник не включено свыше ста переводов с армянского стихотворений восьми поэтов из литстудии имени Р. Г. Патканяна, напечатанных в первом и третьем сборниках автора. Но в тематические разделы книги помещено несколько вольных переводов из Х. Наирьяна.

** **Смбат Симонович Шахазиз** [05(17).09.1841, село Аштарак, близ Еревана, – 24.12.1907 (06.01.1908), Москва] – видный армянский поэт, публицист и педагог. В 1860 году окончил в Москве Лазаревский институт восточных языков. В течение 30 лет преподавал армянский язык и словесность в этом институте. Сборник стихов Шахазиза «Часы досуга» (1860) проникнут романтическими переживаниями. Тесная связь поэта с журналом «Юсисапайл» («Северное сияние»), идейное влияние Степаноса Назаряна и Микаэла Налбандяна определили поворот Смбата Шахазиза к гражданским темам. Лирическое стихотворение «Сон» стало народной песней.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

По мотивам армянского народного предания

Есть с давних времён среди народа такое преданье:
Единственный сын был у матери слепо влюблён
В красавицу-деву, принёсшую многим страданье,
Был нравом спесивым и гордым её уязвлён.
– Ты любишь, – сказала она, – недостаточно сильно,
Ты вовсе не любишь меня, хоть сгораешь в огне.
Но коли душа твоя страстной любовью обильна, –
Пойди принеси поскорей сердце матери мне!
Потерянный, юноша двинулся в дом свой родимый,
Но шаг он замедлил, заплакал, тоскою томим,
И долго лил слёзы, и к девушке неумолимой
Вернулся обратно, хоть путь был открыт перед ним.
Разгневалась девушка, парня увидевши вскоре:
– Не смей на глаза мне казаться и речи вести!
Моё ты условие снова услышишь в укове.
Знай, должен ты матери сердце мне в дар принести!
Отправился юноша в лес поохотиться малость,
Косулю он горную смог подстрелить на бегу,
Сердечко достал, хоть объяла охотника жалость,
И деве капризной принёс на свою на беду.
Как только увидела, в гневе вскричала девица:
– Исчезни с очей моих! *Что* мне принёс ты – Бог весть.
Не лани лесной, не косули мне сердцу дивиться, –
Родной своей матери сердце ты должен принести!
Отпрянул жених от невесты своей, столь жестокой,
Но, видно, её безрассудно, безумно любил.
Домой он помчался – был путь до него недалёкий.
Родимую мать, обезумев, несчастный убил!..
И, вырвавши сердце, бежал с ним в руках по дороге,
Но вдруг поскользнулся, упал, – кровь смочила ль следы? –
И матери сердце спросило, заплакав, в тревоге:
«Ах, бедный сынок мой, не больно ушибся ли ты?!»

1919. Переведено 17 ноября 2001

* См. примечание на с. 113.

Из «Крымского альбома»

1. НА МОРЕ

Привет тебе, море, о море – стихия свободная!
Впервые увидев тебя, замер я в тот же миг.
Стою недвижим на корме корабля быстроходного,
Смотрю неотрывно на блещущий солнцем твой лик.

Смотрю на тебя я – и очи никак не насмотрятся.
Моё изумленье глубоко, восторг – незнаком.
Огромный корабль, тобою объятый, уносится.
К глубинам поглубже и в дали далече влеком?..

Чем дальше вперёд, тем всё более преображаются
Игривые волны, сверканием сводят с ума...
В минуты ж затишья на глади твоей отражаются
Роскошное небо и солнце, природа сама.

Но я не таким представлял тебя в смутных мечтаниях,
Ты издали грезилось. О, как невзрачны мечты!..
И только теперь, повстречавшись с тобою в скитаниях,
Постиг я, насколько волшебна, чарующе ты.

Привет тебе, море! Вдымай свои волны могучие!
Стихия желанная, волн непокорных прибой!..
Отныне я много и дней, и ночей, коль луна не за тучею,
Смогу любоваться с прибрежных утёсов тобой.

Переведено 21–24, 27 августа 2001

* **Александр Овсепович Цатурян** [11(23).04.1865–18(31).03.1917] – поэт-демократ, переводчик. Один из выдающихся армянских поэтов конца XIX – начала XX века. С 1888 года жил в Москве. Первый сборник «Стихотворения» вышел в 1891 году. Цатурян изображал труд, страдания и мечты родного народа, борьбу рабочих против угнетателей. Александр Цатурян перевёл на армянский язык и издал сборник «Русские поэты» (кн. 1–2, 1905). Он говорил об огромном влиянии русских поэтов на развитие новой армянской литературы. На русский язык стихотворения А. Цатуряна переводили Ю. Веселовский, К. Бальмонт, И. Бунин, Е. Полонская. Многие стихи поэта стали народными песнями.

Из Александра ЦАТУРЯНА

Из «Крымского альбома»

2. НОЧЬ

В ясном небе, что звёздами полно,
Проплывает неспешно луна.
Глядя вниз, нежно, ласково, томно
Улыбается морю она.

Море ж в робком молчаньи вздыхает,
На луну посмотревши, горит,
Нежным плеском волны сберегает,
Блики лунной улыбки хранит.

В этот час тихой ночи глубокой,
На высокий поднявшись утёс
И раздумьем объят, одинокий,
Взоры вновь к небесам я вознёс.

Озирая то волны прибоя,
То с восторгом смотря в вышину,
Славословил и жизнь, и любовь я,
Ночь и небо, и море, луну...

Переведено 24, 27 августа 2001

Из Александра ЦАТУРЯНА

Из «Крымского альбома»

2. НОЧЬ*

Ясное небо звёздами полно,
В небе плывёт, яснолика, луна.
Вниз поглядевши нежно и томно,
Морю в ночи улыбнётся она...

Море в молчаньи; смотрит, вздыхая,
Лунным сияньем объято, горит,
Нежным плесканием оберегая,
Лунной улыбки блики хранит.

В час этот дивный ночи глубокой,
Поднят тропой на высокий утёс,
Долгим раздумьем объят, одинокий,
Думы свои к небесам я вознёс.

То озирая волны прибоя,
То восхищённо смотря в вышину,
Благословлял и жизнь, и любовь я,
Ночь эту, небо, море, луну!..

Переведено 24, 27 августа 2001

* Читателям предлагается и второй вариант перевода данного произведения, выполненный в ином стихотворном размере.

НАШ ЯЗЫК

Наш язык – наша совесть, он наше сознание,
Он и хлеб освящённый, что пышет в руках;
Он – души нашей праведной зов, он воззванье,
Он – мольба с наших уст, сладкий вкус он в устах.

Наш язык – он и дым, лёгкий дым над тони́ром**,
И весомость и значимость нации он!..
Соль он, соль самобытности, узнанной миром,
Он – исток бытия, глубь древнейших времён!

Наш язык – наша кровь, что пульсирует в жилах,
И для нас он, пожалуй, дороже, чем кровь.
Он ведь дух наш! Сломить его беды не в силах.
Наш язык – это мы! Наша древность и новь.

Должен быть он и первой, и вечной любовью.
Что ещё в этом мире скудеющем есть,
Что явилось бы нашим, армянским, настолько,
Что хранило бы нации святость и честь?!

Переведено осенью 1999 (?)

* **Амо Сагиян** (псевдоним; настоящие имя и фамилия **Амаяк Саакович Григорьян**) [01(14).04.1915 – июль 1993] – виднейший армянский поэт XX века. Участник Великой Отечественной войны. Начал печататься в 30-е годы. Автор сборников лирических стихов о природе и людях Армении. Поэзия Сагияна, в которой постоянно звучит тема связи человека с родной землёй, обращена в основном к современности. Мир природы в его стихах подвижен и многообразен. Образная система связана с классическими и устно-поэтическими традициями. Переводил стихи С. А. Есенина, Ф. Гарсиа Лорки и др. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

** **Тонир** – круглая печь, в углублении которой выпекается армянский хлеб – лаваш.

ВОЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЫ С ГРУЗИНСКОГО

*Из Гурама КЛДИАШВИЛИ**

ВЧЕРА...

Я поздно лёг вчера, бессонницей томился.
Часы без четверти показывали три...
Ни с кем я грустью потаённой не делился –
Лишь о тебе я думал до зари.

Хоть принуждала непонятная мне сила
Ждать наказанья (так уж в грёзах повелось),
Но ты из дум не уходила – доносила
Пьянящий запах смоляных волос.

И тайно обитал я в этой дивной ночи,
Мои стихи слагались тоже здесь тайком.
Твоё дыханье, сны витали здесь, и очи,
Что вспыхивали с тихим ветерком.

Не спал я ночью этой, не звала ко сну ты.
Ни с кем ни грёзами, ни грустью не делаясь,
В года продлённые, тягучие минуты
Я думал о тебе, тоской томясь...

Переведено 12 марта 2001

* Гурам Клдиашвили – известный современный грузинский поэт.

* * *

Почему ты отводишь, ты прячешь свой взгляд?***
Как орехи листвой, скрыты веками очи...
Распахни их – алмазы пускай заблестят,
Звёзды яркие вспыхнут средь темени ночи!

Но дорога пустынна, темна без тебя,
И секунды, летящие в ночь, не блистают.
Я тоскую и, времени бег торопя,
Жду, когда все мгновенья разлуки истают.

Что готовит насмешница злая – судьба?
Может, с морем иным слиться речка мечтает?..
Но, услышь, вознеслась уже к небу мольба,
Ведь твой лик даже солнце собой затмевает!

Почему же ты прячешь, ты прячешь свой взгляд?..

Переведено в сентябре 1999

* **Гиви Гегенава** – талантливый грузинский поэт и активный общественный деятель, председатель общества имени Шота Руставели, являлся членом литературного объединения «Созвучие». Живёт в Ростове-на-Дону.

*** На эти стихи известным донским композитором **Сергеем Анатольевичем Халанмовым** написана песня.

РОДИНЕ

Шелест нив твоих я люблю колосющихся
И цветение лоз молодых виноградных...
И красую осенних садов золотящихся
Я люблюсь в мельканьи мгновений отрадных.

Не могу я унять в сердце пылком волнения,
Пронизавшись любовью твоею, истаю.
Коль не выскажу слов я, призвав вдохновение, –
Потеряюсь, как в небе замолкшая стая...

Сердце Родины солнце объемлет бессмертное,
Лишь с Эдемом сравню твои горные склоны.
Ты – мечта Руставели, ты – тайна заветная,
Храм, воздвигнутый мыслями Галактиона!

Вольно реять Отчизны священному знамени
Среди стягов держав необъятного мира;
Средь садов его – твой, напоенный от пламени,
Виноградник, возвращенный для братского пира!

Пусть к тебе с неизменной любовью идущие
Путь найдут по мостам переливчатых радуг.
Открывая же врата в лучезарность грядущего, –
Как ребёнок рассвету, тебе я возрадуюсь!..

Как ребёнок, прильну к сердцу я материнскому,
От любви неостудной ответной – истаю;
Коль не выскажу слов, чувству вняв исполинскому, –
В небесах затеряюсь, догнав птичью стаю.

...Шелест нив я твоих унесу колосющихся,
И цветение лоз вознесу виноградных,
И красую осенних садов золотящихся
Полюбуюсь в мельканьи мгновений отрадных...

Переведено в сентябре 1999

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поэт, переводчик, член Союза писателей России Кнарлик Саркисовна Хартавакян родилась 19 декабря 1953 года в селе Чалтырь Мясниковского района Ростовской области. Более двух веков предки Кнарлик крестьянствовали в придонских степях. И каждый из семьи Хартавакян достойно нёс или и поныне несёт честь своего рода. Дед поэтессы Вартеван Давидович и бабушка Грипсимэ Крикоровна были трудолюбивыми, честными и скромными людьми, почитаемыми всеми сородичами. Отец, Саркис Вартеванович, выпускник отделения истории историко-филологического факультета Ростовского госуниверситета, работал преподавателем в сельских школах, затем занимал ряд ответственных должностей в Мясниковском районе, был удостоен многих боевых и трудовых наград. Ветеран Великой Отечественной войны и труда, он также был почитаем в народе, снискал заслуженное уважение земляков.

Мать Кнарлик, Варсеник Габриеловна Хартавакян (Барлаухян), была уроженкой села Крым Ростовской области и тоже по праву могла гордиться своими родственниками, известными всем мясниковцам. (Особо почитала она Маркара Капреловича Барлаухова, заслуженного инженера Армянской ССР, который работал во многих регионах страны, а также за рубежом.) Варсеник, не лишённая талантов, сочиняла в юности стихи, а позднее прославилась как искусная портниха. Но, окончив техникум, добросовестно трудилась в сфере райпотребкооперации: была бухгалтером, кассиром, заведующей районным продмагом, возглавляла коллектив коммунистического труда. Везде работала не жалея себя, самоотверженно, творчески, служа людям и даруя им радость своим доброжелательным душевным общением.

Старший брат Кнарлик, Давид Хартавакян, выпускник Ростовского инженерно-строительного института, отличился как талантливый инженер-проектировщик, скромный, умный, трудолюбивый и добросовестный работник. На протяжении многих лет был руководителем группы в проектном институте «Госпластпроект», затем продолжал трудиться в строительной сфере. Награждён почётными грамотами и нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования».

Своим высоким профессионализмом, принципиальностью, честностью, чувством достоинства и благородством он снижал уважение сотен людей.

Выпускницей РИСИ является и жена Давида Саркисовича Людмила Валерьевна. Двадцать лет она добросовестно работала архитектором в том же проектно-институте, имеет грамоты и благодарности, а общий трудовой стаж её составил свыше сорока лет. Ей присвоено звание «Ветеран труда Ростовской области».

По стопам родителей пошла и дочь Давида и Людмилы Ольга, выпускница Ростовского государственного строительного университета. Очень способная, умная и трудолюбивая, она успешно окончила среднюю общеобразовательную, а также музыкальную школу. Будучи абитуриенткой, стала призёром внутривузовской олимпиады, поступила в вуз и с отличием окончила не только факультет инженерно-экологических систем, но и магистратуру при университете. Ныне она ведущий инженер одного из проектных институтов донской столицы; её отличают усердие, компетентность и чувство ответственности.

Младший брат Ольги, Сергей Хартавакян, медалист Ростовской математической школы № 92, поступил на механико-математический факультет ЮФУ. С детства проявлял разносторонние способности, даже сочинял стихи, но тяга к точным наукам оказалась сильнее. Сергей не раз занимал призовые места в городских и областных олимпиадах по математике; принимал участие в выездных съездах одарённых школьников. Его дипломная работа печаталась в различных научных изданиях, а многочисленные статьи – в научно-популярных журналах. Ныне Сергей – подающий надежды программист.

Сестра Кнарик из двойни, Байдзарик Саркисовна Хартавакян, высококвалифицированный и авторитетный педагог, почти 37 лет преподавала русский язык и литературу в Чалтырской средней школе № 1, являлась заведующей школьной научно-методической кафедрой предметов гуманитарного цикла. Она пример высокого профессионализма и человечности, отличник народного просвещения и заслуженный учитель Российской Федерации.

Сёстры Хартавакян с детских лет отличались любовью к слову, к армянскому и русскому языкам, литературе, истории. А к чтению и собиранию книг их приучил отец. Неудивительно, что, успешно окончив в 1971 году Чалтырскую СШ № 1, девушки поступили в Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт, на факультет русского языка и литературы. Байдзарик Саркисовна стала прекрасным педагогом. А Кнарик искала себя, чувствуя силы, способные поднять её над прозой жизни. Была сельским учителем, сотрудником Ростовской областной научной библиотеки, корректором окружного военного издательства «Красное знамя», газеты «Вечерний Ростов», корреспондентом районной газеты «Заря», сотрудником Историко-этнографического музея Мясниковского района. Ныне она работает в сфере культуры, являясь руководителем литстудии имени Рафаэла Патканяна.

Лишь в 90-е годы Кнарик Хартавакян дала волю тому, что копилось в её душе, – поэзии. В декабре 1990 года вступила в литературную студию имени Р. Патканяна и была избрана её секретарём. А в январе следующего года начала печатать свои стихи, занялась активно и публицистикой, став журналисткой «Зари» и внештатным корреспондентом нескольких областных и региональных периодических изданий. Одновременно весьма активно занималась и общественной, культурно-просветительской деятельностью, вела литературную учёбу начинающих авторов. С середины 90-х годов К. Хартавакян стала переводить с армянского на русский стихи своих земляков, членов литстудии, а позднее и произведения известных армянских и (по подстрочникам) грузинских поэтов.

Богатство русского языка, величие гуманистических традиций русской литературы по-настоящему раскрылись перед Кнарик в студенческие годы. В пединституте ей посчастливилось учиться у замечательных преподавателей, каждый из которых оставил яркий след в юной душе. Такие учёные, как доктор филологических наук, известный лингвист В. П. Малащенко, куратор группы и научный руководитель сестёр Хартавакян; доктор филологических наук Г. А. Червяченко, декан факультета, преподававший теорию литературы, и многие дру-

гие способствовали расширению и углублению лингвистических и литературоведческих познаний будущего стихотворца.

И позднее так счастливо сложилось, что, работая в Ростове, Кнарик познакомилась с замечательными мастерами слова, под руководством которых проходила её литературная учёба. Она посещала занятия литобъединения «Дон», которое возглавляли в конце 70-х – середине 80-х Е. В. Нестерова, а с начала 90-х – известный поэт И. Н. Кудрявцев; а также заседания созданного журналистом В. Р. Кресловым литературного клуба «Поиск», куда её привела ростовская поэтесса И. А. Яворовская. С осени же 1994 года К. Хартавакян стала активным членом созданного тогда в Ростове литературного объединения «Созвучие», руководитель которого, талантливый поэт и журналист Николай Михайлович Скрёбов, явился мудрым и чутким наставником для многих стихотворцев, в том числе для Кнарик, чей творческий рост нельзя было не заметить и не поощрить. Здесь же, в «Созвучии», она обрела и других наставников и друзей, таких как Н. Апушкина, М. Иткин, Л. Волошинова, Е. Прибыльская, А. Соболев, Г. Койсужанка, Н. Коноваленко, А. Данкеев.

Отрадно, что видные донские писатели Л. Г. Григорьян, Д. М. Долинский, А. И. Гриценко, Н. М. Егоров, Н. М. Скрёбов, И. Н. Кудрявцев, известный журналист и краевед А. А. Айрумян уже в 90-е годы по достоинству оценили и дарование, и гуманистическое подвижничество поэта из Чалтыря. Вдохновили, благословили её на дальнейшее успешное творчество и получаемые в первой половине 90-х годов письма выдающегося армянского поэта современности Геворга Эмина, отметившего, что Кнарик Хартавакян – *«человек интересный и даровитый»*, что она *«из ныне редкой породы "людей долга"»*, которые *«двигают историю народа»* (письма от 10.07.1992 и 30.08.1993). Ереванский писатель-классик опубликовал в республиканской газете «Голос Армении» одно из ранних стихотворений поэтессы «Открытое письмо Геворгу Эмину», прислав автору публикацию со своим благосклонным письмом. Это также окрылило Кнарик.

На рубеже XX–XXI веков стали выходить в свет поэтические книги К. С. Хартавакян. Она автор трёх сборников стихов

и переводов: «Мы из древнего града Ани» (Ростов-на-Дону: издательство «Приазовский край», 1999), «О, первый снег!..» (Ростов-на-Дону: МП «Книга», 1999), «Армянские святыне письма» (Ростов-на-Дону: издание журнала «Дон», 2005).

Важными, хоть и трудными, для Кнарик Саркисовны стали 1997–1998 годы, когда после внезапного ухода из жизни основателя патканяновской литстудии Х. О. Кристостуряна она была выбрана председателем этого творческого объединения и сразу же начала неутомимо трудиться над изданием сборника стихов своего предшественника. Кнарик Хартавакян стала редактором-составителем и основным переводчиком книги Х. Кристостуряна (псевдоним Хевонд Наирьян) «Зурна», вышедшей в Ростове-на-Дону в 1998 году. В этот сборник вошли около 90 её замечательных вольных переводов, а также талантливо выполненные переложения с армянского на русский многих известных донских поэтов. Сборник «Зурна» – результат многолетнего творчества Х. Наирьяна и многомесячных трудов его переводчиков, редактора-составителя и книгоиздателей – был высоко оценён не только в родном районе, но и на всей Донщине и в Армении. В 2000 году в журнале «Литературная Армения» (№ 2) была опубликована рецензия известного литературоведа, доктора филологических наук Татьяны Михайловны Геворкян на книгу К. С. Хартавакян «Мы из древнего града Ани» и подготовленный ею к изданию сборник переводов из лирики Хевонда Наирьяна «Зурна».

Высокую оценку видных писателей, учёных, религиозных и общественных деятелей Дона и АИастана получила также третья книга К. Хартавакян «Армянские святыне письма», посвящённая 1600-летию создания алфавита армян. Не остался незамеченным и сборник пейзажной лирики чалтырской поэтессы «О, первый снег!..», благосклонно встреченный писателями и читателями Донщины.

Творчество донской поэтессы многогранно. Заметное место в нём занимают темы большой и малой родины, истории родного края, пейзажные зарисовки, героико-патриотическая и гражданская тематика, раздумья о смысле жизни, назначения поэзии и роли поэта в обществе. Важными и значимыми для Кнарик Хартавакян всегда были и остаются темы нацио-

нальной истории и культуры, необходимости бережного отношения к сокровищнице родного языка. В 2007 году поэтесса из Чалтыря была приглашена в Армению на Второй съезд иноязычных армянских писателей, где вместе с известными московскими поэтами и общественными деятелями С. Вермишевой и Л. Осепяном представляла Россию. Её доклад на этом форуме заинтересовал литераторов различных стран.

В течение 23 лет литературно-общественной деятельности К. С. Хартавакян её стихи, переводы и статьи публиковались в периодике Дона, в журналах «Арагаст» (Москва), «Дон_новый» (Ростов-на-Дону), в газетах «Российский писатель» (Москва), «Веруем!» (Санкт-Петербург), «Голос Армении», «Элитарная газета» (Ереван), «Голубь Масиса» (Симферополь), «Миасин» («Вместе»; Минск), «Еркрамас» (газета армян России, Краснодар) и других СМИ СНГ; в Антологии современной донской поэзии, в коллективных сборниках «Созвучие», «Героям былого и грядущего», «Глагол», «Гражданская лирика», «Поэт года 2011»; в нескольких выпусках альманахов «Южная звезда», «Рукопись», в выпусках литературно-художественного альманаха юга России «Дон и Кубань» и др.

Начиная с 2006 года тематические стихотворные подборки, статьи и очерки писательницы о донском крае, об истории, культуре армян Дона, видных земляках регулярно помещаются на различных сайтах и порталах Интернета, в электронных СМИ России и Армении. Размещена в Сети и её книга «Армянские святые письма». Кнарик Саркисовна сотрудничает также с телерадиокомпанией ГТРК «Дон-ТР». Занимаясь литературно-общественной и активной культурно-просветительской деятельностью, популяризируя духовные ценности армянской нации и в то же время являясь поборником дружбы народов, К. С. Хартавакян сотрудничала с деятелями литературы и искусства Дона и АИастана, с Ростовским Рериховским обществом и Донским фондом Рерихов, а также с представителями различных национальных общин региона. Помня девиз Н. К. Рериха «Мир через Культуру!», она содействует укреплению русско-армянских связей и содружества братских народов России и СНГ. В 1997 и 1998 годах участвовала в работе Южно-Российской конференции культуры.

С апреля 2011 года К. С. Хартавакян является членом Союза писателей России, куда принята по рекомендациям видных поэтов Дона П. И. Рюмина, А. И. Гриценко, Н. И. Бусленко. Участвуя в работе Ростовского регионального отделения СП России, чувствуя поддержку и содействие председателей его правления В. А. Воронова и А. Г. Берегового, Кнарлик Саркисовна выступает на литературных вечерах и праздниках, публикуется в газете «Донской писатель» и альманахе «Дон и Кубань». Она представляет своё творчество на конкурсах и фестивалях. К. Хартавакян награждена дипломом литературного конкурса «Всё в нём Россия обрела», посвящённого 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, дипломами лауреата IV и V конкурсов-фестивалей современной поэзии и авторской песни «Ростовская лира» 2008 и 2009 годов, дипломом журнала «Ковчег Кавказа». В 2011 году ей было вручено благодарственное письмо Министерства культуры Ростовской области. В 2011 и 2012 годах талантливая дончанка была номинирована на национальную литературную премию «Поэт года», учреждённую Русским литературным клубом и издательством «Авторская книга».

Персоналия К. Хартавакян с учётом её достижений включена в следующие солидные справочно-энциклопедические издания: «Лучшие в регионах России» (Ростов-на-Дону, 2010), «Армянки» (Ереван, 2011), «Донская Армения» (Ростов-на-Дону, 2007. Серия «Дон многонациональный». Вып. I), электронная энциклопедия «Армянская нация» фонда «Хайазг» и т. д. В 2010 году газетой армян России «Еркрамас» литстудия имени Рафаэла Патканяна, возглавляемая К. Хартавакян, была признана организацией года. Творчество поэтессы из Чалтыря востребовано в учреждениях культуры, библиотеках и школах. Сельскими и городскими школьниками пишутся рефераты и доклады по основным темам её творчества, их авторы занимают призовые места на престижных региональных научно-практических конференциях ДАНЮИ, «Отечество» и т. п. На малой родине поэтессы и в донской столице часто звучат как стихотворения, так и песни, созданные на её стихи.

С автором можно связаться

по тел. 8-951-820-73-77, e-mail: lira-knarhartavakian@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Николай Скрёбов. «Потомкам передать и в долг вменить»	3
Несколько слов от автора	10

КОГДА ЯВЛЯЛАСЬ МУЗА ПЕРЕД ВЗОРОМ (Стихотворения 1990-х годов)

«Когда явилась Муза пред очами?..»	12
Птицы-надежды	12
«Даны ль мне Господом права на песнопенье?..»	13
Явление Музы	13
«Вот и пройдена вздорная вежа...»	14
Певец в переходе	15
Серый замок, прощай!	17
Костёр на ветру	18
Не спугните песню...	18
Быть весне!	19
Апрельские травы	20
Апрельская песнь	21
Ручеёк	22
Радуга	22
В полнолуние мая	23
Ненаречённая звезда	24
«Строчек приснившихся шёпот...»	24
Послесловие к ненаписанным стихам	25
«Высоких слов бояться...»	26
В утреннем автобусе	27
В городе ночном	28
Нежданное	29
Восхождение	30
На Страстной неделе	31
Я Вам присягаю, звезда!..	31
Из цикла «Безмятежность»	
«Проводами разлиновано всё небо...»	33
«Под щедрым солнцем золотятся нивы...»	33
В давнем-давнем детстве...	34
«Какие-то лиловые цветы...»	36
«Остановить уставший за день взгляд...»	37
«Осенних дней немое приближение...»	38

«Осени жду я, не утолённая...»	38
«...А Осень, внимая печалям...»	39
Ночная ива	40
«Ожидаю, всю жизнь ожидаю...»	41
Посвящение первому снегу	42
«Идёшь тысячелетия подряд...»	43
К зиме	43
У предрассветного окна	44
«Чистой остаться хочу...»	45
«Где-то бродит певунья-Весна...»	46
«Трепещет на ветру голубенький цветок...»	46
Дольче	47
Вьюнок	48
Под созвездием Стрельца	49
Седая мадонна	50
«Как щедр ноябрь на солнечные ласки...»	51
«Горят, горят, огнём объаты, клёны!..»	52
День первоснежья	52
Сонет к друзьям	53
Современнику	54
Заснеженная лира	55
Ангелу-Хранителю	56
Посвящение дому друзей	57
«Приятен гул рукоплесканий...»	58
Ответное послание Азнив Оганян	59
Не стать мне иною	60
Шёл поэт по городу	61
Близко Новогодье	62
В зеркале стиха	63
«Неимоверная усталость...»	64
«Первозданный, горный мелос...»	64
«Живу как в последние я времена...»	65
Снег, снег, снег!..	66

ВЗЫСКУЮ ЧЕЛОВЕЧЬИХ ДОБРЫХ ЧУВСТВ (Стихотворения 2000-х годов)

«Привыкаю вставать до зари...»	68
Биму	69
«Всего-то оставалась мне отрада...»	70
«Уточки белеют на реке...»	71

«Пурпурно-лазурный закат...»	72
«И зацвела сирень...»	73
«Идут по золоту и янтарю...»	74
«Изгибы линий, полутона...»	75
«Почему-то она прорастает...»	76
«То плачем, то смеемся, то поём...»	76
«Асфальт сияет, словно гладь реки...»	77
На выставке рериховских картин	78
«Беспричинная радость вселилась...»	79
«То Слово, что было, пребудет в начале...»	80
«Еле видный лазоревый цвет...»	81
«Пришла так неожиданно, ушла – незаметно...»	82
«Произносим: "Весна!" – и восторженно млеем...»	82
«Я вонзилась в свою же эпоху...»	83
«А приходит она и в назначенный срок неожиданно...»	84
В предчувствии стихов осенних	85
В храме муз	86
«Печаль поведаю тебе, сестрица...»	87
«Мы мним себя творцами и певцами...»	88
Музыка	89
«Чистая-чистая, жгуче-лучистая...»	90
«Я стала ревновать к самой себе...»	91
В предновогодие	92
Новый год приближается к нам...	93
Новый год наступил!	94
Большая Медведица	94
«Есть в оголённых деревьях власть грации...»	95
Пейзаж с тополями	96
«В моих стихах столь редко слово "счастье"...»	97
Цветок по имени Алёна	98
Ночной туман	99
«О, покой, привносимый волной снегопада...»	99
«В доме тёплом родимом ночуя...»	100
Июньская сюита. Цикл стихов	
1. «Июньская всходит сюита...»	101
2. «О, луговое разнотравье...»	102
3. «Тополя за окошком трепещут...»	103
4. «Дождь июньский, дождь желанный...»	103
5. «А радуга плывёт за мной...»	104
6. «Встану на рассвете...»	105

7. «Не все вопросы решены...»	106
Сонет восторга	108
Сонет к приснившимся стихам	108
Сонет к мастеру сонетов	109
Посвящение Мартиросу Сарьяну	110
Сонет к Сарьяну	112
К портрету Аветика Исаакяна кисти Мартироса Сарьяна	113
«Могуча духом хаев нация...»	114
«Я слышу голос Александра Блока...»	114
Мой крест	115
Немного о себе	116
«Облечься ли в серые будни...»	117
От снега до снега	118
Призывание снега. Цикл стихов	
1. В снегопад воделенный	119
2. А снег – это...	120
«Мою душу пронзило сомнение...»	121
Ты останешься с нами, учитель!	122
Юбилейное слово литстудийцев	123
«О, это время обнаженья сути...»	124
К долгам своим тяжким	125
«Всё видней златовласых ив проседь...»	126
Состояние духа	127
«В преддверии, в канун ли дня рожденья...»	128
«Что на праздники жизнь нам покажет...»	129
«Январское ясное утро, сочельник...»	130
Заревая мольба	131
5 апреля 2008 года	132
Шиповник на тропке из детства	132
«Взыскую доброты в людских сердцах...»	134
Сетования стихотворца	135
К плодам труда бессонного	136
Землякам, растящим хлеб	137
«Чистые пробилась голоса...»	138
«Ах, сентябрины, сентябриночки!..»	139
Перо на проспекте	139
«Нарисую пейзаж, но не кисть я...»	140
«В чутких руках тишины пробуждается Слово...»	141
Юбилейное	142
Волеизъявление с небес	143

Начало января	144
«А искринки всё сыплются сверху...»	145
Мартовским вечером	146
Ищу себя в своём Отечестве...	147
Предрасветные думы	148
К русскому языку	149
О, письма Кирилла и Мефодия!..	149
«Прошли дожди, и воссияло снова...»	150
Белокрылые птицы надежды. Цикл стихов	
1. «В ясный день облекли вешней радостью кроны...»	151
2. «Зов летящих светящихся птиц...»	152
«Анапест, дактиль, ямб, хорей...»	153
«Не уставая, слушаю и слышу...»	153
«Собрать урожай и вскопать землю снова...»	154
«Да, мой предок, земля отвечает...»	155
«Тикают, тикают полночью часики...»	156
К авторам Стихири	157
«Уходим в виртуальное пространство...»	158
«Свет небесный зарёю разлился...»	158
Рассветный экспромт	159
«Шумят деревья, разволнованы ветром...»	160
В Рождество Пресвятой Богородицы	161
«И снова Покров Пресвятой Богородицы...»	161
Октябрьский полдень. Деревя	162
«Отцвели сентябрины, но свежих бутонов пурпурностью...»	163
«И опять, и опять ждать зимы, чтоб весной восхититься...»	163
Из цикла «Пятистишия»	
«Вся прелесть мира...»	164
Бабочка из мая	164
Сквозь полусон	164
«Пурпур в лазури!...»	164
«Свет гаснет в ночи...»	164
«И всё золото нам под ноги бросили...»	165
Возвратное лето	166
«Выпал, стоял снежок, обещав тем, кто ждёт, возвратиться...»	167
«И снова роса нам явила алмазы...»	167
«Ты успел к Новому году, снежок...»	168

ОТЧИЗНА, ОБРЕТЁННАЯ НАВЕКИ

«У Музы моей, нет, лицо не девичье...»	170
«Пробегу ли с толпой, но вернусь...»	170
Мать милая, Русь!	171
«Что Родина – понятие святое...»	173
«Любовь к родному краю – разве просто...»	174
Мой край донской	175
«Полнолуние. Не спится. А может...»	176
Зов Нахичевана	177
«Город со звонким названьем...»	178
«Не говорю ни городу, ни миру...»	179
«Армяне, хаи мы, святой Ани сыны...»	179
Моему Чалтырю	180
Армяне мы!	181
«Мало это иль много...»	182
«Большое чувство Родины, безмерное...»	183
«И снова иду по просторам вселенским...»	184
«Идти по заветным тропинкам...»	185
«Длиною в неизведанность строки...»	186
«Любимой Отчизне навек присягая...»	186
«Заснеженная улица села...»	187

АРМЯНСКАЯ СТРАНА, ДУША ТЕБЕ ВЕРНА

Армянская страна	190
Мы из древнего града Ани	191
«Меня попросили поведать о солнце...»	195
Путешествие по Армении	196
«Ты обретаешь всё родное...»	198
Звучи, материнская речь!	199

Из цикла сонетов «Армянские святые письма»

Алфавит армян	200
К армянским буквам и писцам	200
К народам-братьям	201
Матенадаран	202

Из цикла «Недостижимый мой hАйастан»

«С рождения с тобою мы в разлуке...»	203
Голос Армении	205
Ностальгический сонет	206
Белый голубь	206
Сонет сонетов	207
Моя Армения, мой hАйастан!	208
В самолёте на Ереван	209

Вешние грёзы о *h*Айстане. Триптих

I. «В краю, где столь маняще рдел гранат...»	210
II. «Страна загаданных – неожиданных встреч...»	210
III. «О, вешние грёзы мои!...»	211
Посвящение-экспромт	212

НЕ ЩАДЯ РАДИ РОДИНЫ ЖИЗНИ

«Взыскующая память о войне...»	214
22 июня 1941 года	215
Героям Великой Отечественной	216
Юбилей Победы	217
В тот майский день	218
У Мемориала Славы в Чалтыре	219
Безымянный солдат	221
На Самбекских высотах	222
«Мой дядя, воевавший в Белоруссии...»	224
Довоенная фотокарточка	225
«Среди жертв, опалённых Второй мировой...»	227
Патриотическая ностальгия	228
От майских салютов до залпов июня	229
«Вновь близится день юбилея Великой Победы...»	230
Труженицам тыла	231

ВНОВЬ МИРА ЖАЖДЕТ МИР

К согражданам	234
Дети Арцаха	235
Спаси и сохрани!	236
8 августа 2008 года	239

Вольные переводы с армянского. *Из Хевонда Наирьяна*

Мир дому твоему!	241
Пусть победит добро!	242
«Ах, подрезаны крылья!.. Ах, как мне взлететь высоко?...»	242
«На глазах моих вихрем зима наступила – прошла...»	242

ВНИМАЮ ДАЛЁКИМ МИРАМ

Ода Урусвати	244
Предвстие сна Оксаны	245
В Надземное	247
«Добро и зло смешались в этом мире...»	248
Благодарение Снегу	249

«Не веду дневника, не слагаю стишочки банальные...»	250
Дай вам Бог!	251
Молитва	252
Светает...	253
«Ах, земная краса, что мне делать, тобой восхищаясь?..»	253
«От Новогодия до Рождества – дни столь дивные...»	254
Дорога людская	255
Мы	256
«В трепете все мы, поэты...»	257

ВЫ В МИРЕ ЛУЧШЕМ, НО НАВЕКИ С НАМИ

Вспоминая родных	260
Покаянное	261
«Три слова: достоинство, мужество, честь...»	262
Пред небесным Парадом Победы	263
Юбилейное посвящение отцу	264
«Отец, тебе сегодня де-вя-но-сто...»	265

Из цикла «Звезде имя дам Варсеник!..»

«Ах, мама, неразгаданная муза!...»	267
Перед портретом матери	268
Под музыку Вивальди	269
К матери	270
Февральское сновидение	272
Жизнь	273
«Мне шепчет: "С Богородицею сравни..."»	274
«Я вся – до конца не исполненный долг...»	276

МОЙ ПОКЛОН ВАМ, ВАРПЕТЫ РОССИИ

«Мой поклон вам, поэты России!..»	278
-----------------------------------	-----

Из цикла «Венок Пушкину»

Александру Пушкину	279
«Чарующий гений Пушкина...»	280
К Александру Пушкину	280
Предъюбилейное	282
В Пушкинский день России	283
Алексею и Юрию Веселовским	284
К Валерию Брюсову	285
Читая Александра Блока	287

Антону Павловичу Чехову	287
Михайлу Шолохову	288
«Пушкин и Лермонтов властвуют в сердце!..»	289
<i>Вольный перевод с армянского. Из Хевонда Наирьяна</i>	
«Умоляю: любите, любите вы их...»	290
<i>Вольный перевод с армянского. Из Хевонда Наирьяна</i>	

СТИХА ЛЬ ТВОРЕНЬЕ НЕ ПОДОБНО ЧУДУ?

Поэзия – зачем?	292
Как пишутся стихи	294
Рождение стихов	295
Пред белым листом	296
«Зажигаю под вечер свечу...»	297
Поэтам-наставникам	298
Поэтам «Созвучия»	299
В столь чутком предрасветьи...	300
«Мерцание света в окне, предрасветие...»	300
Ночной экспромт за ноутбуком	301
«Что возгласить, что делать нам, поэтам?..»	301
«Вот эта привычка – и думать стихами...»	302
«Повсюду ограниченность и косность...»	303
«Ни дня и ни ночи без новой строки...»	304
«На качелях лирических метров...»	305
Вчерашний стих	305
Императив	306
«Последним прежний стих не стал...»	307
«Пишу то письма, то стихи ночами...»	307
«Станьте, стихи мои, трелей звучаньем...»	308
Кредо	309
«Мы столь часто зависим от солнца...»	310
«Стихотворной строки столь целительна вязь!..»	310
«Болит рука – р а б о ч а я рука...»	311
«На рубеже стремительных столетий...»	312
«Я вся ушла в чужое стихотворчество...»	313
«Когда исполнено Творца веленье...»	314

СИЛЬНА, КАК БОГ, И ТРЕПЕТНА, КАК ЛАНЬ

«Смешались милых солнечных лики...»	316
Материнская любовь	316
«Сильна любовь, но долг порой сильнее...»	316

Любовь	317
«Затрепали мы слово "любовь" . . .»	318
«Любовь проступает слезой. . .»	319
Её приход	320
«Неуютною женщиной я прослыла. . .»	321
«Город повсюду огни зажигает. . .»	322
Ищу тебя	323
«В осенний день, прощаясь с Вами. . .»	324
«Неосязаемой стала мечта. . .»	325
«Эта девочка гибкая, что округляется в мостик. . .»	326

**ОТГОЛОСКИ МЕЛОДИЙ,
ДОНЁСШИХСЯ С ГОР И ПРИБРЕЖИЙ
(Вольные переводы с армянского и грузинского)**

Вольные переводы с армянского

Из Смбата ШАХАЗИЗА

Сон	328
---------------	-----

Из Аветика ИСААКЯНА

Сердце матери	329
-------------------------	-----

Из Александра ЦАТУРЯНА

Из «Крымского альбома»

1. На море	330
----------------------	-----

2. Ночь	331
-------------------	-----

2. Ночь*	332
--------------------	-----

Из Амо САГИЯНА

Наш язык	333
--------------------	-----

Вольные переводы с грузинского

Из Гурама КЛДИАШВИЛИ

Вчера.	334
----------------	-----

Из Гиви ГЕГЕНАВЫ

«Почему ты отводишь, ты прачешь свой взгляд?..»	335
---	-----

Родине	336
------------------	-----

Биографические сведения об авторе	337
--	------------

Список изображений, использованных в оформлении книги	354
---	-----

СПИСОК ИЗОБРАЖЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ОФОРМЛЕНИИ КНИГИ

КАРТИНЫ

<i>Mario Diguay</i>	67
<i>Мартiros Сергеевич Сарьян</i> . Горы. Армения. 1923	189
<i>Святослав Николаевич Рерих</i> . Профессор Николай Рерих. 1944	243
<i>Николай Константинович Рерих</i> . Мадонна Орифламма. 1932	243
<i>Святослав Николаевич Рерих</i> . Портрет Елены Ивановны Рерих. 1934	243
<i>Николай Константинович Рерих</i> . София Премудрость. 1932	243
<i>Николай Константинович Рерих</i> . Путь в Шамбалу. 1933	243
<i>Орест Адамович Кипренский</i> . Портрет А. С. Пушкина. 1827	277
<i>Степан Фёдорович Александровский</i> . Фёдор Тютчев. 1876	277
<i>Пётр Ефимович Заболотский</i> . М. Ю. Лермонтов. 1837	277
<i>Александр Сергеевич Пушкин</i> . Автопортрет на листе, вклеенном в альбом Е. Н. Ушаковой. 1829	279
<i>Мартiros Сергеевич Сарьян</i> . Армения. 1959	327

ФОТОСНИМКИ

Скульптура античной музы поэзии	11
Тополя на Золотой Горе в селе Чалтырь	169
Мемориал Славы в селе Чалтырь	213
Фотоснимки родственников, павших в годы войны	
Давид Вартеванович Хартавакян (верхний ряд, слева)	213
Торос Маргосович Хартавакян (верхний ряд, посередине)	213
Гарегин Маргосович Хартавакян (верхний ряд, справа)	213
Кероп Маргосович Хартавакян (нижний ряд, слева)	213
Дртад Капрелович Барлаухян (нижний ряд, справа)	213
Фотоснимки времён первой Чеченской войны Александра Неменова	233
Фото из Библиотеки изображений «РИА Новости»	233
Фото ИТАР-ТАСС; снимки, помещённые на сайте «NEWSru.com»	233
Фотоснимки отца, матери, тётки	
Саркис Вартеванович Хартавакян	259, 264
Варсеник Габриеловна Хартавакян	259, 268
Агавни Капреловна Нанавян (нижний ряд, справа)	259
Фотографии русских писателей	
Александр Александрович Блок	277
Валерий Яковлевич Брюсов	277
Сергей Александрович Есенин	277
Юрий Алексеевич Веселовский	277
Антон Павлович Чехов	277
Михаил Александрович Шолохов	277

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Х22

Хартавакян К. С.

Х22 На рубеже стремительных столетий. Стихотворения 1990–2010-х годов, переводы с армянского и грузинского. — Ростов-на-Дону: «Издательство БАРО», 2013. — 355 с.

ISBN 978-5-9905778-5-5

Новая книга донской поэтессы – многотемный сборник стихотворений и переводов, созданных на протяжении более чем двадцати лет. Автор в стихах размышляет о прошлом, настоящем и будущем, знакомит современников с историей и культурой донских армян, делится сокровенными мыслями и чаяниями, ведёт доверительный разговор с читателями.

Автор книги благодарит **Рузан Лазаревну Сарьян**
за разрешение использовать изображения
репродукций картин М. С. Сарьяна в художественном
оформлении сборника стихов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-9905778-5-5

Литературно-художественное издание

ХАРТАВАКЯН Кнарик Саркисовна

На рубеже стремительных столетий

Стихотворения 1990–2010-х годов,
переводы с армянского и грузинского

Корректор *Л. С. Шутько*

Сдано в набор 12.10.2013.

Подписано в печать 20.12.2013.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,7.

Гарнитура Times. Тираж 300 экз.

Бумага офсетная. Печать офсетная.